

Екатерина Каблукова

Декан моего сердца

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Annotation

Проснуться в постели с незнакомым мужчиной? Не так я себе представляла начало своей преподавательской карьеры... А всему виной конечно же любовь. Правда, не к незнакомцу, а к моему собственному жениху, который оказался жалким обманщиком. Известие об этом меня так расстроило, что небольшой ураган, вызванный мной, разрушил часть столицы. Совсем маленькую часть, но за мной устроили такую погоню, что пришлось скрываться в захолустном университете...

- [Екатерина Каблукова](#)

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Эпилог](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Екатерина Каблукова
Декан моего сердца

Пролог

Когда я открыла глаза, вокруг было темно. Я привычно щелкнула пальцами. Тусклый огонек люминесцентной лампы, магического светлячка, взлетел вверх и погас. Не будь мне так плохо, я бы, наверное, зашипела от разочарования: бытовая магия подвластна даже первокурсникам, но не мне! Не теперь.

На глаза навернулись слезы. Я моргнула, смахивая их. Движение век далось с трудом. Тошнота подкатывала к горлу, во рту пересохло. Голова просто раскалывалась, а стены с потолком норовили закружиться. Странно, но эти стены были мне незнакомы. Как ни старалась, память подводила, и я не могла понять, почему здесь оказалась и, главное, зачем.

Последнее, что отпечаталось в памяти: общий зал постоянного двора и заказанный ужин. Интересно, съела ли я его? Сейчас я искренне надеялась, что не успела.

С тошнотой удалось справиться не сразу. После, убедившись, что серые камни стен не собираются водить вокруг меня хоровод, я приподнялась на локте и обнаружила, что лежу в кровати с мужчиной. Более того, и он и я полностью обнажены, а наши вещи в красноречивом беспорядке раскиданы по комнате.

Похмелье как рукой сняло, я похолодела от ужаса. Нет, конечно, я мечтала о том, что обязательно отомщу бывшему жениху, но в своих мечтах я сначала все-таки знакомилась с мужчиной, а уж потом оказывалась в постели.

От волнения второй магический люминесцентный светлячок получился слишком ярким, пришлось приглушить его, используя остатки резерва браслета-накопителя. Камни погасли. А я обхватила себя руками. Обнаженная и без магии, в постели с незнакомым мужчиной я чувствовала себя беззащитной. Лучше бы использовала резерв, чтобы снять похмелье. Голова опять начала болеть, а ведь мне еще необходимо как-то выбраться из этой ситуации. И из комнаты.

Я еще раз взглянула на спящего. Признаться, он был хорош: темные, коротко стриженные волосы, золотистая от загара кожа, темные ресницы, густоте которых позавидовала бы любая девушка.

Я прикусила губу, гадая, маг ли он. Без резерва я не могла определить. Может, и к лучшему – сканирование ауры могло потревожить спящего, а я не готова встретиться с ним лицом к лицу.

Можно попытаться тихо встать и выскользнуть из комнаты. Но как только я пошевелилась, мужчина вздрогнул и открыл глаза. С минуту он еще лежал, привыкая к неяркому свету люминеля, затем повернул голову и посмотрел на меня.

– Ты как? – только и спросил он.

Я натянуто улыбнулась:

– Нормально.

Снова внимательный взгляд. Люминель качнулся, и я вдруг заметила, что глаза у незнакомца бирюзовые, словно морские волны, пронизанные лучами солнца.

– Голова не болит? – В голосе слышалось искреннее беспокойство.

– Ну что ты! С чего? – фальшиво изумилась я.

– С выпитого, – почти ласково подсказал он, потягиваясь.

Одеяло сползло, обнажая рельефные мышцы груди и живота. Я сглотнула и зачем-то облизала пересохшие губы. Захотелось провести по ним ладонью, ощущая тепло кожи. Стены вокруг вновь закружились, не то от похмелья, не то от желания. Я охнула и упала на подушку. Мужчина мгновенно склонился надо мной:

– Все в порядке?

– Все было чудесно! – уверила я, стараясь, чтобы голос звучал искренне.

– Было чудесно? – Складка пролегла меж густых бровей.

– Да, ночью. Ты же об этом спрашивал?

Он усмехнулся, глаза странно сверкнули. Или мне показалось из-за колышущегося под потолком люминеля.

– Разумеется, о чем же еще! Я быстро! – Мужчина пожал плечами, небрежно подхватил одеяло, не давая сползти до конца, и направился в ванную. Хлопнула дверь.

Я тут же вскочила и заметалась, подбирая свою одежду с пола. Боги, как все помялось! Торопливо натянула на себя блузку и юбку, белье надевать не стала – запихнула его в лежащую на кресле сумку и торопливо выскочила из комнаты. На цыпочках прокралась к лестнице,

только там обулась и, уже не скрываясь, устремила прочь с постоянного двора.

Похоже, моя месть удалась, но почему-то я не чувствовала себя счастливой.

Глава 1

Следующее утро началось рано. Непростительно рано, если учесть, сколько я выпила этой ночью и во сколько вернулась к себе в квартиру, щедро выделенную мне в кампусе для преподавателей Йоршадской академии магии. Именно увидев эти унылые комнаты, я и направилась на ближайший постоянный двор, чтобы напиться. Признаться, мне это удалось. А еще удалось и многое другое...

Память безмолвствовала, но воображение услужливо нарисовало, что могло происходить вчера ночью: восхитительное мужское тело с рельефными кубиками мышц на животе, обжигающе горячее дыхание на коже, от которого до сих пор меня охватывала истома... А ведь я даже имя не спросила...

Я застонала и спрятала лицо в подушках. Боже, что я наделала... В маленьком городке, которым был Йоршад, сплетни расходятся со скоростью пожара. Остается надеяться, что в комнате было темно, а мужчина страдает провалами в памяти и забудет, как я выглядела.

– Мemento мори! – Белоснежный Черепушка, подарок давнего поклонника, стоявший на прикроватной тумбочке, заклацал челюстью, напоминая, что время идет. Поклонник был некромантом и просто чудачком. Поначалу, получив такой презент, я хранила его лишь для того, чтобы отвадить нежеланных ухажеров, рвущихся в комнату к одинокой адептке. Почему-то на них всех белоснежный оскал моего будильника производил неизгладимое впечатление. А уж когда Черепушка издавал свое «мemento мори», любовный пыл поклонников и вовсе пропадал.

Даже я сама сначала вздрагивала от этого клацанья, а потом привыкла.

– Ну еще чуточку! – попросила я, ныряя под одеяло.

– Мори! – припечатал Черепушка.

Тяжело вздохнув, я выкарабкалась из постели и поплелась в ванную. Черепушка был прав: не хватало еще в первый рабочий день опоздать на традиционное собрание преподавателей, проводимое ректором академии перед началом учебного года.

Зеркало, висевшее в ванной комнате напротив двери, отразило взлохмаченное существо с темными кругами под глазами и достаточно осоловевшим взглядом. М-да... Нечисть на кладбище и то выглядит лучше.

Пришлось вымыть голову и после включить контрастный душ. Из ванны я выбралась уже почти человеком, оставалось лишь высушить волосы и одеться во что-нибудь, подобающее преподавателю Йоршадской академии магии.

Если кто-то считает, что мне повезло с назначением, то вынуждена огорчить. Эта академия считается отнюдь не лучшим учебным заведением в нашей славной Ниневии – огромной империи, чьи колонии так обширны, что ее называют империей, где никогда не заходит солнце.

Поэтому расположенная на Севере, буквально затерянная среди темных скал и зеленых пустошей, академия негласно является пристанищем для неудачников, среди которых оказалась и я, Патриция... Патриция Флоу, так теперь меня зовут.

Я с тоской еще раз взглянула на себя в зеркало. Тщательно уложенные светлые волосы, огромные серые глаза, чуть вздернутый нос... Наверное, из-за носа Брайан меня бросил... или же из-за взбалмошного характера...

При мысли о своей несчастной судьбе на глазах выступили слезы, и мир вокруг слегка подрагивал. Впрочем, эти унылые блекло-желтые стены общежития для преподавателей и отвратительные салатовые занавески на окнах с трудом можно было назвать миром.

Я отдернула их, надеясь, что дневной свет сделает мое жилище более уютным, и скривилась. За окном шел дождь. Мелкая морось парила в воздухе, делая и без того унылый день совсем бесцветным. Зеленая трава и та поникла, а кое-где на газонах разливались лужи, напоминавшие болото.

– Это просто ужас... – протянула я, с тоской обводя взглядом двор кампуса.

Чтобы хоть как-то отвлечься от грустных мыслей, я подошла к кофру, открыла его и начала перебирать наряды. Сейчас они казались кукольными. Последняя разработка столичных артефакторщиков: кофр уменьшал одежду, которая попадала внутрь. Благо инструкция утверждала, что это действует лишь на неодушевленные предметы.

Громкое мяуканье заставило вздрогнуть. Блоха выпрыгнула из кофра и поскакала по полу, на глазах разрастаясь в огромного рыжего кота, который показался мне подозрительно знакомым.

– Перчик! – воскликнула я, с ужасом понимая, что любимец тетушки Эмилии запрыгнул ко мне в вещи во время моих суматошных, а главное, тайных сборов.

На самом деле кота звали Персик из-за абрикосово-рыжего цвета шерсти, но я, пользуясь тем, что старушка была глуховата, всегда именовала это жирное рыжее существо именно Перчиком, искренне считая кота слишком избалованным и закормленным.

Год назад я даже предложила тете передать мне животное, чтобы я смогла воспитать его достойным членом нашей семьи, на что получила гордый отказ и очередную нотацию: «Дети-не-должны-совать-свой-нос-если-их-не-просят!» После этого тетя всегда прятала от меня кота, словно я предложила сделать из него шашлык. И вот теперь эта наглая тварь орала у меня в спальне.

Несколько секунд я стояла, соображая, почему Перчик, тьфу ты, Персик, уменьшился. Потом с подозрением посмотрела на кофр. Так и есть! На боку моего саквояжа красовалась метка: «Экспериментальная модель, в случае неполадок пишите жалобу в государственную инспекцию по контролю за артефактами». Жалоба в мои планы тоже не входила.

Кот возмущенно посмотрел на меня и вновь заорал, словно кто-то наступил ему на хвост.

– Тише ты! – Я попыталась успокоить животное, судорожно размышляя, что же теперь делать.

О том, чтобы связаться с тетушкой и предложить забрать жирный комок шерсти, и речи не могло быть. Во-первых, старая ведьма решит, что я сделала это назло, и еще долго при каждой встрече будет припоминать кражу кота. А во-вторых... вернее, это и было «во-первых», я ушла из дому тайно, фактически сбежала, и возвращаться не собиралась.

– Вот что тебе в корзинке не сиделось? – Я обреченно взглянула на кота.

Перчик презрительно фыркнул, отвернулся и начал вылизывать лапу.

– Немедленно прекрати! – потребовала я, вспомнив старое поверье о том, что, умываясь, кот намывает гостей. – Гости мне точно не нужны!

Кот с укором взглянул на меня, отвернулся и вновь продолжил. Я швырнула в него подушкой. Перчик вскочил и зашипел.

– Мори! – припечатал Черепушка.

– И кто из нас мори? – воинственно поинтересовалась я, по привычке складывая пальцы для заклинания.

Будильник предпочел благоразумно промолчать. А я... я потянулась за магией и вновь ощутила пустоту. Беспомощно оглянулась. Браслет-накопитель лежал на тумбочке, куда я его кинула, когда вернулась в квартиру. Камни почти не светились – значит, разряжены.

Я подошла и надела украшение, потом посмотрела на все еще выгибавшего спину кота. Тратить на него крохи драгоценной магии не хотелось.

– Тебе повезло, – мрачно сообщила я рыжему толстяку.

Перчик широко зевнул, давая понять, что он обо мне думает. Я пожалала плечами и принялась. К запаху сырости нежилой квартиры примешивалось еще что-то. Словно прорвало канализацию или... Я пристально взглянула на кота. Если Перчик залез в кофр в доме, то...

Я кинулась к саквоюжу, принялась и с яростью посмотрела на рыжее чудовище. Толстая усатая морда излучала ненависть и презрение. Впрочем, правда на этот раз была на стороне рыжего мерзавца.

Пройдя сквозь академический портал, предоставляемый преподавателям Департаментом магического образования, я успешно прошла чугунные ворота академии, заселилась в общежитие и не стала распаковывать вещи, а направилась на постоянный двор, откуда вернулась лишь утром.

Перчик же... вернее, Персик, но этой скотине все равно, а я уже привыкла. Не менять же собственных привычек! Так вот, этот рыжий котяра в доме тети не привык долго сдерживать свои природные порывы, поэтому из сумки теперь недвусмысленно пахло кошатиной. Наверняка все мои вещи пропитались этим запахом.

Я произнесла те слова, которые воспитанная леди не должна знать. Во-первых, потому что осталась без одежды, а во-вторых, потому что кот, подкравшись, царапнул меня за ногу и тут же уставился пронзительными золотисто-рыжими глазами.

– Мяу! – громко и требовательно произнес он, явно намекая на то, что голоден. – Мяу!!!

– Не ори! – одернула я Перчика. – Еще не хватало ссор с соседями!

Кот вновь фыркнул, демонстрируя, что чихать он хотел на остальных и вообще это мои проблемы. Из опасений, что на этот кошачий концерт в дверь действительно кто-нибудь постучится и устроит скандал, пришлось идти в соседнюю комнату, представлявшую собой эдакую кухню-гостиную: небольшая плита, раковина и обеденный уголок с вытертым диваном.

Еды у меня не было. Я достала из холодильного шкафа баночку с йогуртом, купленным вчера по дороге в общежитие, и налила коту в блюдце:

– Вот.

Кот презрительно фыркнул и скорчил брезгливую мину.

– Ну извини, – отозвалась я. – Ничего другого нет. Но если не хочешь, заставлять не буду!

Тяжело вздохнув, Перчик все-таки подошел к блюдцу и начал есть, всем своим видом показывая отвращение. Я подозрительно посмотрела на йогурт, принялась и на всякий случай отставила, решив проверить, что станет с котом после трапезы. А заодно прикинула, куда спрятать труп, если рыжее чудовище все-таки умрет.

Черепушка вновь проквакала четверть часа, и, спохватившись, я вернулась в спальню, размышляя, что мне надеть. Относительно чистым был лишь мой дорожный костюм: белая блузка с бантом на шее, голубой шерстяной жакет и бежевая юбка в тонкую белую полоску. Но в нем меня уже видели вчера, а два раза надевать одно и то же – дурной тон. Во всяком случае, так меня учила моя мама.

Теоретически я была с ней согласна, но идти на ректорское собрание в новом, но провонявшем котом платье было бы еще более дурным тоном. Тяжело вздохнув, я облачилась в дорожный костюм. Шляпку надевать не стала, просто уложила волосы в модную прическу, скрепив локоны замысловатыми гребнями из панциря

горгульи – жуткого монстра, жившего как раз в вечных снегах за Северными горами.

После чего, капнув на запястья свои любимые духи «Аромат пламени», я поспешила на педагогический совет.

Учебные корпуса представляли собой несколько трехэтажных зданий из красного кирпича, соединенных галереями на уровне второго этажа. Закаленный в магической печи, кирпич гасил неустойчивый магический фон юных адептов.

В столичной академии стены штукатурили и белили, что в сочетании с бирюзовыми крышами придавало учебному заведению нарядный вид, здесь же явно сэкономили с момента постройки: в некоторых местах кирпич слегка крошился по краям.

Минут пять мне понадобилось, чтобы доказать упрямому троллю-охраннику, до моего появления мирно дремавшему на входе, что я действительно новый преподаватель, а не нерадивая адептка, стремящаяся на спор попасть внутрь академии. Решающим аргументом было указание на то, что портал для адептов еще не активирован и все они придут завтра. Троль подумал и все-таки впустил, после чего вновь заснул.

Я скрежетнула зубами: надежда на то, чтобы спросить кратчайший путь, рухнула, и мне придется самой искать дорогу.

Внутри академия выглядела не лучше: мрачные стены с облупившейся по углам краской – желтой, как и положено в учреждениях, принадлежащих короне. Рассохшиеся доски пола, скрипящие под ногами. Даже отмытые до блеска окна казались мутными из-за дождя.

В здании было тихо. Эдакое затишье перед бурей. Скоро сводчатые коридоры наполнятся адептами, преподаватели будут торопиться в аудитории на лекции, а в лабораториях прогремят взрывы от неумелого использования боевых заклинаний.

Согласно плану здания, ректорский кабинет и примыкающий к нему зал совета находились в конце коридора. И, разумеется, как ни торопилась, я все равно опоздала. Вбежала уже тогда, когда собрание началось и ректор, высокий седовласый мужчина с военной выправкой, говорил свою приветственную речь, торжественным эхом отражавшуюся под сводчатым потолком зала совета.

Деревянные панели и цветные витражи придавали огромному помещению излишнюю, на мой взгляд, помпезность. Сразу вспомнились легенды про рыцарей и прекрасных дам. Сейчас ни рыцарей, ни дам не было. За огромным столом сидели преподаватели академии. В основном люди, хотя я заметила несколько эльфов и даже пару гномов. Все они обернулись на скрип двери и теперь рассматривали меня с неприкрытым любопытством и некоторым осуждением.

Заметив, что я замерла в дверях, ректор вопросительно приподнял брови – жест, отработанный годами на нерадивых адептах.

– Простите, юная леди?.. – Он выразительно замолчал, ожидая, пока я назову свое имя.

– Патриция Флоу, младший преподаватель факультета теоретической магии, – представилась я, все еще задыхаясь от бега по галереям.

Не самое лучшее начало новой жизни.

– Рад, что вы решили присоединиться к нам. – Тусклые глаза ректора смотрели недовольно.

– Извините... – Я попыталась выдавить улыбку, чувствуя себя так, словно вновь опоздала на лекцию. – Я... я заблудилась...

– Даже так? – хмыкнул ректор. – Надеюсь, к следующему собранию вы выучите дорогу? Это очень легко, поверьте!

Среди преподавателей раздались сдавленные смешки.

– Да, сэра. – Не желая начинать с конфликта, я заняла единственный свободный стул.

Ну, Перчик! А ведь из-за него я даже не позавтракала! Надо срочно решить вопрос с отправкой кота домой.

Ректор тем временем продолжил говорить о планах повышения годовой успеваемости.

Преподаватели делали вид, что внимательно слушают, но я то и дело ощущала на себе их пристальные взгляды. И если мужчины в основном были заинтересованы, то у женщин я однозначно вызвала неприязнь. Еще бы!

За последнюю тысячу лет жители северных провинций так и не смирились, что стали лишь частью огромной империи Ниневии, и до сих пор жаждали независимости.

Признаться, эти мысли лично мне казались несусветной глупостью: слишком много воды утекло с тех пор, когда имперцы присоединили к своим территориям Северные горы. Сейчас выход земель из состава империи был лишен всякого смысла: маленькая страна все равно слишком бы зависела от могущественного соседа.

Понимая, что сидеть опустив глаза означало признать себя виновной, я подняла голову и... чуть не свалилась со стула, встретившись с пристальным взглядом того самого мужчины, с которым вчера... от которого сбежала ночью. Он сидел, слегка откинувшись на спинку стула, и насмешливо смотрел на меня, скрестив руки на груди.

В голове зашумело. Я опустила взгляд, судорожно пытаюсь придумать, что делать дальше. Но мыслей не было, ни одной. Ладони вспотели, а тело то и дело охватывало волной жара и... желания?

Определенно это было желание. Голова кружилась, грудь под блузкой отвердела, а низ живота то и дело сводило сладкой судорогой.

Украдкой я вновь взглянула на мужчину. Он все еще смотрел на меня, а на полных, чувственных губах играла улыбка, словно он знал, о чем я сейчас думаю. По спине пробежала дрожь.

Ворот его рубашки был расстегнут, белизна ткани подчеркивала золотистую загорелую кожу. Мне до боли захотелось провести по этой коже пальцами, расстегнуть пуговицы, обнажая восхитительное тело...

– Мисс Флоу! – Строгий голос ректора прорвался сквозь пелену, заставив вздрогнуть.

Опомнившись, я нервно сглотнула и выжидающе посмотрела на главу академии:

– Ректор? – Почему-то под взглядом бесцветных глаз, слишком пристально следящих за мной, я чувствовала себя, словно напроказившая адептка.

– Вы ничего не хотите сказать своим коллегам? – недовольно поинтересовался он.

Приветственная речь... я и забыла об этом! Давняя традиция, когда новый преподаватель обращается к коллегам, уверяя их в своей лояльности. Я хотела подготовить ее с утра, но из-за суматохи упустила из виду!

В растерянности прикусила губу и опять взглянула на мужчину, от которого сбежала ночью. Он явно усмеялся, прекрасно понимая, чем

вызвано мое смущение.

– Да, я... – Голос срывался, пришлось прокашляться, вызвав ехидные улыбки коллег. – Я хотела... Я признательна за приглашение... это честь... Я очень рада работать со всеми вами... здесь... в Йоршаде...

Как ни старалась, в последних словах скользнуло отчаяние. Я с вымученной улыбкой обвела взглядом преподавателей, отметив тех, кто недовольно поморщился. Одна особо чопорная матрона, сидевшая рядом с ректором, достаточно громко фыркнула, выражая возмущение моей бестолковой фразой.

– Боже, и *это* теперь будет преподавать! – прошипела она. – В мои времена такая речь была просто позором!

Я вспыхнула и хотела ответить, но в последний момент промолчала. Замечание не было адресовано мне лично, и отвечать на него означало заранее испортить отношения со всеми. Пусть лучше коллеги считают меня глупышкой, чем бойкой на язык нахалкой.

– Ну что ж... – Ректор был явно обескуражен. – Надеюсь, что Департамент магического образования не ошибся, рекомендуя вас нам, и на своих лекциях вы будете более красноречивой!

А это он зря. В глазах коллег я и так была южанкой, захватчицей, и упоминание о том, что академии меня фактически навязал департамент, произвело отнюдь не самое благоприятное впечатление на преподавателей. Недовольство во взглядах сменилось откровенным презрением, гномы скривились, а сидящий с надменным видом напротив меня эльф приподнял бровь, выражая изумление.

– И помните: послезавтра начало учебного года, что означает ночные безобразия в кампусах. Стражи города предупреждены, но прошу всех также быть к этому готовыми, с главными воротами я решу сам!

– Опять невозможно будет пройти до утра? – возмутился кто-то.

Ректор смерил нарушителя спокойствия строгим взглядом:

– Вам никто не мешает оставаться на территории академии и следить за порядком в кампусах, магистр Эрроу!

– И пропустить общение с коллегами?! – На этот раз возмущение было более искренним.

– Эрроу, в прошлом году ваше общение с коллегами закончилось магической дуэлью и обрушением крыши старого корпуса! Это

хорошо, что остаточная энергия развеялась раньше, чем дошла до развалин тюрьмы! – отчеканил ректор.

– Да, но орки сами виноваты! – возразил преподаватель, пока остальные усмехались, по всей видимости, вспоминая тот эпизод.

Я вновь почувствовала себя чужестранкой. Ректор Норрик поднял руку, призывая всех к порядку.

– На этом все. – Он поднялся, и я с изумлением заметила, что все это время он сидел на огромном стуле, выточенном из камня. Признаться, ректорское место больше напоминало трон: высокая резная спинка, по которой замысловатым узором вились национальные цветы северных земель: колючий астриум, по преданию отгоняющий злых духов, и веточки эрики, исцеляющие от всех болезней.

– Приятного учебного года! – Ректор вышел.

Преподаватели повскакивали со своих мест, зашумели, будто адепты на перемене.

– Нет, ну вы подумайте, каждый год одно и то же! – бурчал пожилой магистр Эрроу. – Словно нельзя сделать отдельный вход для преподавателей!

– Брось, Квентин, это же традиция! – рассмеялась одна из женщин, сидевших рядом. – Пойдем я угощу тебя кофе и настоящей сигарой!

– Да, но... – Магистр позволил увести себя.

Я тоже поднялась и с досадой взглянула на выход из кабинета. Здание было слишком старым, двери – узкими, вдобавок открыли почему-то одну створку, и на пороге возник затор. С виду благообразные мужчины и женщины уверенно проталкивались вперед, точно от этого зависела их жизнь. В любое другое время я бы спокойно подождала, но не теперь, поскольку мой незнакомец встал и решительно направился ко мне.

Я вздрогнула и устремилась к выходу, делая вид, что тороплюсь. Впрочем, отчасти это была правда: в моих комнатах оставался Перчик. Кто знает, что может выкинуть это животное!

Меня сразу же оттеснили к дубовой створке, два раза наступили на ногу, потом заехали локтем под ребра. Я готова была стерпеть все, если бы мне удалось ускользнуть, но я все еще оставалась в зале совета.

Чья-то рука по-хозяйски легла мне на талию, и я почувствовала, как меня потащили обратно. Спасительный выход явно отдалялся. Я оглянулась, уже понимая, кого увижу за спиной.

Мой случайный партнер бесцеремонно обнимал меня. Впрочем, он тут же разжал руки, но не выпустил, просто закрывая собой от остальных. От его близости дыхание вновь перехватило. Аромат дорогого парфюма щекотал ноздри и заставлял голову кружиться. Я впилась ногтями в ладонь, стараясь сохранить остатки разума и не поддаться соблазну.

Мужчина насмешливо взглянул на меня, словно прекрасно знал, о чем я думаю.

– Вы всегда так быстро покидаете комнату. – Это был не вопрос, а утверждение.

– Простите... – Я отстранилась, насколько это было возможно, почти вжавшись в стену. – Я не помню, чтобы мы были знакомы.

– Тогда я обескуражен, – вкрадчиво заметил мой собеседник.

Сделав вид, будто его толкнули, он уперся ладонью в стену, наклоняясь ко мне таким образом, что я щекой ощутила тепло его кожи, и прошептал:

– В этом случае я просто обязан сделать так, чтобы следующую нашу встречу вы запомнили.

От его слов по спине пробежали мурашки, а низ живота скрутило желанием. Не понимая, что же со мной творится, я затравленно оглянулась, но в зале уже никого, кроме нас двоих, не было.

Бирюзовые глаза пристально наблюдали за мной. На лице моего мучителя мелькнула улыбка.

– Не волнуйтесь, нас здесь никто не потревожит, – уверил он меня.

Голос обволакивал, лишая воли. Полированная столешница загадочно блестела за спиной мужчины. Почему-то представилось, как он подхватывает меня под ягодицы, сажает на эту поверхность, а сам... От этих мыслей дыхание перехватило.

– Не думаю, что напоминания необходимы... – Благоразумие все-таки возобладало. Собрав всю свою решительность, я выскользнула из-под руки и направилась к выходу, но меня вновь удержали.

От прикосновения тонких аристократичных пальцев к ладони меня вновь бросило в жар. Да это не мужчина, а просто суккуб какой-

то! Я скосила глаза на браслет-амулет, красующийся на запястье. Камни оставались тусклыми. Все, кроме одного, предупреждающего, что у стоявшего рядом мужчины огромный магический потенциал. Впрочем, у него наверняка все было огромным.

Мужчина перехватил мой взгляд и прищурился, глядя на украшение.

– Занятная штучка, – произнес он, касаясь одного из камней. Аквамарин засветился чуть ярче, а мой собеседник улыбнулся, будто бы встретил давнего знакомого. – Даже так? Очень занятно...

– Рада, что понравилась! – отпарировала я и вновь покраснела под насмешливым взглядом.

– Не сомневайтесь, – промурлыкал мой пленитель, хищно поглядывая на меня.

Он хотел добавить еще что-то, но вторая дверь в кабинет открылась, и ректор вновь появился на пороге. Хватка на моем запястье разжалась.

– Магистр Ройс, мисс Флоу, вы еще здесь? – проговорил ректор.

Похоже, он не заметил ничего предосудительного.

– Ректор Норрик. – Удерживающий меня мужчина вежливо наклонил голову, темная прядь упала на высокий лоб. – Я как раз хотел показать новому преподавателю нашу академию, чтобы она больше не опаздывала.

Вот ведь гад! Я даже задохнулась от такой наглости.

– Благодарю, но, думаю, я и сама справлюсь, – произнесла я самым твердым голосом, на который была способна. – Впрочем, спасибо за предложение, магистр...

– Ройс, – вкрадчиво подсказал он.

– Магистр Ройс. – Я еще раз натянуто улыбнулась. – Ректор, доброго вам дня.

И быстро, насколько позволяли правила приличия, покинула кабинет. Господи, помоги мне вынести этот год!

Глава 2

Как ни странно, меня никто не преследовал. Возможно, мой недавний знакомый просто понимал, что все равно я никуда от него не денусь. Что ж, он был прав.

На негнущихся ногах я дошла до общежития, приложила к считывателю ауры руку. Стандартная процедура, но в этот момент секундная заминка показалась мне вечностью.

Только в холле, прислонившись к стене, я смогла выдохнуть: общежитие было женским, и нахождение мужчин в здании строго воспрещалось. Исключением был лишь тролль-охранник, настолько старый и замшелый, что его можно было принять за каменную статую, когда он дремал за своей конторкой.

Но на этот раз охранник не дремал. Напротив, он недоуменно прислушивался к странным воплям, доносившимся откуда-то сверху. Если бы я не погрузилась в свои переживания, я бы сразу поняла, что завывает Перчик.

Только эта тварь умела так старательно, вдохновенно и пронзительно орать. Ощущение было, что коту наступили на хвост.

– Это безобразие! – раздался дребезжащий голос откуда-то со второго этажа. – Немедленно прекратите заниматься вокалом! Все равно у вас не получается!

Я вздрогнула и попыталась пройти к себе в комнаты, но тролль опомнился и внимательно посмотрел на меня.

– Мисс Флоу! – окликнул он меня, когда я уже находилась на лестнице.

Ему пришлось повторить дважды, прежде чем я сообразила, что обращаются ко мне, и обернулась:

– Да?

– Мне кажется, или эти звуки доносятся из ваших апартаментов?

Я замаялась. По-хорошему, надо было бы все отрицать, но тролль был из горных, а они ладят с камнями. Наверняка сами стены здания выдали охраннику моего нежданного гостя.

– Простите. – Я виновато скривилась. – Это все кот.

– Вы привезли с собой кота?

– Нет... то есть да... но это досадное недоразумение. Я сегодня же отправлю его обратно, – уверила я, но охранник меня не слушал.

– Если вы привезли с собой кота, за него надо заплатить! – глубокомысленно изрек он.

При этом на лице двигались лишь губы: серые, овальные – они напоминали камни.

– Послушайте. Как вас там...

– Стоун. Мое имя Стоун.

– Стоун, – кивнула я. – Я уже сказала, что это – недоразумение!

– Надо заплатить, – вновь произнес охранник.

Я обреченно вздохнула: о тугоумии и упрямстве троллей ходили анекдоты. К тому же я наверняка нарушила какой-нибудь параграф устава проживания, и потому спорить – себе дороже. Своим упорством я могла лишь разозлить охранника и нажать еще одного врага.

– Хорошо, сколько?

Стоун вновь помедлил и потом назвал сумму, от которой мои глаза округлились:

– Сколько?!

Троль повторил, замолчал, давая мне время осмыслить услышанное, и потом неторопливо добавил:

– Это за весь год.

– Но я ведь сегодня отправлю кота обратно! – возмутилась я.

Охранник задумчиво посмотрел на меня:

– У вас есть документы на него?

– Нет, но...

– Тогда не отправите.

– Почему?

– Потому что будет карантин. Месяц. – Троль посмотрел на меня. – Так что надо платить. К тому же он орет. Это плохо. Надо платить.

– Мя-а-а-ау!!! – вновь пустил руладу Перчик.

Понимая, что все равно придется платить, я покорно подошла к стойке охранника. В эту самую минуту вопли стихли, потом послышался грохот, и замогильный голос на все общежитие заорал: «Мemento мори!!!» По всей видимости, Перчик добрался до Черепушки...

– Убью поганца! – прошипела я сквозь зубы, яростно смотря на каменную глыбу охранника.

Наверное, я выглядела очень воинственно. Потому что тролль вдруг выставил перед собой руки.

– Я вспомнил! – возвестил он, моментально скидывая оцепенение и даже улыбаясь. Получившийся в результате оскал выглядел крайне жутко. – Сумма – для адептов! Преподавателям положена скидка!

Видимо, я очень выразительно нахмурилась, и охранник поспешно добавил:

– И рассрочка!

Еще один свирепый взгляд...

– Помесячная.

Все равно сумма была огромной, но хотя бы не столь грабительской. Существенно облегчив кошелек, я направилась к себе в комнаты. Разумеется, там царил полный хаос: сбросив с полок все, до чего мог дотянуться, Перчик радостно поточил когти о блеклый неудобный диван, разодрал несколько книг, а вдобавок нагадил посередине аляповатого ковра.

– Мemento мори! – приветствовал меня подарок поклонника, лежащий вверх тормашками. Челюсть радостно щелкала. – Мemento мори.

Только теперь я осознала, что Черепушка был прав. А некоторые находились от своей смерти совсем близко.

– Вылезай, поганец! – прошипела я коту, который затаился под кроватью. – Я же тебя все равно достану!

Я попыталась вытащить его, но кот, сверкая глазами, забился в самый дальний угол и мужественно сносил тычки шваброй.

После нескольких бесплодных попыток стойкое желание придушить кота и отправить тете Эмили рыжего мерзавца в виде чучела возросло. Но мысль о том, что я только что рассталась с большей частью своих сбережений ради проживания животного в моей квартире, остановила мои кровавые намерения. Я закрыла глаза, досчитала до пятидесяти и начала уборку.

Собрать и выбросить разодранную книгу, поднять все вещи, постараться не смотреть на зацепки на ткани...

Самое сложное было с ковром. Даже с помощью моего браслета, бывшего в том числе и накопителем, искры магии хватало лишь на

самые примитивные действия бытового характера. А я уже сегодня высушила волосы, и теперь резерва оставалось лишь на то, чтобы зажечь плиту.

Понимая, что его жизнь висит буквально на волоске, кот окончательно притих под кроватью и, похоже, даже не дышал. Черепушка все еще лежал на полу. Я подобрала его и положила на тумбочку.

– Мemento! – с благодарностью произнес он и потом добавил: – Мори!

Я вздохнула и все-таки использовала остатки магии, чтобы почистить ковер. Браслет-накопитель вспыхнул и погас. Я расстегнула и положила его в миску с водой, чтобы аквамарины напитались стихийной магией. В этом был минус артефактов – камни постоянно требовали подзарядки. Мне, магу-воднику, еще повезло, а вот огневикам... Один мой однокурсник, талантливый маг, но со слабым резервом, вынужден был носить с собой кресало.

Я присела на диван и откинулась на спинку. С тоской взглянула на холодную плиту. Теперь кресало пригодилось бы и мне. На то, чтобы разжечь огонь, сил не оставалось. Вдобавок огненная магия была противоположной воде и потому требовала огромных усилий. Идти же на постоянный двор... После недавних событий об этом не могло быть и речи.

Придется оставаться голодной. Желудок протестующе заурчал. Я с досадой взглянула на браслет, проверила магический заряд. Разумеется, за столь короткое время камни не успели подпитаться магией стихии. А ведь еще месяц назад мне, одной из лучших выпускниц столичной академии магии, браслет бы не понадобился.

– Горгульи отходы! – ругнулась я, кидая браслет обратно в воду.

Чувствовать себя слабой было унижительно. Еще один пункт к счету, который в конце концов я предъявлю Брайану – моему жениху. Вернее, уже бывшему жениху. Это по его вине я сейчас беспомощнее рыжего жирного кота, все еще сидящего под кроватью.

Руку свело судорогой. Оказывается, я давно автоматически сложила пальцы, пытаюсь сотворить заклинание. Вместо привычного потока магии в ладони была пустота. Я с силой разжала пальцы, поморщилась от боли. Впрочем, она была не такой острой, как боль от сознания того, что моя магия утеряна.

От жалости к самой себе на глаза навернулись слезы, и я шмыгнула носом. Перчик, поняв, что угроза жизни миновала, кряхтя, выбрался из-под кровати и осторожно приблизился.

– Мяу! – почти ласково произнес он. И, видя, что я не отреагировала, добавил уже громче: – Мя-ау!

Даже цапнул лапой, поганец!

– Вот что ты орешь? – напустилась я на кота, думая, пнуть его или же не обострять отношения. – И так из-за тебя придется месяц сидеть на голодном пайке!

– Мяу? – Мне показалось или Перчик выразил свое удивление?

Он вновь подошел к холодильному шкафу.

– Мяу! – это уже требовательно.

– Ладно, седи здесь, а я схожу раздобуду нам еды, – вздохнула я, понимая, что рыжий толстяк просто так не отстанет. – Только учти, будешь орать – выкину на улицу, жить в подвале. Тебе понятно?

– Мр-р! – На этот раз кот явно согласился.

Я покачала головой. Дожили! Уже с животными разговариваю. Впрочем, больше все равно не с кем, а доброе слово оно ведь и кошке приятно. Правда, Перчик был котом, но в данном случае я понадеялась, что пол животного не важен.

Тем временем, окончательно осмелев, кот попытался забраться на диван. Именно забраться, а не запрыгнуть. Выглядело это комично: огромный мохнатый рыжий шар, вцепившийся в диван передними короткими лапками и стучавший по полу задними. Хвост кота при этом болтался, как маятник, из стороны в сторону.

Я задумчиво смотрела на него, предвкушая, как через месяц запихну чудовище в переноску и отправлю обратно тете. Конечно, придется подождать документов и заплатить за доставку. При мысли о документах я нахмурилась:

– Знаешь, Перчик, а ведь если я отправлю тебя назад, то должна буду указать свой адрес...

Кот на секунду прекратил свои упражнения и бросил презрительный взгляд через плечо, словно говоря: «Наконец-то догадалась».

Я подавила в себе желание выругаться как следует. Без адреса отправителя перевозчики животное не примут, а если я укажу адрес,

то, получив кота, тетушка Эмилия все расскажет родителям. И тогда... В том, что мама приедет, я не сомневалась.

Упреки, слезы, обвинения в неблагодарности... А если родители приедут вдвоем, отец сразу направится к ректору, и тогда правда обо мне выплывет наружу, в том числе касательно того, кто помог мне начать новую жизнь. Конечно, Дориану ничего не грозит, но скандал будет знатный.

Я виновато посмотрела на кота:

– Придется тебе пожить здесь...

– Мяу!

Показалось, что Перчик согласно кивнул. Я заморгала. Все-таки не стоило вчера так много пить.

– Ладно, тогда ты за старшего, – сказала я, подозрительно поглядывая на кота.

Он лишь фыркнул и закатил (да-да, именно закатил!) глаза, явно давая понять, что страдает от человеческой глупости.

Для верности я подождала полчаса и извлекла браслет. Камни тускло засветились, когда я надела накопитель на запястье. Значит, все-таки успели зарядиться. Я задумчиво посмотрела на кофр, где все еще лежала моя одежда. С одной стороны, ее следовало почистить, с другой... Столичные наряды были слишком вычурными для этой глуши. Поэтому, чтобы не привлекать внимания, мне было проще купить несколько простых платьев в городской лавке.

На всякий случай я открыла сумку... и закрыла до лучших времен. Удушливый запах пополз по комнате, пришлось распахнуть окна, чтобы проветрить. Ледяной ветер ворвался в спальню, заставив сдернуть покрывало с кровати и закутаться. Подумалось, что если здесь все время такие ветра, то мои южные наряды точно не пригодятся. В этом случае покупка теплой функциональной одежды не выглядела расточительством.

К тому же в витрине одного из магазинов я видела очень симпатичное платье в голубую и красную клетку, которое мне будет к лицу. Возможно, благодаря такому платью местные жители будут относиться ко мне более благожелательно.

Перчик вновь фыркнул, будто читая мысли. Я взглянула на него с подозрением, но кот уже отвернулся, делая вид, что рассматривает стены.

– Ты еще попроси поблагодарить тебя! – зачем-то сказала я.

Кот дернул хвостом. Я вздохнула:

– Ладно, пойду, все равно тебе надо купить еды... да и мне не помешает пополнить запасы.

При упоминании о еде Перчик блаженно зажмурился, явно предвкушая сметану, которой его потчевала тетя Эмилия.

– Мemento! – восхищенно выдохнул Черепушка.

– Надеюсь, пакостей больше не будет? – на всякий случай уточнила я. Зачем-то подождала ответа и под гордое молчание вышла.

Около конторки тролля уже стояло несколько женщин, возмущенных утренним кошачьим концертом. Они были настолько одинаковыми, что казались сестрами. Все пятеро.

– Это просто безобразие!

– Совести нет!

– Все утро! – возмущенно гудели они над застывшим, словно скала, охранником.

Я вжала голову в плечи и попыталась прошмыгнуть мимо, но одна из жалобниц заметила меня и решила привлечь в качестве последнего аргумента.

– Милочка, вы ведь новая преподавательница, верно? – покровительственно обратилась она ко мне.

– Да, – насторожилась я.

– Ректор Норрик говорил мне о вас сегодня! – Она закивала, отчего ее белые кудряшки закачались, словно пружинки. – Младший преподаватель... мисс...

– Флоу... Патриция Флоу, – представилась я, понимая, что глупо скрывать имя от коллег.

Остальные переглянулись.

– Мисс Флоу... можно я буду звать вас Патрицией? – Глаза старушки были холодны, точно лед. Себя она так и не назвала. – Скажите, дорогуша, вам ведь тоже мешал этот шум?

Ее подруги, обступившие конторку охранника, смотрели на меня, ожидая поддержки. Я вдруг поняла, что среди них нет ни одной женщины моложе шестидесяти лет. С аккуратно уложенными волосами, с обязательной ниткой жемчуга на шее, они были просто клонами друг друга и отличались лишь по цвету костюмов.

Академические ведьмы. Они работали на низших должностях, были слишком требовательны, злопамятны и потому никогда не выходили замуж. Представив, что через много лет я могу оказаться в их рядах и буду выглядеть так же, как и они, я невольно вздрогнула.

– Простите?

– Вам тоже мешает шум? – уточнила уже другая старушка.

– Какой шум?

– Эти ужасные вопли, раздававшиеся все утро?

– Э... – Я почувствовала, что краснею. – Нет.

– Как – нет? – не поняла инициатор скандала под возмущенное гудение остальных. – Вы что, не слышали, какой ор здесь стоял все утро?

– Нет. Я была на педагогическом совете и задержалась. – Я виновато улыбнулась. – Перед началом учебного года у преподавателей очень много дел, вы же знаете.

Ведьмы преподавателями не были. Секретарями, регистраторами, разносчиками почты. Из-за скверного характера их не допускали даже в библиотеки, опасаясь, что они могут применить полученные знания во зло.

Возмущенное сопение старушек подсказало, что цель достигнута и мои слова были сочтены оскорблением. Камни браслета вспыхнули, отражая примитивные проклятия, я успела определить чесотку, понос и еще что-то, по-моему, импотенцию. Я даже почувствовала проклинаящим меня: защита амулета непременно возвращала пожелание недуга его создателю.

Краем глаза я заметила, как одна из старушек начала почесываться, а вторая побледнела и, мужественно сжав зубы, бегом направилась к лестнице. Судя по всему, проклятие поноса сработало моментально.

Оставшиеся три кашляли, шмыгали ставшими вдруг заложенными носами и злобно смотрели на меня. Я тихо выдохнула: резерв накопителя вновь был на исходе, и тогда...

– Воу, что здесь за собрание?

Вопрос застал всех нас врасплох. Кроме охранника, конечно. Троль вновь погрузился в крепкий сон.

Я подняла голову и обнаружила, что на лестнице стоит странное создание: коротко стриженные волосы, торчавшие во все стороны,

переливались радугой, огромные глаза ярко подведены угольно-черным цветом, а губы – фиолетовым. На тонких запястьях болталось с дюжину браслетов, майка крупной кольчужной вязки, надетая поверх белоснежной рубашки, обтягивала точеную фигуру, а широкие штаны были заправлены в сапоги. Со стороны старушек раздалось почти змеиное шипение.

Услышав его, создание улыбнулось и пританцовывая спустилось с лестницы.

– Я тоже рада всех видеть! Так по какому поводу слет ведьм? Еще и утром? – Эльфийка, а это была именно эльфийка, ослепительно улыбнулась и легко смахнула полетевшие в нее проклятия.

– Им мешал шум, – наябедничала я, понимая, что в лице этой радужноволосой девушки обрела союзника.

– Шум – это плохо, – сразу же подхватила она. – Я вот тоже проснулась, поскольку услышала возмущенные голоса. И даже спустилась, чтобы узнать, кто тут так надрывается... – Моя союзница многозначительно взглянула на окончательно смутившихся старушек. – Леди, я думаю, что вам пора заняться своими прямыми обязанностями. Например, взять метлы!

Странно, но старушки не осмелились возражать. Недовольно поджав губы, они направились к выходу.

– Вот старые перчатки! Вечно третируют новеньких! – Радужноволосая повернулась ко мне и протянула руку, браслеты звякнули. – Я – Эль. Вернее, Эльданириэль Лиогиэль и так далее... короче, просто Эль.

– Патриция Флоу. – Я пожалала ладошку. Только сейчас я заметила, что уши у моей новой знакомой были с заостренными кончиками, на которых задорно торчали сережки-колечки. Такие же колечки украшали мочку уха, а в очень изящном носу тускло поблескивал бриллиант.

– Пат или Триша? – тем временем поинтересовалась эльфийка.

– Прости? – не поняла я.

– О, я-то прошу, правда, не пойму, за что! – рассмеялась Эль. – Но вопрос в том, что Патриция – слишком длинное имя. Так Пат или Триша?

– Трикс, – моментально отреагировала я, решив, что оба предложенных варианта должны остаться в прошлом. «Пат» обычно

звал меня Брайан, а «Тришей» – родители.

– Хороший выбор! Как я понимаю, ты – новый препод? – Эльфийка сознательно употребила сленг, на котором разговаривают адепты.

Я невольно улыбнулась:

– Да. А ты...

– Преподаю здесь уже третий год. Кафедра экспериментального зельеварения...

– Экспериментального?

– Да. Типа как, прочитав древние легенды, вычленив рецепт и сварить яд из натуральных ингредиентов... А ты...

– Теормаг.

Эль взглянула на меня с уважением и благоговейным ужасом:

– Ничего себе! А так и не скажешь!

– Не скажешь про что?

– Про то, что ты такая умная. У тебя волосы светлые и нос курносый, как у куклы... В общем, не выглядишь ты умной, – подытожила новая знакомая.

– Была бы умной, меня бы здесь не было, – вырвалось у меня.

Я прикусила язык, но эльфийка вновь рассмеялась, сочтя мои слова шуткой.

– Да ладно, Йоршад не так уж и плох! Особенно в солнечный день!

– И много их бывает?

– Солнечных дней? Думаю, с пяток за год наберется! – «приободрила» новая подруга. – Кстати, а каким ветром тебя сюда занесло?

– Западным, – буркнула в ответ я, не зная, радоваться ли столь экстравагантному знакомству.

– Вест-Агдер? Неплохо! – В голосе эльфийки слышалось уважение.

Я криво усмехнулась, подумав, что было бы, узнай она, что я заканчивала академию магии в Нимруде, столице нашей славной империи.

– Слушай, а если ты преподаешь, то почему не присутствовала на собрании? – вдруг поинтересовалась я.

Конечно, на педагогическом совете я не слишком смотрела по сторонам, но не заметить Эль было невозможно.

– Проспала, – небрежно отмахнулась эльфийка. – К тому же там не было ничего нового!

Я внимательно посмотрела на нее, догадываясь, что Эль просто не хотела попадаться на глаза ректору, чтобы не получить замечание о внешнем виде.

– Дело ведь не в сне, верно?

– Подруга, а ты догадливая! – Она подхватила меня под руку. – Кстати, куда пойдём отмечать знакомство?

– Боюсь, что никуда. Вернее, пойдём, но не сегодня, – спохватилась я, заметив, что Эль обиженно надула губы. – Мне ещё надо зайти к декану, передать свои документы и получить план занятий.

– А... Только не спи с ним! Во всяком случае, не сразу. – Эльфийка ухмыльнулась.

– Не спать с кем? – не поняла я.

– С вашим деканом! – Она мелодично рассмеялась. – Хотя о чём это я? Все равно перед ним никто не может устоять! Даже такая красотка, как ты!

– А как его... – Пропустив мимо ушей сомнительный комплимент, я хотела спросить имя декана, но Эль в ответ лишь махнула рукой и исчезла так же стремительно, как и появилась.

– ...зовут? – произнесла я в пустоту и беспомощно взглянула на охранника.

Трольль закрыл глаза и вновь изображал каменную глыбу. Понимая, что ждать ответа от него было глупо, я громко скрипнула зубами и направилась к учебным корпусам.

Вчера, когда я вышла из портального флигеля, было уже темно, а утром я торопилась, спасаясь от возможного преследования. Теперь у меня появилось время рассмотреть место, где мне предстояло жить ближайший год.

В глубине души я надеялась, что первое впечатление было обманчивым. Но даже сейчас, при ярком солнечном свете, мне, привыкшей к огромным клумбам и фонтанам, северная лаконичность изумрудно-зеленых газонов и серого камня показалась мрачной.

Часть территории академии, располагавшаяся за кампусами, была заброшена: там росли чахлые деревца, а над верхушками возвышалось полуразрушенное здание. На фоне свинцово-серого неба развалины казались зловещими. Я вздрогнула и невольно закуталась плотнее в жакет.

С ужасом подумала о том, что мне постоянно придется ходить мимо этого уныния. На душе стало совсем плохо. На какой-то момент захотелось вернуться в столицу, пусть даже меня будут принуждать выйти замуж за Брайана... При мысли о бывшем женихе слезы, появившиеся на глазах, высохли сами.

Я решительно вздернула подбородок и зашагала прочь. С настроением можно и справиться. В конце концов, даже в этих руинах можно найти что-то прекрасное! Например... На этом воображение меня подводило. Прекрасного в руинах не было ничего.

Холодный ветер с гор вновь налетел, заставив задрожать. Я вздохнула и направилась в учебный корпус.

На этот раз тролль на входе даже не проснулся. Значит, запомнил меня. По идее меня это должно было обрадовать, но в теперешнем моем состоянии только добавило раздражения – мне опять приходилось самостоятельно искать дорогу. И если на плане зал педсовета и кабинет ректора были отмечены, то кабинеты были представлены в виде квадратиков, и мне оставалось гадать, в каком из квадратиков находится декан.

Я поднялась на второй этаж и замерла, беспомощно оглядываясь. Любой маг на моем месте запустил бы поисковый импульс – небольшое, но очень полезное заклинание, позволяющее легко найти нужную аудиторию, но мне приходилось сохранять остатки магии. Я бросила взгляд на браслет. Камни почти потухли, значит, разрядились, отражая атаки злокозненных старушек.

Пришлось искать наугад. А ведь еще год назад я была одной из лучших на курсе. «Богатый потенциал!» – кажется, так отзывались обо мне преподаватели.

И вот теперь я бреду по коридору и вчитываюсь в таблички на дверях аудиторий. Жалкое, должно быть, зрелище. Кабинет декана оказался дальше, чем я думала, и я почти уже отчаялась найти его, но все-таки заметила едва светящуюся табличку. Странно, но на двери была написана лишь должность, без имени.

Как требовали элементарные правила вежливости, я постучала и, не получив ответа, зашла в тесную приемную. Секретаря на месте не было. Абсолютно пустой стол стоял у окна, что неудивительно: секретарям платили жалованье с начала учебного года, и перетруждаться они не желали.

Дверь в кабинет декана была приоткрыта, и я, решив, что это можно расценивать как приглашение, вошла.

– Добрый день, магистр... – Улыбка сползла с моего лица, когда мужчина, сидящий за столом, поднял голову и весело сверкнул бирюзовыми глазами.

– Мисс Флоу? Рад вновь видеть вас! – Он поднялся и указал на стул для посетителей. – Присаживайтесь.

– Спасибо, я не задержусь, – пробормотала я, стараясь не замечать, что пиджак декана валяется на подоконнике, а верхняя пуговица белоснежной рубашки расстегнута, демонстрируя загорелую шею. Рукава были закатаны, открывая руки до локтя. Я вдруг заметила, что у декана очень аристократические длинные пальцы и ухоженные ногти.

– Как пожелаете, – вежливо отозвался он. – Что-то еще?

– Нет... то есть да! – Я подошла и протянула ему свиток, перевязанный алой лентой. – Вот. Мой диплом. Меня принимали в спешке, и я не успела предоставить оригинал.

О том, что оригинал был изготовлен буквально вчера, я умолчала. Мне вручили его перед самым отъездом с остальными документами, и я даже не посмотрела, что же там написано.

Декан кивнул, развернул свиток, пробежался глазами по строкам.

– Вест-Агдерская магическая академия? – Он слегка вздернул бровь.

Потом перевел взгляд на мой браслет и обратно на диплом.

– Да? – Я вытянула шею, пытаюсь рассмотреть водяные знаки. Каждая академия заказывала свою гербовую бумагу, на этой был моран – огромная хищная птица. – Действительно...

– Да. – Магистр Ройс нахмурился. – А вы что, не помните, какую академию заканчивали?

– Ну, видите ли... – протянула я, – я заканчивала ее заочно, после того как...

– ...вас отчислили из Нимрудской академии, – уточнил декан, еще раз сверяясь с дипломом. – Это многое объясняет.

– Да, кажется, в дипломе это написано... – Я судорожно вспоминала все, что мне говорили при выдаче новых документов. Признаться, тогда я многое пропустила мимо ушей: слишком уж меня трясло от волнения.

– Написано. Только не написано, за что. – Он свернул свиток и выжидающе посмотрел на меня.

– Я часто болела, – буркнула я первое, что пришло на ум.

– Тогда почему, выздоровев, не стали восстанавливаться в столице? – Магистр скрестил руки на груди, рубашка чуть сильнее натянулась, подчеркивая широкие плечи, и я невольно сглотнула.

Интересно, знает ли мой собеседник, какое впечатление производит на девушек? Судя по довольной ухмылке, знает и пользуется этим! Он приподнял бровь, показывая, что все еще ждет ответа.

– Обстоятельства изменились. Мне было проще уехать в Вест-Агдер, жить с тетей... – Мне вспомнилась тетя Эмилия, каждый год исправно посещавшая западное побережье. – Она мне даже кота подарила! И вообще, ваш интерес несколько запоздал: приказ о моем назначении на должность младшего преподавателя подписан!

– Разумеется, – покладисто согласился магистр. – Приказ подписан.

Он продемонстрировал мне папку, на которой значилось мое имя, расправил дипломный свиток и вложил туда, потом вновь обернулся ко мне:

– Но меня больше интересует то, что не написано...

С грацией танцовщика или фехтовальщика декан двинулся ко мне. Бархатный голос обволакивал, голова закружилась, а сердце запрыгало в груди. Я впиалась ногтями в руку.

– Не думаю, что вам стоит это знать!

– Почему же? Например, меня разбирает любопытство, почему молодая девушка, приехавшая из столицы, пила в одиночестве на постоялом дворе?

Я вздохнула. Наконец-то мы подошли к главному.

– Послушайте, магистр...

– Зовите меня по имени...

– Магистр Ройс, – упрямо повторила я, пытаюсь сохранить остатки самообладания.

– Я слушаю, – почти промурлыкал мой мучитель.

– То, что случилось на постоялом дворе...

– Было прекрасно, не правда ли? – В его голосе скользнула ирония.

– Я не помню! – Я все-таки сделала шаг назад, споткнулась и наверняка бы упала, если бы декан не подхватил меня.

– Осторожнее! – Теперь он удерживал меня за талию.

Непроизвольно я уперлась ладонями в грудь мужчины, ощущая под тонкой тканью рубашки литые мышцы. Сердце ухнуло куда-то, а потом вернулось на место и заколотилось о ребра. Голова закружилась, ноги подкашивались, а кожу будто бы покалывало искорками. Тело предавало, желая, чтобы им обладал этот мужчина.

– Не стоило так усердствовать... – В голосе магистра Ройса появилась чувственная хрипотца. В отличие от моего, его дыхание было ровным.

– Отпустите! – Я хотела потребовать это со всей твердостью, но получилось робко.

Улыбка моего пленителя стала шире.

– Конечно, отпущу, – уверил меня он. – Лишь возьму штраф за то, что вы, мисс Флоу, так бессовестно покинули меня и заставили все утро размышлять, что же вас напугало...

– Штраф? – Я беспомощно смотрела, как его губы приближаются к моим. – Какой штраф?

– А вы как думаете? – Он нежно провел рукой по моему лицу, пальцем очерчивая приоткрытые губы.

Еще немного – и у меня просто не останется сил сопротивляться. Камни на руке ярко вспыхнули. Магистр Ройс отскочил, встряхнул ладонью, с которой осыпался иней. «Джелато» – заклинание несложное, но неприятное, словно тысячи ледяных иголок пронзают тело.

Правда, я ограничилась легким воздействием – не хотелось опустошать накопитель. Но и этого хватило, чтобы отвлечь декана.

Я не стала дожидаться, когда он опомнится, и выскочила из кабинета. На пороге нос к носу столкнулась с секретаршей – одной из ведьм, которые утром протестовали против шума. Похоже,

отзеркаленное проклятие было очень слабым. Старушка подозрительно посмотрела на меня, наверняка отмечая помятую блузку и растрепанную прическу.

– Я заносила декану свой диплом, – пояснила я.

– Вот как? – Старая ведьма поджала губы и направилась на свое место.

– Да. И хотела бы получить расписание своих занятий.

– А магистр Ройс, – имя было произнесено с придыханием, – вам не выдал?

– Полагаю, это не в его компетенции, но, если вы настаиваете, я вернусь к нему в кабинет и попрошу. – Я сделала вид, что направляюсь обратно.

– Вот, возьмите! – Кожаная папка легла на стол. – Нечего тревожить декана!

– Я тоже так думаю, – отозвалась я, подхватывая папку.

Опасаясь, что магистр Ройс потребует моего возвращения в кабинет, я быстро просмотрела бумаги. Учебный план, расписание, план академии с магической активацией, приказ о назначении куратором третьего курса.

– Подождите... какое кураторство? – Я вновь взглянула на ведьму.

– Обычное, – фыркнула она. – Согласно уставу.

– А почему третьего курса?

– С первокурсниками вы не справитесь. – Старушка показательно скривилась. – Они еще недисциплинированные, и много проблем. А дипломников вам никто не отдаст.

Ее блеклые глаза злорадно поблескивали за стеклами очков.

– Есть еще второй курс, – заметила я.

– Его магистр Ройс ведет лично. Не сомневаюсь, что если вы хорошо попросите, то он легко уступит. – Секретарша многозначительно взглянула на меня.

Я чуть прищурила глаза, размышляя, что из предложенного может быть ловушкой: кураторство третьего курса или же попытка отобрать у магистра Ройса второй. То, что старая ведьма пытается подставить меня, было очевидно. Вопрос только, в чем именно. Поэтому из двух зол я решила предпочесть меньшее.

– Не думаю, что второй и третий курсы особо разнятся. – Я захлопнула папку, с удовлетворением отметив, что старая карга явно

скрежетнула зубами, а с пальцев с треском сорвалось какое-то проклятие, шмякнулось на ковер зеленой слизью и испарилось.

Ага, очередное несварение желудка, усиленное «липучкой» – противным заклинанием, цеплявшим проклятие на любого, с кем проклятый ведьмами вступал в физический контакт. Ну что ж, я выиграла.

– Счастливо оставаться, – прощепетала я, улыбнувшись ведьме, и вышла.

Вслед мне донеслось шипение, напоминавшее змеиное. На всякий случай сплела пальцы в знак от примитивного энергетического сглаза, я направилась к лестнице. Коридоры по-прежнему были пустынными.

Уже на последних ступенях я взглянула на браслет. Камни переливались неярким светом. Странно, по идее они должны были разрядиться. Неужели... Безумная мысль закралась в голову, я остановилась и с надеждой потянулась к своей магии.

Ничего.

Пустота.

Еще раз...

Голова закружилась, и пришлось опереться о стену. Разочарованно выдохнула.

Какое ребячество надеяться, что магия вернется! Нервное потрясение, когда я за неделю до свадьбы обнаружила жениха в постели со злейшей врагиней, и последующие события лишили меня моей силы.

Навсегда.

И мне стоило смириться с этим.

Глава 3

Дождь начался, как только я вернулась в свою квартиру. Не южный ливень, после которого природа будто оживает, а мелкая морось, которая, казалось, висит в воздухе. Капли дробно стучали по крышам, навевая тоску. Бросив взгляд за окно на промозглую серость, мне захотелось закутаться в одеяло и не вылезать до весны.

– Мemento мори! – квакал Черепушка, подпрыгивая на тумбочке. – Мори!

Перчика нигде не было видно: жирный котяра снова забрался под кровать.

– Да уж, в такую погоду можно только умереть. – Я с тоской взглянула на окно, за которым виднелось тяжелое серое небо.

Просвета не было. Как и в моей жизни.

Требовательный стук в дверь заставил меня вздрогнуть. В первую минуту мне показалось, что меня все-таки обнаружили. В лучшем случае родители, в худшем...

Стук повторился, потом задержалась дверная ручка.

Стараясь даже не дышать, я подкралась к входу и выглянула в магический глазок. Первое, что я увидела, была радуга. Вернее, радужная голова миниатюрной эльфийки. В руках Эль держала огромную коробку.

– Трикс, я знаю, что ты дома! – Стук повторился.

Пришлось открыть и быстро отскочить в сторону: радужный ураган, ворвавшийся ко мне, вполне мог сбить с ног.

– Ну, рассказывай! – Эль водрузила коробку на стол и выжидающе посмотрела на меня: – Вы переспали?

– Кто?

– Ты и магистр Ройс.

– Что? – Я похолодела: неужели кто-то видел нас на постоялом дворе?

– Ты же была у него в кабинете! – Эльфийка кивнула на папку на столе.

– А, да... – Я вспомнила, что утром Эль меня предупреждала по поводу магистра.

– «Да» – это переспали? – Эльфийка даже подпрыгнула.

– «Да» – это значит заходила к нему. Отдать документы.

– И? Неужели ты не почувствовала влечения?

– Конечно, почувствовала! Меня так и влекло вмазать по его самодовольной физиономии и выскочить из кабинета!

– Даже так? – Эль с интересом взглянула на меня. – И все?

– Ну почему же? Магистр решил изучить мой диплом! Похоже, Вест-Агдерская академия его не устраивает! – язвительно отозвалась я. – Вообще не понимаю, какое ему дело до всего этого! Он не ректор!

– Твой декан всегда ответственно относится ко всему. Особенно к нашей академии, – туманно пояснила эльфийка, открывая коробку.

Там оказался торт. Нежный, воздушный, он всем своим видом говорил: «Съешь меня!»

– О, он прекрасен! – выдохнула я.

– Надеюсь, ты говоришь о торте.

– Разумеется! – Я достала тарелки и поставила чайник на плиту. – О ком же еще?

– О декане. Правда он душка? – Эль подцепила огромный кусок торта и переложила себе на тарелку. Я с завистью посмотрела на тонкую талию незваной гостьи – эльфы никогда не заботились о диетах, всю жизнь оставаясь стройными. – Между прочим, он завидный жених!

– Неужели?

– Поверь! За ним бегают почти все незамужние женщины Йоршада!

Я пожала плечами:

– Могу им только посочувствовать.

– Неужели ты не поддалась его очарованию? – Эль недоверчиво взглянула на меня.

Я сделала вид, что очень занята, перекладывая кусочек торта на тарелку, а на самом деле стараясь выбрать слова, чтобы не выдать себя:

– Скажем так, декан – достаточно привлекательный мужчина, но это не повод...

Эль расхохоталась. Смех звучал, как переливчатые колокольчики.

– До чего же вы, южане, чопорные! Живете в современном мире и все равно слишком много внимания уделяете правилам хорошего

тона! – воскликнула она. – Вместо того чтобы сказать, что магистр Ройс чертовски привлекателен и вызывает желание, ты ограничиваешься сухими фразами!

– А северяне другие?

– Конечно! Суровая природа, грозные враги и долгие посиделки у домашнего очага делают нас гораздо более лояльными к маленьким слабостям.

– То есть ты сама спала с... – Я выразительно посмотрела на подругу. Она покачала головой так, что в глазах зарябило от радуги.

– Нет, для меня он слишком... выдающийся! – Эль захихикала от двусмысленности своих слов. – При чем везде...

– Не такой уж и выдающийся, – пробормотала я еле слышно и опустила голову, чтобы скрыть лицо, предательски полыхнувшее алым.

Эльфийка все же заметила, что вогнала меня в краску, но отнесла это к моему воспитанию.

– Вот видишь! Ты даже говорить об этом не можешь, не краснея!

– Знаешь, я даже думать об этом спокойно не могу! – честно призналась я.

В памяти все еще были свежи воспоминания о ночи, проведенной на постоялом дворе, и потому я была совершенно искренна.

– Я же говорю: вы, южане, слишком строго следуете правилам хорошего тона! – Эль потянулась так, что браслеты на руках зазвенели. – Ой, кто это?

Последние слова относились к рыжему чудовищу, которое, сообразив, что угроза посещения таксидермиста отменяется, все-таки вылезло из-под кровати.

При виде гостыи кот скорчил жалобную гримасу и потрусил к столу, задрвав хвост:

– Мяу!

– Какая прелесть! – Эль соскользнула со стула и опустилась на пол рядом с котом. – Ты и не говорила, что у тебя есть фамилляр! Но почему... Она беременна?

– Кто? – Мы с Перчиком озадаченно посмотрели друг на друга.

– Твоя кошка.

– Перчик, признавайся! – громким шепотом потребовала я.

Кот ответил возмущенным мяуканьем и картинно закатил глаза. Я шумно выдохнула:

– Эль, полагаю, что это все-таки кот! И он просто жирный!

При этих словах Перчик оскорбленно заворчал, но я проигнорировала.

– Жаль. Я бы не отказалась от котенка... тем более такого...

– Если хочешь, можешь забрать этого кота, – великодушно разрешила я и осеклась под удивленным взглядом эльфийки.

– Ты так спокойно отдашь своего фамильяра?

– Фамильяра? – Настал мой черед удивляться.

– Конечно! Или... Не хочешь же ты сказать, что платила за проживание кота здесь? – Эль взглянула на мое смущенное лицо и снова прыснула со смеху. – Это же написано в правилах педагогического кампуса: фамильяры проживают бесплатно. Ты что, не знала?

– Нет. – Я покачала головой. – Видишь ли, это не мой кот, и он попал сюда совершенно случайно...

Пришлось вкратце рассказать историю появления рыжего чудовища у меня в квартире. Я умолчала обо всех обстоятельствах, препятствующих возвращению Перчика в объятия тетушки Эмилии.

– Знаешь... – Эль задумчиво посмотрела на кота. – Судя по его виду, я бы его не возвращала. Твоя тетя явно закормит его до смерти! Посмотри, какой он жирный!

Перчик возмущенно фыркнул. Я тоже:

– И куда мне его девать?

– Напиши, что прибыла с фамильяром. Уверяю, это гораздо проще, чем заполнять грузовые накладные на живого кота! Ими занимаются гномы. А ты знаешь, какие они зануды! При этом и обдерут тебя, как зайцы березовую кору!

– По-моему, кто-то недавно говорил о предубеждениях...

– Да, у меня они тоже есть, и я это признаю! – согласилась Эль.

Я лишь хмыкнула в ответ. Она встала и отряхнула штаны от рыжей шерсти.

– Ну, если с фамильяром мы все решили, то собирайся!

– Куда?

– За покупками.

– В такой дождь? – Я с ужасом посмотрела на окно. Струйки воды стекали по стеклу, словно змеи.

– Подруга, если в Йоршаде ждать, пока дождь закончится, можно весь год просидеть дома!

Ровно через десять минут, топя за новоявленной подругой по лужам, я понимала, что просидеть весь год дома было не самым плохим решением. Эль бодро неслась по лужам, разбрызгивая грязь, я понуро брела следом, кутаясь в насквозь промокший плащ.

К воротам мы все равно подошли одновременно. Когда я впервые проходила через них, створок не было: они как раз были отправлены на магическую профилактику. Теперь я могла полюбоваться воротами во всей красе. Высокие ажурные чугунные прутья напоминали лицо. При виде нас прутья дрогнули, чугунные брови нахмурились.

– Кто желает покинуть эту обитель скорби? – металлическим голосом спросили ворота.

Я даже забыла про дождь и одобрительно взглянула на артефакт, настолько слова были созвучны моим мыслям.

– Их много лет назад забрали из какого-то храма, и иногда их клинит на прошлом, – вполголоса пояснила Эль, после чего добавила громче: – Это мы, несчастные преподаватели, вынужденные весь год терпеть нерадивых адептов!

– Терпение – главная добродетель, – проскрежетали ворота. – Зачем вы хотите выйти в жестокий мир из храма науки?

– Чтобы попытаться сделать его лучше, – пробурчала я.

– Ха-ха-ха, – проскрипели ворота, оценив мою шутку. Створки со скрипом распахнулись. – Удачи!

Последнее прозвучало издевательски. Эль хмыкнула и подхватила меня под руку.

– Мы не задержимся! – сообщила она воротам.

– Главное, к лекциям успеете! – По всей видимости, период ностальгии у чугуна закончился.

– Не беспокойтесь! – Эль послала воротам воздушный поцелуй, и мы направились к видневшимся впереди городским стенам.

В прошлый раз город показался мне каким-то враждебным. Настороженные взгляды, которыми коренные жители провожали незнакомку, шепот за спиной, казавшийся змеиным шипением...

С Эль все было по-другому. При виде радужной головы эльфийки прохожие улыбались, а продавцы в лавках приветливо махали рукой.

– Похоже, ты пользуешься здесь популярностью, – пробормотала я.

Подруга пожала плечами:

– Ну... они просто знают, что я готова потратить немного денег...

Судя по тому, как она смутилась, «немного» было весьма растяжимым понятием, в чем я и убедилась чуть позже.

Подруга оказалась транжирой. Она не успокоилась, пока не потратила последний медяк в кошельке. После этого мы, уставшие, но довольные, договорились о доставке наших покупок и направились в лавку гоблинов, где, по словам Эль, подавали самый изумительный кофе. Я готова была ей поверить, торт действительно был вкусным.

Лавка располагалась в старом квартале. Улицы там были очень узкими и темными: дома, как правило, имели надстройку на втором этаже и почти примыкали окнами друг к другу, совершенно лишая прохожих солнечного света. Хотя как можно лишиться того, чего и так нет?

В полумраке лица прохожих казались особо зловещими. Людей почти не было, зато все больше встречались северные народы: орки, гоблины и снежные эльфы.

– Эль, дорогуша! – Высокий орк отделился от компании. Серо-зеленая кожа свидетельствовала о том, что он был уроженцем Северных гор. Белые родовые татуировки на лице пересекало три шрама – наверняка следы от когтей горгульи. Вкупе с черной кожаной курткой с железными накладками, которые защищали от укусов местной фауны, орк выглядел угрожающе.

Я невольно насторожилась: в столице выходцев из Северных гор считали бандитами. И вот теперь один из них направлялся к нам. При виде грозного горца эльфийка замерла, ее глаза прищурились, но она моментально справилась с чувствами.

– Больг! – Радостная улыбка заиграла на лице, и Эль буквально впорхнула в объятия.

Повисла на шее, демонстративно подставив губы, чем орк не замедлил воспользоваться. Поцелуй был настолько страстным, что я невольно потупилась. Кто-то присвистнул, а несколько зевак начали шумно подбадривать страстно целующуюся парочку.

Над нашими головами распахнулось окно:

– Эй, потише!

Молния проклятия ударила рядом с целующимися, заставив их прервать свое увлекательное занятие.

– Все, хватит! – скомандовала Эль, отстраняясь от орка.

– Ты разбиваешь мне сердце! – Он сверкнул ослепительно-белыми клыками.

– Как можно разбить то, чего нет? – отпарировала эльфийка.

– Все такая же дерзкая!

– Стараюсь. С чем пожаловал на этот раз?

– С чего ты решила, что мне что-то надо?

– Брось, Больг, я же тебя знаю. Ты не слишком жалуешь город!

– Это верно. – Орк усмехнулся. Из-за шрамов показалось, что он скалится. – У нас с ребятами дела неподалеку.

Он кивнул в сторону своих приятелей, все еще наблюдавших за нами. Эль фыркнула:

– Скажи лучше, что охотничий сезон закончился, и ты приехал сбыть незаконную добычу!

– Не без этого! – вновь ухмыльнулся орк. – Кстати, я и тебе кое-что привез... Зайдешь?

– Я с подругой, – эльфийка кивнула в мою сторону.

– Человек? – Два горящих золотых глаза уставились на меня. – И южанка... – Орк брезгливо скривился.

– Добрый день, – холодно кивнула я, невольно заражаясь надменностью знакомого эльфийки.

Признаться, постоянные упоминания, что я неместная, порядком надоели.

– Может, и добрый. – Орк вновь повернулся к моей спутнице: – Мы остановились у Борха.

– Я запомню, куда не стоит соваться, – дерзко улыбнулась она и подхватила меня под руку: – Трикс, пойдём!

– Откуда ты его знаешь? – поинтересовалась я, когда компания орков скрылась за поворотом.

– Больга? – зачем-то уточнила эльфийка.

– Да.

– Да так, было дело, – отмахнулась она. – Знаешь, как бывает в юности.... Тогда бандиты и браконьеры кажутся романтическими

героями...

Я хмыкнула, вспомнив свои радужные мечты о Брайане... Хотя лучше бы он был браконьером или бандитом – это могло бы хоть как-то оправдать его. А главное, меня саму в моих глазах. Но... Никакого криминального прошлого за моим бывшим женихом не было. Он просто привык получать все, что захочет. Интересно, как он отнесся к тому, что я пропала?

– Ты чего приуныла? – Эль заметила мою задумчивость. – Неужели из-за этого орка?

– Нет. – Я покачала головой. – Твой знакомый абсолютно ни при чем. Так просто... вспомнилось. Давай вернемся?

– Прямо сейчас? – Эльфийка с тоской оглянулась на рыночную площадь.

– Если хочешь, можешь остаться, – храбро предложила я, понимая, что подруга должна полностью опустошить свой кошелек.

Признаться, после встречи с северными головорезами на узких темных улочках старого города я не чувствовала себя слишком уверенной. Эль это поняла.

– Давай так: мы пьем кофе, я провожаю тебя к воротам и возвращаюсь, – тоном, не терпящим возражений, заявила она.

Мне оставалось только улыбнуться:

– Идет!

После кофе, который действительно оказался вкусным, Эль вывела меня к воротам академии и, послав воздушный поцелуй воротам, вновь убежала в город. Я хмыкнула ей вслед. Чугунные створки угрожающе скрипнули, приняв это на свой счет.

– Назовите имя и должность! – потребовали они официальным тоном.

– Младший преподаватель Патриция Флоу.

Ворота вновь нахмурились, потом завитки разбежались, изображая улыбающееся лицо:

– Вы узнаны! Добро пожаловать в Йоршадскую академию, мисс Флоу!

– Спасибо.

Мой путь пролегал мимо студенческих общежитий. Заезд начался, на траве грудой лежали выдавшие виды чемоданы, новенькие кофры,

блестящие своими пряжками, и даже несколько сундуков. Гул голосов перекрывал шум вновь поднявшегося ветра.

Адепты сновали повсюду, радостно окликая друг друга. В основном молодые люди, хотя я и заметила нескольких девушек в зеленых мантиях кафедры зельеварения. Ношение формы было прописано уставом академии, и нарушители строго карались.

Черный цвет принадлежал теоретикам, алый – боевым магам, а белый – некромантам. Сейчас, смешавшись, адепты создавали причудливый калейдоскоп, от которого рябило в глазах.

Невольно проследив взглядом за их хаотичным перемещением, я едва не хлопнула себя рукой по лбу. Я забыла, что мне необходимо получить учительскую мантию.

Пришлось возвращаться к зданию академии. Кастелянша, невысокая даже для гномов особа, критически осмотрела меня, вздохнула и выдала нечто черное и достаточно грязное:

– Вот. Держите.

– Что это? – Я с опаской покосилась на серый от пыли сверток.

– Мантия, – фыркнула гномиха в свою бороду, заплетенную в множество косичек – именно так все остальные отличали особ женского пола. Гномы-мужчины разделяли свои бороды надвое и украшали специальными кольцами. – Что же еще?

– А... почему она такая... серая? – поинтересовалась я, все еще не решаясь взять сверток в руки.

– Потому что лежала, – отрезала кастелянша. – У меня тут этой униформы... Думаете, я с нее буду все лето пыль смахивать?

– Ну... – Я прикусила язык, понимая, что если укажу этой гномихе, что забота об академической форме – ее прямая обязанность, то наживу себе врагов в лице всего ее клана. О злопамятности горных народов ходили легенды. – Думаю, у вас действительно слишком много обязанностей, а платят...

Это было еще одной ошибкой. Кастелянша расцвела и еще час сетовала на то, какая у нее маленькая зарплата. А вот у ректора... Кстати, я в курсе, что он дальний потомок повелителей Севера? Нет? Ах да, я же южанка, хоть и симпатичная...

Потом она начала рассказывать про своих многочисленных родственников. Я несколько раз порывалась уйти, но гномиха проворно хватала меня за край юбки, вынуждая стоять.

Эти разглагольствования, как раз в момент рассказа о беременности старшей из двух тетушек, прервал адепт, решивший получить униформу. Даже не поздоровавшись, юноша бесцеремонно прервал кастеляншу, за что и получил в качестве мантии пыльный сверток, изначально предназначавшийся мне.

– Нет, ну посмотри! – Адепт наконец обернулся ко мне, скользнул оценивающим взглядом по наряду, явно подсчитывая стоимость. По всей видимости, подсчет удовлетворил его, потому что юноша продолжил: – Как тебе нравится? Мало того что мы вынуждены носить балахоны, так еще и эта гримза за лето не почистила их! Это прямое нарушение устава!

– По уставу очистка мантий производится от магических следов, а не от пыли, – сухо проинформировала я адепта.

Не то чтобы мне хотелось защитить гномиху, но мне не понравились ни взгляды адепта, ни его вольное ко мне обращение.

– Да ладно! – отмахнулся он, ничуть не смутившись. – Можно подумать, кто-то читает устав!

– Что касается вас, молодой человек, то наверняка вы даже букв не знаете, – фыркнула кастелянша. – Знаю я таких! Умом не блещут, денег на столичную академию не хватает, вот и идут к нам! А у нас-то что, ректор, он все стерпит, ему деньги нужны!

– Да кто ты такая, чтобы разговаривать со мной так? – грубо оборвал гномиху адепт.

Судя по его пунцовым щекам, кастелянша попала в точку. Мальчишка вновь обернулся ко мне:

– Идем, поговорим в более приятном месте!

Я слегка недоверчиво взглянула на него. Наглость потрясала.

– И с чего ты решил, что я обязательно должна пойти с тобой? – с интересом спросила я, сознательно переходя на «ты».

Наверняка мои глаза заблестели. Всякий, кто знал меня, давно бы понял, что этот блеск не предвещает ничего хорошего, и поостерегся. Но этот грубиян не знал и потому лишь пожал плечами.

– Поверь, тебе лучше держаться меня! – самодовольно заявил он. – Уверяю, я имею вес в этой дыре...

– Неужели? – хмыкнула я. – Не поверишь, но я тоже!

– Да? – Адепт окинул меня еще одним презрительным взглядом. – И какой же, с учетом того, что ты новенькая? Понимаешь, как я могу

усложнить твою жизнь?

Я слегка наклонилась к парню и заговорщицки прошептала так, чтобы кастелянша тоже слышала:

– Я – твой новый преподаватель. Понимаешь, как я могу усложнить *твою* жизнь?

Вдоволь налюбовавшись ошарашенным выражением лица адепта, я вновь обернулась к кастелянше:

– Может быть, вы все-таки выдадите мне...

– Конечно-конечно, – засуетилась та. – Вы уж простите за недоразумение!

Порывшись в кладовке, она выдала мне абсолютно новую, черную с золотым кантом мантию преподавателя. Адепт скрипнул зубами, получил в ответ два строгих взгляда и вышел, громко хлопнув дверью.

– Держите! – Гордая собой гномиха выпятила свою бороду. – Помню еще его папашу... одного поля ягоды...

– Спасибо. – Я расписалась в учетной книге, подхватила свою мантию и выпорхнула прочь.

Перчик ждал меня в комнате. На этот раз обошлось без котовредительства, и я испытала даже некую благодарность к рыжему чудовищу.

– Еду принесут чуть позже, – сообщила я своему пушистому сожителю. – А сейчас давай-ка сделаем из тебя фамильяра.

Расценив мяуканье кота как согласие, я достала устав академии, выданный мне вместе с остальными документами, нашла соответствующий раздел и погрузилась в чтение. Через час я была уже не так оптимистична. Устав был составлен еще при основании учебного заведения.

Удивительно, но с тех пор в него ни разу не вносили поправок. Да что там, даже не адаптировали под изменившийся за столько столетий язык! Хотя... Чего ожидать от северян, так слепо цепляющихся за свои традиции?

– «Ежели ведьма или иная магичка возжелает себе друга для утех душевных, то прежде чем вести его в покои свои, следует сперва проверить онного друга на предмет посторонних насекомых и власоедов, дабы фамильяров не было более одного!» – прочитала я и повернулась к коту: – Скажи-ка, друг душевный, у тебя блохи есть?

Кот ответил мне возмущенным взглядом.

– Вот и хорошо, а то много фамильяров я не выдержу. Так, что там у нас дальше?.. «Для признания фамильяром следует хорошенько омыть друга водицей животворящей, после накормить и подать челобитную ректору для признания одного друга фамильяром». Какая прелесть! Перчик, идем мыться?

Последние слова я говорила уже в пустоту. Кот, почуяв неладное, тут же испарился. Не было его и под кроватью. Я подозревала, что он опять нырнул в экспериментальный кофр, благо тот стоял раскрытым.

В мозгу мелькнула ехидная мысль захлопнуть кофр и сдать его в грузоперевозки, но я тут же устыдилась. В конце концов, Перчик был такой же жертвой обстоятельств, как и я. К тому же с котом все-таки не так тоскливо. И потому я начала читать образец челобитной ректору.

От столь увлекательного занятия меня оторвал стук в дверь. За порогом оказался молодой орк с кожей бледно-зеленого цвета, означающей, что он с предгорья. Передав свертки с покупками, посыльный протянул мне магическое перо, чтобы я поставила подпись на квитанции, пожелал приятного дня и скрылся.

Я неспешно разобрала покупки, полюбовалась новыми платьями, после чего вновь села писать челобитную, вернее, заявление о признании кота фамильяром. Покончив с этим занятием, я еще побродила по квартире, абсолютно не зная, чем заняться, и легла спать, надеясь, что у Эль вечер прошел намного интереснее.

Глава 4

Как всегда, Черепушка разбудил меня утром противным скрежетом:

– Мemento мори! Мори! Мemento!

– Да встаю я, встаю, – пробормотала я, стремясь еще хотя бы три минуты понежиться под теплым одеялом.

– Мяу! – Персик, окончательно переименованный в челобитной в «милого сердцу друга-фамильяра Перчика», поддержал будильник, намекая, что ему, бедному созданию, крайне необходимо подкрепиться.

– Ладно, схожу за едой, – пробурчала я, все-таки вылезая из-под одеяла.

Кот вновь с укором взглянул на меня. Вечером, сообразив, что угроза омовения в «водице животворящей» миновала, Перчик нагло развалился у меня на подушке. Я попыталась прогнать его, но животное с достойным упорством прыгало по постели, не собираясь сдавать позиций.

Сошлись на том, что жирный котяра спит у меня в ногах. Вернее, придавливает их намертво своим весом, иногда выпуская когти, когда считает, что я слишком сильно его пинаю.

Вдобавок кот храпел! Да-да, именно храпел: раскатисто, с руладами, то и дело порывивая. В общем, ночка выдалась еще та. Утро оказалось не лучше.

– Мemento! – напомнил о времени Черепушка, недовольно щелкая челюстью. – Мори!

Понимая, что смерть придет за мной не скоро, я потянулась и все-таки выползла из-под брэнного и тяжелого кошачьего тела, заслужив еще один полный укора и страдания взгляд.

Пол был просто ледяным. Я взвизгнула и быстро пробежала до гостиной, где остановилась как вкопанная, не сразу сообразив, что бледное всклокоченное существо, с ошеломленным видом взирающее на меня, – всего лишь отражение в зеркале.

– Мemento мори, – вновь прощелкал челюстью мой будильник, напоминая о скоротечности времени.

– Да уж... если бы я была мори, то была бы краше, – пробормотала я.

Сон окончательно испарился, и я сварила себе кофе. Все еще в полудреме направилась к столу.

– Мяу! – требовательно возвестил кот, буквально кидаясь под ноги, отчего я чуть не пролила драгоценный напиток.

– Перчик! – Несколько капель все-таки попали на любимую пижаму, серую в мелкие розовые черепа.

Эту пижаму я купила на распродаже, потратив почти весь свой первый заработок. И она служила мне верой и правдой очень много лет. Показалось, что розовые черепа смотрят на меня с укором.

– Я вас обязательно спасу, – прошептала я им, стараясь стряхнуть брызги.

От этого стало еще хуже. Кофейная жижа расплзлась по ткани. И теперь черепа на груди стали коричневыми. Я закатила глаза: использовать магию каждый раз на бытовые заклинания невозможно, а вручную стирать не хотелось. Придется нести в прачечную.

– Мяу! – Перчик тронул меня лапой, явно намекая, что стирка может подождать, а бедный котик голоден.

Обреченно вздохнув, я отставила кружку и положила в миску коту две рыбины.

Перчик с довольным урчанием занялся едой, а я села за стол. Несколько глотков кофе взбодрили настолько, что я смогла без испуга взглянуть на свое отражение.

Правда, краше оно не стало. Лохматая, с темными кругами под глазами от недосыпа (все-таки сделаю из кота чучелко!), я мало напоминала томную красавицу, которыми так славился Нимруд, столица нашей славной империи. Может, и к лучшему, но сейчас я была очень зла на своего невольного сожителя.

– Ну, с-с-скотина! – прошипела я коту. – Посмотри, на кого я из-за тебя похожа!

Перчик взглянул на меня через плечо и презрительно дернул кончиком хвоста, давая понять, что и в лучшие времена я мало напоминала красавицу, которыми так славились южные земли.

Хоть и стройная, я была лишена той трепетной томности, присущей истинным женщинам юга. А все из-за прабабушки-северянки.

Семейные легенды гласили, что мой прадед, будучи с миссией в северных землях, увидел ее и влюбился. Весь клан был против этого брака. Молодые люди сбежали, добрались до границы северных провинций, где, согласно старинному обычаю, заключили брак, перепрыгнув через огромную наковальню. После этого прабабушку изгнали из клана, и она прожила счастливую жизнь с любящим мужем.

Так что хотя мои волосы и были светлыми, а кожа – белоснежной, глядя на меня, трудно было заподозрить, что я – нежное и трепетное создание, нуждающееся в постоянной опеке. И недавний случай на постоялом дворе это доказал.

При воспоминании о ночи, проведенной с деканом, я вновь застонала. Почему, ну почему из всех мужчин мой выбор пал именно на этого? А ведь я даже не помню, как мы познакомились. При попытке воссоздать в памяти хоть что-то из того вечера в голове возникали смутные воспоминания о шумной компании, подсевшей за стол. Самым простым было предположить, что магистр Ройс был среди них, но я почему-то сомневалась.

Перчик подошел и будто ненароком задел хвостом по ноге. Перед мысленным взором мелькнула высокая мужская фигура, выхватывающая что-то у меня из рук.

– А ведь ты прав, – вдруг сказала я коту. – Магистр подошел позже. Интересно, почему я пошла с ним?

Кот покосился на меня и презрительно фыркнул, давая понять, что думает о моих умственных способностях.

– Да, ты прав, – вздохнула я. – Он действительно очень хорош... Но тогда поставим вопрос по-другому: зачем ему я?

Перчик закатил глаза, потом вздохнул и попытался залезть на диван. Не удержавшись, плюхнулся на спину.

– Мори! – ехидно заметил Черепушка и мстительно добавил: – Мemento!

– Мя-а-ау! – взвыл Перчик и, распушив хвост, кинулся в спальню мстить насмешнику.

– Перчик, если ты... – Мое предупреждение потонуло в грохоте.

Когда я вбежала в спальню, кот перекатывал Черепушку, словно клубок шерсти, по комнате, а тот сверкал глазами и истошно верещал свое «мemento мори». Пришлось вмешаться, отобрать

будильник и пообещать коту визит к таксидермисту в ближайшее время.

Наведя порядок, я вернулась на кухню. Отражение одобрительно смотрело на меня из зеркала. Приободренная неожиданной поддержкой, я вновь присела на диван, покрутила в руках давно остывшую чашку с кофейной гущей.

«Чтобы увидеть символы, напрягите свое воображение!» – советовала нам преподаватель по гаданиям и предсказаниям. Я никогда не могла понять, как можно напрягать то, чего нет, и потому пересдавала зачет четыре раза.

И каждый раз настолько бездарно, что меня попросту выгоняли из аудитории, особенно после того как кофейные разводы внезапно перетекли в мужскую и женскую фигуры и застыли в откровенной позе. Преподаватель поджала губы, я покраснела, а мои однокурсники радостно загалдели. Трясущимися руками я судорожно потрясла кружкой, размазывая гущу по стенкам. Снова те же фигуры. Правда, поза была другая, и почему-то позади виднелся диван...

Теперь побледнела я, а преподаватель, наоборот, покраснела, однокурсники же хохотали в голос. Дело дошло до ректора, и тот волевым решением приказал поставить зачет, чтобы не портить успеваемость группы. Так что в гадания я не верила.

Поэтому просто взяла чашку в руки, решая, стоит ли допивать холодный кофе или сварить новый. Рыжее чудовище вновь полезло на диван, на этот раз почти удачно. Кот боднул меня головой в руку, остатки кофе опять выплеснулись на пиджаму.

– Перчик!.. – ругнулась я и осеклась, потому что, к моему глубочайшему изумлению, разводы кофейной гущи вдруг зашевелились, выстраиваясь в древние символы.

Я ахнула. Руны в гаданиях встречались крайне редко и говорили о серьезности предсказания. Это все, что я выучила на курсе предсказаний, ну, помимо поз и непристойных картинок. Удивленная происходящим, я чуть не уронила чашку.

От резкого движения остатки кофе заляпали фарфоровые стенки, после чего безобразными кляксами расползлись по белой поверхности. Руны пропали.

Я отставила чашку и быстро, пока не забыла, записала увиденные символы в ежедневник, сделав пометку сходить в библиотеку за

справочником. Толкование рун требовало особых навыков, и я не собиралась рисковать, строя догадки. Поэтому занялась прямыми обязанностями, а именно: составлением учебных планов.

Я полагала, что это не займет много времени, но по прошествии трех часов поняла, что глубоко заблуждалась. Информации было много, систематизировать ее должным образом никак не удавалось, а ведь еще надо было вписать примерные темы курсовых работ и рефератов и предусмотреть дополнительные вопросы для дополнительных оценок. Хоть мой диплом, как и остальные документы, был фальшивкой, настоящая я не могла преподавать предмет спустя рукава. Тем более теоретическую магию, на базе которой и строились все магические модели. Предмет считался наиболее серьезным: ошибка в расчетах могла стоить магу жизни.

А еще были списки литературы, монографии и собственная научная работа для получения звания магистра. Я обязательно должна была его получить, как и соответствующую мантию. Правда, как выполнить практическую работу без магического резерва, я пока не представляла – использование накопителей при защите звания категорически запрещалось.

Я отложила брошюру с методическими указаниями. В моем случае придется получать специальное разрешение, а для этого нужно было найти прецеденты. Я сомневалась, что они будут, – на моей памяти маг ни разу не терял свой дар полностью. Конечно, в семьях появлялись дети без дара, пустышки, но их никогда не допускали до магических знаний.

Я была первая. Прецедент. И не факт, что его примут. Могут и отказать, опасаясь того, что некоторые пустышки решат воспользоваться прецедентом. И тогда... При мысли о том, что может при помощи накопителя натворить тот, кто не обладает магическим даром, становилось дурно.

Более того, мой запрос на накопители могли расценить как возможность для некоторых бездарей занять места талантливых магов. Да я сама знала с пяток семей, которые с удовольствием воспользуются случаем! Но отступить невозможно – степень магистра являлась в нашей семье обязательной. И пусть я даже сменила фамилию и обзавелась фальшивыми документами, я должна была получить диплом магистра, и точка.

Оставалось только понять, как это сделать.

В любом случае время подумать есть, и я вновь погрузилась в учебные планы. Под конец в глазах рябило от цифр, а в голове не было ничего, кроме канцелярских фраз о методах повышения успеваемости.

А ведь еще и кураторство группы. Я с подозрением покосилась на очередной циркуляр, но все-таки открыла и начала читать. Предчувствие меня не обмануло. Основным тезисом данного документа было повышение культуры общения между адептами, но метод расчета данного показателя вызывал сомнения.

– Ну, допустим, адепт Ллойд в этом семестре превратил адептку Эсмеральду в жабу семь раз, а в следующем – всего лишь пять. Стоит ли считать, что культура общения между адептами повысилась аж на двадцать процентов? – пробормотала я себе под нос. – А если он два раза превратил ее в жабу, а три раза – в змею? Как тогда считать показатели? И ведь я еще не вспомнила про белого лебедя!

Я задумчиво посмотрела на кота. Тот нервно дернул хвостом, словно подозревал, что его либо превратят в белого лебедя, либо заставят считать показатели.

– Что скажешь, Перчик?

– Мяу!

– Мори! – неожиданно поддержал Перчика Черепушка из спальни.

Я насторожилась. Похоже, недавняя драка была показушной, а на самом деле эти двое спелись. Хотя... Чего еще можно ожидать, оставляя в комнате кота с Черепушкой? Интеллект-то точно равный.

Я со вздохом закрыла папку.

– Нет, так невозможно работать, когда все отвлекают! – пожаловалась я своему отражению.

Оно молчало и даже состроило мне гримасу, точь-в-точь повторяя мою.

Поняв, что в этих стенах сочувствия не дожидаться, я надела купленное вчера платье в мелкую фиолетово-зеленую клетку, мода на которую в столице прошла три сезона тому назад, и вышла, оставив всю эту бесчувственную компанию наслаждаться обществом друг друга.

– Нет, это просто возмутительно! – Знакомый дребезжащий голос разносился по всей лестнице.

Я несколько секунд постояла у двери, раздумывая, стоит ли спускаться или же вернуться в квартиру и подождать. Но решила, что прятаться глупо. К тому же в рукаве у меня лежало заявление, вернее, челобитная ректору о признании Перчика фамильяром, и потому я смело шагнула на ступеньку.

Около конторки охранника стояла уже знакомая мне старая ведьма и по совместительству секретарь декана Ройса. Ее белоснежные кудряшки яростно подпрыгивали в такт словам.

Троль, наверное, тот же самый, что и вчера, сидел с абсолютно непробиваемым видом и, похоже, просто спал.

Услышав шаги, старая ведьма обернулась ко мне, смерила строгим взглядом поверх очков:

– Вот вам, милочка, наверняка мешал храп этой ночью!

– Мне? – Я вспомнила рулады Перчика. – Э... нет!

– Как – нет?

– Я очень крепко сплю, – пояснила я.

Показалось или охранник подмигнул мне? Подмигивать в ответ я не стала, просто быстрым шагом прошла мимо возмущенной соседки и буквально вылетела на крыльцо.

– Ах да, это же та столичная штучка! – донеслось до меня из-за медленно закрывающейся двери. – Действительно, чего ждать от такой, как она!

Вместе со словами в меня полетело проклятие, которое я легко отразила. Даже смотреть не стала, чем будет мучиться старая ведьма на этот раз.

Холодный ветер дул с гор, и я пожалела, что не надела плащ, но возвращаться не стала – хватит со старой ведьмы и одного возвращенного проклятия. Я прекрасно знала, что сколько бы проклятия ни возвращались к их создательницам, они не могли сдержаться и не попытаться навредить. А уж если в дело вмешивались личные чувства... Я поняла, что мне понадобится не один накопитель.

Ежась под ледяными порывами, я почти добежала до учебного корпуса. Там царила нервная суeta, всегда предшествующая началу нового учебного года.

– Ректор занят! – прошипела очередная старая ведьма-секретарша, точная копия той, что недавно выясняла, мешает ли мне храп.

Если бы я не видела их всех, то решила бы, что старая ведьма опередила меня. За огромным секретарским столом старушка в лиловом костюме внимательно вчитывалась в строки, появляющиеся на пергаменте из-под самопишущего пера. Тщательно покрашенные губы бесшумно шевелились, ведьма повторяла написанное, иногда хмурилась и неодобрительно качала головой, после чего перо останавливалось, зачеркивало что-то и писало дальше.

– Я подожду. – Я демонстративно присела на стул, заслужив еще один взгляд, полный ненависти.

И очередное проклятие, на этот раз острой тошноты, рикошетом отлетевшее в ведьму. Та ойкнула, потом побледнела и чинно вышла из приемной. Дробный стук каблучков по коридору возвестил, что секретарь ректора помчалась в уборную.

Я не стала дожидаться ее возвращения, а подошла к дверям кабинета, постучала и заглянула внутрь.

– Ректор Норрик, вы позволите?

– Мисс Флоу? – Он оторвался от бумаг и кинул на меня недовольный взгляд. – А где Гретель?

– Если вы про старую ведьму в приемной, то она ушла, – сообщила я.

– Вот как? – Судя по виду, ректор был слегка озадачен.

– Да, непредвиденные трудности, такое иногда бывает с дамами в ее возрасте! – Я невинно захлопала ресницами. – Вы позволите?

– Заходите, – буркнул он. – Что вы хотели?

– Всего лишь отдать вам это. – Списав недружелюбность ректора на усталость перед началом учебного года, я достала из рукава и протянула свиток.

– Что это? – Ректор развернул послание. – ЧЕЛОБИТНАЯ? Мисс Флоу!!!

Вопль наверняка был слышен по всей академии. Во всяком случае, я подскочила и виновато взглянула на ректора:

– Но...

– Без всяких «но»! Вы что, издеваетесь?

– Нет, я лишь действую согласно уставу академии.

– Какому уставу? – Возмущению ректора не было предела.

– Тому, который мне выдали вместе с учебными планами... – Я осеклась, внезапно вспомнив торжествующий взгляд старой ведьмы.

Кажется, я все-таки попалась.

– Мы никогда не выдаем устав вместе с документами! – зло отчеканил Норрик. – И уж тем более там нет ни слова про челобитную!

– Наверное, я что-то перепутала, – пробормотала я, решив пока не ябедничать на зловедных старушек. Толку никакого, а вот рассердить ректора можно. – Тогда мне стоит переписать заявление.

– Заявление? О чем? – моментально насторожился ректор. – Вы собираетесь уволиться?

Вопрос его выдал. Наверняка старые ведьмы не в первый раз проделывают подобную шутку с уставом и новыми преподавателями.

– Нет, что вы! Всего лишь разрешить проживание моего фамильяра...

Показалось или на лице собеседника мелькнула досада.

– Не надо ничего переписывать! – Он схватил перо, поставил размашистую резолюцию и не менее размашистую подпись, скатал свиток и протянул его мне: – Вот. Ступайте и готовьтесь к занятиям!

– Да, ректор! – не задумываясь ответила я и, не желая подпадать под гнев мага, поспешила выйти.

Лишь у самой лестницы я все-таки осмелилась развернуть свиток.

«Разрешить! И больше подобной ерундой не заниматься!» – значилось поперек моего текста. Я довольно хмыкнула. Как бы ни старались ведьмы испортить мне жизнь, удача все еще была на моей стороне.

Я думала так ровно до тех пор, пока не вышла на улицу. Ветер моментально налетел, заставив задрожать и обхватить себя руками. Его завываниям вторил непонятный металлический звук, но я решила проигнорировать его, мне не терпелось добраться домой и предъявить бумаги о назначении кота фамильяром охраннику в кампусе.

Странно, но на пути мне никто не встретился. Академия словно вымерла. Хотя я заметила, что несколько любопытных, прикинув к окнам, провожали меня удивленными взглядами. Слегка озадаченная таким вниманием, я лишь расправила плечи и раздвинула губы в улыбке: пусть все знают, что северная погода мне не помеха.

Дверь хлопнула.

– Мисс Флоу! – окликнул меня знакомый голос.

Я невольно обернулась. Так и есть: магистр Ройс выскочил и теперь быстрым шагом направлялся ко мне.

– Немедленно вернитесь в здание!

– Простите, декан, я тороплюсь! – Для пущей убедительности я взмахнула листком и поспешила к кампусу.

– Идиотка! – донеслось мне в спину.

Кажется, магистр крикнул еще что-то, но ветер унес его слова в сторону. Показав жестом, что не слышу его, я, подобрав юбку, поспешила к кампусу. Декан устремился за мной. Пришлось ускориться.

Магистр не отставал. Более того, он был в прекрасной физической форме и нагонял меня. Я уже пробежала учебные корпуса и как раз была рядом с непонятным полуразрушенным зданием, когда к завываниям ветра начал примешиваться скрежет металла. Словно железный лист с кровли оторвался и теперь громыхал на ветру.

Я даже начала озираться в поисках этого листа, опасаясь, что он свалится мне на голову, поэтому пропустила момент, когда декан все-таки нагнал меня. Опомнилась, когда цепкие пальцы стиснули мою руку.

– Быстро!

Миг – и меня буквально впечатало в стену старой полуразрушенной галереи, стоявшей неподалеку. Удар о стену был настолько сильный, что на голову мне посыпался раствор, которым скрепляли камни здания, а в глазах заплясали разноцветные искры. Я дернулась, пытаюсь вырваться:

– Пустите!

– Совсем жить надоело? – Пользуясь тем, что нас никто не видел, магистр Ройс навалился всем телом, пресекая мои неловкие попытки обрести свободу.

Забывшись, я запустила в него ледяным зарядом. Небольшой снежок ударил мужчину в плечо и рассыпался. Я заскрежетала зубами: мой накопитель опять разрядился. Декан в удивлении приподнял брови:

– Это все, на что вы способны, мисс Флоу?

– Отпустите меня! – потребовала я, игнорируя вопрос.

– И не подумаю! – Магистр усилил хватку, заставив поморщиться от боли. – Если вы перестанете вырываться, будет проще.

Я мятежно вскинула голову и выдохнула. Лицо мужчины было совсем близко. Подайся я вперед, могла бы ощутить его дыхание на своей коже. Гнев пропал. В бирюзовых глазах заплясали золотистые огоньки, от которых сердце моментально забило сильнее.

– Что... вы себе позволяете? – возмутилась я, пытаюсь бороться с искушением.

– Поверьте, ничего особенного, – успокоил он меня. – Уверю, с некоторых пор забота о вас входит в мою компетенцию.

Я икнула. Не хватало еще, чтобы магистр Ройс решил, что я готова отдаться ему по первому требованию. Хотя... Я бросила на него еще один взгляд и поняла, что готова. Тело напряглось, желая предать меня, а где-то в животе запорхали бабочки.

Мелькнувшая на губах мужчины улыбка подсказала, что он прекрасно понял мое замешательство. Бирюзовые глаза потемнели. Я изо всех сил уперлась ладонями в широкие плечи, пытаюсь остановить неизбежный поцелуй, после которого, я знала, обратного пути для меня не будет.

– Магистр, послушайте! – затараторила я. – Старые обычаи давно ушли, и одна ночь на постоялом дворе не дает вам права...

Громкие звуки прервали меня на полуслове. Больше всего они напоминали истеричные выкрики торговки на базаре в ярмарочный день.

– Что это?.. – Я перевела взгляд с мужских губ на зеленую траву, видневшуюся за плечом декана. На нее стальным дождем посыпались короткие стрелы.

Горгульи. Я совершенно забыла про этих тварей. Редкие перья, покрывавшие уродливые тела, были стальными, а продукты жизнедеятельности этих монстров разъедали любой доспех. Устоять могли лишь магические кирпичи стен и заговоренная черепица, которой и были покрыты крыши зданий Йоршадской академии. Вот почему стены никогда не штукатурили: это было бесполезно.

Вновь раздался дребезжащий звук, и трава окрасилась пузырящимися по краям бурыми пятнами. Там, где они появлялись, растительность словно растворялась, обнажая серую землю. Я нервно сглотнула, слишком живо представив, что могло быть со мной, не оттолкну меня декан под спасительную крышу. Мир вокруг завертелся, ноги стали ватными.

– Тише, тише... – Магистр Ройс бережно подхватил меня, не давая упасть, усадил на каменную скамью и сам сел рядом. Его руки крепко сжимали мои плечи, и я почувствовала, как по телу струятся магические потоки, которые декан направил на меня.

Дышать стало легче, а в глазах прояснилось. Я еще раз взглянула на газон, усыпанный перьями-стрелами. Зеленая трава пестрела уродливыми проплешинами, в которых виднелась выжженная дотла земля.

– П-почему никто не предупредил? – Как ни старалась, голос все равно срывался.

Мужчина слегка озадаченно посмотрел на меня:

– Не может быть, чтобы вы не слышали сигнал гонга!

– Да, но я думала... я не поняла, что это – сигнал... – Я прикусила губу. – Я, наверное, выгляжу полной дурой?

– Скорее очаровательной глупышкой! – галантно отозвался мой спаситель.

Руки он так и не убрал, правда, хватку ослабил и теперь нежно удерживал меня.

– А вы умеете обнадеживать! – фыркнула я.

– Стараюсь по мере сил, – улыбнулся он.

Я зачем-то опустила взгляд, рассматривая клетчатую ткань своего платья.

– В любом случае мне следует поблагодарить вас, магистр. Вы спасли мне жизнь.

Он повел плечом:

– Похоже, это входит в привычку.

– Простите? – Я недоуменно нахмурилась.

– Это уже второй раз, – доверительно сообщили мне.

Судя по всему, декан попросту смеялся надо мной. Ссориться с человеком, который только что спас меня, не хотелось, поэтому я лишь холодно спросила:

– И когда же был первый?

– На постоялом дворе, – ехидно проинформировал меня мой спаситель.

– О! – только и смогла вымолвить я.

Признаться, я совершенно не помнила этот момент, как и то, каким образом я оказалась в постели вместе с магистром.

– Полагаю, мне следует считать ваше восклицание благодарностью, мисс Флоу? – подчеркнуто вежливо поинтересовался декан.

– Нет... то есть да... я благодарна вам, но...

Он поднял руку, останавливая меня:

– Довольствуемся этим.

– Мне кажется, что благодарность от меня вы уже получили, – пробормотала я.

– Если вы о той ночи, то, несомненно, она была незабываема. – В голосе Ройса слышалась ирония. – Признаюсь, я впервые... гм... получил столько впечатлений.

Под его насмешливым взглядом мое лицо полыхнуло алым.

– Интересно, вы всем женщинам говорите такое? – пробурчала я, чтобы сказать хоть что-то.

– Уверяю вас, вы первая! – Декан весело рассмеялся. Он хотел еще что-то добавить, но его прервал звук гонга. – А, вот и все. Можно выходить.

Он встал и протянул мне руку, чтобы помочь подняться с каменной скамьи. Слегка поколебавшись, я вложила свою ладонь в его. Показалось или под моими пальцами вспыхнула магия? Я попыталась выдернуть руку, но Ройс чуть сильнее сжал пальцы, удерживая меня. Его глаза пристально всматривались в мои, в их глубине вспыхивали золотистые искорки.

– Я... мне надо идти... – Ну почему рядом с этим мужчиной мысли начинают путаться?!

– Конечно. – Едва слышимая хрипотца в голосе заставляла сердце биться сильнее. Дыхание сбилось.

– Тогда до свидания? – глупо спросила я.

– До свидания, – улыбнулся Ройс, выделяя последнее слово. – И не опаздывайте!

– К-куда? – не поняла я.

– Завтра начало учебного года, вы не забыли? – Декан поклонился, пряча улыбку, и первым вышел из галереи, направляясь обратно к учебным корпусам.

Я наконец выдохнула и вновь прислонилась к стене, задумчиво смотря ему вслед, пока он не вошел в здание. После чего спохватилась и все-таки направилась за учебниками.

В библиотеке было тихо. В огромном зале, заставленном стеллажами, находилось лишь несколько преподавателей, желающих взять пособия. Один из них, высокий, с залысынами, делавшими его старше, нервно мялся у стола библиотекаря.

– Ну где же она? – бормотал он себе под нос, нетерпеливо постукивая пальцами по полированному дереву.

– Если вы обо мне, магистр Ринальди, то я здесь! – Высокая седовласая сидхе в длинных белых одеждах выплыла из-за стеллажей и хмуро посмотрела на брюзгу.

– Вечно вас нет на месте! Я жду уже целых десять минут!

– Учебный год начинается завтра, – холодно проинформировала его библиотекарь. – И я вообще могу сегодня не выдавать вам книги!

– Да, но завтра здесь будет слишком много адептов, – возразил толстяк, стоявший за мной.

Он то и дело перекатывался с пятки на носок.

– Магистр Спорру, я рада, что вас волнует количество посетителей моей библиотеки, и прекрасно понимаю, почему вы пришли сюда сегодня! Но, как и вы, я желаю подготовиться к нашествию адептов, и потому – имейте терпение! Как, впрочем, и вы, магистр Ринальди! – Сидхе смерила мужчин строгим взглядом, который переместился на меня. – О, вы новенькая?

– Да, я – Патриция Флоу. – Я шагнула вперед и протянула руку, но сидхе ее проигнорировала, внимательно изучая меня.

– С чем пожаловали, мисс Флоу?

– С миром и тягой к знаниям. – Я вспомнила стандартное официальное приветствие этой расы.

Тонкие губы раздвинулись в улыбке. Сидхе подняла ладонь в традиционном жесте приветствия:

– Мир и вам, учитель! Чем могу быть полезна?

Игнорируя обиженное сопение мужчин за спиной, я протянула список.

– Это безобразие! Мы пришли сюда первыми! – возмутились оба преподавателя.

– Вы не пожелали мне мира, – холодно отозвалась сидхе и вновь повернулась ко мне.

Преподаватели посторонились, прожигая мне спину недовольными взглядами.

– Вечно эти южане! – прошипел толстяк. – Даже в Йоршаде спасу от них нет!

Я предпочла проигнорировать, чем заслужила еще одну улыбку. Сидхе всегда ценили выдержку и вежливость.

Библиотекарь быстро прочитала список, дошла до последнего пункта и приподняла брови, выражая изумление:

– Учебник предсказаний?

– Да.

– Давайте посмотрим. – Она вновь скрылась за стеллажами, а потом вышла, неся учебники из моего списка: – Держите. Все, кроме рунических предсказаний. Дар предсказателя очень редкий, и единственный факультет находится в столичной академии, поэтому учебников в свободном доступе у нас нет.

– А что есть? – насторожилась я.

– Учебник. – Сидхе улыбнулась. – Но он в читальном зале, который откроется лишь завтра.

– Ясно. Спасибо. – Я забрала книги, поставила подпись в формуляре и поспешила выйти, не желая слушать возмущенные высказывания обиженных мужчин.

– Подруга, привет! – Эль нагнала меня у кампуса. Судя по одежде и слишком уж сияющему виду, эльфийка не появлялась в академии со вчерашнего дня. – Слышала, что сюда прилетали горгульи?

– Да. – Воспоминания об этом заставили меня содрогнуться всем телом. – Ужасное зрелище! Почему их не истребят?

– Потому что они занесены в Зеленую книгу эльфов! Исчезающий вид, – пояснила Эль. – В горах и так беспокойно. А представь, какой шум поднимется, когда узнают, что люди хотят истребить этих монстров!

– А эльфы не страдают от этих налетов?

– Они продают заговоренную черепицу людям! Тем и живут! – Эльфийка рассмеялась, заметив мое удивление. – Ты что, не знала?

– Как-то даже не задумывалась об этом.

– Все потому, что ты – южанка!

– Да, мне только что об этом напомнили!

– Где?

– В библиотеке! Когда чопорная сидхе предпочла выдать книги мне, а не двум стоящим передо мной магистрам!

– О, живущий на горе народ любит разжигать людские страсти! – Эль подхватила меня под руку.

От резкого движения браслеты на руках эльфийки зазвенели. Я невольно бросила на них взгляд и заметила, что часть из них испещрена рунами, почти такими же, как и те, что я видела в кофейной гуще.

– Ты знаешь руны? – изумилась я.

– Конечно. Мы же изучаем их в школе! – Удивление Эль было похлеще моего. – Ты что, не знала?

– Нет. Скажи, а что значат эти? – Недолго думая я нарисовала привидевшиеся мне руны пальцем на дорожке.

Эль склонилась, чтобы рассмотреть их.

– Где ты их видела? – насторожилась она.

– Не важно, – отмахнулась я. – Так что?

– Странное сочетание. Первая руна означает неправильный путь, ошибку. Вторая – сомнения и страх...

– А третья? – Я тоже склонилась к рисунку, игнорируя недоуменные взгляды случайных прохожих. Наверное, со стороны мы представляли собой занимательное зрелище.

– А третья – пустая, означает, что будущее зависит только от тебя... – Эль выпрямилась и взглянула на меня: – Расскажешь?

Я пожала плечами, понимая, что скрывать или отнекиваться глупо:

– Решила погадать на кофейной гуще, и вот... Не бери в голову!

– Хорошо! – кивнула Эль, но, судя по выражению лица, мое гадание ее обеспокоило.

Уже дойдя до кампуса, эльфийка сняла с руки один из браслетов и протянула мне:

– Вот. На всякий случай.

Я с интересом рассматривала украшение: четырехлистники клевера, сплетенные по кругу. Гномья работа: тонкая, изящная, но в то же время в браслете не было хрупкости, присущей эльфийским украшениям.

– Эль, если ты по поводу гадания... – запротестовала я.

Подруга нарочито небрежно рассмеялась:

– Я про него уже и забыла. А вот у тебя завтра первый учебный день. Поверь, удача тебе очень пригодится!

Она быстро защелкнула браслет на моей руке и убежала. Я попыталась снять неожиданный подарок, но там был потайной замок, и браслет не расстегивался. Покрутив его, я решила оставить все как есть. В конце концов, Эль была права: удача мне очень пригодится.

Глава 5

Первый учебный день встретил меня дождем и ветром. Но теперь я была даже рада этому: всю ночь мне снились горгульи, и я просыпалась в холодном поту, а потом долго ворочалась с боку на бок, пытаюсь заснуть. В результате банально проспала, не услышав вопли Черепушки.

Меня спас Перчик. Жирный котяра вскочил мне на грудь и начал истошно орать в ухо. И теперь я просто разрывалась между желанием прибить паршивца и порывом выдать ему дополнительную порцию еды.

Бодро пропрыгав меж луж, я вбежала в академию. Сейчас она напоминала растревоженный муравейник. Все суетились, первокурсники, проникнувшись важностью момента, растерянно поглядывали на старших товарищей, которые радостно окликали друг друга.

В голове шумело от голосов, а в глазах пестрело от мантий. Зайдя в огромный зал, открывавшийся несколько раз в году по торжественным случаям, адепты рассаживались по рядам в зависимости от факультета.

Преподаватели традиционно занимали первый ряд скамей, стоявших полукругом перед большой сценой, на которой стояли стулья с очень высокими спинками для проректоров и массивное кресло ректора, копия того, каменного, которое я видела в зале педсовета.

Когда я, протолкавшись среди недовольных студентов, пробралась к сцене, свободное место оставалось только рядом с магистром Ройсом. Я скрипнула зубами: я была практически уверена, что декан нарочно приберег его для меня. Пришлось сесть, делая вид, что меня не задевают ни ревнивые взгляды коллег-женщин, ни многозначительная ухмылка Эль.

– Доброе утро. – Ройс привстал и поклонился с таким достоинством, будто был на королевском приеме.

– Да, можно и так сказать, – пробормотала я, украдкой зевая.

– Горгульи? – только и спросил декан.

– Что? – по-глупому переспросила я.

– У вас темные круги под глазами, значит, вы плохо спали... А с учетом вчерашнего происшествия нетрудно сделать вывод, что вас мучили кошмары.

– Откуда вы знаете, что мучили, может быть, я ими наслаждалась? – съязвила я.

– Разумеется, ведь в своих снах вы еще и вспоминали, что я вас спас. – Магистр улыбнулся так, что мое сердце подскочило, а потом ухнуло куда-то вниз.

Я нащупала деревянную поверхность скамьи и буквально плюхнулась на нее. Декан спокойно занял свое место. Как раз вовремя: прозвучал гонг, и на сцену вышел ректор Норрик. Вслед за ним шли два проректора.

Зал начал аплодировать, а с задних рядов еще донеслось улюлюканье. Судя по лицу ректора, он наслаждался этим представлением.

– Спасибо! – Он подошел к краю сцены и поднял руку, призывая к тишине.

Адепты притихли, прекрасно понимая, что преподаватели могут наложить заклинание, и тогда молчать придется до обеда.

– Рад приветствовать всех вас в стенах нашей академии!..

Ректор говорил достаточно долго. Его речь ничем не отличалась от речей его коллеги в столичной академии магии, поэтому я почти не слушала. К тому же рядом сидел Ройс. Его рука была рядом с моей, и я чувствовала тепло его тела.

От этого голова начинала кружиться. Хотелось, чтобы декан схватил меня в объятия и... В мечтах я уже ощущала вкус поцелуя на своих губах, то, как его руки скользят по моему телу, избавляя от одежды...

Аплодисменты прервали мои мысли. Ректор махнул на прощанье рукой и ушел со сцены, вслед за этим прозвучал удар гонга, ознаменовав начало учебного года.

Вокруг стало шумно. Адепты повскакивали со своих мест, разноцветные мантии вновь запестрели, а в дверях образовалась давка. Все торопились разойтись по аудиториям. Я тоже поднялась, но декан удержал меня за руку.

– Не стоит так спешить. – Он изящным движением расправил свою мантию. В отличие от моей, она была с золотистой тесьмой по

краю – знак его должности. – Дайте юным умам время подготовиться к занятиям.

– Я тоже хотела к ним подготовиться! – тихо возразила я.

Ройс усмехнулся:

– Волнуетесь?

– Нет, – браво отозвалась я.

Еще не хватало показывать перед ним свои слабости. Достаточно было и того, что улыбка этого мужчины сводила меня с ума. А он, словно догадываясь об этом, вновь улыбнулся.

– Лгунья! – пробормотал еле слышно.

От чувственной хрипотцы в его голосе по телу пробежали мурашки. В голове пронеслось, как этот голос будет шептать мне на ухо...

– Мне действительно пора идти! – Голос звучал почти жалобно. Словно я наворовала эльфийских яблок и теперь умоляла сторожа отпустить меня.

Ройс насмешливо взглянул на меня, перевел взгляд на двери, убедился, что толпа схлынула, и кивнул:

– Идите.

– Да. Конечно. – Я нашла в себе силы оторвать взгляд от этих золотистых глаз и направиться к дверям.

– И еще, мисс Флоу! – окликнул меня декан.

– Да? – Я обернулась.

– Не забудьте про переключку! – напутствовал он меня, в золотистых глазах искрило веселье. – И удачи вам!

Показалось или ко мне полетела магическая искорка? Невольно улыбнувшись в ответ на пожелание, я вышла, чувствуя, что декан смотрит мне вслед.

Аудиторию я нашла практически сразу. Ну подумаешь, пришлось всего трижды пройти по коридору, внимательно рассматривая едва заметные таблички над дверьми, прежде чем я поняла логику, которой руководствовались те, кто присваивал номера аудиториям. После чего добраться до самого угла было уже практически пустяком.

Конечно, я опоздала к началу занятий, и когда вошла в аудиторию, адепты-зельевары уже собирались уходить. Можно сказать, мы столкнулись в дверях нос к носу.

– А у нас теорема не пришла! – радостно возвестил здоровенный блондин, очевидно, приняв меня за новенькую на курсе.

– Теорема? – переспросила я.

– Ага. Ну эта магичка, которая вместо старикана Доррика, – пояснил второй адепт, намереваясь оттеснить меня. – Так что сваливаем, пока не прочухали!

Остальные, стоявшие за его спиной, жизнерадостно загалдели. Я улыбнулась.

– Боюсь, дети мои, свалить у вас не получится! «Теорема», как вы только что выразились, – это я!

Я махнула руками, загоняя их обратно в аудиторию, точно цыплят в курятник. Сама прошла к доске, выждала, пока все займут свои места, и начала урок. Признаться, у меня самой введение в теормаг всегда вызывало тоску: слишком уж примитивно и неинтересно. Но без понимания магических потоков невозможно сотворить ни одно заклинание. К тому же именно этот предмет не требовал особых магических затрат, все оттачивалось на семинарах, которые декан вел лично.

– Итак, записываем... – Я постаралась сделать вид, что получаю удовольствие, надиктовывая кучу определений, которые адепты должны были выучить к следующей лекции.

– Интересно, зачем нам все это? – спросила одна из девиц, полагая, что я не расслышу.

Острые кончики ушей, предательски выглядывавшие из копны волос, выдавали эльфийскую кровь.

– Наверное, чтобы оправдать ее зарплату, – ответила соседка.

Я смерила болтушек самым строгим взглядом:

– Юные леди, кто из вас назовет компоненты зелья от кашля?

Девицы фыркнули и, перебивая друг друга, начали перечислять травы.

– Вы забыли еще один, – подсказала я, когда адептки закончили.

Девушки переглянулись, а остальные притихли, чувствуя подвох в моем вопросе.

– Заклинание «исгрид», – подсказала я.

– Но оно применяется для ранений! – возразил кто-то с галерки.

– Верно. Для поддержки сил раненых. Но если применить его вместе с перечисленными вами компонентами, можно добиться

потрясающих результатов! Только в том случае, если вы правильно рассчитаете свои силы...

– А если неправильно? – спросил как раз тот здоровенный блондин, призывавший меня сбежать с лекции.

– Если магии будет мало, то ничего не случится, а если много, то организм больного будет стараться избавиться от этого избытка, заклинание сработает как слабительное. И больной будет бояться кашлянуть...

Я закончила под взрыв хохота, выдержала паузу и продолжила. Больше меня никто не перебивал.

Звук гонга раскатисто прогремел по всему зданию, давая знак, что лекция закончена. Адепты потянулись к выходу, а я присела на стул и постаралась подготовиться к следующей паре.

Здесь мне повезло больше: четверокурсникам-боевикам не пришлось объяснять азы, да и сами они были настроены на получение дипломов, поэтому лекция прошла гладко. Даже самостоятельная работа, которую я провела для выяснения уровня знаний, прошла спокойно.

Правда, после лекции двое адептов попросили взять руководство над их дипломными работами. Я задумалась. Во-первых, в академиях всегда негативно относились к тому, что написанием диплома руководил преподаватель другого факультета. К тому же наверняка адепты были не из лучших по успеваемости, и руководство их работами не предвещало ничего, кроме проблем.

Я вежливо отказала, пообещав проконсультировать по мере возможностей, если их работы затронут мои темы.

Ребята понуро кивнули и отошли.

– А ты говорил: «Новый препод, прокатит!» – прошипел один из них. – Придется все-таки самим писать!

– Тише! – прошипел его приятель, оглядываясь на меня.

Я ослепительно улыбнулась и помахала рукой, давая понять, что все слышала. Адепты переглянулись и поспешили уйти.

Остаток учебного дня прошел ровно, но к концу я чувствовала себя, точно лимон. Не просто выжатый, а несколько раз прогнанный через соковыжималку.

Несколько раз протвердив одно и то же, я уже сама выучила все определения и даже запомнила их написание. Поэтому после того, как

последний адепт вышел, я просто рухнула на стул и закрыла лицо руками.

– Эй, ты как? – Эль заглянула в аудиторию.

Я подняла голову, подруга хмыкнула:

– Все ясно.

Мелодично позвякивая браслетами, она подошла и протянула руку:

– Вставай и пойдем!

– Куда?

– Тебя надо реанимировать! – Эль подхватила меня и потащила к выходу.

Я попыталась возразить, но все мои доводы были отмечены как несущественные. И вскоре мы оказались у небольшого домика, над которым зеленела вывеска «У лепрекона», а надпись на дверях гласила: «Только для преподавателей».

Охраны на входе не было. Но она и не требовалась. Сеть пабов «У лепрекона» славилась своими магическими порталами, позволяющими по ауре установить личность и род занятий.

Я невольно замедлила шаг. Конечно, в департаменте магии мне сменили оттиск ауры, но магические подделки всегда были чреватые. Поэтому специалист, менявший оттиск, предупредил, чтобы я особо не высовывалась.

– Знаешь, Эль, может, в другой раз? У меня завтра лекции...

– Прекрати! – Эльфийка не желала слушать возражений. – Я же знаю, чего ты боишься!

– Чего? – Я испуганно замерла.

– Встретиться с деканом Ройсом! Думаешь, я слепая и не вижу, что между вами происходит?

– Это так заметно? – пробормотала я.

– Что ты от него шарахаешься? Да! – Эль почти силой подтащила меня к дверям. – Не бойся, здесь он почти не бывает!

Я удивленно приподняла брови, но задать вопрос не успела. Створки со скрипом распахнулись, воздух вокруг заколебался, очертания смазались, и мы, пройдя через портал, оказались в пабе. К моему счастью, в том, в котором я раньше не бывала. Здесь было шумно, дымно и темно. Закопченные стены, узкие окна, тяжелая мебель.

– Эй, красотки, что будете заказывать? – проорал рыжеволосый лепрекон, лихо заламывая свой огромный цилиндр на ухо.

– Самое свежее пиво! – отозвалась эльфийка.

– И в чистых кружках! – поспешно добавила я, заслужив уважительные взгляды.

– А ты знаешь, о чем просить лепреконов!

– Лучше следи, чтобы пиво не было разбавлено! – Не спуская взгляда с бармена, я потащила Эль к барной стойке, бережно забрала из рук лепрекона две огромные кружки с пенными шапками и оглянулась в поисках свободного столика. Его не было. Пришлось занять стулья у стойки.

Народ в паб все прибывал и прибывал. Многие, как и мы с Эль, были в учительских мантиях. Мою подругу то и дело окликали, похлопывали по плечу и пытались угостить чем-нибудь гораздо крепче пива.

Эльфийка переливчато смеялась и качала головой. По всему было видно, что она пользовалась популярностью у коллег.

– И почему мне казалось, что в академии гораздо меньше преподавателей? – Я выразительно посмотрела вокруг.

– Потому что их действительно меньше, – фыркнула эльфийка. – Сюда приходят почти все, кто преподает в академиях Севера.

– Вот как?

– Да. Извини, я сейчас. – Эльфийка соскользнула со стула и направилась к одной из компаний (судя по мантиям, преподаватели с факультета зельеварения), в которой я с удивлением заметила знакомого орка.

Интересно, что он преподает и в какой академии. Поразмыслить над этим мне не дали.

– Привет! – раздалось над ухом.

Я обернулась. Молодой преподаватель сел на стул Эль и с откровенным интересом смотрел на меня.

– Привет! – Возможно, следовало сказать, что место занято, но пиво уже ударило в голову.

Да и мой сосед был весьма недурен собой: светлые волосы, ярко-голубые, в цвет мантии, глаза, атлетическая фигура. Я судорожно пыталась вспомнить, какой факультет академии носит голубые мантии, но так и не смогла.

– Вас угостить чем-нибудь покрепче? – Он махнул рукой лепрекону, суетившемуся у бара.

– Не стоит. Впереди долгая неделя.

– Первый год?

– Простите?

– Вы преподаете первый год, верно?

– Да. Как вы...

– У вас на лице все написано! – Преподаватель рассмеялся. – Я – Эшли.

– Трикс. – Я протянула руку и почувствовала, как в ладонь мне вложили записку.

– Рад знакомству! – Игнорируя мой вопросительный взгляд, новый знакомый в один глоток осушил кружку до дна и встал. – Я бываю здесь по пятницам. Если что, Киллиан знает, где меня найти.

Он кивнул в сторону бармена, я невольно перевела взгляд на лепрекона, а когда повернулась, преподавателя уже не было. Все еще недоумевая, я развернула клочок бумаги, который мне передали.

«Завтра после обеда в библиотеке. Это важно. Дэр».

Я выдохнула.

Дэр. Дориан О'Шейли. Начальник Департамента магического контроля. Хранитель моего имени. Глупая древняя традиция оглашать в храме имя ребенка в присутствии ближайших друзей семьи обернулась для нас с Дорианом О'Шейли сущим кошмаром. Не знаю, что за блажь пришла в голову родителям, когда они назначали моим хранителем сына своих лучших друзей.

Может быть, отец предчувствовал, что однажды амбициозный Дориан О'Шейли возглавит Департамент магического контроля и станет самым молодым начальником этой структуры в истории Ниневии?

Признаться, когда-то, когда мне исполнилась семнадцать, я даже влюбилась в Дориана. Он тогда только начинал службу в департаменте и приехал к нам в темно-синем форменном мундире, чем на целых два месяца пленил мое девичье сердце. К обоюдному счастью, в тот момент Дориан был слишком занят карьерой, а я – поступлением в академию магии, и увлечение прошло бесследно.

Странно, но, будучи достаточно эгоистичным и самолюбивым, тем не менее Дэр всегда помогал мне, помог и на этот раз.

Когда я за неделю до свадьбы застала Брайана, своего жениха, в постели даже не с подругой... Нет! Со злейшей врагиней, изводившей меня в школе...

Я хотела разорвать помолвку, но родители были непреклонны: этот брак сулил немалые выгоды двум семьям. А измены... Кого они волнуют?

После неприятного разговора я долго бродила по пыльным улицам, не замечая ничего вокруг. Опомнилась, лишь когда в небе засверкали молнии, а потом хлынул ливень. Огромные, тяжелые капли падали с потемневшего неба, больно били по телу, с шипением разбивались о потрескавшуюся от жары землю.

Стремясь смыть с себя все, я откинула голову, подставляя разгоряченное лицо этим каплям. Дождь усилился, стена воды скрыла меня от мира. Вдруг подумалось, как было бы хорошо исчезнуть в этом ливне, стать безучастным к страданиям вихрем. Магия сама хлынула из ладоней.

Дождевые струи вздрогнули, закручиваясь в небольшие спирали. Я безучастно смотрела, как они устремляются друг к другу, сливаясь в смертельную воронку. Она разрасталась на глазах, набирая силу.

Смерч. Он замер, ожидая моего приказа. Я протянула к нему руку, желая раствориться в вихре.

– Ты что творишь?! – Темная, без опознавательных знаков карета вынырнула из грозовой тьмы. Дверца распахнулась, и меня втащили внутрь. Смерч жалобно всхлипнул. – Я тебя спрашиваю! Триша! Ты. Что. Творишь?!

Дориан грозно взглянул на меня. В полутьме кареты черты его лица заострились, и он еще больше напоминал хищную птицу. Из-за тонкой верхней губы, когда Дэр улыбался, казалось, что он насмехается над собеседником. Сейчас начальник Департамента магического контроля не улыбался. Его глаза грозно сверкали, конкурируя с молниями, полыхавшими снаружи.

– Что тебе нужно, Дэр? – Я взглянула на хранителя. – Даже если ты посадишь меня в тюрьму, свадьба все равно состоится...

– Вот как? – нахмурился он.

Вновь приоткрыл дверцу, отдал несколько коротких распоряжений. Карета тронулась. Я ожидала расспросов, но Дориан

молчал, только откинулся на подушки и бросал на меня мрачные взгляды.

Экипаж привез нас к дому Дэра. Он проводил меня в гостиную, заставил сесть к разожженному камину, выдал в руки бокал с бренди и лишь потом спросил:

– Итак, что случилось?

К удивлению, его голос звучал очень мягко.

– Ничего! – Я не то рассмеялась, не то всхлипнула. – Ровным счетом ничего...

– Поэтому ты вызвала ураган? – Дэр скептически изогнул бровь и коротко приказал: – Рассказывай.

Я отхлебнула из бокала, бренди огненной волной прошелся по горлу, ударил в голову, и я внезапно для самой себя рассказала хранителю все.

Вопреки моим надеждам, он не пошел разговаривать с моими родителями и не отдал приказ отомстить Брайану за меня. Лишь помог начать новую жизнь под другим именем. Он предложил это, поскольку опасался, что его людям не удастся спрятать причины урагана, обрушившегося на столицу. Урагана, который выжиг всю мою магию.

Новый оттиск магической ауры, браслет-накопитель и место младшего преподавателя Йоршадской академии магии – все это Дэр предложил мне.

– Как ты понимаешь, большее не в моей компетенции, – пояснил он, протягивая мне приглашение из академии.

Понимая, что это и так слишком щедрое предложение, я согласилась. Выждала момент, когда дома никого не будет, быстро собрала вещи и отправилась в Йоршад. Как выяснилось, не одна.

И вот теперь Дориан настаивал на встрече. Что могло случиться? Я еще раз взглянула на записку. Строки вдруг вспыхнули, и от клочка бумаги осталась лишь горстка пепла.

Настроение окончательно испортилось. Я допила пиво и пошла искать Эль. Нашла в соседнем зале, где всю гремела музыка. Эльфийка лихо отплясывала джигу в объятиях все того же орка. Больга. Судя по всему, подружка была счастлива. На всякий случай помахав ей рукой, я вышла из паба.

Наверное, я выпила слишком много и ошиблась в координатах, потому что портал паба перенес меня к воротам академии. Около

столба теперь стояли ящики, а чугунное лицо-завитушки недовольно хмурилось, прислушиваясь к грохочущей музыке и громким выкрикам – адепты праздновали начало учебного года.

Ворота оказались закрыты. При виде меня они нахмурились и категорично заявили:

– Алкоголь нельзя!

– А если он внутри меня? – решила уточнить я.

– Внутри нельзя! Распоряжение ректора!

Я скрежетнула зубами. Идти ночевать на постоянный двор не хотелось. К тому же дома оставался Перчик. И если это рыжее чудовище не покормить, оно проорет всю ночь, и тогда меня проклянут не только ведьмы.

Я все еще раздумывала, как попасть на территорию, когда мимо меня, пошатываясь, прошли двое молодых людей в алых мантиях. Я узнала в них тех самых адептов, которые просили руководить их дипломными работами.

– Счас мы утрем нос этим зельеварам! – достаточно громко возвестил один из них. Он направился к воротам, остановился и недоуменно взглянул на суровое чугунное лицо.

– Алкоголь нельзя! – строго проскрипели створки.

– Я же тебе говорил, надо было пить все там! – прошипел второй.

– А как же пари?

– Похоже, нас развели...

Пошатываясь, адепт подошел к ящикам, с третьей попытки наклонился и, достав из-под мантии две бутылки (судя по цвету, с эльфийским самогоном), поставил их в верхний ящик. Вздохнул и вернулся к воротам:

– Открывайте!

– Алкоголь нельзя! – категорично заявили чугунные губы.

– Но... ик, у нас ничего нет! – попытались возразить адепты.

– Внутри тоже нельзя! – припечатали ворота. – Это приказ!

Глаза адепта яростно сверкнули.

– Эй, ты, железяка! А ну, немедленно пропусти нас! – Подскочив к воротам, он схватился за прутья, намереваясь хорошенько тряхнуть.

Сияние возникло около его ладоней, в воздухе запахло словно после грозы. Парень охнул, несколько раз дернулся и, наконец разжав

руки, отскочил подальше. Судя по его взгляду, он основательно протрезвел.

– Грубить нельзя! – назидательно произнесли ворота.

Парень послушно проглотил нелестные слова, готовые сорваться с языка, и угрюмо взглянул на чугунное лицо:

– И что нам теперь делать?

– Приходите завтра! – Ворота явно издевались.

Я готова была уже уйти, когда со стороны академии к створкам подошел невысокий мужчина в зеленой мантии. Декан факультета зельеваров.

– Что здесь происходит? – поинтересовался он, окидывая неприязненным взглядом адептов, понуро стоящих за воротами.

– Мы... Мы это...

Ворота злорадно скрипнули:

– Нарушители!

– Так-так-так... – Декан сделал знак створкам распахнуться и вышел. – Значит, будущие боевые маги, верно?

Парни опустили головы.

– Подвигів захотелось? Ну и на что вы спорили? – Глаза декана радостно сверкали. Судя по всему, он уже радовался, что его студенты выиграли спор.

– На дежурства в столовой, – признался один из парней.

– Замечательно! – Декан прищурился, всматриваясь в меня, потом его глаза расширились.

Он снял очки, протер их краем мантии и вновь водрузил на нос.

– Мисс Флоу? А вы что здесь делаете?

– Дышу свежим воздухом, – буркнула я. Еще не хватало давать отчет, где, с кем и что я пью.

– Вот как? Ну что ж, пойдёмте. – Декан подошел к воротам и уставился на закрытые створки. – Это еще что такое?

– Алкоголь нельзя! – прогрехотал чугун. – Приказ ректора!

– Но... – Декан вопросительно взглянул на меня. – У меня ничего нет.

– Вы что-то пили? – подсказала я, покусывая губы, чтобы скрыть улыбку.

– Простите, что?

– Вы выпили что-то? Вино или пиво?

Декан зельеваров покраснел:

– Лишь зеленый пунш – это традиция нашего факультета!

– Внутри – нельзя! – радостно прогрохотали ворота.

– Ах ты! – Декан замахнулся на створки, но я удержала его:

– Осторожнее!

– Верно! – Ворота довольно засветились, в воздухе опять запахло грозовой свежестью.

– Послушайте, это неслыханно! Что это вдруг нашло на Норрика? Ну, адепты, я понимаю! Молодым людям только полезно охладиться на ночном воздухе, но мы с вами, мисс Флоу! И что нам теперь делать?

– Здесь неподалеку постоялый двор, – меланхолично заметил один из адептов, совершенно не обидевшись на слова декана.

– Вы что же, предлагаете мне отправиться туда? – возмутился магистр.

– Вы можете остаться, – благодушно предложил второй, которого ворота не успели отрезвить.

– Ну уж нет! – вскинулся декан. – У меня, между прочим, завтра первая пара! Ладно, молодые люди, пойдемте! Мисс Флоу, вы с нами?

Я задумчиво взглянула на аккуратно подстриженные газоны, виднеющиеся за кованой оградой:

– Похоже, у меня нет выбора...

– Приходите завтра! – прогрохотали ворота нам вслед.

Глава 6

На уже знакомом постоялом дворе было очень шумно. Когда мы вошли, нас почему-то приветствовали радостными воплями. Оглянувшись, я поняла, что в зале находится большая часть академии, причем как адепты, так и преподаватели, в том числе и декан факультета боевиков. Коллегу он принял с распростертыми объятиями, а вот на своих учеников посмотрел очень строго и громко потребовал написать объяснительные, почему они проспорили зельеварам, после чего увел собрата по несчастью пить пиво.

Радуюсь, что внимание сосредоточилось на деканах, я осторожно прошмыгнула за самый дальний столик. Благо народу было столько, что подавальщицы просто не заметили меня, пытаюсь обслужить клиентов, а они все прибывали и прибывали.

Казалось, что вся Йоршадская академия собиралась в зале. Преподаватели и адепты сидели вместе за столами, пили пиво, закусывали белыми колбасками в остром соусе, спорили, смеялись. С кухни потянуло горелым. Тут же около десятка магов вызвались тушить пожар, а двое особо буйных предложили похоронить огонь под руинами. Хозяин заведения побледнел, магов успокоили, а окна открыли, чтобы запах побыстрее выветрился.

Кто-то срывающимся тенором затянул гимн всех студентов. Песню тут же подхватили нестройным хором, отбивая ногами в такт незатейливой мелодии:

Нам всем молодость дана,
Чтобы веселиться!
Академия важна,
Будем в ней учиться!^[1]

Гимн сменился веселой задиристой полькой, столы сдвинули, и в центр выскочило несколько пар. Полька плавно перешла в джигу, потом – опять в польку, затем во что-то непонятное, феерическое, заставлявшее ноги пуститься в пляс. Я уже подумывала все-таки

присоединиться к присутствующим, как вдруг музыку перекрыл достаточно громкий баритон:

Ступаем мы под древним стягом,
Не обесчестим флаг отцов,
За матерей, сирот и вдов,
Вперед сметая наглецов,
Мы рвемся в бой,
Свобода близко!

Я замерла, не поверив собственным ушам. Это же был запрещенный гимн Северной армии – организации, которая стремилась добиться независимости северных земель, тысячелетия назад завоеванных королем Зигмундом Первым.

С тех пор борьба за независимость северных земель не прекращалась. Восстания, аресты, казни – за последние лет сто это поутихло, но вопрос все равно стоял остро. Поэтому я очень удивилась, когда, вместо того, чтобы оборвать певца, все встали и присоединились к пению:

Мы поклялись! Родимый дом
Не будет впредь приютом скорби.
Мы цепи рабства разорвем,
Пусть или смерть войдет в наш дом,
Или рассвет, надежды полный.

– Прекрасная песня, не так ли? – Знакомый баритон заставил подскочить и залиться румянцем.

Медленно досчитав до десяти, я повернула голову и утонула в бирюзовых глазах декана Ройса.

– Это же гимн...

– Да. – Уголки губ подрагивали от тщательно сдерживаемой улыбки. – Гимн повстанческой Северной армии.

Он, как и я, остался сидеть.

– Вы не встанете?

– Зачем? – небрежно отмахнулся Ройс. – Поверьте, я, как и вы, не испытываю особого пиетета к старым песням, какими бы героическими они ни были.

– Разве вы не северянин?

– Северянин.

– И вас не беспокоит зависимость Севера? – поддразнила я.

Ройс хмыкнул, разгадав мой маневр, но все-таки ответил:

– Скажем так, я не вижу смысла. Выход из состава империи не принесет пользы ни одной из сторон. – Он скривился и осушил свою кружку. – Север не сможет жить независимо и все равно попадет в кабалу. Только как самостоятельная страна он не будет получать от Ниневии преференций.

– Вы говорите как южанин.

– Я говорю как разумный человек, чья голова свободна от романтических легенд! – отрезал магистр, недовольно хмурясь.

– И все равно, пение запрещенных песен... Магическому контролю это не понравится... – Я задумчиво посмотрела на иллюзии, всюю порхавшие над головами поющих: бабочки, цветки и четырехлистники – символы свободы Севера. – Слишком уж тут много народу. Вдруг кто донесет...

– Непременно донесут. Сам хозяин и напишет, – хмыкнул декан, делая знак принести нам еще пива. – Это все знают.

– И все равно поют?

– Не будут же они арестовывать всю академию. – Ройс пожал плечами.

– Академию – нет, а вот у ректора Норрика могут быть неприятности! – Я почему-то вспомнила Дориана О'Шейли.

Наверняка мой хранитель не погладил бы меня по голове за присутствие на подобной гулянке.

– Вот почему он и запретил воротам пускать тех, кто выпил хотя бы кружку пива! – Ройс подмигнул, явно наслаждаясь моим изумлением. – Да-да, Норрик просто умыл руки! Будь подобное сборище на территории академии, ему несдобровать, а так – мало ли что творится на постоялом дворе!

Последние слова были сказаны приглушенным голосом, от которого у меня по коже пробежали мурашки. И без того темные глаза декана потемнели еще больше, в их глубине полыхало пламя.

Я и сама с трудом сдерживалась, чтобы не наброситься на него с поцелуями. Странно, но в присутствии этого мужчины я теряла голову. Еще чуть-чуть, и я готова буду отдаться ему прямо на столе под пение бунтарских песен. Мысль об этом меня отрезвила. Я вдруг заметила, что мы сидим так, что наши лица почти соприкасаются, и отпрянула.

Ройс несколько раз моргнул, тоже приходя в себя.

– Просто поразительно... – пробормотал он и добавил чуть громче: – Скоро полночь...

– И что? Ваши сапоги превратятся в тыквы? – съязвила я.

– Нет, но приказ ректора перестанет действовать. – Магистр многозначительно посмотрел на меня. – Так что, если хотите вернуться в кампус, следует поторопиться.

– О... – только и сказала я.

Мысль о том, что я могу выспаться в своей постели, взбодрила. Ройс поднялся и протянул мне руку:

– Я провожу вас.

– Я и сама... – Я осеклась под убийственным взглядом – наверняка именно таким взглядом мой собеседник призывал к порядку нерадивых учеников. – Хорошо, пойдете.

После шумной таверны тишина ночи показалась просто изумительной. Неяркий свет из окон домов навевал умиротворяющие мысли об уюте. Ветер разогнал облака, и теперь над нами ярко светили звезды. Я запрокинула голову, привычно ища Кохаб – неяркую звезду, указывающую путь на север. Камушек попал под ногу, и я покачнулась. Ройс подхватил меня, не давая упасть.

– Знаете, иногда стоит смотреть и под ноги! – весело сказал он, прижимая меня к себе чуть сильнее, чем это было необходимо.

– Это все звезды... – пробормотала я.

Лицо Ройса было совсем близко, и я не выдержала. Привстала на цыпочки, обняла за шею, притягивая к себе. Его губы были очень нежными. Поцелуй захлестнул меня. Мир будто заволкло туманом. Я снова забыла обо всем, кроме мужчины, который неистово целовал меня под яркими звездами.

Шум и подбадривающие вопли за спиной привели меня в чувство. Я отшатнулась, забилась в крепких объятиях, все-таки вырвалась и остановилась, тяжело дыша. Толпа пьяных адептов прошла мимо нас, комментируя увиденное.

– Я... мы... – Я все никак не могла восстановить дыхание.

– Завтра они и не вспомнят, где и что пили. – Ройс так и стоял, слишком внимательно смотря на меня.

Голова кружилась. Больше всего на свете хотелось, чтобы декан вновь обнял меня, подхватил на руки и... Я испуганно заморгала. Никогда раньше мужчина не имел такой власти надо мной. Даже Брайан.

Я посмотрела на свой браслет, проверяя, не использовал ли магистр Ройс приворотные заклинания, но камни не светились. Магии не было. Заметив мой взгляд, магистр нахмурился.

– Смеею напомнить, что приворотная магия запрещена, – процедил он. – И, уверяю, мне нет нужды прибегать к ней...

– Да, я понимаю, просто... – торопливо забормотала я, понимая, что он ждет объяснений. – Та ночь на постоялом дворе...

Часы на ратушной башне пробили полночь, безжалостно обрывая мои попытки объясниться.

– Если не хотите стоять в очереди, нам следует поторопиться, – сухо произнес Ройс.

– Да. Конечно. Надо. – Все еще избегая смотреть ему в глаза, я покорно позволила взять себя под руку и увести в сторону академии.

Мы опоздали. Преподаватели и адепты, кто помнил о времени действия приказа, собрались перед оградой и терпеливо ждали, когда чугунные створки распахнутся.

Ворота не торопились, наслаждаясь последними минутами своей власти. Наконец с тягостным скрипом они приоткрылись, пропуская стоявших по одному.

Возмущаться было себе дороже, поэтому мы молча дождались своей очереди и прошли на территорию. Ройс довел меня до крыльца кампуса, убедился, что я вошла внутрь, и лишь тогда ушел.

Глядя ему вслед, я невольно хлюпнула носом, потом решительно вытерла слезы и поспешила в пустую квартиру, где меня ждал кот.

Перчик встретил меня укоризненным взглядом, после чего гордо удалился в спальню, всем своим видом показывая, что не будет со мной разговаривать. Точь-в-точь как моя матушка, когда я задерживалась в гостях у подруги.

Но если с мамой я еще чувствовала свою вину, то получать выговор от кота было уже чересчур, поэтому я занялась своими

делами, ожидая, когда рыжее чудовище оголодает окончательно. Обиды хватило ровно на десять минут, после чего Перчик явился с повинной, получил свою рыбину и, урча, занялся ею. Я же открыла учебники и попыталась сосредоточиться на завтрашних лекциях. Получалось плохо: в голову то и дело лезли совершенно не относящиеся к занятиям мысли. И на первом месте стоял поцелуй с деканом.

Странно, но даже будучи с Брайаном, я никогда не теряла разум. Его поцелуи были приятными, но они никогда так не кружили голову.

– Мemento! – Кваканье Черепушки вывело меня из раздумий.

Поняв, что уже полчаса тупо смотрю на одну страницу, я закрыла книги и легла в кровать.

Спала я плохо, в очередной раз не выспалась и поэтому в полупустую аудиторию влетела достаточно злая. Те адепты, кто смог дойти до учебного корпуса, встретили меня несчастными взглядами.

– Как я понимаю, остальные все еще разгребают последствия бурной ночи? – ледяным голосом поинтересовалась я, пуская по рядам листочек. – Присутствующие, будьте добры написать фамилии!

Судя по оживлению в глазах адептов, те решили, что легко отделались. Я коварно улыбнулась, махнула рукой, запуская самопишущий мел, и начала лекцию.

Теормаг – трудный предмет. Это только кажется, что теория ничего не значит. На самом деле, не зная основ, ни один боевой маг не сможет рассчитать ни силу своего удара, ни свой магический резерв. Зельевар не сможет верно рассчитать магические ингредиенты зелья, а некромант...

О том, что натворят некроманты, лучше вообще не думать. Поэтому я, как положено, целых полтора часа распиналась у доски. Адепты смотрели на меня тоскливыми глазами, в которых читались страдания по пиву.

До конца занятия оставалось пять минут, когда листок вернулся ко мне на стол. Я посмотрела на него и усмехнулась: разумеется, присутствующие вписали тех, кто не пришел. Старый трюк. Сама такое проделывала, и не раз. Поэтому вздохнула и почти радостно объявила:

– А теперь – переключка! – Я хищно улыбнулась.

Студенты застонали, но послушно назвали свои имена, и я вычеркнула треть фамилий.

Вторая и третья лекции прошли так же, а потом наступил долгожданный обед. Долгожданный – потому что я наконец узнаю, что же от меня хочет Дэр.

С замиранием сердца я прошла в библиотеку. Там никого не было – все еще оправлялись от последствий бурной ночи. Даже библиотекарь выглядела какой-то помятой, а темные круги под глазами свидетельствовали о том, что она веселилась от души.

Я помахала ей рукой, призывая не беспокоиться, села за один из длинных столов, достала учебник и начала составлять план лекций, который еще вчера должна была сдать в деканат. Я так увлеклась, что не обратила внимания, что кто-то вошел в библиотеку. Опомилась, лишь когда над головой раздался знакомый голос:

– Ну, здравствуй!

– Здравствуй, Дэр! – Я оторвала взгляд от книги и улыбнулась хранителю своего имени. – Как поживаешь?

– Сносно. – Он сел напротив и протянул руку к моей книге: – Теормаг?

– Да. Подготовка к занятиям.

– Есть все-таки что-то неизменное в этом мире, – улыбнулся Дориан.

– Только теперь я не учусь, а преподаю... и у меня другое имя... – Под его взглядом я смутилась. – Впрочем, ты знаешь...

– Да, – усмехнулся Дэр.

Я захлопнула учебник и выжидающе посмотрела на него.

– Как тебе в академии? – Судя по всему, Дэр не торопился.

– Нормально. – Я не стала вдаваться в подробности.

Ни проклятия ведьм, ни пристальное внимание одного декана с бирюзовыми глазами не являлись настолько значимыми, чтобы беспокоить самого главу магического контроля. К тому же мне бы пришлось рассказать о магистре Ройсе больше, чем надо, и я не знала, как хранитель отреагирует на это.

– Нормально и все? – Дэр все-таки услышал колебание в моем голосе.

– Здесь всегда холодно. И дождь! – пожаловалась я.

Дориан рассмеялся:

– Извини, южнее мест не было! Я и эту вакансию нашел с трудом.

Я вздохнула:

– Знаю. Дэр, спасибо тебе большое... за все...

Он слегка нахмурился и покачал головой:

– Благодарить пока рано...

– Почему?

– Видишь ли... – Он покусал губы. – Брайан не собирается отказываться от помолвки – его дела совсем плохи, и ему нужны деньги. И твои родители, Триша... Они наняли детектива. Он уже приходил ко мне. С кристаллом правды!

Дориан криво усмехнулся.

– Вот как? – пробормотала я, чувствуя неприятный холодок в груди. – И что ты ему сказал?

– Оскорбился и выгнал вон, но парень не остановится ни перед чем.

– А как же твоя должность?

– Защищает. Но это ненадолго.

– Может быть, мне стоит подать прошение императору? – пробормотала я.

– Ты же знаешь, что он не любит лезть в семейные дразги... – Дэр поморщился. – Нет, из этой идеи точно ничего хорошего не выйдет... к тому же мне не удалось замять до конца последствия урагана, вызванного тобой. Следователи сумели уловить остаточную магию. В базе преступников тебя нет, и они зашли в тупик. Если ты останешься в столице, тебя обнаружат. С учетом должности твоего отца возможен грандиозный скандал, а ведь в следующем году выборы.

Я обреченно посмотрела на хранителя:

– Мне надо явиться с повинной?

– И рассказать всем, что я помог преступнице скрыться? – фыркнул Дориан. – Знаешь, меня тоже за это по головке никто не погладит!

Я смутилась:

– Прости, я об этом не подумала... Но тогда мне надо уехать?

– Ты не сможешь бегать всю жизнь. – Он покусал губу, делая вид, что размышляет. – Знаешь, у меня есть одна идея, но я не знаю, как ты к ней отнесешься...

Я усмехнулась. В этом был весь Дэр: у него всегда была «одна идея». Он молчал, и я не выдержала первой:

– Какая идея?

Дэр улыбнулся:

– Что ты знаешь про борьбу за независимость Севера?

Я вздрогнула, невольно вспомнив вчерашние песни.

– Ничего.

– Совсем ничего? – Серые глаза смотрели на меня не мигая. Ну точно ястреб!

– Если ты про вчерашний гимн, то это всего лишь песня...

– Очень опасная песня... Как и все, что происходит вокруг.

– Но при чем тут я? – Я окончательно растерялась. – Я всего лишь слышала ее, и то потому, что ворота академии были закрыты и мне некуда было пойти.

– Девочка моя, слова этой песни, гимна свободного Севера, обладают особой силой. Недаром именно его пели, когда армии шли в бой.

– Но я ничего не заметила...

– Потому что в тебе нет магии. – Он вздохнул. – Прости, знаю, что это больно, но ты должна понимать, что происходит.

– А что происходит? – Если Дэр намерен играть в игры, то пусть договаривает до конца.

Дэр это понял и не стал юлить:

– В последнее время ходят слухи, что Север все-таки намерен отделиться.

– Эти слухи ходят последнюю тысячу лет, – возразила я.

– Да, но сейчас все серьезнее... – Дориан все еще колебался.

– Да в чем дело? – не выдержала я.

– Триша, я не могу просто так изъять улики у следователей, но могу закрыть дело и отказаться отвечать на вопросы любого детектива, если представлю все таким образом, что ты работаешь на меня.

– Работать на тебя? – Я нахмурилась. – В смысле?

– В смысле на Департамент магического контроля.

Я сузила глаза:

– И что я должна делать?

В голову моментально полезли рассказы о женщинах-шпионках, соблазнявших врагов, чтобы выведать секреты. Кажется, все они рано

или поздно умирали насильственной смертью...

– Ничего. – Судя по усмешке, Дэр легко прочел мои мысли. – Ты явно не подходишь на роль шпиона.

– Неужели? – Хотя я и понимала, что хранитель прав, все равно было обидно. – Тогда не проще ли выдать меня?

– Не проще. Если выдать тебя сейчас, то вся моя карьера полетит в бездну, а мне очень не хотелось бы этого. – Дэр замолчал, ожидая, пока я осознаю всю важность этих слов, а потом продолжил: – Я долго думал, как выйти из этой ситуации с наименьшими потерями, и решил представить все так, будто отправил тебя следить за северянами.

– Вот как? – пробормотала я.

– Угу.

– Но ты же сам говорил...

– Триша, никто о тебе ничего не знает. Мы представим все так, будто я вменил тебе в обязанность информировать меня о том, что творится в академии.

– То есть шпионить? – Моему возмущению не было предела.

Дориан поморщился.

– Ну, до «шпионить» тебе как до гнезда горгульи, – спокойно заметил он. – У тебя нет ни навыков, ни образования, но вот сообщать мне, если заметишь что-то подозрительное в поведении адептов и особенно коллег...

– Например, когда поют гимн Севера? – Я все еще полыхала праведным гневом.

То, что предлагал хранитель, – доносить на коллег, было просто неприемлемо.

– Думаешь, мне без тебя не сообщат? – хмыкнул он. – Да хозяин постоянного двора был первым! Кстати, ты в его списке!

– Но... – Я окончательно растерялась.

Дориан выставил руку вперед, словно успокаивая:

– Триша, послушай меня, в твоей ситуации отказываться от этого предложения просто глупо. Ты не сможешь сообщить мне ничего такого, чего не сообщат мои люди, зато ты будешь под защитой самого императора. Поверь, он высоко ценит верность и преданность! И через пару лет ты спокойно вернешься в столицу, при этом с хорошей суммой на банковском счету. Так как?

Я задумалась. С одной стороны, все мое существо восставало против подобного предложения, но с другой... Дэр был прав, шпионка из меня никакая. Я вряд ли сообщу что-то важное, а вот защита, если не хочу возвращаться к родителям и выходить замуж за Брайана, мне была необходима. К тому же я чувствовала вину за то, что невольно подставила и самого Дориана. А ведь еще был магистр Ройс... и его поцелуи...

– Ладно, – кивнула я, решаясь. – Но качество товара – на риск покупателя. Не обессудь, если не скажу тебе ничего важного.

– Это не имеет значения! – отмахнулся Дориан. – Главное, регулярно составляй донесения. Встреча – раз в неделю «У лепрекона». Эшли, маг, который дал тебе записку, будет забирать их.

Он отработанным жестом вытащил из рукава свиток и протянул мне:

– Вот. Прочти и подпиши.

От волнения я не сразу вникла в смысл написанного. Мне пришлось перечитать трижды, прежде чем я поняла, что даю слово служить империи, беспрекословно подчиняться требованиям императора и/или главы Департамента магического контроля. Чуть ниже – приписка о неразглашении.

Вздыхнув, я потянулась за пером, но Дэр остановил меня:

– Подписывать надо кровью.

Он взял меня за левое запястье и чиркнул по ладони маленьким ножиком. Я зашипела сквозь зубы. Боль сразу же прошла, а на коже протянулась алая ниточка пореза. Дориан чуть сжал мне руку, заставляя капли крови показаться на поверхности, и кивнул:

– Подписывай.

Обмакнув перо в кровь, я вывела свою фамилию и имя.

– Хорошо! – Довольно улыбнувшись, хранитель вновь скатал свиток, перекрутил его ленточкой. – Ну что, Триша, до скорого?

Я проводила его задумчивым взглядом. Казалось, я все сделала правильно, но меня не покидало чувство, что я только что совершила непоправимую ошибку.

Глава 7

Понимая, что сделанного уже не вернешь, я все-таки занялась текущими делами. Составила учебный план, вернее, просто переписала оглавление учебника, раскидала темы по дням, наобум вписала количество часов и отправилась сдаваться... тьфу, сдавать сей опус декану. В кабинете его не оказалось.

Старая ведьма, охранявшая вход в кабинет не хуже сторожевого кербера – огромного трехголового пса, ценившегося на вес золота, сухо проинформировала меня, что у декана лекция и я могу зайти позже. Пришлось идти к расписанию, а потом долго искать аудиторию, располагавшуюся под самой крышей. Лестница была винтовой. Лихо закручиваясь, она устремлялась вверх, и я предположила, что раньше на месте аудитории была голубятня. Или, судя по разъеденным кислотой каменным ступеням, горгулятня.

Еще одна старая традиция Севера – для защиты замка приманивать горгулий, чтобы те свили гнездо. Тогда в случае опасности монстры начинали встревоженно летать над стенами, поливая всех ядовитыми отходами. От этой традиции отказались, когда в одной из битв горгульи не стали улетать за стены, а изгадили весь двор, тем самым уничтожив войска защитников замка. Мятеж был легко подавлен, а горгульи больше не использовались для защиты.

Я добралась до площадки, подождала сигнала гонга и вошла в аудиторию. Магистр Ройс как раз стоял у доски и надиктовывал задание. Увидев меня, он нахмурился, но продолжил, прекрасно понимая, что иначе адепты разбегутся.

– И не забудьте, что рефераты надо сдать к концу этого месяца, а курсовые – за три недели до окончания семестра! – напутствовал декан адептов, после чего подошел ко мне: – Мисс Флоу?

– Я принесла... вы просили... – Как обычно при виде этого мужчины, мысли запрыгали, точно блохи. – Вот!

Я протянула документ, но декан не торопился брать его в руки:

– Что это?

– План... лекций...

– Переписанный из учебника? – хмыкнул он.

Я невольно покраснела:

– Откуда... Вы и сами так сделали, верно?

– Конечно, поэтому вам придется придумать что-то другое – будет очень странно, если у нас окажутся одинаковые учебные планы! Ректор может что-то заподозрить.

– Да он их даже не откроет! – возмутилась я. – Вы... вы просто мстите мне, что я вчера...

– Если вы так считаете, то у вас вполне есть время исправить ситуацию, – нахально заявил магистр, взмахивая рукой и шепча заклинание. Замок за спиной щелкнул.

– Зачем вы закрыли дверь? – запаниковала я.

– Вы же хотите убедить меня взять этот учебный план? – почти весело отозвался мой мучитель. – Или вы предпочитаете, чтобы в середине... гм... процесса убеждения кто-нибудь вошел в аудиторию?

– Я не буду... Да что вы себе позволяете?! – ахнула я.

– Ровно то же, что позволили себе и вы, мисс Флоу, когда решили, что мое отношение к работе зависит от личных симпатий.

– Но вы же сами признались, что переписали учебник!

– Это предположили вы, я просто не стал лишать себя удовольствия узнать, что у вас на уме. – Ройс вновь весело взглянул на меня.

– Конкретно сейчас – убийство! – процедила я, комкая несчастные листы и представляя вместо них шею декана.

Наверное, мой взгляд был слишком кровожадным, потому что Ройс перестал улыбаться и даже оглянулся на дверь, словно прикидывая, сможет ли добежать до нее. Я невольно посмотрела туда же. Это было ошибкой. Пользуясь тем, что я отвлеклась, магистр крепко схватил меня. Никому не нужные листы разлетелись по аудитории.

Ройс не обратил на это внимания.

– Я не использую приворотную магию, не переписываю учебники и не заставляю красивых преподавательниц целоваться со мной, – по-змеиному прошипел он, с яростью смотря на меня.

– Преподавательниц? – расстроено переспросила я.

Декан расхохотался:

– Мисс Флоу, вы неподражаемы! Из всей моей тирады вы выбрали наименее значимое слово и придали ему глубокий смысл.

Признайтесь, в своем воображении вы уже представили меня в окружении десятка обнаженных девиц!

– Всего лишь трех, – буркнула я.

– Трех? – Ройс изогнул бровь. – Вы плохо обо мне думаете.

Он все еще посмеивался.

– Ну, знаете! – вспылила я. – В договоре с академией не сказано, каким воображением должен обладать преподаватель. Если вас не устраивает мое, можете написать докладную ректору!

– Интересно, что я должен написать в докладной? «Мисс Флоу представила меня лишь с тремя женщинами, а я претендовал на десять»?

Я невольно фыркнула, вообразив лицо ректора, читающего докладную. Хватит с него и моей челобитной.

– Челобитной? – переспросил Ройс.

Оказывается, я произнесла последнюю фразу вслух. Пришлось рассказать. По мере моего рассказа декан ухмылялся все шире, а под конец расхохотался:

– Неужели ты действительно попала на эту старую шутку?

– Да. И не вижу в этом ничего смешного, – насупилась я.

– Да, ты же южанка! – Магистр опять рассмеялся.

– Рада, что тебя это веселит. – Я хотела уйти, но мне не позволили.

Одним неуловимым движением Ройс притянул меня к себе. Он все еще улыбался, но глаза потемнели.

– Мне кажется, я должен извиниться, – хрипло прошептал он.

Я хотела возразить, что не должен, но его губы накрыли мои, мягко, но настойчиво требуя ответа.

И я ответила. Привстала на цыпочки, закинула вдруг ставшие свободными руки ему на шею, зарываясь пальцами в густые темные волосы.

«Ну почему этот мужчина на меня так влияет?..» Это была последняя осознанная мысль, а потом я воспарила вверх, отдалась буре чувств, охватившей меня. Вокруг что-то шумело или эта была кровь в голове...

А потом я полетела с небес на землю. Вернее, на пол. А еще вернее, на магистра Ройса, который в последнюю секунду успел подхватить меня.

Сам он приземлился на обломки парты с таким грохотом, что, казалось, стены вздрогнули. А потом покраснели, поскольку то, что магистр при этом произнес, мало походило на заклинание. Я предпочла сделать вид, что не поняла значение фразы, адресованной сломанной ножке парты.

– Ты как? – прошипел Ройс сквозь зубы.

– Жить буду. – Я аккуратно поднялась на ноги и протянула ему руку, чтобы помочь.

В отличие от многих других, магистр не стал хорохориться, а воспользовался моей помощью. Все еще морщась от боли, он встал, проковылял к стене и оперся плечом, пытаясь отдышаться.

– Все так плохо? – встревожилась я.

– Могло быть и хуже, – отмахнулся он и сразу охнул: – Похоже, ребро сломано. Сможешь залечить?

– Не знаю, – честно призналась я, стгорая от стыда.

Еще полгода тому назад я бы сделала это не задумываясь. Это же такая ерунда: израсходовать четверть резерва! Теперь я зависела от браслета-накопителя, и поэтому приходилось быть осторожной и не давать опрометчивых обещаний.

Я огляделась по сторонам, выбрала стул покрепче и усадила декана. Он побледнел, на лбу выступили капельки пота. Было заметно, что каждое движение дается ему с трудом.

Я осторожно расстегнула сначала пиджак, потом рубашку. На правом боку уже начала появляться огромная, пронизанная сосудами-сеточками, гематома. Чуть выше над ней виднелся старый шрам.

– Ну что там? – Дыхание Ройса было прерывистым. Он подался вперед, пытаясь устроиться поудобнее.

– Ну как сказать... – Я обреченно вздохнула. – Наверное, могло быть и хуже...

– «Наверное»? – Ройс усмехнулся и сразу же закашлялся.

Я с тревогой посмотрела на него:

– Мне кажется, для всех будет правильно, если я позову целителей.

– И дать всем понять, чем мы здесь занимались? – Магистр выразительно посмотрел на обломки парты.

Я покраснела:

– Но...

– Прекрати. Ты, как и все, обучалась основам целительства и вполне можешь справиться сама.

– Я не смогу применить обезболивающее заклинание!

Это было главным аргументом – врачевание переломов было очень болезненным, и, как правило, сначала использовали заклинание обезболивания.

– Все равно хуже уже не будет, – вяло отозвался декан. – Валяй так!

Было видно, что он балансирует на краю сознания, и я решилась. Протянула руки к его боку и начала плести заклинание. Ройс закусил губу, но стоны все равно было слышно. Я постаралась, как меня учили в академии, сосредоточиться на плетении. Но отрешиться полностью не удавалось. Ройс то и дело вздрагивал, а по его лицу градом стекал пот. Когда последний узел плетения был завязан и размещен на перелом, я выпрямилась:

– Всё...

– Спасибо. – Еще несколько мгновений, и дыхание магистра выровнялось. Все еще бледный, он выпрямился и начал осторожно застегивать рубашку.

– Давай помогу. – Видя, что каждое движение дается ему с трудом, я начала застегивать пуговицы. – На самом деле надо бы показаться целителям.

– И что я им скажу? – хмыкнул Ройс и снова поморщился.

– Скажи, что упал с лестницы, – предложила я, вставая с колен и бросая задумчивый взгляд на обломки парты.

Поскольку магистр был ни на что не годен, убирать придется мне, притом вручную – браслет-накопитель полностью разрядился. И я просто не представляла, как вытащить все эти доски незаметно. Ройс перехватил мой взгляд и понимающе ухмыльнулся.

– Поделом тебе, – поддразнил он. – Будешь знать, как сбегать, оставляя мужчину гадать, что он сделал не так.

– Можно подумать, ты долго гадал, – пробормотала я, снова чувствуя неловкость, как всегда, когда он напоминал мне о ночи на постоялом дворе.

– Мучился целых четверть часа, – радостно подтвердил Ройс и вдруг... свистнул. Тут же охнул и схватился за бок.

– Хозяин?

Я моргнула. Из стены показалось странное существо: невысокое, с лысой головой, огромными ушами и волосатыми ногами. Гьёрлум. Дух старого замка, в котором сейчас располагалась академия. Я слышала о них, но считала, что эта раса давно вымерла. Преданные слуги, древние духи подчинялись лишь главам северных кланов и отказывались присягать империи.

– Вы звали, хозяин? – При виде Ройса гьёрлум как-то весь подобрался и низко поклонился. – Что прикажете?

– Наведи здесь порядок! – распорядился декан. – И чтоб никому ни слова!

Последние слова прозвучали очень зловеще.

– Как вам будет угодно, мастер... – прошелестел дух.

Взмах руки магистра оборвал его:

– Быстро! Я тороплюсь!

Гьёрлум покорно прошлепал к обломкам и забормотал что-то себе под огромный крючковатый нос. Обломки парты взмыли в воздух, немного покачались и вылетели из окна, после чего упали на землю. Судя по удивленным вскрикам – рядом с проходившими мимо адептами.

– Что за... – Ройс прищурил глаза. – Я же сказал – тихо!

Гьёрлум молчал.

– Ты чуть не убил адептов!

– Чужаки в замке! – Гьёрлум презрительно сплюнул и выжидающе посмотрел на того, кого счел хозяином. – Жалкие людишки? Гьёрлум убить?

– Пшел вон!

Дух сник и пошлепал обратно к стене. Я с сожалением смотрела на этого уродца.

– Зачем ты так? – обратилась я к магистру. – Он же не виноват!

Гьёрлум с надеждой обернулся.

– Если ты не поняла, то только что этот уродец пытался сбросить остатки парты на головы адептам! – зло отчеканил декан, буравя взглядом древнего духа, вжавшего голову в плечи.

– В его представлении они все – чужаки, враги! – пояснила я. – Его так научили.

– Да-да-да! – Уши гьёрлума приподнялись, он взглянул на декана. – Враги, да, враги!

Он вдруг обернулся и хищно посмотрел на меня.

– И она – враг... – прошипел он, обнажая ряды маленьких, но острых зубов. – Враг... Южанка... Гьёрлум должен уничтожить... убить...

Я невольно попятилась.

– Я сказал: вон! – Ройс взмахнул рукой, и гадкий дух отлетел в стену, где и растаял в воздухе.

– Ничего себе! – воскликнула я, пытаюсь прикинуть, можно ли на этом материале написать научную работу.

– Убить... – послышался злобный шепот.

– Сгинь! – приказал магистр и виновато посмотрел на меня: – Прости, я не думал...

– Нет, что ты! – уверила его я. – Это было... занимательно... Я и не думала, что они еще существуют.

– Они приходят, лишь когда их призывают. – Ройс снова поморщился. – Кстати, твои листы так и лежат...

Охнув, я кинулась подбирать их и складывать в папку. Ройс терпеливо дождался, пока я закончу, и требовательно протянул руку.

– Неужели возьмешь? – ехидно поинтересовалась я.

– Нет. – Он покачал головой, подхватил перо и сделал несколько пометок: – Вот. Переделай и принеси мне завтра. Лучше после третьей пары.

– И что тогда?

Припадая то на одну, то на другую ногу, магистр подошел ко мне вплотную, провел пальцами по щеке, очерчивая скулу, потом наклонился близко-близко.

– Тогда ты сможешь убедить меня принять эти документы и многие другие... – прошептал он, едва касаясь губами моих губ.

– Ты все-таки пойдешь к целителям? – обрадовалась я.

Ройс рассмеялся:

– Ты невыносима! Патриция... – Он прокатил по языку мое имя, словно дегустировал вино. – Пат? Триша?

– Что?

– Я все гадаю, как зовут тебя друзья.

– Трикс. – Я решила быть последовательной. – И у меня нет друзей.

Не считая Дориана, но не признаваться же, что мой друг и хранитель моего имени – начальник Департамента магического контроля.

– Вот как? – Ройс приподнял брови. – Это из-за диплома?

– Диплома?

– Ты же училась в Нимрудской академии, а потом перевелась! – весело напомнил магистр. – В Ашим...

– Вест-Агдер! – сердито поправила я, прекрасно понимая, что меня пытались поймать на лжи.

– Извини, я забыл.

– Ну да, конечно, – фыркнула я.

Ройс рассмеялся и тут же закашлялся.

– Болит? – встревожилась я.

– Отрицать было бы глупо. – Он снова улыбнулся, но через силу. – Похоже, этот вечер мне лучше провести в своем логове, зализывая раны.

– Тебе помочь?

– Зализывать раны? Прости, я не в той кондиции... – Он вновь усмехнулся.

– Дойти до кампуса!

– Трикс, это всего лишь перелом ребра, – возразил Ройс. – И если ты не собираешься составить мне компанию и скрасить вечер своим присутствием, то я вполне доберусь сам!

– Полагаю, настаивать на посещении целителей бесполезно?

– Правильно мыслишь. Пока, детка! – Он подмигнул и вышел, держа спину как можно более прямо.

Злиться на него было бесполезно. Магистр Ройс был из той породы мужчин, которые все переносили на ногах. Признаться, это нравилось мне больше, чем постоянное нытье Брайана. Каждый раз, как только у него начинался насморк, мой несостоявшийся жених решал, что умирает.

Я вдруг поймала себя на мысли, что думаю о Брайане в прошедшем времени. Более того, без отчаяния или злобы. Словно моя помолвка мне просто приснилась. Но если так... возможно, и моя магия... Я потянулась к ней. Ничего. Пустота. Камни браслета мигнули и потускнели.

Все-таки и помолвка и вихрь были правдой. И теперь мне приходится расхлебывать последствия своей импульсивности.

До боли прикусив губу, чтобы не заплакать, я побрела к кампусу. Ройс так и не принял мой учебный план, и надо было переписать.

Глава 8

Из раздумий меня вывел окрик Эль. Я остановилась, выжидая, пока эльфийка поравняется со мной. На этот раз ее одежду скрывала застиранная почти до дыр бурая мантия, а радужные волосы прятались под зеленой шапочкой магистра. Я с завистью посмотрела на золотую кисточку: самой мне до звания магистра надо было еще два года преподавать в академии и защитить научную работу.

А учитывая повышенную требовательность моего декана, это становилось очень тяжелой задачей.

Подойдя, эльфийка окинула меня недоуменным взглядом.

– Выглядишь так, будто не то мебель грузила, не то предавалась разврату! – резюмировала она.

Я ошеломленно моргнула, гадая, откуда Эль могла узнать о том, что происходило в аудитории. Она рассмеялась и подхватила меня под руку:

– Трикс, ну нельзя же все принимать за чистую монету! Я пошутила, хотя вид у тебя действительно неважнецкий!

– Да мне учебный план переделывать, – вздохнула я. – Декан не принял...

– Магистр Ройс? – Глаза Эль вспыхнули. – Этот может! Надо было его соблазнить!

– Думаешь, я не пыталась?

Подруга приподняла брови:

– Ты? Вряд ли!

– Почему? – оскорбилась я.

– Для этого ты слишком правильная, Трикс! И никогда не переспишь с мужчиной из-за учебного плана! – Эльфийка потянула меня в сторону кампуса. – Пойдем, моя очередь угощать тебя кофе!

Квартира Эль была расположена на верхнем этаже. Такая же планировка, как и у меня, с одной разницей – окна выходили не на академический двор, а на вершины Северных гор. Все та же безликая мебель была украшена яркими пледами, над дверями висели эльфийские обереги, а ажурная люстра была сделана из ракушек.

Но не это привлекло мое внимание, а пузырьки и мензурки, стоявшие на одной из полок. «От кашля», «от головной боли», «от любовного томления» – гласили надписи на них.

– От любовного томления? – задумчиво протянула я, вспоминая, что же мне говорили на основах зельеварения. Воспоминаниям мешал аромат кофе, расплзающийся по кухне.

– Ага! – радостно подтвердила Эль, скидывая мантию преподавателя, под которой оказалось балахонистое платье. – От него самого.

– И в чем же оно выражается?

– Избавление от томления? – Подруга подхватила джезву и разлила кофе по чашкам как раз в тот момент, когда пенка готова была переползти через край. – Разумеется, в очищении организма, в том числе мозгов!

– То есть? – Я окончательно запуталась.

Эль, видя мое замешательство, все-таки расхохоталась:

– Трикс, это слабительное! И от прыщей хорошо помогает...

– О... – только и сказала я.

– Ага. Как скрутит, так обо всем забудешь! Кстати, моя собственная разработка. Тебе не надо?

– Слабительное? Или от томления?

– Зелья. Большинство из них можно купить лишь по рецепту от целителя, а это не всегда удобно.

– Верно. – Я невольно вспомнила магистра Ройса. А ведь будь у меня обезболивающее зелье, оно, хоть и более слабое, вполне могло заменить заклинание. – Знаешь, я бы не отказалась...

– Знаю. – Эльфийка всучила мне чашки, а сама подошла к полке. – Дай посмотрю... Так, от простуды, от ревматизма, обезболивающее... И вот!

Она гордо продемонстрировала мне непрозрачную бутылочку с мутным содержимым.

– Что это? – насторожилась я.

– От незапланированной беременности! Держи! – Эль сгрузила колбы на стол.

– Спасибо, – поблагодарила я, уже не зная, смеяться или плакать.

Как обычно, эльфийке удалось все перевести в сторону секса. Впрочем, я даже начала к этому привыкать. Поэтому, допив кофе,

сердечно поблагодарила подругу, сгребла пузырьки и отправилась в свою квартиру кормить Перчика.

Рыжее чудовище встретило меня презрительно-укоризненным взглядом.

– Знаешь, а я теперь очень опасна! – Я помахала перед кошачьим носом пузырьком, тем самым, с мутной жидкостью. – Между прочим, от незапланированной беременности!

Кот оскорбленно фыркнул и, распушив хвост, прошел к холодильному шкафу, требовательно тронув лапой дверцу, всем своим видом демонстрируя, что он выше моих шуток.

Пришлось уступить. Получив свою пайку, Перчик все-таки сменил гнев на милость и забрался ко мне на колени.

– Эх ты... – вздохнула я, глядя рыжую шерсть.

Удивительно, но камни в браслете-накопителе засветились ярче. Я моргнула – свечение не погасло. Все еще не веря, я вновь погладила кота. Камни вспыхнули еще ярче. Я ахнула: выходит, Перчик был накопителем. Вот почему тетя так тряслась над ним.

– Интересно, а раскармливала она тебя по принципу, что масса рано или поздно преобразуется в энергию? – Я почесала кота за ухом.

Перчик заурчал. Камни на браслете вспыхнули и заискрились так ярко, что на какой-то момент показалось, что моя магия вернулась. Выпустив кота, я радостно потянулась к ней, но вновь наткнулась на пустоту.

– Мори! – прокомментировал мои попытки Черепушка.

Я стиснула зубы, стараясь не разрыдаться. Наткаться на пустоту всегда было очень больно. Кусая губы, я торопливо подошла к зеркалу, взглянула на себя. Веки все-таки покраснели.

– Даже не смей! – пригрозила я отражению.

Девушка в зеркале зло прищурила глаза и вызывающе шмыгнула носом.

– Мяу! – Перчик соскочил с дивана, смахнув папку со злополучным учебным планом.

Листы вновь разлетелись. Я собрала их, решительно вытерла выступившие слезы и села за стол. Пожалеть себя можно и позже, а сейчас мне необходимо составить новый учебный план.

Из чувства вредности на этот раз я делала его как можно более подробным, с указанием всех контрольных, самостоятельных,

лабораторных работ и домашних заданий и даже расписала все домашние задания адептов.

Это заняло гораздо больше времени, чем я рассчитывала, и когда я захлопнула папку, за окном уже стемнело. Вернее было бы сказать, посерело еще больше. В отличие от южной тьмы, пронизанной светом ярких звезд, северная ночь была мутной и невыразительной.

Я присела на подоконник, лениво наблюдая, как в учебном корпусе медленно гаснет свет в окнах. Преподаватели торопились в кампусы. Их мантии зловеще переливались в белом свете магических шаров-фонарей, паривших над аллеями.

Бесцельно следя за ними взглядом, я вновь вспомнила Ройса. Интересно, как он там, бедняга? Надо будет завтра отнести ему лекарство. Мелькнула шальная мысль смешать зелье «от любовного томления» с обезболивающим, но тут же устыдилась: подобные шалости допустимы для адептов, а никак не для преподавателя, пусть и младшего.

Еще немного посмотрев в окно, чтобы оттянуть момент неизбежного, я вернулась за стол – необходимо было написать то, что произошло за день.

Дэр настаивал, чтобы я обязательно описывала каждый день, и я не собиралась отлынивать. Тем более что мой договор был подписан кровью.

Визит самого Дориана описывать не стала, скупое расписала лекции, после чего остановилась, задумчиво покусывая перо. Рассказывать о том, что произошло между мной и деканом, не хотелось, но без этого мне невозможно было упомянуть о гьёрлуме и уж тем более выяснить, откуда вдруг он взялся. Пришлось листать учебник.

Гьёрлум нашелся в разделе «Фейри и прочие твари». Сведения были очень скупы. Ограниченные, мстительные, они служат лишь одному хозяину и его потомкам, появляются лишь по зову и защищают хозяина и его род до последнего вздоха. На этом параграф заканчивался. Я со вздохом закрыла книгу. Для принятия решения информации было слишком мало. Интересно, если гьёрлум служит лишь хозяину, то как он оказался в академии? И более того, как декан Ройс смог призвать его?

Допустим, раньше академия была чьим-то замком. Об этом свидетельствовали и старые полуразвалившиеся здания, и аудитория, перестроенная из горгулятни, но это не объясняло, почему дух подчинился декану академии.

Конечно, можно было спросить завтра самого Ройса, но я опасалась, что плата за мое любопытство будет слишком велика, и потому решила после лекций посетить библиотеку. Успокоенная этими мыслями, отправилась спать.

На удивление, ночью я спала хорошо, поэтому встала в необычайно благостном расположении духа, привела себя в порядок, позавтракала в компании Перчика и Черепушки, послала отражению воздушный поцелуй, получила в ответ фырканье всех троих и направилась в учебный корпус.

– Добрый день, мисс Флоу! – Эльф в алой мантии распахнул передо мной дверь.

Я поблагодарила его улыбкой и подождала, пока зайдет сам. Высокий, красивый, длинные волосы цвета льна заплетены в косу, а огромные голубые глаза смотрели на меня так, словно я была самой желанной женщиной на свете.

– Мы знакомы? – поинтересовалась я.

– Лично – нет, но я запомнил вас на педагогическом совете! – улыбнулся эльф, протягивая длинную узкую ладонь. – Вонсимэль, из северных ледников.

– «Великий лед Севера»? – перевела я его имя.

Эльф усмехнулся и чуть наклонил голову:

– Знаете эльфийский?

– Основное наречие. Ходила на факультатив.

– Великий язык теперь изучают лишь на факультативе... – Преподаватель вздохнул и обреченно махнул рукой.

Алая мантия, отороченная золотом, полыхнула перед глазами. Признаться, эльфу она не слишком подходила.

– А почему вы... – вырвалось у меня, но я прикусила язык.

– Боевик? Все из-за лука. – Вонсимэль вновь улыбнулся. – Обучаю адептов меткой стрельбе, а тир – только на факультете боевиков. Приходите, постреляем!

– Спасибо, я не слишком хорошо стреляю... – Я вообще не стреляла из лука, но признаваться в этом под презрительным взглядом

Вонсимэля показалось мне неправильным.

– Я могу научить. – Улыбка эльфа стала теплее. – Как и многому другому... Думаю, у нас с вами все получится...

От этого я даже подскочила на месте. Ну что это за академия такая, а? Нет, я, конечно, считала себя достаточно привлекательной, но не настолько, чтобы все мужчины бросались к моим ногам, особенно эльфы. Налицо явная нехватка женщин в городе.

Вонсимэль все еще стоял и выжидающе смотрел на меня, я собралась с духом и...

Спасительный сигнал гонга, возвещавший о начале занятий, избавил от необходимости отвечать.

– Простите, я очень тороплюсь, – пробормотала я и торопливо направилась к лестнице.

– Мы еще встретимся и продолжим! – крикнул мне в спину эльф.

Звучало очень угрожающе. Не оборачиваясь, я помахала рукой и поспешила скрыться с его глаз.

На этот раз курс был третий. Тот самый, который я должна была курировать. При виде меня адепты притихли, а потом заулыбались, уже предвкушая новое шоу, их глаза коварно заблестели. Конечно, молодой преподаватель в клетке, тьфу, в аудитории с опытными адептами! Прекрасное зрелище. Опытные адепты не учли только одного: это был мой третий день работы преподавателем, и я чувствовала себя гораздо увереннее.

– Доброе утро. – Я подчеркнуто спокойно прошла к доске и только тогда позволила себе посмотреть на аудиторию.

Большинство адептов расположились за партами, оставалось лишь несколько парней на задних рядах, среди которых был и мой старый знакомый. В абсолютно новой мантии, наверняка купленной за свои деньги, он очень напряженно смотрел на меня, судорожно гадая, буду ли я припоминать эпизод в кладовой.

Буду. До конца года буду. Но не так, как он думает.

– Молодые люди, я рада, что ваше воспитание не позволяет вам садиться, пока женщина стоит, но я разрешаю вам занять свои места. Уверяю, сидя информация, которую я желаю до вас донести, будет восприниматься даже лучше, чем стоя.

Немного помявшись, адепты все-таки сели. Что ж, один-ноль в мою пользу.

– Итак, начнем... Прежде всего я бы хотела проверить ваши знания. – Я хищно улыбнулась, прекрасно понимая возмущение, которым адепты встретили мое заявление.

– Какие проверки могут быть после каникул? – выкрикнули с задних рядов.

Я выждала, пока шум утихнет, и продолжила:

– Не волнуйтесь, внутренняя работа, на итоговых оценках она не скажется. Итак, берем лист бумаги...

Дав задание, я отвернулась к окну, прошептала заклинание, превращая прозрачное стекло в зеркало. Адепты этого не заметили, слишком увлеченные работой. К тому же им мешали тяжелые портьеры, скрывавшие окна. Я коварно улыбнулась, наблюдая за тем, что происходит в аудитории.

– Девушка на второй парте! Вы уже третий раз поворачиваетесь к соседке! А молодой человек, который сидит на последней, должен спрятать учебник. Еще раз повторяю – эта проверочная не для вас, а для меня!

Я даже не повернулась, вызвав уважительные взгляды адептов и мысли о том, что у меня глаза на затылке.

К концу пары адепты полностью присмирели и уже внимательно меня слушали. Выдав им домашнее задание – повторить материал первого и второго курсов – и получив в ответ стоны о тяжести обучения, я посетовала на тяжесть доли преподавания и вышла из аудитории.

Вместо следующей пары у меня было «окно», и я решила провести время с пользой, а именно пойти в библиотеку. Появление гьёрлума не давало мне покоя, и следовало во всем разобраться, прежде чем сочинять отчет.

– А, мисс Флоу! – поприветствовала меня сидхе. – Мир вам!

– И вам! – отозвалась я.

– За чем на этот раз?

– За знаниями.

– Похвально. – Сидхе наклонила голову. – Я внемлю...

Если мой запрос и был для нее удивителен, библиотекарь ничем этого не показала. Ушла в хранилище и вернулась с несколькими книгами.

– Вот. – Тяжелая стопка легла на стол. – Отдельных работ по гьёрлумах нет. Все, что нашла...

Пришлось взять стопку. Я не стала брать книги домой. Расположилась за одним из столов и начала читать. К сожалению, все, что мне выдали, – энциклопедии. Огромные, разных годов, данные в них просто переписывались из одной в другую. Сердито захлопнув очередную книгу, я постучала пальцами по кожаной обложке. Судя по статьям, гьёрлум был достаточно гадким существом, но не представлял опасности как возможный заговорщик и подрыватель имперских устоев. Значит, его можно было пропустить, а заодно и то, что происходило в аудитории. Дэру ни к чему знать обо мне и Ройсе.

Окрыленная этими мыслями, я достаточно быстро набросала события вчерашнего дня, приписала начало сегодняшнего и направилась на поиски декана. Необходимо было отдать учебный план и, чего уж греха таить, убедиться, что с магистром все в порядке.

Ройс обнаружился у себя в кабинете. Старая ведьма, на этот раз в салатовом костюме, окинула меня неодобрительным взглядом, но проклятиями раскидываться не стала.

– Декан просил не беспокоить, – проскрежетала она.

– У меня срочное дело! – авторитетно заявила я, для пущей убедительности взмахивая папкой с учебным планом.

Ведьма закатила глаза, давая понять, что не верит ни одному моему слову, но препятствовать не стала.

Ройс сидел в кресле, прикрыв лицо рукой. Со стороны казалось, что декан полностью погружен в чтение документов, лежащих перед ним. На меня он не среагировал, из чего я заключила, что магистр бессовестно спит на рабочем месте.

– Убить!!! – раздалось шипение из стены. Одна из дубовых панелей, которыми были обиты стены, задрожала, из нее проступило лицо гьёрлума.

Декан вздрогнул и вскочил, с грохотом роняя стул. Вид у него был, мягко говоря, помятый.

– А, Трикс... мисс Флоу... – протянул он и тут же добавил: – Изыди!

Пока я размышляла, адресована ли последняя фраза мне, древнее существо исчезло. Ройс потер глаза, прогоняя остатки сна, широко улыбнулся и шагнул ко мне:

– Мисс Флоу, какая честь! Решили навестить раненого? – Памятуя старую ведьму в приемной, магистр снова перешел на «вы».

– Нет, всего лишь отдать долги. – Я протянула папку: – Вот. Я учла все ваши замечания!

– Неужели все? – Декан пробежался глазами по первой странице и присвистнул: – Похоже, вы потратили на это весь вечер!

– Большую его часть, – кивнула я.

– Жаль. – Ройс захлопнул папку.

– Что теперь не так? – встревожилась я.

– Жаль, что столь очаровательная девушка проводит вечера, сидя над никому не нужными бумагами! – Он хитро улыбнулся. – Возможно, я смогу исправить эту несправедливость и пригласить вас вечером в бар?

– Вечером я занята, – слишком торопливо произнесла я. – Тренируюсь на полигоне. В стрельбе из лука.

– Ладно.

– Ладно? – Я не поверила своим ушам.

– Конечно. Стрельба из лука – это прекрасно! – Судя по тону, декан просто издевался. – А завтра?

В принципе я бы согласилась, но тон Ройса меня задел, поэтому из чистого упрямства я возразила:

– У меня весь день лекции.

– Послезавтра?

– Уже обещала подруге! – Я вдруг заметила, что с каждым предложением магистр делал шаг и теперь стоял напротив меня.

Близко-близко.

– А послепослезавтра вам необходимо будет подготовиться к лабораторной работе? – Ройс положил руку на талию и притянул к себе.

– У меня нет лабораторной, – выдохнула я, не в силах отвести взгляд от его глаз цвета морской волны. Таких же теплых и ласковых.

– Как удачно, – прошептал магистр. – У меня тоже...

Я хотела возразить, но его пальцы скользнули по моей щеке, потом очертили губы, и мысли спутались. Остались только он и я... Его глаза, его губы, медленно приближающиеся к моим губам, его дыхание, ставшее прерывистым от страсти.

– Ты знаешь, что сводишь меня с ума? – прошептал Ройс между поцелуями. – Я хочу, чтобы ты была моей...

Я безвольно склонила голову ему на плечо, подчиняясь. Руку вдруг обожгло. Я вздрогнула, приходя в себя, поняла, что стою в объятиях декана, а браслет-оберег, подаренный Эль, переливается радужным светом.

– Отпустите! – Я оттолкнула декана. Очень неудачно задела боковой бок. Магистр охнул и схватился за ребра.

Воспользовавшись этим, я отбежала к двери и повернулась.

Он так и стоял на месте, не пытаясь меня остановить. Только смотрел на меня, точь-в-точь как скальный лев на добычу.

– Я... мне надо... Вот...

Я все-таки вспомнила о пузырьке с обезболивающим, достала его из сумки и протянула магистру. Все еще не сводя с меня взгляда, он молча кивнул на стол. Я делано пожала плечами, прошла через весь кабинет, со стуком поставила лекарство и вышла.

Глава 9

Остаток дня прошел достаточно мирно. Во всяком случае, ни с деканом, ни с эльфом я больше не встречалась и после лекций поспешила улизнуть домой.

Эль, как обычно, ворвалась ко мне в квартиру, весело позвякивая браслетами. Я как раз закончила проверять работы третьего курса и теперь полыхала праведным гневом.

– Ты только взгляни на это безобразие! – напустилась я на подругу, когда та переступила порог моей квартиры.

Перчик при виде гостыи гордо распушил хвост и мяукнул. Наверняка рыжее самодовольное чудовище решило, что эльфийка пришла исключительно к нему. Эль не стала разочаровывать, опустила на корточки и радостно засюсюкала, вызвав раскатистое урчание.

– Смотри, твой фамильяр рад меня видеть! – заявила она. – Слышишь, как мурчит!

– Наверняка опять голоден, – отмахнулась я. – Оставь его и лучше посмотри на это!

Эльфийка встала, взглянула на работы и прыснула со смеху.

– Трикс, это же признание в любви! – Она выхватила листок. – «Дорогая мисс Флоу! Как только вы вошли в класс, я понял, что вы – моя судьба, я изнемогаю от переполняющих меня чувств и желаю вас...» – дальше перечисляются позы, в которых он тебя желает...

– И таких шесть штук! И все желают... Правда, позы списывали друг у друга.

– Дай угадаю – третий курс?

– И как ты догадалась? – мрачно подтвердила я.

– Второй еще стесняется про позы, а у четвертого описания более разнообразны.

– Ну, раз тебе такое не впервой, что прикажешь с ними делать?

– В старые времена можно было бы выпороть! – Эль мечтательно закатила глаза. – Сейчас – только ответить...

– Признаться в любви?! – возмущенно воскликнула я.

– Увы, твое признание наверняка отправится на стол к ректору. Как, впрочем, и любой отказ...

– Но игнорировать – тоже не выход, они решат, что им все дозволено. А оценки я обещала не ставить... – Я покусала губу и коварно улыбнулась. – Придумала! Скажи, ты же можешь вырастить несколько ягод?

– Я – нет, но вот мой лаборант...

– Тогда пойдём к нему!

Я так воодушевленно рванула к выходу, что Эль не оставалось ничего другого, как последовать за мной. Разумеется, в учебном корпусе лаборанта не оказалось. Не было его и в кампусе.

Ворота недовольно проскрежетали, что Ринтар Башфул не покидал территорию академии. Эль задумалась, а потом демонстративно хлопнула себя ладонью по лбу.

– Как же я забыла! Сегодня же день Малиновки! Пойдем! – Звеня браслетами, она устремилась обратно к учебным корпусам.

Настала моя очередь идти за ней.

Эльфийка привела меня напрямиком к полигону: огромному полю, огороженному магической сеткой-ловушкой, в которой уже переливались десятков-другой заклинаний, а также несколько улетевших «в молоко» стрел с подозрительно сияющими магией наконечниками.

Такие сетки были редкостью, выдавались под расписку Департаментом магического контроля и подлежали строгому учету. Поэтому меня удивило не количество заплаток, а то, как много несработавших заклинаний висело на ней. По инструкции после занятий заклинания необходимо было собрать, обезвредить, а полигон – закрыть. Сейчас за сеткой был почти весь преподавательский состав академии.

Луки и стрелы, маленькие копьё-дартсы, да и просто огневые заклинания так и свистели в воздухе.

– День Малиновки! – невнятно пояснила Эль, напевая какую-то древнюю балладу о грабителе в капюшоне, который грабил богатых и отдавал все награбленное бедным.

Как я поняла из невнятного пения, Малиновка – это прозвище разбойника. Раздираемая любопытством, я отодвинула сетку и прошла за подругой.

– Эль, а почему...

– Поберегись!

Я инстинктивно отшатнулась. Магический сгусток пролетел мимо носа, слегка опалил ресницы и прилепился к сетке мерцающим оранжевым шаром. Боевое огненное заклинание. Я недовольно обернулась.

– Простите! – Невысокая женщина с рыжими волосами подскочила ко мне. Мантии на ней не было, и я затруднялась определить, кто она и с какого факультета, но сама незнакомка моментально все прояснила:

– Я Лора, Лора Сорвино, кафедра боевой магии. – Она протянула мне ладонь. Рукопожатие оказалось по-мужски крепким.

Эль хмуро кивнула моей новой знакомой:

– Привет, Лора...

– Привет, Эль. – Судя по взглядам, эти двое не слишком уж жаловали друг друга. – Каким ветром тебя принесло сюда?

– Северным, конечно, в отличие от некоторых, я помню о своих корнях!

– Главное, не забывать и о будущем!

– Больш уехал.

– Давно?

– Очень.

– Я видела его вчера в городе...

Я красноречиво кашлянула. Женщины синхронно повернулись ко мне, на их лицах застыли одинаково фальшивые улыбки.

– Простите! – Лора спохватилась первой. – Мы с Эль – давние враги!

– Я так и поняла. – Я многозначительно взглянула на магический импульс, все еще переливающийся в едва различимом плетении сетки-ловушки. Похоже, он пролетел мимо моего носа неслучайно. И целью была одна радужная голова.

Лора смутилась, подтвердив мою догадку.

– В любом случае, мисс Флоу, вас я рада видеть!

– С чего бы это? – пробурчала я под нос и уже громко ответила: – Взаимно!

– Может быть, составите нам компанию? – Лора махнула в сторону своих друзей.

– Я не...

– Трикс, пойдём, нам надо найти Ринтара! – Эль цепко схватила меня за руку и потащила за собой.

Выглядела она при этом крайне сурово. Я с трудом сдержала смех. Взрослая эльфийка, магистр, вела себя как маленькая девочка, не желающая делить ни с кем новую подругу.

Ринтара Башфула мы нашли не сразу. К моему удивлению, лаборант Эль оказался гномом. Достаточно крепким и коренастым, с коротко стриженными волосами и гладко выбритым подбородком. Он стоял у стендов с дротиками и внимательно смотрел, как его приятель целится в мишень.

– Рин, привет! – окликнула его Эль.

Стрелявший дернулся, дротик вонзился в желтый круг, мужчина недовольно поморщился и вновь начал прицеливаться.

– Эль, дорогуша! – Лаборант, слегка семеня, поспешил нам навстречу. – Пожалуйста, не сбивай Корри! Ты же знаешь, он должен сосредоточиться!

– Кто выигрывает? – поинтересовалась эльфийка, обнимая гнома.

Я с удивлением смотрела, как эти двое старательно целуют воздух около щек друг друга, изображая лучших подружек.

– Конечно, Корри! – В голосе гнома слышалась неподдельная гордость за своего партнера.

– Тогда почему бы нам и не пошуметь? – звонко рассмеялась Эль.

Башфул скорбно вздохнул и виновато взглянул на Корри. Тот дернул плечом, показывая, что ему все равно.

– Эль, тебя же попросили! – успокоила я подругу.

– Но это весело! К тому же учит не терять контроль над дротиком в любой ситуации! – Эльфийка вновь обернулась к лаборанту: – Да, я не представила – Патриция Флоу, младший преподаватель кафедры теормага. И моя подруга! – Последнюю фразу она произнесла с нажимом.

Гном мгновенно расплылся в улыбке.

– Друзья прекрасной Эль – мои друзья! – пафосно провозгласил он, хватая и энергично тряся мою руку так, что она чуть не выпрыгнула из сустава. – Вы уже прониклись духом свободного Севера?

– Простите? – не поняла я.

– День Малиновки, вернее, разбойника в капюшоне, – охотно пояснил Ринтар. – После завоевания южанами наших земель этот отважный гном жил в горах, нападал на караваны завоевателей и раздавал все бедным землякам!

– Малиновка был эльфом! – перебила его подруга. – Это же ясно как день!

– Откуда?

– Из прозвища! Какой гном возьмет себе прозвище «Малиновка»?

– Может, это был одухотворенный гном, умеющий чувствовать прекрасное?

Эти оба почти орали друг на друга, что совсем не мешало Корри метать дротики, всегда попадая в центр мишени.

– А ваш грабитель не мог быть человеком? – поинтересовалась я.

Эль и Ринтар замолчали, переглянулись и дружно расхохотались.

– Ой, Эль, а она шутница, – проворчал гном.

– Трикс, ну ты скажешь тоже! – вторила лаборанту эльфийка, вытирая слезы. Она успокоилась первой. – Ладно, давай к делу. Рин, у Трикс есть просьба.

– Я слушаю!

Когда я объяснила задачу, гном просиял, тонко хихикнул и пообещал, что завтра все будет готово. Я сердечно поблагодарила. Ринтар хотел еще что-то добавить, но тут к нам подошел Корри, недовольный тем, что его партнер не видел блестящую победу, и гном полностью переключился на него. Корри сначала дулся, потом обнял приятеля за талию и, слегка склонившись, зашептал что-то на ухо.

Я с все возрастающим удивлением наблюдала за ними, потом дернула подругу за рукав:

– Эль, я правильно понимаю, что...

– Ринтар и Корри? Да, они живут вместе...

– Но Ринтар – гном! – Я знала, что гномы очень негативно относятся к однополым связям.

– Он изгнан из клана. Как раз за аморальную связь с Корри. – Эль усмехнулась. – Ты же знаешь консервативность гномов!

– Да, но... – Я пожала плечами.

В конце концов, личная жизнь гномов меня не касалась. Я и сама была не без греха.

– Рин потому и работает в академии лаборантом, что его изгнали. До преподавателя не доучился, – пояснила эльфийка. – Клан отказался оплачивать учебу, а на стипендию недотянул. Пойдем постреляем?

Она кивнула в сторону мишеней, я покачала головой:

– Как-то не хочется. – Я прекрасно понимала, что должна буду написать Дэру, поэтому чем меньше я увижу, тем лучше.

– Брось! Это же весело!

– Мне завтра рано вставать! – Я попыталась уйти, но меня окликнули, заставив бессильно скрежетать зубами.

– Патриция! Вы все-таки пришли! – Вонсимэль степенно подошел к нам. Поклонился и, игнорируя гнома, подхватил меня под руку: – Я рад! Пойдемте!

– К-куда? – не поняла я.

– Я же обещал научить вас стрелять!

– А, вы про это! – Я слегка выдохнула. – Но я... у меня нет лука!

– Я одолжу вам свой.

– Но стрелы...

– Уверю вас, у меня их много!

– Я вообще предпочитаю арбалет! – Я бросила умоляющий взгляд на Эль, но та лишь развела руками, признавая свое бессилие.

– Арбалет – это грубо! – безапелляционно заявили мне, всучив огромный лук. Он был таким тяжелым, что я едва не уронила его на ноги эльфу.

– Мой личный! – Вонсимэль произнес это таким тоном, словно одолжил мне не оружие, а, по меньшей мере, свое, гм... сердце.

– Он такой большой! – послушно восхитилась я.

Эльф выпятил грудь:

– О да! Видели бы вы, как он пробивает доспехи, а если на кончик стрелы поместить заклинание... Встаньте вот так...

Он действительно вознамерился учить меня стрелять. Для этого вложил в мою ладонь стрелу, а сам встал позади, одной рукой помогая мне придержать лук, а второй уверенно кладя древко на тетиву.

– Плечи надо держать вот так... – командовал эльф, разворачивая меня вполборота к мишени. – Цельтесь выше, еще выше... натягивайте тетиву...

– Добрый вечер! – Знакомый голос заставил меня вздрогнуть.

Лук дернулся, и стрела улетела куда-то в сторону, где и застряла в магической сетке.

– Декан Ройс. – Вонсимэль криво улыбнулся. – Мое почтение!

Он не мог не заметить моей реакции на голос декана, но из объятий не выпустил. Наоборот, прижал к себе еще крепче и с вызовом взглянул на соперника. Глаза Ройса опасно сузились.

– И тебе того же, сын лесов, – с едва слышной угрозой произнес декан.

Обманчиво медленно он подошел к нам, на ходу снимая пиджак, который небрежно отшвырнул в сторону.

– Вы припозднились, – заметил эльф.

– Честно? Вообще не собирался! – Ройс лениво поднял с земли первый попавшийся лук.

– Пренебрегаете праздниками Севера?

– Не люблю шумные сборища. – Магистр оперся на лук, ну точно древний маг на посох.

– Неужели? – процедил Вонсимэль, все еще удерживая меня.

Ройс скривился, точно лизнул лимон, вновь наклонился, подхватил стрелу и, почти не целясь, выстрелил. Стрела вошла точно в центр мишени. Магистр бросил на соперника взгляд через плечо.

Вонсимэль гордо вскинул голову, принимая вызов. Он выпустил меня, встал рядом с деканом и тоже выстрелил, аккуратно укладывая стрелу поверх стрелы соперника.

В толпе раздались одобрителльные возгласы. Я оглянулась. Странно, но почти все, кто был на полигоне, собрались вокруг нас, с неподдельным интересом наблюдая состязание. Особо ретивые начали даже делать ставки.

Второй выстрел. Я не сразу поняла, что стрела Ройса улетела не в сетку, а вонзилась точно в древко стрелы эльфа. Вонсимэль уважительно взглянул на соперника:

– Прекрасный выстрел!

– Сможете повторить?

– Смогу лучше! – Он выпустил стрелу, на этот раз попав в центр между своей и декана.

Ставки резко возросли. Ройс хмыкнул и выстрелил навскидку, не целясь. Снова в яблочко. Вонсимэль хмыкнул и перехватил лук левой рукой. Звон тетивы. Свист стрелы. Точно в цель.

Понимая, что это соперничество может продлиться до утра, я тихо протолкалась среди коллег, оживленных этим сравнением... гм... мастерства, и все-таки направилась домой. Никто не остановил меня.

Перчик встретил у дверей.

– Мори! – обрадованно прощелкал челюстью Черепушка.

Даже отражение и то было радо меня видеть. Здравомысленно рассудив, что отчет Дэру можно написать и завтра, я села на диван, и кот моментально забрался мне на колени. Надо сказать, что с каждым днем у него это получалось все лучше и лучше.

– Ну этих мужиков, Перчик, думают только о себе! – прошептала я, почесывая кота за ушами.

Он мелодично заурчал, выражая полное согласие.

Глава 10

Первый, кого я встретила утром, был Ринтар. Он поджидал меня у дверей аудитории. Вид у гнома был слегка заспанный, полосатый радужный шарф скрывал на шее подозрительный синяк, больше похожий на засос. Видимо, они с Корри хорошо отпраздновали победу.

– Здравствуй, дорогуша, – достаточно мелодично пропищал лаборант.

– И тебе не болеть!

– Тьфу-тьфу-тьфу! – Гном смачно сплюнул через плечо.

Я прикусила губу, чтобы скрыть улыбку, но Ринтар все равно ее заметил и обиженно насупился.

– Прости, – покаянно произнесла я. – Я больше не буду.

Гном вновь просиял:

– Да ладно! С кем не бывает! Кстати, я принес. – Он протянул мне небольшой бумажный пакет. – Как и заказывали. Шесть штук.

– Да, но...

– Я добавил заклинание. Они начнут увеличиваться в размерах, как только вы, мисс Флоу, достанете их из пакета. Жаль, что только ягодки...

Он выразительно посмотрел на мою грудь.

– О, спасибо! – сердечно поблагодарила я, забирая пакет.

Гном кивнул, но остался стоять, преграждая мне путь.

– Ты ничего не хочешь узнать? – заговорщицки произнес он.

– Нет. А что? – Я окончательно растерялась.

– Ну, например, кто вчера победил на состязании лучников, устроенном в твою честь, – подмигнул Ринтар. – Об этом гудит вся академия! Даже адепты!

Я мысленно застонала. Вот почему сегодня в академии все провожали меня любопытными взглядами. Даже тролль-охранник и то приоткрыл глаза, с интересом рассматривая меня. При мысли о том, что я еще минимум неделю буду главной сплетней Йоршадской академии, я чуть не застонала в голос.

– О, детка, это слава! – Ринтар закатил глаза. – Так тебе сказать, кто выиграл?

– Нет. Мне это неинтересно, – отчеканила я. – К тому же этический кодекс академии запрещает отношения...

– Между преподавателями и учениками, да, – кивнул гном. – Но там ничего не сказано об отношениях между преподавателями. Уж поверь, я знаю, о чем говорю.

Он выразительно сдвинул шарф и потер засос на шее.

– Спасибо. Непременно приму это к сведению, – поблагодарила я и направилась в аудиторию.

У самых дверей не выдержала и обернулась:

– Ринтар!

– Да?

– Кто победил? – В этот момент я презирала саму себя за любопытство.

– А он сам тебя найдет! – зловредно отозвался гном, исчезая за поворотом.

Мне оставалось лишь покачать головой и войти в аудиторию. При виде меня адепты замолчали и достаточно быстро заняли свои места. Понятно. Тоже в курсе вчерашних состязаний.

– Доброе утро. – Я обвела глазами курируемый курс.

Судя по выражению лиц, все уже знали о любовных признаниях и теперь ждали моей реакции. Я не стала разочаровывать. Широко улыбнувшись, прошла к кафедре, достала из папки стопку работ и попросила их раздать.

Оживление вкупе с разочарованием. Получив работу, адепты вчитывались в строки, написанные мной.

– Как вы видите, оценки нет. Вместо нее написана тема реферата, который вы должны мне сдать к концу месяца, он повлияет на вашу оценку. – Я подняла руку, сдерживая недовольные возгласы. – Написание работы поможет вам восполнить пробелы в знаниях, а авторы лучших работ сразу получают зачет и допуск к экзамену!

– Вот это дело! – одобрительно воскликнул один из студентов, остальные его поддержали.

Молчала только «великолепная шестерка» – именно так я назвала про себя компанию, занимавшую последний ряд.

Все шестеро сидели, недоуменно переглядывались, наконец один из них поднял руку.

– Да? – Я прервала объяснение.

– Простите, но мы не получили своих работ, – пробасил адепт.
Его друзья заухмылялись.

– А вы сдавали работы? – уточнила я.

– Да. Неужели вы их не прочли? – поинтересовался второй из четверки, тот самый, который предлагал мне свое покровительство.

– Я не поняла, что это работы... простите. Ну тогда вам вот это... – Я улыбнулась и высыпала из пакета шесть зеленых горошин.

Гном не обманул. Они начали увеличиваться сразу, как только выпали, превращаясь в огромные полосатые зеленые шары.

– Подойдите все. – Я подождала, пока все шестеро выйдут к кафедре, после чего вручила каждому по листку с темой реферата и огромному гарбузу и обратилась к остальным: – Надеюсь, мне не стоит расшифровывать смысл происходящего? Приятного аппетита.

Последние слова потонули в хохоте. На Севере гарбуз считался сорной ягодой. И если девушка вручала его молодому человеку, о сватовстве не могло быть и речи. Я постучала по столу, призывая к порядку:

– А теперь, поскольку я отклонила столь лестные предложения и вынуждена сама зарабатывать себе на хлеб, мы продолжим.

Остаток лекции прошел в благопристойном молчании со стороны адептов.

К обеду моя шутка разошлась по всей академии и затмила состязание лучников, поэтому меня встречали дружелюбные улыбки и теплые взгляды как преподавателей, так и самих адептов.

– Традиции Севера! Кто их чтит – сам северянин, даже если родился на юге, – фыркнула Эль, когда я поинтересовалась, с чего вдруг все вокруг прониклись ко мне дружескими чувствами.

Мы как раз сидели за столом. Я, она и Ринтар. Корри нигде не было видно, как пояснил гном, у его партнера был методический день.

– Скажи лучше, он перебрал в баре и теперь спит! – Эльфийка явно была не в настроении.

– Он не спит, он прокрастинирует! – назидательно поправил ее Ринтар, для важности подняв вверх указательный палец.

– Да как бы это ни называлось, результат один: ты придешь и будешь после работы убираться в квартире! – Эль отодвинула от себя тарелку и встала: – Все, мне пора, счастливо оставаться!

– Что это с ней? – спросила я у гнома, когда подруга отошла подальше.

– Больш уехал, – спокойно пояснил Ринтар. – Сказал, что возвращается в свой клан. Вот она и злится. Не обращай внимания, проведет лекции, выдаст адептам задания для лабораторных и к вечеру повеселеет!

– Бедные адепты, – хмыкнула я.

Ринтар широко улыбнулся:

– А они ко мне побегут.

– Зачем?

– Не все могут писать курсовые! Но у деток есть богатые родители.

– Рин, ты... – ахнула я. – И Эль не в курсе?

– Почему? Я честно делюсь с ней заработком!

– А! – только и произнесла я.

Кто бы мог подумать, что заштатная академия окажется полной тайн.

Гном улыбнулся, мысленно уже предвкушая, как будет считать монеты.

Остальные лекции прошли спокойно, а потом меня вызвали на ковер. Я как раз заканчивала надиктовывать задания, когда меня прервал безучастный глас: «Младший преподаватель Патриция Флоу, зайдите к ректору!»

Глас использовался в редких случаях, обычно присылали секретаря. Первый курс зашумел.

– Тише! – успокоила я. – Насколько я слышала, к ректору пригласили меня одну! Поэтому...

Я еще минуты три мстительно надиктовывала задания, после чего отпустила адептов и медленным шагом направилась получать выговор. В том, что выговор будет, я не сомневалась – слишком уж обсуждаемой была шутка с гарбузами.

Ведьма в приемной встретила меня злорадной улыбкой. Наслаждаясь ситуацией, она даже забыла кинуть в меня проклятием.

– Вас ожидают! – пропела она столь сладким голосом, что у меня даже зубы свело.

– Спасибо. – Стараясь казаться невозмутимой, я открыла дверь.

Руки подрагивали, слишком уж свежа была память о тех временах, когда я сама училась. В столичной академии вызов к ректору мог означать лишь одно – отчисление. Но я давно не была студенткой. Впрочем, от увольнения тоже никто не застрахован.

– Добрый день!

Ректор сидел за своим огромным столом и что-то писал. При звуках моего голоса он отложил перо, поднялся и чуть склонил голову:

– Мисс Флоу, рад, что пришли так быстро.

– У меня не было особого выбора. – Я пожалала плечами.

Одна из особенностей гласа состояла в том, что приказы невозможно было игнорировать, – они набатом звучали в голове, пока не исполнялись.

– Да, мне показалось это лучшим решением. – Норрик пристально посмотрел на меня сквозь стекла очков.

Отработанный годами общения с адептами, этот взгляд заставлял нервничать.

– Поэтому я здесь, – отозвалась я, стараясь выглядеть безмятежной.

– Да... – Ректор откинулся на спинку стула, постучал пальцами по столешнице и начал: – Мисс Флоу, надеюсь, вы осознаёте, что ваше поведение в академии почти перешло грань допустимого?

– Простите?

– Я готов был закрыть глаза на вашу неудачную шутку с челобитной и на то, что вы использовали лазейку в уставе, чтобы не платить за животное, которое привезли с собой, но остальное... Это состязание в вашу честь вчера вечером просто неприемлемо!

– Замечу, не я его затеяла, более того, я ушла оттуда, дабы не провоцировать стрелявших мериться... стрелами, – отчеканила я.

– Да, но вы спровоцировали эту ситуацию. Вы южанка и не знаете наших обычаев!

– Так просветите, – процедила я сквозь зубы.

Неприязнь ректора Норрика была очевидна, и я понимала, что вряд ли хоть что-то меня спасет.

– Боюсь, это невозможно. – Ректор скривил губы в подобие улыбки. – А уж ваша выходка с гарбузами... Мисс Флоу, я понимаю, вы юная, симпатичная девушка, у вас впереди вся жизнь, и многие

учебные заведения почтут за честь... Поэтому, чтобы избежать скандала, я предлагаю вам самой написать заявление...

Он замолчал, а я содрогнулась, представив, что будет, если меня сейчас уволят. Придется вернуться к родителям, оправдываться перед тетей за кота... да и Дориан... Тогда он не сможет ничего противопоставить Департаменту магического контроля, и меня попросту бросят в тюрьму как опасную преступницу. Скрип двери заставил меня подскочить на стуле.

– Простите, я задержался на практикуме! – Знакомый бархатный баритон заставил меня выдохнуть.

Сейчас как никогда я не хотела видеть его обладателя – меня и так выгоняли с работы. И свидетели моего позора были абсолютно лишними.

– Декан Ройс! – Ректор нахмурился. – Я не помню, чтобы вызывал вас!

– Я сам вызвался, – охотно пояснил магистр, подходя и присаживаясь на свободный стул рядом со мной. – Как только узнал, что вы пригласили к себе преподавателя с моего факультета.

– Да, но...

– Норрик, все, что касается мисс Флоу, вы можете сказать и мне. Я слушаю. – Властному и надменному тону позавидовал бы сам император.

Я невольно содрогнулась. Ройс явно лез на рожон, и трудно себе представить, что будет, если ректор разозлится. Но, к моему удивлению, этого не произошло. Наоборот, глава академии сник и, чтобы выиграть время, даже снял очки, делая вид, что протирает их.

Магистр и бровью не повел – сидел и ждал, пока ректор продолжит. От фигуры декана веяло спокойствием, и я приободрилась.

– Ройс, вы же знаете правила, – наконец произнес Норрик.

Магистр криво улыбнулся:

– Знаю и хочу понять, что такого сделала мисс Флоу... помимо того, что спровоцировала меня вспомнить былое и пострелять из лука!

Норрик поджал губы:

– Это вопиющее нарушение правил! Полигон после занятий должен быть закрыт!

– Ну тогда придется уволить всю академию! – отпарировал Ройс. – Начнете с меня? Или с Вонсимэля? Впрочем, я и сам могу

написать... по собственному... Хотя в этом случае объяснять, что преподаватели делали вечером на якобы закрытом полигоне, придется вам.

Он пристально смотрел на собеседника. Я даже рот приоткрыла, гадая, почему ректор так пасует перед деканом, пусть даже и ведущего факультета.

– Если на вчерашнее торж... безобразие можно закрыть глаза, то сегодня после обеда на мисс Флоу поступило заявление, – наконец сказал ректор. Было видно, что весь разговор ему неприятен.

– Заявление? Так быстро? – Ройс приподнял бровь.

– Увы.

– Я могу ознакомиться? – вмешалась я.

Поколебавшись, ректор протянул мне лист бумаги, но магистр перехватил его, я успела прочитать только «опозорила перед однокурсниками» и «недопустимо для преподавателя». Мой декан быстро пробежался глазами по строкам, недобро ухмыльнулся и небрежно бросил заявление на стол:

– Чушь!

– Хотите сказать, что мисс Флоу не выдала гм... полосатую огромную ягоду адепту Роналдсу?

– Хочу сказать, что, хотя мистер Роналдс-старший и оплачивает обучение сына в двойном размере, чтобы мы его не выгнали, нам нужно выслушать и версию самой мисс Флоу. – Магистр повернулся ко мне: – Итак, мисс Флоу, что вы скажете в свое оправдание?

– Ничего. – Я пожалала плечами. – Я действительно вручила гарбузы адепту Роналдсу и трем его приятелям после того, как они все написали мне вместо проверочной краткий конспект учебника сексуального развития молодежи.

– Они сделали... что?! – Ректор возмущенно подскочил в кресле, а Ройс еле заметно улыбнулся:

– Мисс Флоу – привлекательная молодая женщина, ректор Норрик.

– Неужели? – процедил тот, не сводя взгляда с декана.

– Думаю, адепты просто хотели пошутить, – вмешалась я.

Мандраж прошел, и теперь вся абсурдность ситуации была налицо. К тому же заявление Роналдса-старшего относительно сына

было лишь поводом. Норрик жаждал уволить меня, и в этом был личный интерес. Неужели заподозрил шпиона?

– Мисс Флоу останется в академии! – припечатал декан. – Я не желаю в начале года искать нового преподавателя и перекраивать расписание.

– Полагаю, к вашему решению примешиваются и личные мотивы.

– Вполне вероятно. – Ройс вновь лениво улыбнулся.

Норрик в негодовании вскочил и резко сказал что-то на незнакомом мне языке, указывая рукой. Магистр ответил на том же наречии, скорее всего, северном, после чего ректор разразился гневной тирадой.

– Еще раз повторю, Норрик, вас это не касается! – Заметив, что я перевожу непонимающий взгляд с одного на другого, Ройс опять перешел на общеимперский. – Патриция Флоу остается! И тут нечего обсуждать.

– Ладно! – Ректор вновь занял свое место и схватил со стола заявление о моем недостойном поведении: – А это? Что прикажете делать?

– Думаю, я сам разберусь с этим. – Магистр вновь взял злополучный листок. – Не возражаете?

Вопрос был задан чисто из вежливости, ректор явно скрежетнул зубами:

– Да, конечно. Только учтите, что нам скоро платить налоги в казну...

– Не беспокойтесь, не отчислю. Мисс Флоу? – Магистр кивнул в сторону двери, явно давая понять, что визит к ректору окончен.

Я послушно встала. Ройс распахнул дверь и пропустил меня вперед. Сам остался в кабинете.

– Да, еще... – Дверь захлопнулась.

Старая ведьма-секретарша, до этого момента вытягивавшая шею в надежде подслушать хоть что-то, зашипела от бессильной ярости и вернулась к своим папкам.

Игнорируя взгляды, которыми прожигала меня ведьма, я попыталась подождать Ройса, слишком много вопросов у меня накопилось, но декан все не выходил.

– Вам нечем заняться, мисс Флоу? – холодно поинтересовалась ведьма, ее терпению пришел конец.

Понимая, что меня выставляют из приемной, я отправилась домой.

Декан нагнал меня уже у выхода. Подхватил под руку, подстраиваясь под мой шаг.

– Спасибо, – поблагодарила его я.

Он дернул плечом, словно говоря, что не стоит благодарности, но локоть не выпустил. Я внимательно смотрела на него, отметив и складку на лбу, между бровями, и упрямо сжатые губы. Судя по всему, время для вопросов было не из лучших, но любопытство победило, и я решилась:

– Ройс?

– Мм? – недовольно отозвался он.

– О чем вы говорили с ректором?

– Когда?

– Ну, тогда, когда он хотел меня уволить.

– Ты же все слышала.

– Я про те фразы, на северном наречии...

– А-а-а... – Ройс насмешливо посмотрел на меня. – А с чего ты решила, что это именно северное наречие?

– Не хочешь говорить, так и скажи, – вздохнула я.

– Так и говорю, – отозвался он.

Какое-то время мы шли молча.

– И что будешь делать? – не выдержала я, заметив, что шаг спутника стал более размеренным и плавным.

Судя по всему, напряжение отпустило.

– Что? – Ройс нахмурился.

– Что ты будешь делать с адептами?

– А, ты про это. – Магистр махнул рукой. – Чтобы остудить любовный пыл, усмирить буйную фантазию и прояснить юные мозги, неделю-другую поработают на общественных началах. Знаешь там дрова порубить, сорняки среди роз прополоть...

– И Роналдс-старший потерпит подобное обращение со своим отпрыском?

– Более того, еще и штраф заплатит, – радостно подтвердил декан.

Я резко остановилась и недоуменно взглянула на провожатого. В голове вертелось множество вопросов, я все никак не могла решить, какой задать первым, и просто спросила:

– Почему?

– «Почему» что? – Он улыбался, хотя в глазах мелькнула настороженность.

«Почему именно ты оказался тогда на постоянном дворе? Почему ректор при виде тебя так легко поменял свое мнение? Почему при виде тебя у меня так бьется сердце?» – пронеслось в голове, но спросила я совершенно другое:

– Почему ты уверен, что Роналдс-старший заплатит?

– Потому что его, как ты изящно выразилась, отпрыску нужен диплом Йоршадской академии. – Ройс недобро усмехнулся.

– Именно Йоршадской?

– Да. Традиции семьи, знаешь ли... – Магистр снова подхватил меня под руку. – Пойдем, ветер усиливается, и неженка-южанка может подхватить простуду.

Намек был более чем ясен, и я поостереглась задавать остальные вопросы. Ройс тоже не торопился поддержать разговор. В молчании мы дошли до дверей моего кампуса, где и расстались. Я все ждала, что магистр поцелует меня, но он пожелал мне приятного вечера и посоветовал в следующий раз не сражаться в одиночку, а сразу обращаться к нему. После чего развернулся и зашагал к академии. Я проводила его взглядом, а потом решила:

– Декан! Магистр! Ройс!

Он обернулся. Я подошла к нему и выпалила:

– Кто победил тогда в состязании?

Ройс довольно улыбнулся, как мальчишка, получивший свой леденец.

– А ты как думаешь? – Он подмигнул мне, чмокнул в щеку и все-таки ушел, насвистывая что-то себе под нос.

Я долго смотрела ему вслед, а потом направилась к источнику знаний, а именно в библиотеку. Пора было покончить с тайнами, насколько это возможно.

Глава 11

Из библиотеки я вернулась поздним вечером. Перчик встретил меня укоряющим мяуканьем. Я подозрительно огляделась, но квартира была в полном порядке, после чего рыжее чудище было вознаграждено двойной порцией еды. Сама я ограничилась чаем. Голова просто раскалывалась от прочитанного.

Йоршадская академия была построена на месте старого замка, некогда принадлежавшего правителям Севера. Вернее, даже не построена, а достроена, после того как ее передал в дар императору Карлу герцог Нортлендский, потомок правителей Севера.

В иерархии правителей северных земель я так и не разобралась, уяснила только, что основную роль играли кланы. И чаще всего именно глава клана Нортлендов и избирался правителем. После завоевания Ниневией вверенных земель правитель Севера погиб, а его сын, желая жить, присягнул на верность императору, получил титул герцога и проклятие сторонников свободы. Вот его потомок и передал полуразрушенный замок в дар императору, а тот – казне.

В официальных источниках не упоминались причины столь внезапного прилива щедрости, но исторические анекдоты свидетельствовали о пристрастии герцога к азартным играм и красивым блондинкам.

Скорее всего, совокупность первого и второго увлечений пагубно сказалась на финансовых делах, а император коварно воспользовался этим. А может быть, просто спас разгульного вельможу от долговой ямы. В любом случае замок отошел казне. После чего был перестроен, и в его стенах открылась академия магии. Как ни странно, среди северян именно это учебное заведение пользовалось популярностью. Видимо, поэтому никто не старался поддерживать здесь высокие стандарты образования – зачем готовить магов, которые в любой момент могут поднять восстание?

Никто, кроме декана Ройса. Именно он настоял на пересмотре учебных планов и найме специалистов из других академий. Это я почерпнула из научного журнала годичной давности, где магистру отводилась целая страница. Странно, но его биографии не было. Лишь

краткая академическая сводка и планы развития академии. Я попыталась спросить у библиотекаря, но сидхе лишь покачала головой:

– Магистр Ройс слишком ценен... для нас...

Пришлось довольствоваться прочитанным. Ничего интересного там не было. Декан Ройс родился в состоятельной семье и окончил Нимрудскую академию. Фамилия декана не была указана, даты тоже, но, по моим подсчетам, время совпадало с тем, когда там учился Дориан. Интересно, встречались ли они? Надо бы узнать у Дэра при случае.

Я бы спросила и самого Ройса, но тогда пришлось бы рассказывать правду о себе, а к этому я не была готова. Мое знакомство с начальником Департамента магического контроля декан мог счесть предательством.

– Правда, северяне – дураки? – обратилась я к коту, мирно дремавшему под боком. – Для них территориальная принадлежность академии важнее тех знаний, которые можно получить!

Перчик лениво приоткрыл один глаз и взглянул на меня, словно говоря: «На себя посмотри!»

Я вздохнула. А ведь я тоже недалеко ушла от этих детей патриотов, ратовавших за свободу Севера. Поступила в столичную академию только потому, что там учились все мои предки, окончила с отличием потому, что так было принято в моей семье, приняла предложение Брайана потому, что так было правильно для всех... Всех, кроме меня самой.

Интересно, как там родители? Мы с ними никогда не были особо близки. Служба императору и светская жизнь лорда и леди Меверрик отнимали много времени. Меня перепоручили нянькам и гувернанткам, а когда я стала достаточно самостоятельной, отправили в пансион.

После – столичная академия магии, где я и познакомилась с Брайаном. Высокий, красивый, умный... его дед занимал пост в правительстве. Мы встречались полгода, после чего Брайан сделал мне предложение. Если я и опасалась возражений со стороны родных, то зря. Узнав, кто родственники моего жениха, мой отец был в восторге, и дату свадьбы назначили незамедлительно. Только Дэр как-то странно

кривился, когда я с трепетом рассказывала о Брайане. Неужели подозревал?

Но хранитель редко бывал у нас дома.

И вот благодаря Дориану я в Йоршадской академии делаю вид, что работаю на Департамент магического контроля...

Перчик боднул меня головой. Погрузившись в свои мысли, я перестала его гладить.

– Прости, я задумалась. – Я провела рукой по шелковистой шерсти и вдруг почувствовала легкое покалывание в пальцах.

По ладони пробежали искры. С недоверчивой радостью я попробовала потянуться к своей магии, ощутить, как она бурлит в руках. В какой-то момент мне показалось, что я ухватила ее, потянула на себя... И упала в пустоту...

Когда я открыла глаза, кот сидел на столе и смотрел на меня укоризненным взглядом.

– Я не могу, – в отчаянии прошептала я, пытаюсь оправдаться. – У меня не получается...

Перчик потянулся и лениво зевнул. Спрыгнул со стола, попутно уронив кружку с остывшим чаем прямо на недописанное письмо Дориану. Листок намок, а я, прервав очередные страдания, застонала и хлопнула себя ладонью по лбу – совершенно забыла о докладе, а ведь пятница уже завтра.

И если я не напишу хоть что-то...

Как ни странно, опус получился достаточно лаконичным – свои собственные приключения я решила не упоминать, ограничившись лишь описанием праздника на полигоне. Дэр намекал, что у него не один агент в академии, следовательно, все равно узнает.

Закончив, я перечитала письмо и, довольная собой, отправилась спать. Мысли все крутились около декана. В памяти всплывали наши пикировки, разговоры, поцелуи...

Наконец я заснула. Вернее, погрузилась в непонятную дрему.

Сквозь нее я слышала скрип половиц, ощущала, как под тяжестью тела прогнулся матрас.

– Ройс, – прошептала я.

Он хмыкнул.

Дыхание опаляло кожу. Мужчина всем телом навалился на меня, опираясь на грудь. Я хотела вздохнуть и не могла. Странно, но даже

сейчас, когда я спала, голова шла кругом.

Я знала, что рядом со мной магистр Ройс, что именно его коротко стриженные волосы щекотали мне шею. Сейчас, во сне, у меня нет сил сопротивляться притяжению.

– Ройс... – стону я, запрокидывая голову.

Он фыркает в ответ, тыкается влажным носом.

Влажным носом?! Усилием воли я вынырнула из липкого сна и встретила взглядом с янтарными глазами Перчика, уютно устроившегося на моей груди.

– Тьфу ты! – Я резко приподнялась на локте, кот скатился на край кровати, обиженно мяукнул и спрыгнул вниз.

– Мemento! – заметил Черепушка. В темноте его глазницы источали неяркий зеленый свет.

– Замолчи! – сурово оборвала я будильник.

Он щелкнул челюстью и замолк. Я встала и прошла на кухню, заварила чай. Руки подрагивали, и заварка просыпалась мимо чайника. Собирать ее я не стала. Села на стул и уставилась на чайники. В голове все еще шумело.

Никогда раньше мужчина не оказывал на меня такого воздействия. Даже Брайан, хотя за него я собиралась выйти замуж. Сейчас я не могла даже вспомнить поцелуи бывшего жениха. Да что там поцелуи, я и лицо его не могла вспомнить. Так, что-то невыразительное, обыденное. Куда курносому Брайану до породистого профиля магистра Ройса!

Я глотнула чай, обожгла рот, закашлялась.

Горгульи отходы, ведь Брайан ни разу не целовал меня так, как Ройс: дерзко, смело, будто желая стать одним целым! При воспоминании о поцелуях по телу прошла волна жара.

А что, если... Я похолодела, а потом подскочила, будто бы ужаленная смертоносным комаром – мелким злопакольным насекомым, водившимся на болотах.

Что, если мое влечение к декану – приворот? Ройс отрицал это, но ведь и Брайан отрицал, что в его жизни есть другие женщины, пока я не увидела сама, вернувшись в квартиру на час раньше.

Перед глазами пронеслись яркие воспоминания: обнаженные тела, мужское и женское, сливающиеся воедино, изящная кисть с ногтями, покрытыми алым лаком, судорожно сжимает край простыни. Моей

простыни, которую я купила двумя днями ранее! И удивленный возглас: «Пат! А что ты здесь делаешь?»

Брайан даже выпрыгнул из кровати и попытался объяснить.

Я ушла. И устроила ураган, чуть не снесший с лица земли столицу империи. Я еще раз отхлебнула из чашки.

Странно, когда магия пропала, ушли все чувства к предавшему меня жениху. словно дурной сон, который развеялся, оставив в душе неприятный осадок.

Я задумчиво взглянула в мутную темноту ночи. Ройс уверял, что не использовал приворот, но можно ли ему верить?

Возможностей у него было хоть отбавляй. Да вспомнить хотя бы нашу ночь на постоялом дворе! А ведь именно после этого у меня всегда при виде декана перехватывало дыхание, начиналось кислородное голодание, и я переставала мыслить здраво. И это при том, что меня недавно бросил жених! Вернее, я сама его бросила... В общем, не важно.

Воодушевленная своим открытием, я полистала учебники, радуясь, что так предусмотрительно взяла не только по своему предмету, но и по смежным курсам.

Привороты и отвороты описывались в учебнике зельеварения, и то упоминались вскользь, но этого хватило, чтобы освежить память для ритуала.

«Очищающий огонь, металл, крупы горя и травы заветные, что блаженство даруют!» – гласил рецепт.

Я зажгла плиту, поставила сковородку, насыпала соли, капнула несколько капель зелья «от любовного томления», то есть слабительного, состав которого был наиболее подходящим, и резанула ножом по ладони. Темные капли крови упали на раскаленную соль, зашипели, запузырились, окрашивая белоснежные кристаллы в розовый цвет.

Я подождала, пока соль полностью впитает алую жидкость, и лишь потом речитативом произнесла древние слова. Огонь полыхнул алым и погас. Сковорода затрещала, соль брызнула во все стороны. Я невольно прикрыла лицо рукой, чувствуя, как горячие крупинки впиваются в кожу. Когда я отняла ладонь от лица, все уже закончилось. Ритуал отворота был совершен по всем правилам. Оставалось надеяться, что это сработает.

Пол кухни был усыпан коричневой крошкой, а рука, утыканная красными точками-ожогами, болела. Я смазала ее болеутоляющим, так вовремя полученным от Эль.

Сметать остатки соли не стала, решив, что смогу это сделать и утром. После чего отправилась спать, искренне надеясь, что наваждение прошло. Перчик проводил меня странным взглядом, но мяукать не стал. Как и ложиться рядом. Видимо, это выражало высшую степень кошачьего презрения к моим умственным способностям.

Утром я вставала со стонами. Рука ужасно болела. Магические ожоги расплылись и теперь напоминали ярко-красные кляксы. Пришлось натянуть митенки, чтобы хоть как-то скрыть их.

Весь пол на кухне был усыпан обожженной солью, мерзко хрустевшей под ногами. Собрать ее не было ни сил, ни желания, поэтому я ограничилась лишь тем, что метлой проложила себе дорожку в ванную, решив провести вечером генеральную уборку. Перчик презрительно смотрел на мои усилия, после чего фыркнул и потерял об ноги. Я вновь ощутила кратковременное присутствие силы.

– А ведь верно! – Я прошептала заклинание.

Около моих ног образовался небольшой вихрь. Двигаясь кругами, он пролетел над полом, втягивая в себя весь мусор, после чего замер над мусорным ведром и исчез.

– Перчик, ты просто чудо! – радостно воскликнула я, поглаживая кота и заодно наблюдая, как камни-накопители снова светятся.

– Мemento! – подхватил Черепушка.

Кот боднул меня головой, но тут же опомнился и гордо удалился в спальню, высоко задрвав хвост.

– С меня причитается! – Я подхватила свою сумку, подумала, сунула туда же письмо Дэру и поспешила на лекции.

То ли Провидение устало от моей бестолковости, то ли у него был выходной, но все лекции прошли благопристойно.

Адепты старательно конспектировали, стараясь лишний раз не привлекать внимание, а преподаватели при виде меня расплывались в улыбке. Приходилось улыбаться в ответ, и к концу дня у меня начало сводить скулы.

– Все, я больше не могу, – простонала я, сидя в столовой и прикрываясь Ринтаром от любопытных взглядов. Эль все еще

хандрила, и мы с лаборантом сидели за столом вдвоем. – Главное, с чего все вдруг такие дружелюбные?

– Дорогуша, привыкай, – гнусаво отозвался гном. – Ты же сейчас сплетня номер один!

– Что? – Я даже вилку выронила от изумления.

– О да, твои романтические отношения с деканом – притча во языцах! Особенно после того, как он спас тебя от незаслуженного увольнения!

– Что?

– Ага, ты покраснела и не отрицаешь! – Гном радостно подпрыгнул, черты его лица заострились, и сам он стал похож на хорька. – Кстати, какой он в постели?

– Тяжелый, – буркнула я, понимая, что алеющие щеки выдали меня с головой.

Ринтар только завистливо вздохнул, а я поспешила перевести разговор на более безопасные темы.

Как я ни пыталась отодвинуть неприятный момент, вечер наступил слишком быстро. Понимая, что дальнейшая отсрочка невозможна, я нехотя прошла порталом в бар лепреконов, села у барной стойки, стараясь избегать шумных компаний.

– Ты опоздала! – Голос заставил меня вздрогнуть.

Я обернулась. Эшли сидел и недовольно смотрел на меня. Выражение его лица показалось мне очень знакомым, и я невольно прошептала заклинание прозрения.

Дориан недовольно скривился.

– Триша, не стоит лезть туда, куда тебя не просят! – недовольно произнес он, снимая с себя иллюзию и одновременно накидывая капюшон, чтобы скрыть лицо.

– Извини, я не подумала.

– Это твое обычное состояние, – кивнул хранитель, делая знак бармену.

Перед нами поставили две огромные кружки, увенчанные шапками пены.

– Положи свое письмо под кружку. Только незаметно! – проинструктировал меня Дориан.

Пряча конверт в рукаве мантии, которую так и не сняла, я осторожно протянула руку к кружке и тут же ощутила толчок в

спину.

– Осторожнее! – Дэр недовольно сверкнул глазами из-под капюшона.

– Простите. – Невзрачный мужчина, одетый в алую мантию факультета боевых магов, смутился и кинулся вытирать пролитое мной пиво.

– Простите, я случайно! – забормотал он.

– Все в порядке, – заверил его Дориан, фальшиво улыбаясь.

Он подхватил несколько салфеток и плюхнул в лужу.

– Право, мне так неудобно... – Теперь боевой маг обращался ко мне.

Дориан скрипнул зубами. Пришлось самой уверить незнакомца, что все в порядке и я ничуть не сержусь. Лишь после этого он еще три раза извинился и отошел.

– Интересно, почему любое простое действие ты можешь превратить в нечто несуразное? – Хранитель был явно не в духе.

– Откуда я знаю? – пробурчала я. – И заметь, я вообще ничего не делала!

Дориан тяжело вздохнул и с сожалением взглянул на столешницу, залитую пивом.

– Спрячь письмо под руку и положи ладонь на столешницу, – распорядился он, наклоняясь к моему уху.

Я повиновалась. Дэр медленно положил свою руку поверх моей. Со стороны казалось, что он попросту заигрывает. Миг – и мой донос, подчиняясь заклинанию, выскользнул из-под пальцев и пропал в широком рукаве голубой мантии. Дориан улыбнулся, не спеша заправил выбившуюся прядь волос мне за ухо и потянулся за кружкой:

– Твое здоровье!

– А? Да! – Я неуклюже подхватила кружку.

Признаться, меня здорово колотило. И дело было вовсе не в важности сообщения, а в самом факте того, что я стала шпионкой. Дориан это заметил.

– Триша, соберись! – прошипел он, до боли сжимая мое запястье. – Я не собираюсь ловить тебя, если ты грохнешься в обморок!

Я невольно поморщилась, его пальцы разжались, а на коже проступили красные пятна. Тем не менее боль отрезвила. Я со стуком

поставила кружку на полированное дерево.

– Думаю, мне пора! – Я попыталась встать, но Дориан удержал меня.

– Не так быстро, – многозначительно посмотрел он. – Иначе все решат, что ты передала мне письмо!

На губах играла усмешка. Дэру явно нравились шпионские игры. Он снова сжал мою ладонь, все еще делая вид, что у нас свидание.

Я вздрогнула.

В голове мелькнула шальная мысль громко возмутиться и влепить хранителю пощечину, но я прекрасно понимала последствия этих действий. Поэтому вновь взяла кружку с пивом и начала цедить маленькими глотками, совершенно не чувствуя вкуса.

– Хорошая девочка! – промурлыкал Дэр.

Его замечание разозлило еще больше.

– Ты не представляешь, как я польщена твоей похвалой! – фыркнула я.

– Не стоит так уж злиться, Триша. – Дориан прекрасно понял мое настроение. – Или мне теперь стоит звать тебя Трикс?

Я вздрогнула, вновь проливая пиво на стойку. Улыбка начальника Департамента магического контроля стала еще шире, он явно наслаждался моим замешательством.

– Откуда? – только и спросила я.

– Я же предупреждал, что в Йоршадской академии ты не одна... поэтому в следующий раз делай послание более полным, а не ограничивайся тем, что мне и так известно. Кстати, кто выиграл состязание по стрельбе?

– Понятия не имею, – буркнула я. – А разве тебе не сказали?

– Увы, информатор к тому моменту ушел. Думал узнать это от тебя!

– Извини, что разочаровала. – Я не смогла скрыть сарказма. – Я тоже предпочла пропустить финал.

– У тебя еще есть шанс исправиться. – Дориан допил пиво и встал, кинув на стойку несколько монет. – И не растрачивай силы накопителя впустую. Он не заряжается так быстро, как хотелось бы. До скорого!

Я проводила хранителя хмурым взглядом и поставила кружку на стойку. Больше всего мне хотелось запустить ею в стену, но я

сдержалась. И, гордая своей выдержкой, даже заказала еще пива.

Огромная запотевшая кружка, увенчанная шапкой белой пены, появилась передо мной незамедлительно. Я кивнула лепрекону, и бармен, лихо заломив свой зеленый цилиндр, умчался к посетителям.

А я осталась сидеть в углу, в гордом одиночестве попивая свежесваренный вересковый эль и лениво следя за тем, что творилось в баре. Входная дверь хлопала все чаще. Преподаватели академии, жители Северных гор, – все они заходили в бар, приветствуя друг друга. Я заметила несколько адептов-старшекурсников.

Те старались выглядеть как можно более вальяжно, но бегающие глаза и побелевшие пальцы, судорожно сжимающие амулеты возрастных иллюзий, их выдавали. Следить за старшекурсниками я не стала, выдавать их лепрекону – тоже.

Более того, сейчас, когда моя репутация была отягощена шпионскими играми, пусть даже на благо государства, я чувствовала к нарушителям симпатию. Поэтому отвернулась и замерла, удивленно смотря на Больга.

Орк сидел за столом с каким-то мужчиной в кожаной с серебряными заклепками куртке и клетчатом фиолетово-зеленом пледе, перекинутом через плечо. Клетчатый рисунок пледа точь-в-точь повторял мое новое платье, купленное в одной из лавок Йоршада.

Без мантии и официального костюма я не сразу узнала Ройса. А узнав, невольно подалась вперед, впилась взглядом, стремясь понять, что делает декан в столь сомнительной компании.

Больг, склонившись к Ройсу, что-то говорил, его глаза яростно сверкали. Я попыталась прочесть по губам, но слова, которые я смогла разобрать, были непонятны, по всей видимости, разговор шел на северном наречии. Магистр сидел ко мне вполоборота. Я могла лишь видеть, как он презрительно кривится и то и дело качает головой, отрицая все предложения.

Больг распалялся, под конец он просто вскочил, с грохотом роняя стул.

– Та тху наад! – выплюнул он, с яростью смотря на собеседника.

Громкое «ах!» прокатилось под потолком, после чего все замерли. В абсолютной тишине Ройс спокойно допил пиво и поставил кружку на стол. Встал.

Один из лепреконов дернулся к столику, но был остановлен взмахом руки магистра.

– Я уже большой мальчик, Больг, – заметил Ройс. В отличие от орка, он говорил на общеимперском. – И меня тяжело взять «на слабо». Мой ответ – нет!

– Ты... ты забыть о своей крови! – От волнения орк начал искажать слова. – Та аккар улли!

Все взгляды были устремлены к спорщикам. Орк стоял, сжимая кулаки, его грудь вздымалась, а глаза полыхали гневом.

Магистр, напротив, был совершенно спокоен.

– Не думаю, что ты действительно хотел сказать именно это, Больг, – произнес он тем самым тоном, которым разговаривал с адептами. – Предлагаю успокоиться и обсудить все позже.

– Успокоиться?! Обсудить?! – Орк опять взвился. – Здесь нечего обсуждать!

– Больг, здесь слишком много лишних ушей! – перебил его Ройс, демонстративно обводя взглядом бар.

Я готова была поклясться, что магистр меня заметил, хотя ничем не выдал себя. Ну разве что на долю секунды дольше смотрел в мою сторону. Сердце затрепетало, и где-то на краю сознания я поняла, что ритуал не удался. Приворот не было.

Орк заскрежетал зубами, но подчинился. Поднял стул и сел. Демонстративно скрестил руки на груди. Декан тоже занял свое место, устало взглянул на собеседника и заговорил очень тихо.

Больг помотал головой и произнес что-то на северном наречии. Настала очередь Ройса ответить отказом, после чего орк снова встал, на этот раз гораздо спокойнее.

– Ты идиот! – заявил он.

– Возможно. А возможно, я слишком умен, чтобы соваться в осиное гнездо, – отпарировал Ройс, откидываясь на спинку стула.

Больг смерил его хмурым взглядом.

– Если передумаешь – ты знаешь, где меня найти! – Он направился к выходу.

Ройс одним глотком допил свой эль, еще раз посмотрел на меня и встал.

– Декан Ройс! – раздался приглушенный крик.

У одного из старшекурсников, по всей видимости, сдали нервы. На него зашипели, но вопль уже привлек внимание посетителей. Магистр закатил глаза, тяжело вздохнул и направился к нарушителям. Судя по его виду, он готов был придушить крикуна лично.

Пить пиво окончательно расхотелось. Понимая, что остаток вечера Ройс будет занят разборками с адептами, я расплатилась по счету и вышла.

Глава 12

Выходные встретили меня тишиной. Академия порядочно опустела – все, кто мог, разъехались. Остались лишь те, кто далеко живет, или кому, как и мне, некуда было податься.

Решив использовать свободное время с толком, я вновь направилась в библиотеку, намереваясь как можно больше узнать о здании самой академии, а также о прежних хозяевах. К сожалению, книг об истории Севера было вопиюще мало.

– Мы сами предпочитаем легенды, передающиеся из уст в уста, – пояснила библиотекарь.

Как и все коренные жители, она быстро проникалась симпатией к тем, кто интересовался историей северных земель, и даже пообещала заказать несколько книг из центрального хранилища.

– Не уверена, что их пришлют, но все же... – вздохнула она, заполняя формуляр.

– А книги по орочьим наречиям у вас есть? – вдруг спросила я.

– Смотря какие. – Библиотекарь с уважением посмотрела на меня поверх очков. – Что конкретно вы бы хотели узнать?

– Всего лишь несколько фраз. – Я невольно смутилась, заметив разочарование в ее взгляде. – Вот эти.

Я написала на листике то, что услышала от орка в пабе. Библиотекарь взглянула, ее глаза округлились.

– Возможно, я неточно записала их! Или перепутала, – пробормотала я, гадая, что же это за слова.

– Нет-нет, вы передали их достаточно точно, только это не орочий диалект. – Библиотекарь покрутила листок. – Это древний язык Севера. Сейчас он почти не используется.

– А вы можете перевести? – попросила я.

– Конечно. Первая фраза означает «ты трусишь», а вторая – «ты забыл о своей крови»...

Она покусала губы, то и дело поглядывая на меня, словно решая, заслуживаю ли я доверия. Мне уже порядком надоело, и я даже собиралась уйти, когда библиотекарь все-таки решилась:

– Есть еще одно...

– Да?

– Эти фразы – стандартный вызов на дуэль.

– Дуэль? – нахмурилась я. – Но дуэли... Кто в наше время дерется на дуэлях?

– Тот, кто чтит традиции Севера и не хочет прослыть трусом. – Библиотекарь вновь посмотрела на меня поверх очков.

В тишине огромного полутемного зала ее слова прозвучали зловеще.

Я вздрогнула. А ведь на оскорбительные для северянина высказывания орка Ройс сказал, что они обсудят все позже...

Сердце тревожно забилося. А что, если...

Я тряхнула головой: нет, Ройс на такое не способен! Он не будет рисковать всем ради сомнительного удовольствия не прослыть трусом... Или... все-таки будет?

Я еще раз взглянула на библиотекарю. Она улыбнулась, ожидая дальнейших вопросов, но задавать их я не стала. Коротко поблагодарила и вышла. Показалось, что сидхе была разочарована.

Свернув за угол, я прислонилась спиной к стене, подставляя лицо северному ветру. Руки дрожали.

Мысль о том, что именно в этот самый момент мой декан может рисковать своей жизнью из-за каких-то древних традиций, заставляла сердце сжиматься.

Я уже жалела, что вчера ушла из бара. Останься я, возможно, Ройс переписал бы фамилии адептов и подошел ко мне. И тогда... Что случилось бы тогда, я не знала.

Вряд ли я смогла бы отговорить его. Истинный житель Севера, он даже не стал бы обсуждать со мной подобные темы. Да Ройс вообще со мной ничего не обсуждал! Только целовался, а вчера лишь взглянул мимоходом. От этих мыслей стало еще горше.

– Трикс! Ты что здесь делаешь?

Погруженная в свои мысли, я и не заметила, как ко мне подошла Эль. Вздрогнув, я посмотрела на подругу, отметив, что она выглядит гораздо более веселой.

А ведь именно Болг бросил в лицо Ройсу роковые фразы. При мысли об этом стало еще хуже. Наверное, отчаяние явно отразилось на моем лице, потому что Эль встревожилась:

– Что случилось? Кто-то умер?

– Нет. С чего ты взяла?

– Выглядишь, будто с похорон.

– Просто... – Я не знала, как рассказать подруге о том, что видела вчера. – Скажи, а ты знаешь, где сейчас магистр Ройс?

– Понятия не имею, – чистосердечно призналась Эль и улыбнулась, озаренная догадкой. – Это ты из-за него так расстроилась?

– Нет, то есть не знаю... – Я опустила глаза.

– Думаешь, он встречается с кем-то еще?

– Что? – От нелепости предположения я даже подскочила. – Эль, уверяю тебя, мне абсолютно все равно, с кем он встречается!

– То-то ты так расстроилась!

– Я расстроилась из-за дуэли, – отрезала я, разозлившись настолько, что совершенно забыла о намерении считаться с чувствами подруги.

– Какой дуэли? – Эль нахмурилась.

– На которую его вызвал Больг.

– Что? – Эльфийка опешила, а потом заливисто рассмеялась: – Трикс, не будь глупышкой! Если ты о вчерашней перепалке «У лепрекона», то Больг погорячился, вот и все!

– Ты уже знаешь? – пробормотала я, чувствуя себя полной дурой.

– А, об этом все знают. Не волнуйся, виновник уже принес соответствующие извинения твоему магистру.

– Вот как? – Я решила пропустить мимо ушей намеки про «моего магистра».

Эль кивнула:

– Надо быть полным идиотом, чтобы сказать такое Ройсу.

– Думаешь, все обойдется?

– Даже не сомневайся в этом! – сердечно уверила меня Эль. – Больг – птица не того полета, чтобы драться с... деканом!

Тем не менее я все еще сомневалась и выдохнула, лишь когда вечером увидела знакомую фигуру на тропинке.

– Ройс! – Я подбежала к нему, прежде чем сообразила, что делаю.

– Трикс? – Он улыбнулся, хотя во взгляде читалось недоумение.

– Я... – Я смутилась. Наверное, не стоило так пылко проявлять свои чувства. – Тебя целый день не было, и я...

Взгляд потеплел.

– Могу ли я надеяться, что ты скучала? – Ройс почти прошептал это, заставив мое сердце забиться сильнее.

– Я волновалась, – призналась я. – Вчера в пабе я видела вашу ссору с Больгом...

Декан закатил глаза:

– О нет, только не это! Трикс, я думал, хоть ты не поймешь, что выкрикнул этот олух!

– Я и не поняла, – призналась я. – Но с утра я была в библиотеке.

– И тебя с удовольствием просветили. Ясно. – Ройс поморщился. По всему было видно, что разговор о возможной дуэли не доставляет ему удовольствия. – Кстати, а почему ты вчера была в пабе одна?

– Я встречалась со старым знакомым. – Я решила сказать почти правду. – Но он быстро ушел.

– Тогда он идиот. – Магистр улыбнулся и взял меня за руку. – И я просто обязан воспользоваться этой ситуацией и пригласить тебя в паб сам.

Я не могла отказать. К моему удивлению, Ройс миновал портал лепреконов и повел меня в город.

– Но... – попыталась возразить я.

– Там слишком шумно и много любопытных, – пояснил магистр, увлекая меня в лабиринт узких улочек старого города.

Основательно попетляв, мы очутились перед дубовой дверью. Ройс требовательно постучал.

– Кто? – прогрохотало изнутри.

– Тот, кто пришел.

Я с удивлением посмотрела на Ройса. Он пожал плечами, давая понять, что так и надо.

– Кого ты привел?

– Того, кто пойдет со мной.

М-да, ответы магистра отличались железной логикой. К моему удивлению, дверь распахнулась:

– Проходите!

Мы прошли в темный тоннель. Дверь за нами сразу же закрылась. Ройс щелкнул пальцами, создавая магический свет. Я на всякий случай оглянулась, надеясь увидеть того, кто задавал вопросы, но в тоннеле никого не было.

– Это дверь. Она решает, кого пропустить, а кого нет, – пояснил Ройс, вновь подхватывая меня под руку.

Он уверенно повел меня вперед, и вскоре мы оказались в небольшом зале.

При виде нас присутствующие замолчали, окинули цепкими взглядами, но тут же, словно подчиняясь какому-то приказу, потеряли к нам интерес.

– Что это они? – прошептала я.

– Просто не ожидали увидеть меня здесь.

– Ты местная знаменитость?

– Что-то вроде этого. Нравится?

Последний вопрос относился к пабу. Я с интересом огляделась.

Закопченные стены, огромный очаг, в котором сейчас на вертеле жарили тушки птиц, длинные столы и лавки – все это так резко отличалось от мест, где я привыкла бывать.

Около барной стойки стояла огромная, начищенная до блеска наковальня. На ее боку виднелись полустертые руны. Я направилась, чтобы прочитать их.

– Хэй, лэрд, девушка никак собралась прыгать? – выкрикнул кто-то из зала. – Держи ее, а то и глазом не моргнешь – окажешься под каблуком!

– Какой каблук, Майлз? Глянь на волосы! Девушка – южанка. Они же изнеженные!

– Лэрд, ты не плошай, пользуйся случаем!

Ройс скрипнул зубами и резко повернулся к орущим. Веско произнес что-то на северном наречии, после чего в зале воцарилась тишина.

– Что это они? – тихо спросила я.

– Да так, похоже, кто-то перебрал. Если хочешь – уйдем.

– Нет, это даже забавно. Ройс, а что означают руны на наковальне?

– Там написано название деревни, откуда хозяин паба притащил наковальню. Грента Грин. Бар называется так же... – Ройс замолчал, ожидая моей реакции.

Настала моя очередь хмыкать. Грента Грин была первым населенным пунктом на границе северных земель и Ниневии. После присоединения Севера туда начали сбегать влюбленные со всей империи, чтобы заключить брак против воли опекунов. Северные

законы не требовали разрешения на брак. Поговаривали, что для счастья молодоженам надо было трижды прыгнуть через огромную наковальню.

Потом имперское правительство упразднило подобные браки, наковальня пропала, но до сих пор тысячи женихов и невест выбирали деревушку для романтической церемонии.

– А это действительно та самая наковальня? – поинтересовалась я, пока Ройс вел меня к небольшому столику, стоявшему отдельно от всех.

– Ага. Во всяком случае, одна из... Говорят, в прошлом столетии вся деревня была заставлена ими! – Магистр отодвинул стул, помогая мне сесть, потом обошел столик и присел на второй. – Каждый житель желал заработать на легенде.

– Ты безумно романтичен, – съязвила я.

В ответ декан улыбнулся и по-мальчишески пронзительно свистнул, привлекая внимание подавальщиков. Те поклонились и пропали за занавеской, отгораживающей кухню.

– Ты не сделаешь заказ? – поинтересовалась я.

– Сами все знают, – ворчливо отозвался Ройс.

Я внимательно посмотрела на него:

– Часто здесь бываешь?

– Нет.

– Но тебя знают.

– Конечно. Как ты понимаешь, сюда нельзя попасть просто так.

Я кивнула. Объяснение Ройса было правдоподобным, но в то же время мне казалось, что он что-то недоговаривает. Мои размышления прервал трактирщик, поставивший на стол пыльную бутылку вина и два бокала. Рыжеволосый и веснушчатый, он гораздо больше напоминал лепрекона, чем все бармены из «Лепрекона». Через плечо трактирщика был перекинут плед. Такой же, как вчера у Ройса.

– Лэрд, мое почтение вам и вашему батюшке, – уважительно поклонился он.

– Мое почтение и твоей семье, Киран! – вежливо ответил магистр.

Трактирщик еще раз поклонился и отошел.

– Твоего отца здесь знают? – изумилась я.

– Просто старая традиция. Все жители Севера считаются родственниками друг другу, – отмахнулся Ройс и поспешил разлить

вино по бокалам. – За что выпьем?

– За традиции? – ехидно предложила я, понимая, что он не хочет говорить о себе.

– За традиции. – Ройс отсалютовал мне бокалом.

– Знаешь, я раньше и не понимала, что традиции – это прекрасно, – продолжала я. – Сколько всего можно списать на них...

Ройс рассмеялся и поднял руки, признавая свое поражение:

– Ты меня раскусила!

– Неужели?

– Да! – Он заговорщицки придвинулся ко мне и зашептал: – Вообще-то я хотел произвести на тебя впечатление, поэтому заранее пришел и обо всем договорился!

Он выразительно покосился на трактирщика. Тот вытирал тарелки, делая вид, что совершенно не интересуется нами.

– Но почему ты привел меня именно сюда? – поинтересовалась я.

Ройс снова улыбнулся и покачал головой:

– Не хочу портить сюрприз.

Трактирщик вновь вернулся к нашему столику, на этот раз с тарелками и огромным блюдом, на котором были разложены аппетитные куски мяса.

– Обязательно попробуй. – Ройс подцепил кусок, положил мне на тарелку и лукаво произнес: – Это традиция!

Я рассмеялась. Мясо действительно оказалось очень вкусным, вино – в меру терпким. Ройс развлекал меня, рассказывая забавные случаи из жизни академии.

– Но учился ты не здесь? – зачем-то уточнила я.

– Конечно, нет, – ухмыльнулся магистр. – С ректора хватит и того, что я вернулся.

– Вернулся?

– Тише! – Ройс кивнул на барную стойку, около которой расположились музыканты.

Надо же, я и не заметила, как они вошли. Признаться, они представляли собой достаточно занимательное зрелище: два эльфа, орк, гном и человек. Ни одного молодого. Скупыми четкими движениями они расчехлили инструменты и вдруг повернулись к нам. Поклонились.

– Лэрд? – произнес один из музыкантов, обращаясь явно к Ройсу.

Тот слегка наклонил голову, давая разрешение начать. Ну просто император на ежегодном благотворительном балу!

Первой вступила скрипка, ее тут же еле слышно поддержала гитара, последней зазвучала флейта. Эльфийка шагнула вперед, потрянула волосами и запела. Ее голос вплетался в незамысловатую, но такую чистую мелодию, поднимался вверх, буквально увлекая за собой. Одна песня сменила другую, потом третья... Я потеряла счет времени, опомнилась, лишь когда музыка стихла.

– Понравилось? – спросил Ройс.

Я выдохнула – оказывается, все это время я просидела затаив дыхание, – и кивнула:

– Это было волшебно!

Магистр улыбнулся и хотел что-то сказать, но не успел: музыканты вновь начали играть. На этот раз веселую мелодию, от которой ноги сами пританцовывали.

Столы моментально раздвинули, и несколько пар выскочили на середину зала, отплясывая незатейливый ритм. Один из посетителей обернулся к нам:

– Лэрд, а как же ты?

– Давай, мальчик! – подхватил его сосед, седовласый гном. – Покажи, что в твоих венах все еще течет кровь Севера!

Ройс бросил на меня смущенно-виноватый взгляд:

– Ты позволишь?

– Конечно!

Он встал, скинул куртку и вышел в круг танцующих. Раскинул руки, с секунду постоял на месте и начал двигаться, выстукивая ногами ритм мелодии.

Кто-то подхватил его, отбивая ладонью по столешнице. Музыканты переглянулись и заиграли быстрее. Ройс усмехнулся и тоже ускорил темп. Танцующие расступились, образовав круг, остальные повскакивали с мест, чтобы не пропустить завораживающее зрелище. Я последовала их примеру.

Ритм все нарастал, а потом музыка вдруг резко оборвалась, чтобы через несколько секунд заиграть снова, еще быстрее. Еще, еще... Я с изумлением смотрела на Ройса, все еще следовавшего этому безумному ритму. Скрипка замерла на высокой дребезжащей ноте.

Ройс притопнул и замер. Его волосы растрепались и падали на лицо, грудь тяжело вздымалась, а лоб усеяли капельки пота.

Несколько мгновений было слышно лишь его тяжелое дыхание, а потом зал потонул в аплодисментах. Магистр улыбнулся, выпрямился и направился к бармену, который моментально протянул белоснежное полотенце.

Музыканты заиграли снова, самые храбрые двинулись в центр зала, остальные предпочли занять свои места. Ройс подошел ко мне и хотел что-то сказать, но его прервали.

– Молодец, лэрд! – Один из орков хлопнул магистра по плечу. – Вижу, ты не забыл, чему тебя учили в Кулиан-Михе! Локки! Пива нашему лэрду! За здоровье!

– За здоровье лэрда! – хором отозвались все присутствующие.

Ройс закатил глаза, но тут же повернулся, взял почтительно поднесенную трактирщиком кружку, под одобрительные выкрики осушил ее до дна и повернулся ко мне:

– Пойдем! Не то сейчас каждый захочет угостить меня! – Он крепко сжал руку. – А я не желаю напиваться как сапожник!

– Конечно, – согласилась я, полагая, что мы уйдем, но вместо этого магистр повел меня к танцующим. – Ой, подожди... Ройс, я так не умею!

– Это легко! – Он улыбнулся, развернул меня лицом, положил руку на талию, прижал к себе. – Главное – доверять партнеру!

Магистр был прав, танцевать оказалось достаточно просто. Особенно если тебя кружит в танце мужчина твоей мечты. В том, что мой декан был именно таким, сомневаться не приходилось.

Когда мы вернулись за столик, ноги подкашивались, а голова шла кругом. Все еще смеясь, я рухнула на стул. Ройс махнул рукой, подзывая трактирщика.

– Прекрасный танец. – Невысокий седовласый человек подошел к нашему столику, без приглашения присел на единственный свободный стул и внимательно посмотрел на меня: – Южанка?

В голосе слышалось презрение. Лицо Ройса окаменело:

– Хемиш? Не знал, что ты здесь.

– Проездом.

– Разрешите? – Какой-то парень подскочил ко мне и протянул руку, приглашая на танец.

– Решил увести девушку у лэрда? – поддразнил его Ройс.

Бедняга покраснел:

– Но я...

– Трикс, не возражаешь? – Магистр повернулся ко мне.

Больше всего мне хотелось посидеть, но я понимала, что Ройсу зачем-то надо поговорить с этим странным Хемишем, поэтому пожала плечами:

– Конечно!

И послушно направилась в центр зала. На этот раз танцевала я не слишком хорошо. И дело было не в партнере, а в том, что я то и дело бросала взгляды на магистра и его странного знакомого.

Хемиш что-то говорил, а Ройс молчал, упрямо сжимая губы. Потом покачал головой и обронил всего несколько фраз. Старик подскочил и с яростью уставился на магистра. Тот подчеркнуто спокойно сидел, скрестив руки на груди, и сверлил собеседника тяжелым взглядом. Убедившись, что вспышки гнева не будет, Ройс произнес еще несколько фраз.

Хемиш встал, проигнорировал протянутую руку и ушел. Я извинилась перед партнером и подошла к магистру:

– Уйдем отсюда?

– С чего вдруг? – Он явно сделал над собой усилие, отбрасывая неприятный разговор в сторону.

– Мне показалось...

– Не бери в голову! – Ройс поднялся и вновь увлек меня к танцующим. – Да и музыканты могут принять все на свой счет. Ты же знаешь, какие трепетные эти артисты.

Он вышел в центр. Махнул рукой, веселые аккорды стихли, а эльфийка отложила небольшую арфу и шагнула вперед. Мелодия вновь была пронизана грустью. Ройс уверенно повел меня по кругу, на этот раз не выпуская из объятий. Шаг, шаг, поворот и шаг. И все заново.

– О чем эта песня? – спросила я.

Ройс улыбнулся:

– О том, как юноша ищет свою возлюбленную. Раньше ему помогал сокол, но он улетел, и юноша остался совсем один. И со своей возлюбленной он может встретиться лишь во сне...

– Но он найдет ее?

– Конечно. Когда-нибудь найдет. – Ройс ободряюще улыбнулся.

В академию мы возвращались уже за полночь. В голове шумело от выпитого, ноги гудели от танцев, и мне пришлось буквально повиснуть на руке у магистра.

Ворота пропустили нас без особых разговоров. То ли ректор не стал отдавать приказов, то ли у чугунных завитушек было просто хорошее настроение.

Отойдя от ограды, Ройс вдруг свернул с центральной аллеи, уводя меня в полутьму по едва заметной тропинке. Я не возражала, только прижалась к его руке, стремясь обрести защиту от пронизывающего ветра.

– Замерзла? – мгновенно среагировал магистр.

– Мм... немного. – Словно в подтверждение своих слов, я вздрогнула. – И ведь это только осень! Что же будет зимой?

– Зимой здесь все покроется снегом. – Ройс вытянул руку и тут же обнял меня за плечи. – Знаешь, такие холодные белые хлопья, которые будут падать с неба весь день и всю ночь...

Его голос становился все тише и тише.

– Ройс, я знаю, что такое снег! – возмутилась я скорее для виду.

– Неужели? – Магистр остановился и повернулся ко мне.

– Представь себе!

Его глаза призывно блестели в темноте. Я привстала на цыпочки, сама потянувшись к нему...

Наши губы соприкоснулись...

Удар гонга прозвучал слишком громко. Ройс выругался и обеспокоенно взглянул на темное небо:

– Горгульи! Пойдем, надо торопиться!

Я ожидала, что мы направимся к темневшему зданию академии, но Ройс увлек меня в противоположную сторону.

– Так будет ближе! – туманно пояснил он.

Возражать я не стала. В конце концов, магистр знал академию куда лучше меня.

Мы торопливо спустились с холма к забору. Магистр на ходу сделал несколько пассивных движений рукой, снимая магическую завесу. Каменный забор вдруг отдалился, и я увидела грот, выложенный из того же камня, что и старая часть академии. Вход закрывала тяжелая дверь, приветливо распахнувшаяся, как только мы подошли к порогу.

– Мастер, – скрипнули петли.

Ройс пропустил меня, вошел следом и щелкнул пальцами, зажигая свет. Магические светильники вспыхнули. Магистр поморщился и махнул рукой, приглушая яркость.

Дверь за спиной захлопнулась.

– Что это? – Я с удивлением разглядывала помещение, представлявшее собой нечто среднее между небольшой библиотекой и кабинетом.

Полукруглые стены заставлены книжными шкафами, у одной находился удобный диван, рядом – небольшой столик, на котором высилась стопка книг. Из-за нее выглядывал графин, наверняка с виски. Второй стол, рабочий, стоял посередине. Он был наполовину завален книгами и листами с какими-то пометками.

– Нравится?

Я обернулась. Ройс закрыл дверь и теперь внимательно наблюдал за мной.

– Да. – Мне действительно понравилась эта комната. Уютная, теплая и в то же время достаточно лаконичная, как и ее хозяин. В том, что это были тайные владения декана, я не сомневалась.

– Хорошо. – Он по-хозяйски кинул свою куртку на спинку стула, прошел к небольшому бару, достал бокалы из льдистого хрусталя и плеснул туда виски из графина. Протянул один мне. – Мне не хотелось бы комкать этот вечер.

– Да, вечер просто замечательный, – отозвалась я и кивнула в сторону книжных шкафов: – Можно?

– Конечно.

Держа бокал в руках, я подошла к полкам и начала рассматривать книги. На первый взгляд они были расставлены бессистемно: история Севера соседствовала с основами теоретической магии, тут же стояли сборники сказок. Так и не придумав, почему книги стоят именно так, я повернулась к магистру:

– Тут есть какая-то система?

– Да, – улыбнулся он.

– И какая?

Он отставил бокал и подошел ко мне, встал рядом, словно невзначай положил руку мне на талию.

– Когда южане захватили Север, то начали насаждать свою культуру. В результате экспансии многие знания, в том числе и магические, были утрачены.

– И ты...

– Я пытаюсь воссоздать их. Вот смотри! – Он забрал стакан у меня из рук, поставил на стол, после чего уверенно выхватил один из фолиантов. Судя по переплету, очень древний. – Это одна из немногих книг, изданных до захвата. Она чудом уцелела, в основном все произведения, повествующие о легендах Севера, были уничтожены.

– Это сборник легенд? – удивилась я.

– Да. Среди них та, в которой говорится, что хозяин Колл-Буана, огромного замка на холме в предгорьях, мог создать около тридцати иллюзий своей дочери.

– И что? – не поняла я.

– Одновременно тридцать. И все они не просто висели в воздухе, а двигались, говорили и выглядели точь-в-точь как сама девушка.

– Интересно, зачем ему понадобилось столько иллюзий? – пробормотала я.

– Из-за жениха. Отца не устроил выбор дочери, так что герою было уготовано испытание: сможет ли он узнать свою возлюбленную среди иллюзий.

– И он... – Я приподняла брови, ожидая продолжения сказки.

– Тут мифы расходятся. По одной версии, он смог узнать ее, и они жили долго и счастливо, по другой – он ошибся и был сброшен с обрыва в бушующее море, а его нареченная последовала за ним.

– А какую версию предпочитаешь ты?

– До недавнего времени я думал, что узнать среди иллюзий прообраз невозможно. – Ройс поставил книгу на место и шагнул ко мне. – Но я ошибался...

Свет стал еще более приглушенным, а бирюзовые глаза магистра – более яркими. Я привстала на цыпочки, потянулась к его губам. На этот раз поцелуй был очень неторопливым.

Рука Ройса легла мне на грудь, лаская сквозь ткань платья. Я потянулась к пуговицам его рубашки. От возбуждения руки дрожали, и петли поддались не сразу.

Распахнув полы, я провела ладонями по обнаженной груди, наслаждаясь бугрящимися под ладонями мышцами. Магистр тем

временем расстегивал пуговицы на моем платье. Обнажив мне плечи, он начал целовать кожу, спускаясь вслед за послушной тканью все ниже и ниже. Платье скользнуло на пол, следом туда же полетела рубашка Ройса.

Дрожа от нетерпения, я шагнула вперед, прижалась телом к его обнаженной груди. Магистр по-звериному рыкнул, подхватил меня на руки и перенес на диван, осторожно опустил и выпрямился, торопливо расстегивая ремень брюк.

От прохладного воздуха тело покрылось мурашками, и я вновь потянулась к Ройсу. Провела губами по коже абсолютно плоского живота, потом прикусила. Ройс охнул.

– Трикс, я еле сдерживаюсь, – предупредил он.

Я заглянула в его глаза. От страсти они казались абсолютно черными.

– Так не сдерживайся, – прошептала я, зачарованная его взглядом.

И ураган обрушился на меня. Мир перестал существовать. Были лишь он и я. Мужчина и женщина, чьи тела сплетались в древнем, древнее, чем все обычаи Севера, танце любви.

Поцелуи, стоны, прерывистый шепот... мы будто бы открывали друг друга для себя, с удивлением осознавая, насколько хорошо нам вместе.

– И почему я этого не помню? – поддразнила я магистра, когда чуть позже, утомленные страстью, мы лежали, тесно прижавшись друг к другу на диване.

Моя голова покоилась на его груди, а сам Ройс задумчиво перебирал мои волосы.

– Ты про что? – лениво отозвался он.

– Про ту ночь на постоялом дворе. – Я чуть приподнялась, чтобы видеть лицо магистра. – Я совершенно ничего не помню...

– Конечно, – хмыкнул он. – Ты ведь так старательно напивалась в компании гномов-рудокопов.

– Что?! – Я подскочила, едва не заехав Ройсу в подбородок. – Какие гномы-рудокопы?

– Самые натуральные! – Он снова хмыкнул. – Ты что, ничего не помнишь?

– Ну... – Я прикусила губу, силясь вспомнить хоть что-нибудь, но тщетно.

– Тебе подмешали зелье забвения, – подсказал Ройс.

Я охнула и попыталась все-таки воссоздать тот вечер:

– Я приехала, оформилась в ректорате, отнесла свои вещи и вышла пройтись. Потом решила поужинать...

Дальше воспоминания обрывались. Я беспомощно посмотрела на Ройса. Он вздохнул и покачал головой:

– Я нашел тебя в компании гномов-рудокопов. Один из них как раз подсовывал тебе контракт на подпись. Пришлось вмешаться. А поскольку ты уже лыка не вязала, то мне не оставалось ничего другого, как снять комнату и остаться с тобой на ночь... Бросить тебя одну я побоялся. Тем более что ты радостно раскидала всю одежду по комнате, упала на кровать и заснула.

– С-спасибо. – При мысли о том, что могло произойти, меня бросило в дрожь.

Гномы-рудокопы славились тем, что умело похищали женщин для своего клана. При этом по традиции каждая из похищенных жила с семьей гномами, постоянно пела песни и от безысходности начинала разговаривать с птицами и зайцами.

Пленниц гномы не отпускали, всегда прикрываясь контрактом, подписанным жертвой.

– Никогда не выходи с разряженным накопителем, – тем временем наставлял меня Ройс. – Заклинание забвения вкупе с похмельем – самое малое, что может получить южанка в северных землях!

– Да, магистр! – потупилась я.

Он рассмеялся:

– Извини, я уже столько лет преподаю, что это входит в привычку.

Я лукаво посмотрела на него:

– Интересно, а что ты делаешь с непослушными ученицами?

Он усмехнулся и подмял меня под себя.

– Сейчас узнаешь! – прошептал Ройс, вновь накрывая мои губы своими.

Из грота мы вышли на рассвете. Стоя у подножия холма, я любовалась бледно-розовым небом, пока магистр зачаровывал вход и накладывал иллюзию.

– Скажи, а ректор знает о твоём исследовании? – вдруг спросила я.

Ройс кинул на меня быстрый взгляд через плечо.

– Скажем так, догадывается, но предпочитает не вникать – некоторые книги, которыми я пользуюсь, были запрещены. Так что теперь моя судьба в твоих руках! – И, видя, что я недоуменно хмурюсь, Ройс пояснил: – Если ты сообщишь в Департамент магического контроля о моих исследованиях, меня ждет неприятный разговор. Возможно, не один!

Я вздрогнула, невольно подумав о письме, которое должна была написать Дориану. Ройс наложил последнее заклинание и довольно улыбнулся. Я с недоверием рассматривала холм и забор. В отличие от множества иллюзий, эти выглядели как настоящие. Я даже протянула руку и с удивлением ощутила прохладу камня и сырость росы на траве.

– Как... – только и спросила я.

Ройс пожал плечами:

– Я же сказал, над чем работаю.

– Да, но... Ройс, это грандиозно!

Он довольно хмыкнул и взял меня за руку:

– Пойдем, тебя ждет кот...

Я вздохнула. Именно этот аргумент я привела полчаса назад, когда Ройс предложил никуда не ходить и остаться в гроте на все выходные. Можно сказать, упрашивал, очень настойчиво и... вдохновенно.

Я даже почти согласилась, но вспомнила про Перчика. Пришлось отказаться от заманчивого предложения магистра. Ройс в ответ усмехнулся, но отпустил, правда, после головокружительного поцелуя, заставившего меня пожалеть о принятом решении.

Магистр проводил меня до кампуса и ушел. Целовать не стал, справедливо опасаясь вездесущих ведьм-сплетниц. Странно, но в холле кампуса их не было. Охранник мирно дремал на своем месте. Или делал вид.

Я поднялась по лестнице и вошла в квартиру. Перчик, лежавший у порога, подскочил и радостно мяукнул. Потом опомнился, окинул меня снисходительным взглядом и гордо удалился в спальню.

– Мори! – строго отчитал меня Черепушка.

Даже отражение в зеркале недовольно поджало губы, будто требуя отчет, где я провела ночь.

– Ну, знаете ли! – возмутилась я. – Я вообще-то взрослая, самостоятельная женщина!

– Мemento? – издевательски протянул будильник.

– Мяв! – презрительно отозвался кот.

– Сейчас я из кого-то чучелко сделаю! – кровожадно пообещала я, проходя на кухню. – Или оставлю без завтрака!

Услышав волшебное слово, кот моментально материализовался на кухне и послушно сел у своей миски, всем своим видом изображая сиротинушку.

– То-то же! – проворчала я скорее для проформы. Признаться, мысль о том, что рыжее чудовище ждало меня у дверей, грела душу.

Поэтому я не стала сгонять кота с кровати. Так и провалялась весь день, иногда вставая, чтобы приготовить поесть. Даже Черепушка молчал, проникнувшись всеобщим умиротворением.

Глава 13

В понедельник я, посвежевшая и отдохнувшая, бодро зашла в аудиторию к третьему курсу. На губах блуждала улыбка: во-первых, впервые за долгое время на небе показалось солнце, а во-вторых...

А во-вторых, в дверях академии я буквально столкнулась со своим деканом. Ройс приобнял меня, делая вид, что не дает упасть, шепнул на ухо: «Скучаю по тебе. Встретимся вечером?»

И, не дожидаясь моего ответа, поспешил на лекцию.

– Доброе утро! – Я поднялась на кафедру.

– Ква! – раздалось в ответ.

Я приподняла брови и с удивлением увидела у себя на столе огромную жабу. Бурую жирную жабу с толстыми алыми губами и огромным бантом на голове. Малиновом в белый горох. Зачем жабе нужен бант, я не знала, но иллюзия получилось знатная.

– Ква! – еще раз квакнула жаба и добавила деловым тоном: – Поцелуемся?

Адепты прыснули со смеху.

Я бросила на них убийственный взгляд и ласково улыбнулась жабе:

– Извини, но не получится. У меня лекция.

– Потом поцелуемся?

– Возможно. – Я обвела взглядом мгновенно притихшую аудиторию.

Конечно, можно было на перемене по плетениям вычислить автора этого розыгрыша, но хотелось, чтобы даже эта лекция пошла на пользу. Поэтому я наметила себе несколько жертв и принялась за дело. Вызванные адепты краснели, бледнели и всеми силами отлынивали от задания – придать жабе первозданный вид. От примененной магии жаба то переливалась всеми цветами радуги, то начинала расти, а потом и вовсе запела студенческий гимн, причем самую полную и не самую цензурную его версию.

Пришлось вмешаться и прекратить издевательства над земноводным, потратив значительную часть своего резерва. Жаба вздохнула и вновь проквакала:

– Поцелуй меня!

– Ну уж нет. Адепт Оуэн, переложите подопытное животное в коробку! На перемене надо будет выпустить ее на улицу, – распорядилась я.

Парень с опаской покосился на бурое земноводное:

– А она не укусит?

– Только будет требовать поцеловать! – успокоила его я. – Но, полагаю, вы проявите некую стойкость и сможете проигнорировать эту просьбу.

С задних рядов раздались сдавленные смешки. Пришлось пообещать, что тот, кто не отнесется к пострадавшему животному серьезно, и будет выносить его в парк. Смех прекратился, и оставшаяся часть занятий прошла спокойно.

В обед я лично вынесла жабу на крыльцо. Солнце припекало почти по-летнему, и адепты, а также некоторые преподаватели расположились прямо на траве, наслаждаясь теплым днем.

Я отошла от входа, открыла коробку. Жаба выпрыгнула и грустно взглянула на меня.

– Поцелуемся? – проквакала она, с надеждой всматриваясь в мое лицо.

Я покачала головой.

Жаба вздохнула, квакнула и поскакала под крыльцо. Я выпрямилась и подставила лицо солнечным лучам. Прикрыла глаза, наслаждаясь теплом, точно кошка. Голоса адептов сливались в гул, который становился все тише...

Наверное, меня разморило, потому что меня разбудил истошный женский крик.

Я вздрогнула. Открыла глаза и обнаружила, что так и стою на крыльце, облокотившись на каменный парапет. А уши закладывает от пронзительных воплей.

– Это же... Это из кабинета ректора! – воскликнул кто-то.

Вокруг все пришло в движение. Адепты и преподаватели не сговариваясь кинулись к входу, столпились в дверном проеме, торопясь пройти.

– Осторожно! Не спешите! Избегайте давки! – грохотал моментально проснувшийся охранник.

Он встал со своего места и загородил проем так, что просочиться в здание можно было по одному.

Я вошла последней, заслужив уважительный взгляд охранника, поднялась на второй этаж и вновь попала в столпотворение. Преподаватели и адепты собрались у дверей в кабинет, недоуменно переглядывались, переговаривались, привставая на цыпочки и вытягивая шею, в надежде увидеть хоть что-то.

– Что случилось? – Задние ряды напирали.

Те, кто пришел первым, держали оборону, стремясь узнать хоть что-то.

– А кто ж его знает. Орал кто-то будто резаный!

– Ведьма орала, они все истерички!

– Как много вы о них знаете, магистр!

– А проректоры уже там?

– Один, двоих еще ждут, как и деканов... Правда, зельевар вошел...

– Расступитесь! – Ройс появился за спинами любопытствующих. Проталкиваться не стал, дождался, пока ему освободят дорогу, и исчез за дверью, плотно закрыв ее за собой.

Потянулись томительные минуты ожидания. По всей видимости, случилось что-то из ряда вон выходящее, потому что сигнала на занятия не было. Все толпились у закрытых дверей. Я отошла к окну и присела на подоконник. Неподалеку примостилась Эль. Глаза подруги блестели от любопытства.

– Как ты думаешь, что там случилось? – прошептала она.

Я пожала плечами. Будь моя воля, я бы вообще ушла, но мне необходимо было составить отчет Дориану. Наконец Ройс показался в дверях. На его лице застыло напряженное выражение, а в глазах явно плескалась ярость.

– Ну что? – Все взгляды устремились на декана. – Что случилось?

– На ректора Норрика было совершено покушение. – Ройс говорил негромко, после его слов толпа зашумела.

Декан поднял руку, призывая помолчать. Сразу же воцарилась тишина. Было слышно, как в окно бьется муха.

Тук.

Тук.

Тук...

– Сейчас его жизнь вне опасности... В ближайшее время совет решит, кто будет исполнять обязанности ректора академии... – Ройс цедил это сквозь зубы. Было видно, что вся ситуация его очень напрягает. – На сегодня все занятия отменяются.

– А завтра? – подал голос кто-то из адептов.

Ройс смерил спрашивающего строгим взглядом, тот сник и поспешил спрятаться за спины товарищей.

– Завтра все по расписанию. Всем спасибо за внимание. – Он вновь зашел в кабинет.

Понимая, что больше все равно ничего не узнают, адепты и преподаватели стали расходиться.

– Трикс, ты идешь? – окликнула меня Эль.

– А? – отозвалась я. – Ты иди, я тебя догоню.

– Его там уже нет.

– Где?

– В кабинете. Наверняка магистры создали портал, чтобы не тащить раненого через всю академию.

– Да, ты права. – Я нехотя поднялась и взглянула на подругу.

Показалось или в ее огромных глазах мелькнула радость?

– Надеюсь, они выберут Ройса, – поделилась Эль своими мыслями.

– Кто – они?

– Совет.

– С чего вдруг кому-то выбирать декана, когда есть проректоры?

– Потому что этот декан – Ройс! – Эль рассмеялась. – Только не говори, что ты до сих пор не знаешь?

– Не знаю что?

– О все-таки тебе ничего не сказал!

– Он что, помолвлен с кем-то из императорской семьи? – ляпнула я первое, что пришло на ум.

– Бери выше! – хмыкнула эльфийка, таща меня за собой по коридору.

– Куда мы идем? – попыталась выведать я.

– Конечно, в библиотеку!

Она была открыта. Более того, полна адептов, наперебой обсуждавших версии того, что могло произойти с ректором. При виде нас все настороженно замолчали.

Эльфийка прошептала заклинание, отсекающее от остальных плотной пеленой тумана, потом прошла к стеллажам и вытащила толстую книгу.

«Энциклопедия искусства» – гласило название на обложке.

– Ты решила успокоить нервную систему и посмотреть репродукции картин? – недоуменно моргнула я.

– Не-а! – Подруга распахнула книгу на середине.

– Где же оно?.. – бормотала эльфийка, быстро пролистывая страницы. – А, вот! Странно, что ты сама не добралась!

Я заглянула через плечо и ахнула. Со страницы на меня смотрел Ройс. Художник почему-то изобразил магистра в кольчуге, подпоясанной ножнами с огромным мечом. У ног декана притаилась горгулья.

– «Из собрания Ашимского музея изобразительного искусства. Неизвестный художник», – прочитала я подпись под картинкой. – Его высочество герцог Нортлендский со своей горгульей...

Я нахмурилась и посмотрела на эльфийку. Она улыбалась, искренне наслаждаясь моим изумлением.

– Декан Ройс – вылитый прапрапрадедушка. Неужели он тебе ничего не сказал?

– Нет. – Я еще раз взглянула на репродукцию картины. Изображенный на портрете герцог сардонически усмехался, горгулья хищно скалилась, явно намереваясь пожить с неизвестным художником. – Выходит, магистр Ройс – потомок герцогов, когда-то правивших Севером?

– Он – прямой наследник! – радостно сообщила Эль. – Носит титул герцога и возглавляет список самых завидных женихов Севера!

– Вот почему все обращаются к нему по имени?

– Ага. Еще одна традиция. Да и сам Ройс не слишком любит подчеркивать свое происхождение.

– Тебя послушать, так он одно сплошное достоинство, – пробурчала я, сердито захлопывая книгу и ставя ее на место.

Меня охватила обида. Ройс мог и сам рассказать мне. Теперь становилось понятным и поведение трактирщика в пабе, и ректора...

– Не без этого, – вздохнула подруга. – Во всяком случае, я бы была на седьмом небе от счастья, если бы на меня обратил внимание наследник герцога Нортлендского.

– Он еще и наследник? – Я не смогла удержаться от сарказма.

– И тот, кто вполне может управлять независимым Севером! – Эль гордо вскинула голову, словно ей, а не Ройсу предстояло взять бразды правления.

Я задумчиво смотрела на нее, вспоминая слова Дориана. Интересно, а знает ли хранитель, кто такой декан Ройс? И тут же горько улыбнулась: конечно, знает. И потому отправил меня преподавать именно теормаг. Наверняка уже тогда рассчитывал, что я буду шпионить.

В памяти возникла наша встреча в библиотеке, то, как старательно Дэр прятал глаза, делая вид, что ему неловко. Неловко, как же!

Да он просто разыгрывал передо мной комедию, а я попалась. Идиотка!

– Что-то ты совсем не рада, подруга, – заметила Эль.

– За декана? – уточнила я. – Я ему сочувствую...

– За себя! Вы ведь с Ройсом... – Она многозначительно замолчала, явно ожидая либо моих стыдливых признаний, либо рьяных отрицаний, равносильных признаниям. – В смысле у вас все завертелось, верно?

Я упрямо молчала, все еще чувствуя обиду на декана. Эль пожала плечами, развеяла завесу и обвела взглядом адептов, не успевших отскочить от стеллажей.

– Так-так-так... и что вам удалось подслушать? – Она строго взглянула на одного из юношей.

Тот побледнел, опустил взгляд и начал мямлить что-то себе под нос.

Эльфийка удовлетворенно кивнула:

– Так я и думала. Что ж, завтра после лекций приглашаю вас в свою лабораторию для прохождения практики! Вас, вас и вас, – она указала пальцем на троих провинившихся. – Остальные – по желанию! Свободны!

– Прохождение практики? – поинтересовалась я.

– Ага. Давно надо помыть колбы и подмести. Заодно научатся взламывать простейшую защиту.

Библиотека опустела почти мгновенно. Даже библиотекарь предпочла спрятаться в хранилище, чтобы не попасться ненароком на глаза эльфийке, жаждущей чистоты в лаборатории.

Эль усмехнулась.

– Раз уж такая оказия, я собираюсь пойти в город, – проинформировала она меня. – Ты со мной?

Я покачала головой:

– Нет. Мне необходимо подумать...

– Только не думай слишком долго, иначе испортишь секс! – напутствовала эльфийка, помахала рукой и выбежала прочь.

Я села за тот самый стол, за которым совсем недавно встречалась с хранителем, и задумалась.

Дориан никогда не делал ничего просто так, но как он мог предугадать мои отношения с Ройсом?

В то, что хранитель положился на случай, верилось с трудом. Я задумчиво покрутила браслет-накопитель. Камни блеснули. А ведь браслет тоже дал мне Дэр...

Я подскочила и с неприязнью посмотрела на камни. Дориан строго-настрого наказал не снимать украшение. А что, если...

Я задумалась. Проще всего было с помощью заклинаний, но собственная магия мне недоступна, браслет не будет действовать против себя. Оставались зелья.

Я подошла к книжным полкам, нашла нужный раздел. Поиск самой книги занял чуть больше времени. Убедившись, что в учебнике есть необходимый рецепт, я оставила библиотекаря записку, что позаимствовала книгу, и вышла.

Пройти в лабораторию академии мне не составило труда. Сейчас она была пуста, как и остальные помещения. Я решительно направилась к шкафу для реактивов. Поднесла руку к замку. Дверцы шкафа вспыхнули зеленым и распахнулись, подтверждая право моего доступа.

Я достала несколько ингредиентов, разложила их на столе и задумалась. То, что я собиралась сделать, было в общем-то законно, если бы не одно «но»: я собиралась действовать против Департамента магического контроля. Поэтому пальцы все-таки подрагивали, когда я начала смешивать реактивы в колбе. Жидкость забурлила, окрасилась сначала в лиловый, а потом в ярко-голубой цвет. Я задумчиво повертела колбу в руках.

Оставалось только кинуть браслет и дождаться реакции, но я все медлила. Сама мысль о том, что я затеяла расследование против

Департамента магического контроля, заставляла нервно озираться по сторонам.

Ладони вспотели. Я осторожно поставила колбу и начала расстегивать браслет. Руки дрожали, и застежка все не поддавалась.

– Трикс! Что ты здесь делаешь? – Голос заставил меня вздрогнуть.

Я обернулась. Ринтар Башфул стоял на пороге и недоверчиво смотрел на меня.

– Привет! – Я улыбнулась как можно более естественно. – Я вот...

Гном подошел ко мне, взглянул на колбу и почесал гладко выбритый подбородок:

– Решила проверить амулет?

– Ну... да... – Я решила не скрывать.

В конце концов, Ринтар не знает, откуда у меня браслет. Мало ли какой фамильный артефакт я берегла.

– А ты знаешь, что как только опустишь амулет в зелье, то магическая энергия накопителя вступит в реакцию и взорвется? – ехидно поинтересовался гном.

– Что? – Я округлила глаза.

Во время учебы мы несколько раз проделывали опыты, но все заканчивалось лишь бурлением жидкости в колбе и окрашиванием ее в карминно-алый, если амулет подвергся магическому воздействию. Хотя... мы всегда использовали совсем небольшие амулеты. Я невольно бросила взгляд на браслет.

– На воздух взлетит все крыло! – радостно подтвердил гном, перехватив мой взгляд.

– Горгулья радость! – ругнулась я. – И как тогда быть?

– Сходи к магистру Ройсу. Пусть он определит степень воздействия, ты ведь это хочешь проверить, – посоветовал Ринтар. – Думаю, тебе он не откажет.

Я покачала головой. Если заклинание было направлено на Ройса, то он никогда его не распознает, еще и посмеется. А мне надо было знать, что задумал Дэр.

– Надо самой... – Я вздохнула. – Иначе насмешек не оберешься!

Я умоляюще посмотрела на собеседника, точь-в-точь как Перчик, выпрашивающий еду.

– Ладно, – сжалился гном. – Снимай браслет.

Сам он надел перчатки, защитную маску и подошел к одному из столов.

Ринтар уверенно взял колбу, посмотрел на просвет, хмыкнул и взболтал, чтобы не было осадка. Потом разложил на столе браслет, набрал зелье в пипетку и повернулся ко мне:

– Учти, процесс необратим!

– Я знаю, – отозвалась я, не спуская глаз с пипетки.

Ринтар кивнул и осторожно капнул на аквамарин. Раздалось шипение, от браслета повалил дым. Камень потускнел. Ринтар ругнулся:

– Милая, здесь сверху еще заклинание защиты. Будем проверять камни – они попросту лопнут, мы ничего не узнаем, а браслет потеряет свои магические свойства, – мрачно сообщил он. – Мне продолжать?

Я вздохнула и покачала головой.

– Тогда держи и больше не снимай! – Ринтар невольно повторил слова Ройса и лично застегнул артефакт на моем запястье. – Что-то ты не слишком радостная. Поделишься?

– Извини, не могу. – Я развела руками.

– Ясно. – Резко помрачнев, гном начал собирать ингредиенты.

– Рин, это не моя тайна...

Лаборант в ответ пожал плечами и запечатал колбу с зельем.

– Мало ли, пригодится, – глубокомысленно заметил он и добавил: – Трикс, дорогуша, мой тебе совет – обратись к декану Ройсу, а еще лучше – к ректору Норрику!

– Да, конечно. – Я не стала возражать. Сердечно поблагодарила гнома и отправилась восвояси.

Ноги сами привели меня к гроту. Иллюзия забора была безупречной. Я еще раз прикоснулась к камням. Несмотря на солнце, они были прохладные, как и утром.

Я провела по ним рукой, повернулась и подпрыгнула, упершись взглядом в слишком знакомый зеленый галстук:

– Как ты подкрался? Я тебя не слышала!

Ройс улыбнулся:

– Те, кто охотится в горах, умеют ходить бесшумно.

– Да ты просто кладезь талантов! – воскликнула я и мстительно добавила: – Ваша светлость!

Магистр вздохнул:

– Все-таки ты узнала...

– Да, только почему ты не сказал мне сам?

– Ты тоже не сказала мне, почему оказалась здесь. – Бирюзовые глаза смотрели не мигая.

Я опустила голову:

– Я не могу. Я бы хотела, но не могу.

Ройс шумно выдохнул и привлек меня к себе, зарылся лицом в волосы.

– Тогда, может быть, вместо бессмысленных споров проведем время по-другому? – тихо прошептал магистр.

Я подняла голову, поддаваясь порыву, провела ладонью по его лбу, стремясь разгладить морщины усталости.

Декан прикрыл глаза, прижался щекой к моей ладони, а потом вдруг резко притянул к себе, впиваясь в губы поцелуем. Я задохнулась, голова кружилась, мир вокруг пропал. Остались только я и он, мужчина, который держал меня в своих объятиях.

Ройс вдруг зарычал и подхватил меня на руки. Нетерпеливым взмахом ладони отдернул иллюзию, словно занавеску, и внес в приветливо распахнутую дверь грота.

– Ройс, подожди! – попыталась остановить я его, когда он опрокинул меня на диван, нетерпеливо расстегивая блузку.

– Что? – невнятно произнес он. – Да сколько же на ней пуговиц!

– Много. Послушай... ах...

Он все-таки победил застежку и начал целовать грудь, покусывая мгновенно ставшую очень чувствительной кожу.

– Ты что-то хотела сказать, – напомнил декан, стягивая шелковую ткань с плеч.

– Да... я... – Мысли разбегались, а мой мучитель и не думал останавливаться. – Ройс, это неправильно!

– Что?

Из последних сил я оттолкнула его, отодвинулась на край дивана, поправила блузку, пытаюсь придать себе приличный вид. Магистр приподнял брови:

– Два дня назад ты не говорила, что это неправильно. Что изменилось?

– Ты... – прошептала я. – Я не знала, кто ты...

Брови приподнялись еще выше.

– Странно. Как правило, упоминание о том, что я принадлежу к древнему богатому роду, срabатывает по-другому.

– Ройс, я думаю... я почти уверена, что наша встреча... – Я поморщилась, пытаюсь подобрать слова так, чтобы не нарушить подписку о неразглашении. – На мне заклинание приворота!

Выкрикнула, зажмурилась, ожидая кары. Но ничего не было. Я приоткрыла один глаз. Ройс все так же сидел на диване. Его лицо выражало неподдельный интерес.

– Продолжай, – мягко попросил он, развязывая галстук.

– Понимаешь, я... – Я не могла оторвать взгляда от того, как он медленно сматывает галстук вокруг руки, чтобы потом положить его в карман. – Ройс, что ты делаешь?

– Раздеваюсь, – проинформировал он, скидывая пиджак и принимаясь за манжеты рубашки. – Так я слушаю... что там про приворот?

– Приворот. Да... – Я во все глаза смотрела, как он расстегивает пуговицы, обнажая шею, грудь, плоский живот с кубиками пресса... Мысли путались. Больше всего хотелось прикоснуться губами к золотистой от загара коже, и я зажмурилась, надеясь таким образом избежать соблазна.

– Ройс, тебя так тянет ко мне из-за приворота! – выпалила я.

И открыла глаза, желая лицом к лицу встретиться с его гневом. Похоже, признание сработало: рубашку магистр снимать не стал.

– Правда? – вкрадчиво спросил он, придвигаясь ближе.

Я лишь кивнула, не в силах сказать ни слова. Золотистая кожа прекрасно контрастировала с белоснежной рубашкой, вытесняя из головы мысли.

– Да, – просипела я, невольно облизывая пересохшие губы. – Именно поэтому нас так тянет друг к другу.

– Неужели? – Ройс переместился еще ближе. – Именно поэтому?

– Конечно! – Я выставила вперед руку и затараторила: – Поверь, я и сама не знала об этом, только когда Эль показала мне портрет твоего предка, я поняла, что... Ройс, что ты делаешь?

Последние слова я выдохнула, потому что он снова сгреб меня в охапку с явным намерением поцеловать.

– Пользуюсь своим положением привороженного! – гордо объявил магистр, заводя мне руки за спину и тем самым лишая

возможности сопротивляться. – И поскольку, мисс Флоу, именно вы виноваты в моем состоянии...

– Но я и сама не знала, – запротестовала я.

– В таком случае мы оба пострадавшие. А с учетом того, что вы недавно подозревали в том же самом меня, – можно сказать, товарищи по несчастью... Поэтому, мисс Флоу, вы должны разделить со мной эту горькую чашу магического приворота...

– Но я... О, Ройс! – простонала я, признавая свою капитуляцию.

Глава 14

– Что на тебя нашло, Трикс? – спросил Ройс чуть позже, когда мы лежали на диване в объятиях друг друга. Моя голова покоилась на его груди, и я слышала, как монотонно стучит его сердце. – Что за дурацкие мысли о привороте?

– Но, Ройс, – я приподнялась на локте и заглянула ему в глаза, – с чего еще нас так тянет друг к другу?

– Понятия не имею. – Он выглядел озадаченным. – Ты уверена, что это магия?

– А что же еще? – Я осеклась под слишком пристальным взглядом.

– Вообще-то люди иногда влюбляются, – ледяным голосом проинформировал меня Ройс, – и при этом их тянет друг к другу. Достаточно сильно. Говорят, что притяжение сильнее магического и часто влечет за собой потерю свободы. Так появляется семья.

– Да, но... – Я вдруг заметила, что у него подрагивают уголки губ. – Ройс, ты смеешься надо мной!

В ответ магистр расхохотался.

– Видела бы ты свое лицо! – Он поцеловал меня в кончик носа. – Особенно когда пыталась рассказать мне про приворот.

– Но послушай! – запротестовала я. – У меня никогда раньше такого не было!

Он расплылся в довольной улыбке, а я замолчала, обиженно засопев, потому что мои слова не воспринимались всерьез.

– Ты даже не представляешь, как мужчине приятно слышать такое! – Магистр просто сиял. – Что же касается приворота, то, Трикс, со мной это вряд ли возможно. Я ведь наследник герцога Нортлендского. Уверяю тебя, о моей защите позаботились лучшие маги империи.

– Хочешь сказать, что...

– Приворот невозможен. Как и любое другое ментальное воздействие. – Он снова лукаво посмотрел на меня. – Но поверь, мне приятно, что ты чувствуешь по отношению ко мне!

– В данный момент я жажду придушить тебя! – прошипела я, плотоядно посматривая на шею.

Ройс негромко рассмеялся и вновь притянул меня к себе.

– Надо купить диван побольше, – говорил он чуть позже, все еще удерживая меня рядом.

Я лениво улыбнулась в ответ.

Мы лежали, тесно прижавшись друг к другу. Я чувствовала его дыхание на своей щеке. Тело охватила истома, и если это было действие приворотного заклинания, то я благодарна тому, кто приворожил меня.

– Хочешь остаться здесь на всю ночь? – предложил магистр, внимательно рассматривая мой браслет. Заметив, что один из камней потускнел, он нахмурился. – Что это?

– Да так, – отмахнулась я, выдергивая руку. – Ничего особенного.

– Камень треснул. – Он прищурился. – Ты что, показывала браслет кому-то?

– Я, между прочим, дипломированный специалист! – возмутилась я. – И многое могу сделать сама!

– Специалист, в котором нет ни капли магии. – Он приподнялся на локте и заглянул мне в глаза: – Что с тобой случилось, Трикс? Почему ты оказалась здесь, в Йоршадской академии?

– По распределению, – буркнула я, почти не погрешив против истины – Дориан действительно направил меня сюда.

Но Ройса было не так просто обмануть. Он покачал головой, но настаивать на другом ответе не стал. Спокойно, слишком спокойно, встал и потянулся за одеждой:

– Нам пора.

Я прикусила губу.

– Ройс, послушай, я просто не могу рассказать! – Голос предательски сорвался. – Я дала магическую клятву!

Магистр сел рядом, провел ладонью по моей щеке.

– Когда ты так на меня смотришь, я готов бросить к твоим ногам весь мир, лишь бы ты не плакала, – прошептал он.

– Мне не нужен весь мир. – Я покачала головой. – Достаточно и дивана пошире...

Он рассмеялся и нехотя поднялся:

– Как ни прекрасно проводить время с тобой, надо возвращаться к людям. Не сегодня-завтра в академию придут из Департамента магического контроля. Не хотелось бы выглядеть дураком перед ними.

– Они будут допрашивать тебя?

– Конечно, – охотно подтвердил он, застегивая пуговицы рубашки.

Я невольно залюбовалась этими скупыми, очень точными движениями. Вспомнилось, как совсем недавно его длинные пальцы... Щеки полыхнули румянцем.

– Но... почему? – спросила я, чтобы хоть как-то скрыть смущение.

– Потому что я – главный подозреваемый! А еще я обнаружил Норрика.

– Что? – Я подскочила, простыня слетела с меня.

Проследив за заинтересованным взглядом Ройса, я поспешно натянула ее на себя. Магистр усмехнулся.

– Я был у себя, писал приказ об исправительных работах адептов, попавшихся «У лепреккона». Гьёрлум появился из стены. Толком объяснить ничего не мог, но повел к кабинету ректора. Я еле успел. Старик лежал на полу, а вокруг клубился сиреневый туман. – Ройс передернул плечами, а я вздрогнула.

«Туман смерти» – редкое заклинание, высасывает жизнь очень постепенно, человек до определенного момента и не замечает воздействия. Он просто засыпает и уже никогда не просыпается.

– Как тебе удалось остановить заклинание? – Почему-то я была уверена, что именно Ройс спас ректора.

– Я просто поднял Норрика и посадил в кресло. Если туман не касается лица, он не опасен, а убийце хватило сил только на клубы, которые стелились по полу. Видишь, у меня от тебя нет тайн.

Я опустила голову:

– Ройс, я действительно не могу...

Он улыбнулся:

– Я и не прошу рассказать все. Пообещай лишь, что, если с тобой что-то случится, ты обязательно придешь ко мне.

Я взглянула на этого мужчину и улыбнулась. Даже если это и приворот, я хочу, чтобы он длился как можно дольше. Ройс выгнул бровь, ожидая ответа, и я кивнула:

– Клянусь своим котом!

Глава 15

Дориан лично приехал расследовать покушение на ректора. Подтянутый, застегнутый на все пуговицы форменного темно-синего с золотом мундира, он всем своим видом олицетворял закон и порядок. Хранителя сопровождала свита служащих департамента. Услышав об их прибытии, я слегка запаниковала – среди этих людей могли быть и те, с кем я встречалась раньше.

Но мои опасения были напрасными: никого из них я не знала, кроме Дориана, но он сделал вид, что не знаком со мной.

С прибытием делегации занятия в академии вновь были сорваны, на этот раз из-за допросов.

Допрашивали всех без исключения. К кабинетам следователей выстроились длинные очереди из адептов и преподавателей. Возбужденные, ошарашенные происходящим, они охотно обсуждали инцидент, выдвигая массу теорий. Каждый раз, когда кто-то выходил из кабинета, где проводился допрос, толпа устремлялась к нему, выдыхая:

– Ну что?

Ответом, как правило, было лишь пожатие плеч и бормотание про магическую подписку о неразглашении. После чего оставалось только сочувственно кивать: магическая подписка, если ее пытались нарушить, лишала голоса в лучшем случае до конца дня.

Меня тоже допросили. Приятный молодой человек задавал вопросы, после каждого ответа внимательно всматриваясь сначала в мое лицо, а потом в кристалл правды.

Нет, не видела. Шла из кампуса, услышала крики, пошла вместе со всеми к кабинету. Все. Я повторила это несколько раз, прежде чем меня отпустили, наказав в ближайшее время не уезжать.

– Это академия, и у меня контракт, – напомнила я следователю, кладя руку на артефакт считывания ауры – серый кристалл в оправе из серебра. Камень реагировал, когда объект, который он «запомнил», отдалялся более чем на пятьдесят миль, и мог одновременно отследить около сотни аур.

– Тогда тем более вы ничего не теряете, – сухо отозвался следователь, ставя пометку напротив моего имени в списке. – Пригласите, пожалуйста, следующего и помните о неразглашении.

Я вышла, тоже пробормотала про подписку о неразглашении и направилась к кабинету декана. Я не видела Ройса с того самого момента, когда он довел меня до дверей моего кампуса и, что уж тут таить, скучала по нему. Кабинет оказался заперт.

Я подергала ручку, постучала и, не получив ответа, поспешила к выходу.

Эль догнала меня уже у дверей, над которыми два гнома вешали артефакты – кристаллы, наподобие тех, что были в кабинете у следователя. При моем приближении они радостно зажглись зеленым.

– Трикс, вот ты где! Весь день ищу! Тебя уже допросили?

– Что? А, да... – Я вытянула шею. Показалось, что на лестнице мелькнул Ройс.

– И что?

– Ты же знаешь, что они требуют подписать документ о неразглашении и скрепляют магией.

– Я также знаю, что следователи департамента задают стандартные вопросы, – отмахнулась эльфийка. – И поскольку уже была в кабинете, то представляю, о чем тебя спрашивали и даже что ты ответила.

– Ты страшный человек! – отозвалась я, наблюдая, как охрана останавливает одного из адептов. Кристаллы над его головой полыхнули алым, что означало, что он не прошел допрос.

– Но я хотел просто на пять минут выйти! – возмутился адепт.

– Не положено, – прогрохотал тролль-охранник, разворачивая юношу по направлению к лестнице. – Приказ Департамента магического контроля!

Для пущей важности он поднял вверх палец.

– Я вообще не человек! – Эль бросила задумчивый взгляд на все еще возмущавшегося адепта. – Как ты думаешь, он что-то знает и пытается утаить? Или просто дурак?

– Скорее поспорил с однокурсниками. – Я кивнула в сторону притаившихся за углом молодых людей.

На их лицах застыло глумливое выражение.

– Дети! – Эльфийка покачала головой. – Им бы все шутить. А ведь именно сейчас Север стоит на краю гражданской войны.

– С чего ты взяла?

– Как ты думаешь, кого выберут на совете исполняющим обязанности ректора?

– Полагаю, что одного из проректоров...

– Да сейчас! – фыркнула Эль. – Твоего декана. Ройса.

– Он не... – Под пристальным взглядом подруги я прикусила язык.

– Ладно, ни для кого не секрет, что ты с ним спишь! – Эль усмехнулась, заметив, что мои щеки заливают предательский румянец. – Но не думаю, что роман с южанкой сможет ему помочь!

– Помочь в чем?

– Ройс не хочет становиться новым правителем Севера.

– Подожди, – нахмурилась я. – Но ведь правителей Севера давно уже нет... Северные земли стали частью империи.

Эль вздохнула:

– В том-то и загвоздка. Часть кланов думает иначе. Они желают вновь обрести независимость и хотят избрать себе правителя, с которым можно поднять восстание. Ройс подходит почти идеально!

– А при чем тут ректор? – Я окончательно запуталась. – Зачем кому-то убивать старика?

– Правителей Севера всегда избирали на большом совете кланов. Потом, когда южане захватили наши земли, совет был упразднен, а уж когда герцог Нортлендский проиграл королю родовой замок... – Эльфийка махнула рукой и, видя, что я не понимаю, продолжила: – По обряду тот, кого избрал совет, должен пройти обряд посвящения, чтобы стать истинным правителем. Один из атрибутов обряда – огромный камень, по преданию, упавший с неба, когда кланы выбирали первого правителя. Впоследствии один из герцогов Нортлендских приказал сделать из этого валуна трон...

Я нахмурилась, невольно вспомнив каменное кресло, в котором сидел ректор Норрик на педсовете. А ведь зал был очень старый...

– Хочешь сказать, что, если Ройса выберут, он обязан будет занять это каменное кресло... э... трон? – изумилась я.

– Даже если он этого не сделает, это не поможет. Так сложилось, что в академии сейчас присутствуют представители всех кланов

Севера. Гномы, эльфы, тролли... все они выберут Ройса... Тогда у Севера появится предводитель. А ты понимаешь, что это значит?

Я вздрогнула:

– Ройс может отказаться.

– Возможно. А возможно, он жаждет абсолютной власти. Недаром же его третий час допрашивают!

– Что? – Я ухватилась за последнюю фразу. – Допрашивают? Где?

– В кабинете ректора. – Эль пожала плечами. – Так сказать, на месте преступления...

– Ройс не убивал ректора! – запальчиво возразила я.

– Ему и не надо делать это лично. – Эль с превосходством посмотрела на меня. – Ты же понимаешь, что очень многие почтут за честь служить своему королю. Пусть даже будущему.

Я поджала губы и промолчала. Эльфийка была права. Север все еще бурлил, жил воспоминаниями о былом могуществе и величии.

– Как же все это глупо! – воскликнула я.

– Сказала южанка, – лукаво заметила Эль.

– И на юге есть традиции, – ответила я, слегка уязвленная замечанием подруги.

– Традиции есть везде, – глубокомысленно изрекла она. – Только не везде им следуют столь рьяно.

– Ты будто и не рада этому, – заметила я.

Эль пожала плечами:

– Иногда традиции – просто свод давно устаревших правил.

Она взъерошила свои радужные волосы. Браслеты на руках воинственно звякнули. Я вдруг вспомнила традиции своей семьи, несостоявшееся замужество и кивнула:

– Знаешь, ты права.

– Конечно, – отстраненно отозвалась она, смотря куда-то вдаль.

Я взглянула в том же направлении, но ничего не заметила.

– Прости, мне пора, – вдруг заторопилась эльфийка. – Встретимся вечером!

Последняя фраза была скорее данью вежливости. Не дожидаясь ответа, Эль поспешила вглубь коридора.

Я постояла еще немного, полюбовалась, как адепты пытаются обмануть кристалл, постоянно вспыхивающий алым, и направилась в старую часть здания к залу совета.

У дверей уже собралась толпа, в основном из женщин, хотя я заметила несколько мужчин, в том числе и Ринтара. Вид у гнома был очень задумчивый.

Адепки стояли, хихикали, подталкивали друг друга локтями, преподаватели предпочитали фланировать по коридору, едва заметно поглядывая на огромные двери.

Я проследила за взглядами и понимающе хмыкнула. Всеобщее внимание привлекли не двери, а двое незнакомцев в синих военных мундирах, на рукавах которых блестела эмблема: меч, скрещенный с посохом. Незнакомцы были абсолютно одинаковые: короткостриженные, высокие, с квадратными подбородками. Они стоически сносили неумное любопытство лучшей половины академии и делали вид, что не замечают повышенного интереса к их персонам.

– Трикс! – Ринтар вынырнул из-за спины. – Скажи, ну разве они не прекрасны?

– Возможно. – Я скользнула по безопасникам безразличным взглядом.

Мужчины как мужчины. В ведомстве Дориана таких было несколько отрядов, исключительно для силовых операций. Для меня они все были на одно лицо, отличаясь только цветом волос и глаз.

– Ах, ну да, ты предпочитаешь интеллектуалов, – хмыкнул гном, с вожделием посматривая на замершие у дверей фигуры.

Я скрежетнула зубами: слухи расходились, точно круги по воде. В этот самый момент дверь распахнулась, и Ройс показался на пороге. При виде толпы он приподнял брови, затем перевел взгляд на парней в форме и усмехнулся.

– Мэтр О'Шейли, я советую вам приставить охрану к вашей охране, – негромко бросил декан вглубь зала.

– Что? – Дориан тоже вышел, заинтересованно взглянул сначала на спешивших разойтись преподавателей, потом – на притихших адептов и повернулся к караулу: – Свободны.

Адепки затаили дыхание, предвкушая, что красавчики шагнут к ним, но те предпочли попятиться и скрыться за тяжелыми дверями ректорского зала. По коридору пронесся вздох разочарования, после чего девушки разошлись, все еще оглядываясь на заветные двери, за которыми прятались образцы мужественности.

Ройс тоже предпочел уйти, делая вид, что не замечает меня. Я вспыхнула, но тут же рассудила, что так лучше: не стоит Дориану знать о наших отношениях. Стараясь не привлекать внимание безопасников, я тоже начала отступать, но поздно – взгляд хранителя уперся в меня.

Глаза хищно прищурились.

– Мисс... э... – Дэр выжидающе посмотрел на меня.

– Флоу. Патриция Флоу. – Я вздохнула, уже зная, что за этим вопросом последует приглашение в кабинет для разговора.

– Очень приятно. Я – начальник Департамента магического контроля мэтр Дориан О’Шейли. – Перед носом вспыхнул магический знак, подтверждающий слова хранителя. – Не уделите мне пару минут?

– Конечно. – Я покорно шагнула в заботливо распахнутую дверь.

За огромным столом сидели несколько сотрудников департамента, но только трое были, как и Дориан, в мундирах. Остальные предпочитали обычную одежду.

При виде меня все насторожились, а двое из них пытались заслонить собой магические артефакты, часть из которых представляла собой секретные разработки.

– Мисс Флоу – младший преподаватель академии, – пояснил Дориан.

Остальные кивнули, будто бы слова начальника все объясняли, и занялись своими делами.

– Прошу! – Дэр увлек меня к окну.

Щелкнул пальцами, вешая завесу тишины, чтобы никто не подслушал, и обратился ко мне:

– Что происходит в академии?

– А ты не знаешь? – Я недоверчиво посмотрела на начальника Департамента магического контроля.

Он повел плечом:

– Могу лишь только догадываться. Что говорят в академии?

– Что у твоих людей красивая форма, – съязвила я.

Дэр шумно выдохнул. Бросил кровожадный взгляд на мою шею, выразительно сжал кулаки.

– Триша, – обманчиво мягко произнес он. – Я прекрасно знаю, что мои ребята имеют успех у женщин.

– Если бы только у женщин, – пробормотала я, вспомнив Ринтара.

Дэр закатил глаза:

– Будем обсуждать это или ты мне все-таки расскажешь, что происходило в академии в последнюю неделю?

– Мне принесли жабу, – вдохновенно начала я, набрав побольше воздуха.

– Жабу? – опешил Дэр. – Какую жабу?

– Обыкновенную. Вернее, почти обыкновенную. С бантом на голове и ярко-алыми губами, – охотно поделилась я подробностями.

Дориан прищурился.

– И это все, что ты хочешь мне рассказать? – вкрадчиво спросил он.

– Еще были объяснения в любви и прочие глупости адептов. Хочешь послушать?

– Нет, – покачал головой хранитель. – Что-то еще было?

– Нет, – честно ответила я, глядя прямо в глаза.

Рассказывать о тестировании моего браслета без того, чтобы не рассказать о Ройсе, я не могла, поэтому просто промолчала.

– Ясно, – кивнул Дориан. – Судя по тому, как ты упрямо сжала губы, было многое, но ты слишком благородна и ничего мне не скажешь.

– Это личное и не имеет отношения к делу.

Начальник Департамента магического контроля открыл рот, намереваясь отчитать меня, но потом передумал.

– В таком случае не смею больше задерживать! – Он щелкнул пальцами, снимая завесу, подхватил меня под локоть и подвел к двери.

– Благодарю, мисс Флоу, вы оказали нам неоценимую помощь! – громко произнес он, как только дубовые створки распахнулись. – Пожалуйста, если вспомните что-то еще, непременно сообщите.

Я ахнула и открыла рот, чтобы возразить, но дверь уже захлопнулась. Я беспомощно оглянулась на стоявших неподалеку адептов.

По всей видимости, девушки твердо решили, что их судьба будет одета в военную форму Департамента магического контроля, и потому не покидали своего поста. Судя по их взглядам, весть о том, что я знаю о покушении на ректора и рассказала это Дориану, разлетится по академии в самое ближайшее время. Я скрипнула зубами и поплелась к Ройсу. Сдаваться.

Глава 16

Искать пришлось долго. В кабинете декана не оказалось. Старая ведьма секретарь окинула меня строгим взглядом, но проклятия кидать не стала, ограничилась лишь одной фразой, произнесенной менторским тоном:

– В мое время, мисс Флоу, девушки не искали мужчин, а ждали, когда те придут за ними!

– Да. Вы, например, до сих пор ждете, – отозвалась я, слишком уставшая, чтобы сохранять вежливость.

Ведьма возмущенно подскочила на стуле. Сквозь тщательно нанесенную иллюзию проступило сморщенное старушечье лицо. Она хотела достойно ответить, но до меня донеслось лишь шипение.

Очередное проклятие полетело в мою сторону и отскочило. Я не стала проверять, долетело ли оно до ведьмы, выскочила в коридор и направилась к гроту.

Там Ройса тоже не было. Во всяком случае, я долго простояла около иллюзии, но никто не вышел мне навстречу.

Прекрасно понимая, что могу весь вечер провести в поисках магистра, я все-таки направилась в кампус. Перчик встретил меня укоризненным мяуканьем.

– Мори! – поддержал его Черепушка.

– Прекратите все! – строго приказала я и взглянула на отражение. Оно недовольно кривилось. – Все трое! Я взрослая самостоятельная женщина!

– Мементо! – подхалимски заявил Черепушка, Перчик фыркнул, а отражение явно закатило глаза.

Я пожала плечами и направилась на кухню. Заварила крепкий чай и устроилась на диване, завернувшись в теплый плед. Перчик все-таки сменил гнев на милость, потому что прыгнул на диван, уютно устраиваясь под боком, и заурчал. Я начала поглаживать его по огненно-рыжей шерсти. Камни на браслете моментально вспыхнули, кроме одного, треснутого. Кот замолчал и недовольно повел ушами, словно ругая за недоверчивость.

– Да вытащу я его завтра, вытащу, – пообещала я Перчику.

Тот, распушив усы, фыркнул, давая понять, что не поверил ни одному моему слову, а я вновь начала почесывать его.

Кажется, я даже задремала, потому что меня разбудил громкий стук в дверь. Я открыла глаза и застонала. Мышцы затекли, и любое движение доставляло мучительную боль. Вдобавок по телу начали бегать мурашки: противные болезненные покалывания, заставляющие морщиться.

В надежде, что это пришел мой декан, я стиснула зубы и направилась к двери. Открыла.

На пороге стояла адептка. Я узнала ее почти сразу: третьекурсница с теормага. А значит, моя подопечная. Я молча уставилась на девушку, которая стояла на пороге. Она опустила глаза, делая вид, что рассматривает неровно положенную плитку на полу.

Судя по всему, юному созданию было очень неудобно тревожить куратора в такое время. Я на всякий случай взглянула на часы. Стрелки показывали десять вечера. Перчик, вальяжно спрыгнувший с дивана, подошел ко мне и вдруг зашипел. Адептка ойкнула, а я подхватила кота на руки и отнесла в спальню.

– Веди себя прилично! – Я закрыла дверь и вернулась к входу, вернее, к адептке, все еще стоящей на пороге моего скромного жилища.

Девушка все мялась, и я решила ей помочь:

– Что-то случилось?

– Да... то есть нет... то есть... Понимаете, я не знала, к кому идти, декана нет... А они взяли Ланса!

– Кто – они? – Все-таки я зевнула, судорожно пытаюсь вспомнить, кто такой этот Ланс и как он выглядит.

– Эти... из департамента... – Адептка подняла на меня глаза, полные слез. – Его арестовали? И посадят в тюрьму?

– Не думаю. – Я снова зевнула и с сожалением взглянула на недопитый чай.

Похоже, девица просто так не отстанет, и мне придется сходить с ней и выяснить, зачем Дориан решил задержать мальчишку в такое время. Конечно, можно было отправить девицу домой и подождать до утра, но ведь она все равно будет пытаться воззвать к моему человеколюбию. К тому же я была их куратором.

– Кстати, а почему его задержали? – поинтересовалась я.

Адептка прикусила губу и испуганно оглянулась.

– Если не скажешь, я не смогу помочь! – достаточно жестко произнесла я.

Даже неприятно пощипывающие кожу мурашки, которые до сих пор кололи в затекших мышцах, испугались моего тона и пропали, а девушка вздрогнула.

– Мы... мы спорили, можно ли пройти мимо кристалла на входе... Ланс все-таки проскочил, а потом... – Она шмыгнула носом.

– А потом сотрудники департамента произвели проверку в кампусах, – кивнула я. – Кристаллы-то записывающие.

– Да, – прошептала адептка.

– Интересно, и что теперь от меня требуется? – Я задала этот вопрос просто так, прекрасно понимая, что интерес девицы к Лансу отнюдь не дружеский.

– Вы же можете попросить отпустить его? Он ничего не знает. Честно-честно! – Огромные, полные слез глаза теперь умоляюще смотрели на меня.

Признаться, выглядело несколько театрально, но что не сделаешь ради любимого. Интересно, а на что я готова ради Ройса? При воспоминании о декане сердце привычно дрогнуло.

– Ладно, пойдем, – смилостивилась я. – Попытаюсь что-нибудь предпринять. Ой!

Запястье полыхнуло огнем. Я недоуменно посмотрела на браслет, который мне подарила Эль на удачу. Он почему-то нагрелся и теперь жег кожу. Разбираться было некогда, и потому я просто сняла его. В конце концов, камни накопителя, выданного мне Дорианом, были заряжены котом под завязку.

Выйдя из кампуса, я направилась к ректорскому крылу, но адептка, Лейла, я наконец вспомнила ее имя, остановила меня:

– Ланса увели вот туда. – Она махнула рукой куда-то в сторону.

– С чего вдруг? – поинтересовалась я, судорожно припоминая, есть ли в указанном направлении какие-то постройки.

– Там раньше была тюрьма, – пояснила она.

– Когда это?

– Раньше... – Лейла снова неопределенно махнула рукой. – В те времена, когда эта земля принадлежала герцогу Нортлендскому.

– А... – протянула я. – Наверняка и пыточные там есть...

– Пыточные? – ахнула адептка.

Глаза вновь наполнились слезами. А я представила зловеще усмехающегося Дориана в темном балахоне с раскаленными клещами в руках. Получалось образно.

– Я не думаю, что твоего Ланса будут пытаться, – успокоила я адептку. – И для начала предлагаю все-таки зайти в учебный корпус.

– Но...

– Даже если Ланса и увели к развалинам, то это делали исполнители, без приказа начальника они твоего друга не отпустят. – Я решительно направилась к главному корпусу.

Там было тихо. Троль-охранник, сидящий на входе, старательно храпел, и мы беспрепятственно прошли к кабинету ректора.

Как я и предполагала, двери оказались закрыты. Я несколько раз подергала их, но безрезультатно.

– Мы только теряем зря время! – истерично воскликнула Лейла.

– Ладно, пойдем. – Я скривилась, понимая, что от девицы просто так не избавиться и мне все-таки придется ночью гулять по развалинам.

Девушка радостно устремилась к выходу. Я нехотя последовала за ней. Мы как раз проходили мимо дверей кабинета Ройса, когда я увидела свет из-под двери. Сердце забилось сильнее.

– Подожди здесь, – приказала я, устремляясь в кабинет декана.

– Но Ланс... – заканючила девица.

– Ланс никуда не денется! – Я шагнула за порог.

В приемной никого не было. Свет лился из кабинета, охватывая две фигуры, слившиеся в страстном поцелуе прямо на пороге. Радужные волосы подруги я узнала сразу. Ройс и Эль!!!

«Только не спи с ним», – всплыла в сознании фраза, которой меня напутствовала когда-то эльфийка. Теперь все встало на свои места.

Голова закружилась, а желудок скрутило. Тошнота подступила к горлу. Мне вдруг стало резко не хватать воздуха.

– Ройс... – попыталась прошептать я, но не смогла.

Поцелуй становился все более страстным. Пара не отрывалась друг от друга, и я попросту вышла, решив не мешать. Ноги подкашивались, а глаза застилала слезы.

Ну почему это происходит со мной?! Сначала Брайан, теперь – Ройс. Что во мне такого, что все мужчины бросают меня при первой

же возможности? Задыхаясь от рыданий, я выскочила из здания. Троль так и храпел и ничего не заметил.

А я прошла несколько шагов и прислонилась к холодной стене, не понимая, влага на щеках – это слезы или же капли вновь начавшегося дождя.

– Трикс, что случилось? – Ринтар склонился надо мной.

Сквозь пелену на глазах я с трудом видела его лицо.

– Ни-че-го... – с трудом произнесла я, старательно выговаривая каждый слог. Зубы клацали, и слова давались с трудом. – Ровным счетом ничего...

Дождь закапал сильнее, потом прекратился. Камни на браслете вспыхнули и потускнели. Амулет разрядился.

– Ты вся промокла. Пойдем я провожу тебя до кампуса. – Он заботливо приобнял меня за плечи, отодвигая от стены. Повел по дорожке.

Я послушно переставляла ноги, решив сосредоточиться на простом. Шаг, еще шаг... Ройс, наверное, все еще с Эль... Я вспомнила, каким нежным и заботливым он был, и споткнулась. Едва не упала, если бы не гном, все еще поддерживавший меня.

– Осторожнее, так и нос разбить недолго, – пошутил он, но сразу стал серьезным: – Трикс, все-таки что случилось? Ты сама не своя!

Я покачала головой и шмыгнула тем самым носом, который он уберег.

– Ладно, пойдем! – Поняв, что вразумительного ответа от меня не добиться, Ринтар пошел дальше.

Меня он не выпустил, и я вынуждена была переставлять ноги, послушно принаравливаясь к его шагам. Должно быть, со стороны мы казались влюбленной парой. Мы миновали учебную часть и направились к кампусам. Звук гонга застал нас на половине пути.

– Горгульи! – Гном обеспокоенно взглянул на меня. – Может, переждем?

– Как хочешь. – Возвращаться в кампус не хотелось.

Ночная тьма и дождь были сейчас созвучнее моему настроению, чем сухая квартира и укуризенно мяукающий Перчик.

– Тогда поторопимся! Мне что-то не хочется раствориться под ядовитыми отходами!

Я отстраненно подумала, что для меня, наверное, смерть была бы неплохим выходом. Хотя навряд ли декан будет горько рыдать над моей могилой. А еще я не могла бросить кота и Черепушку.

К тому же на задворках сознания мелькала какая-то мысль, но я все никак не могла за нее ухватиться. В результате я замедлила шаг. Ринтар, наоборот, торопился, практически тащил меня за собой и все сильнее сдавливал запястье. Что-то щелкнуло. Браслет расстегнулся и упал в траву. Я метнулась за ним.

– Трикс, ты что?! – От неожиданности гном выпустил мою руку.

– Мой браслет! – Я наклонилась подобрать накопитель, но никак не могла нашарить в мокрой траве.

– Оставь! – достаточно резко приказал Ринтар. – Утром найдешь!

Оставляя браслет, выданный Дорианом, не хотелось, но без света мои поиски были безрезультатны.

– Ты можешь создать люмминель? – спросила я спутника.

– Трикс! – почти взревел Ринтар. – Горгульи! Надо поторопиться!

Все еще колеблясь, я посмотрела на небо, оценивая, сколько у нас времени. Тучи были настолько темными, что заслонили горы. И тут я поняла, *что* не давало мне покоя.

– Рин, это ложная тревога! – Я повернулась к гному.

– С чего ты взяла?

– Потому что дождь! – Я махнула рукой на тучи. – Горгульи не летают в дождь!

– Откуда ты знаешь?

– Читала недавно в одной из книг по истории Севера!

– Трикс! – Было видно, что мой спутник еле сдерживается. – Давай уберемся отсюда! Я не настолько знаю этих тварей, чтобы рисковать жизнью!

– Ринтар, если боишься, то иди, а я поищу свой браслет... – Я вновь наклонилась к траве, всматриваясь в темноту газона.

Что-то тяжелое опустилось на меня сверху, а земля вдруг покачнулась под ногами. Голову пронзила резкая боль. Я упала на траву. Последнее, что отпечталось в угасающем сознании, – лицо Ринтара, искаженное злобой, и магия, все еще светящаяся на его руках. А потом была тьма.

Глава 17

Кап.

Кап. Кап.

Кап. Кап. Кап.

Звуки врывались в ватную тишину беспамятства, вынуждая очнуться. Я с трудом открыла глаза. Темнота. На всякий случай я моргнула. Светлее не стало. Судя по сырости и звукам капающей откуда-то сверху воды, я была в подземелье.

Голова раскалывалась, во рту пересохло, а тело ломило. Желудок скручивало спазмами. Состояние невольно напомнило мне тот день, когда в академии мы проходили целительство. Тогда один из однокурсников наложил на меня «анестезию» – заклинание, которое обезболивает и повсеместно используется нашими целителями. Я чуть не упала в обморок, после чего с удивлением узнала, что ко мне нельзя применять заклинание – только обезболивающие зелья. На этот раз я почувствовала себя в сто раз хуже, чем тогда. Значит, заклинание было сильнее.

Я попробовала пошевелиться и застонала: веревки впились в тело. Попытки применить магию, чтобы избавиться от пут, результата не дали. Я вспомнила, что мой накопитель остался лежать в траве. Паника захлестнула меня. Одна, в темноте... А вдруг здесь крысы? Или что похуже?

Кап.

Это заставило меня вздрогнуть всем телом. Веревки вновь врезались в тело. Боль отрезвила. Я несколько раз глубоко вздохнула, пытаюсь начать мыслить здраво. В конце концов, даже без магии я должна справиться.

Попытки вспомнить события, предшествующие тому, как я здесь оказалась, успехом не увенчались. Последнее, что всплывало в памяти: я сидела на диване в обнимку с Перчиком. Но не выкрали же меня из квартиры! А если выкрали, то что случилось с моим котом?

Мысль о том, что рыжее чудовище могло пострадать, заставила меня вновь попробовать встать, но узлы на путах были очень хорошо завязаны. Я лишь затянула их еще крепче.

– Вот ведь! – От боли и собственной беспомощности на глазах выступили слезы. Я забила, точно рыба, вытасченная из воды на берег.

Боль усилилась, вынуждая успокоиться. Я заморгала, тщетно пытаюсь понять, что же мне делать.

«Прежде всего – не смей паниковать!» – прозвучал в сознании голос хранителя. Я услышала его так явственно, что даже покрутила головой в надежде увидеть Дориана. Но вокруг была темнота.

Я поняла, что эту фразу Дэр говорил мне, когда я, заливаясь слезами, поведала об измене Брайана. Тогда хранитель сурово отчитал меня, прямо заявив, что я дура и истеричка.

– Но что мне делать, Дэр, что? – всхлипывала я.

– Прежде всего – не смей паниковать! Выход есть, нужно только понять, где он расположен!

Я судорожно выдохнула. Дориан был прав. Паника не спасет. К тому же Перчик был чересчур живучей скотиной, чтобы так глупо погибнуть. Интуиция подсказывала, что это рыжее чудовище выживет при любых обстоятельствах.

Чтобы успокоиться, я медленно сосчитала до пятидесяти и начала размышлять. Убить меня точно не планировали, значит, кому-то я нужна живая. При этом можно и не особо здоровой, раз меня засунули в сырой подвал. Я решила, что все-таки нахожусь в подвале, – слишком уж ровной была поверхность, на которой я лежала. Трудно поверить, что кто-то стал бы так полировать пещеру...

Хотя это Север. С его тайнами, желанием обрести независимость и кланами, до сих пор живущими по старинным законам.

Те же гномы-рудокопы... Они вполне могли похитить меня в отместку за пренебрежение. Ройс утверждал, что контракт не был подписан, поэтому мне ничего не грозит, но сами гномы могли думать иначе.

А может, меня похитили, чтобы потребовать выкуп? Или чтобы заставить Ройса шантажом сесть на каменный трон? Но тогда меня бы охраняли и берегли.

Воспоминание о Ройсе отозвалось странной горечью. Словно было что-то такое, о чем я не желала вспомнить. Что-то, связанное с ним. И с похищением. Я попыталась, и сразу стало тяжело дышать. Горло сжало сильным спазмом, а голова разболелась. Забывшись,

я дернулась, и веревки впились в тело. Обжигающая боль помогла. Во всяком случае, дышать стало легче.

Я устало прикрыла глаза, гадая, сколько еще так пролежу. В темноте трудно было определить время, и я могла лишь предполагать, что нахожусь в таком состоянии недолго. По крайней мере, есть не хотелось, да и остальные позывы тоже не беспокоили, но ведь так не будет продолжаться вечно!

Вот теперь меня действительно охватила паника. Ведь если мои похитители оставили меня здесь надолго, то... В теле сразу же начали ощущаться позывы природы, при этом все сразу. Я заметалась, уже не замечая того, что веревки врезаются в кожу.

– Помогите!!!

– Итить! – издевательски отозвалось эхо.

– Спасите!!! Я здесь!!!

– Е-э-эсь!

Я уже не беспокоилась о том, что могу выдать себя. Сейчас я была бы рада, если бы появились те, кто меня связал. Хоть одна живая душа! Я кричала, пока не охрипла. Никто так и не пришел.

– Помогите... я здесь...

Тишина. Меня бросили здесь умирать. Осознание этого навалилось на меня. По щекам потекли слезы. Я устало прикрыла глаза, сил бороться больше не было, и я провалилась в забытие...

Очнулась оттого, что кто-то топтался у меня на груди. Достаточно ощутимо топтался, задевая кожу острыми когтями. Я с трудом открыла глаза. И вскрикнула – напротив меня полыхало два уголька.

– Мр-р-р! – Мокрый нос ткнулся мне в лицо, усы пощекотали щеки.

– Перчик! – выдохнула я. – Как ты здесь оказался?

– Мр-р-р...

Показалось или кот задумался? Потом вновь сверкнул глазами и устроился у меня на груди, заурчал, попеременно сжимая передние лапы. Острые когти задевали кожу. Я почувствовала, как кровь вновь бежит по венам, прогоняя холод подземелья. Вместе с теплом пришла и жажда жизни. Веревки все еще врезались в тело. Я попыталась изогнуться, чтобы нащупать узлы, но не смогла. Лишь потревожила кота, который легко соскочил с меня, прошелся вокруг, махнул пушистым хвостом по носу.

– Перчик, не уходи! – испугалась я.

В ответ раздалось лишь фырканье, подхваченное эхом.

– Перчик! – Я вновь судорожно забила, а потом мысленно потянулась к пустоте, просто по привычке, не надеясь ни на что. Ухватила несколько искр, потянула...

Раздался звук, словно лопнула струна. Магия хлынула потоком, точно водопад, закружила в водовороте, заставив задохнуться, наполнила тело. Я вздохнула и прошептала заклинание.

Веревки рвались одна за другой. Даже не дожидаясь, когда упадет последняя, я вскочила и нетерпеливо щелкнула пальцами, зажигая магический свет. Белые шарики-светлячки взмыли под потолок, а я огляделась и завизжала: со всех стен на меня скалились скелеты. Показалось или они начали шевелиться? Перчик бросился под ноги, вздыбив шерсть.

– Мяу! – Он с укором посмотрел на меня.

– Вот ведь!.. – выругалась я, позабыв, что приличной девушке не стоит знать таких слов.

Зато выпускнице столичной академии, получившей диплом с отличием, вполне можно было вспомнить, что избыток магии оживляет усопших. Вот почему в пещере – теперь я видела, что нахожусь в пещере, – не было и следа магии.

– Перчик, ты видишь то же, что и я? – громким шепотом спросила я у кота.

– Мяу!!!

Один из скелетов повернулся к нам, зловеще щелкнув челюстью. В памяти всплыл обрывок разговора с Эль. Кажется, на территории академии были развалины тюрьмы. И теперь меня окружали останки заключенных, чьи неупокоенные должным образом души, пробудившись, жаждали мести.

Часть из них была закована в проржавевшие кандалы, часть – просто свалена грудой на пол. Плоть давно истлела, а кости перепутались, и теперь это все начинало едва заметно двигаться.

Один из черепов выкатился мне под ноги, зверски клацая сломанной челюстью. Не будь у меня моего Черепушки, я бы наверняка завизжала от страха или грохнулась в обморок, сейчас же просто пнула полуистлевшие кости, откидывая в сторону. В этот момент я жалела, что не уделяла поклоннику-некроманту должного

внимания и не озаботилась изучением необходимых заклинаний. Да я даже факультатив по основам некромантии прогуливала, а зачет получила автоматом, потому что его вел молодой аспирант!

– И что мне теперь делать? – обратилась я к шипящему у моих ног коту. – Мне их не упокоить!

Перчик шумно фыркнул, однозначно давая понять, что я – дура. Даже с фамильяром сдерживать это полчище в одиночку было несусветной глупостью.

– И что мне делать?!

Кости подрагивали все сильнее. Меня спасало только то, что их было слишком много и скелеты постоянно путались.

– Мяу! – проорал кот, задевая меня когтистой лапой.

Он пробежался вдоль стены за моей спиной и замер. Наконец я заметила тоннель, уходящий куда-то вдаль. Больше выходов из пещеры не было.

– Ты прав! – Я растерла на кончиках пальцев магию, сплетая аркан. – Бежим!

Я швырнула сгусток в сторону скелетов и изо всех сил рванула по тоннелю. Перчик с тяжелым топотом несея рядом. Позади прозвучал взрыв, стены вздрогнули, мелкие камни, шурша, падали под ноги. Один попал мне по голове, оцарапал щеку, но по сравнению с преследовавшими нас скелетами это было мелочью.

Завал, который я создала, задержал моих преследователей, но не остановил. Раскидывая камни, они устремились следом за нами. Я слышала их топот и шуршание костей, трущихся друг о друга.

Тоннель все извивался и извивался, мы с котом бежали по нему, я то и дело оглядывалась, пуская новые сгустки магии в преследователей, но стены пещеры были надежно укреплены, и завалы не могли остановить тех, кто умер.

От сумасшедшего бега Перчик задыхался. Поразительно, но кот умудрялся подпитывать мою магию. Внезапно за очередным крутым поворотом я увидела свет.

– Мяу, – прохрипел кот, падая на пол.

– Перчик, ты что! Вот же свет! И конец тоннеля!

– Мяс... – Кот обреченно закрыл глаза, давая понять, что готов умереть.

Это придало мне сил.

– Ну уж нет! – воскликнула я и, подхватив толстого фамильяра на руки, поволокла Перчика к спасительному выходу.

Глава 18

После мрака пещеры первые лучи солнца, встающего над горами, ослепили. Я вылетела из пещеры, хлопая глазами, будто сова. Остановилась, с наслаждением вдыхая свежий воздух.

– Ммяу! – Перчик впился когтями в ладонь, призывая не расслабляться.

Я вздрогнула и повернулась к выходу из пещеры. Как раз вовремя: скелеты уже выбирались из мрачного подземелья. При мысли о том, что они расползутся по академии и попытаются уничтожить всех, кто попадет на пути, мне действительно стало страшно.

Заклинание пришло на ум само. Быстрое и затратное по магической энергии, оно было единственным шансом...

Вскинув руки вверх, я нараспев произнесла его, наспех соединяя магические нити. Последняя далась с трудом. Огромная, отливающая голубыми сполохами сфера повисла на пальцах. Я соединила ее с остатками магии и кинула в недра пещеры, скрещая пальцы на удачу.

Сфера разметала скелеты, словно кегли в баре, кости рассыпались в разные стороны, дробно стуча о землю, потом раздался гул. Как зачарованная, я смотрела в недра пещеры, откуда начинало полыхать. Магические потоки столкнулись друг с другом.

– Ммяу! – Перчик с разбега кинулся мне в ноги с такой силой, что я упала.

Как раз вовремя: в ту же секунду земля всколыхнулась волной. Загрохотало. Своды тоннеля обрушились, навсегда погребая под собой восставших из мертвых.

Потом я долго лежала на земле, лениво наблюдая, как ко мне подбегают люди в синих с золотом мундирах. Перед глазами мелькнула эмблема: меч, скрещенный с посохом. Оставалось только понять, что силовики Департамента магического контроля делали на заре в самой заброшенной части Йоршадской академии. Кажется, они приехали вместе с Дорианом...

Один из подбежавших склонился надо мной, шевеля губами. Явно что-то спрашивал. Оглушенная, я лишь покачала головой. Парень

кивнул и произнес заклинание. Звон в ушах стих, зато стал слышен разговор безопасников.

– Вы в порядке, мисс? – Мой спаситель вновь склонился надо мной.

– Да. Наверное... – Я с трудом села и огляделась. – Перчик, ты где?

Рыжего чудовища не было видно.

– Перчик? – переспросил безопасник, подозрительно поглядывая на меня. Наверняка решил, что у меня начались галлюцинации.

– Мой кот! Рыжий и очень толстый! Он был здесь... – Я растерянно озиралась. – Вы его видели?

Мужчина покачал головой:

– К сожалению, нет. Я передам ребятам, если увидят – непременно скажут. А пока я провожу вас к целителям.

– Мне не нужны целители! – возмутилась я, вскакивая на ноги. – Мне нужен мой кот!

Кажется, безопасник решил, что у меня истерика. Во всяком случае, он начал произносить заклинание «анестезию». По-хорошему мне надо было создать магический щит, но резерв был на исходе. Поэтому решила действовать прямо.

– Даже не смейте! – предупредила я. – Я плохо переношу обезболивание! И если упаду в обморок, то обвиню вас!

Парень смущенно заморгал, но заклинание из рук не выпустил.

– Если хотите, спросите у вашего начальника. Кстати, а где он?

– Мэтр О’Шейли? – зачем-то уточнил безопасник.

– У вас есть еще начальники? – наигранно изумилась я.

– Нет, мисс! – Парень покраснел и все-таки разрушил заклинание.

– Замечательно, тогда ведите меня к Дориану... мэтру О’Шейли!

– Но он... – Безопасник замялся. – Он занят...

– Интересно, чем?

– Том, здесь сильная остаточная магия: водная и мертвых. – Подошедший коллега избавил моего собеседника от необходимости отвечать.

Тот насторожился:

– Некромант-стихийник?

– Исключено. Скорее действовали два мага.

Том кивнул и обратился ко мне:

– Вы же видели, что здесь произошло?

– Да! – Я с вызовом посмотрела на безопасников. – Но расскажу об этом только вашему начальнику Дориану О’Шейли.

– Мисс, мы можем обвинить вас в противодействии следствию!

– А я вас – в халатности!

Безопасники переглянулись.

– За мэтром О’Шейли пойдешь ты! – заявил Том приятелю.

Тот шумно выдохнул, но покорно поплелся в сторону академии.

– Он проиграл вам в карты? – поинтересовалась я, лениво следя за удаляющимся синим мундиром.

– Нет. Целовался с моей сестрой!

– Бедняга! – посочувствовала я.

Мой стражник бросил убийственный взгляд, и я предпочла замолчать.

Начальник Департамента магического контроля появился ровно через пятнадцать минут. В застегнутом наглухо мундире и с покрасневшими глазами, под которыми залегли темные круги, он вошел в зал совета, куда меня отвели его люди.

Судя по рассеянному взгляду и запаху крепкого алкоголя, который вплетался в дорогой парфюм, эту ночь Дориан провел отнюдь не за чтением материалов по делу ректора. На щеке около уха виднелся свежий порез – побрился наспех и подрагивающими после обильных возлияний руками. Все это я отмечала машинально, мне было проще сосредоточиться на деталях, чем вспоминать случившееся.

При виде меня глаза Дэра округлились и едва не выскочили из орбит.

– Триша? – Он изумленно рассматривал меня. – Что случилось?

– С чего ты взял, что что-то случилось? – Я попыталась принять самый беззаботный вид.

– Хотя бы с того, что мои люди осмелились вытащить меня из постели!

– В которой ты был не один? – язвительно предположила я. Мысль о том, что мой хранитель прекрасно проводил время, когда я чуть не погибла, не добавила оптимизма. – Конечно, на тебя не распространяется этический кодекс академии!

Дориан поморщился:

– Прекрати, это тебе не идет. Что с тобой произошло?

– А ты не знаешь?! – От неожиданности я поперхнулась.

Я предполагала, что меня хотя бы ищут, но вопрос хранителя дал понять, что никто даже не знал о моем исчезновении.

– Лишь то, что мне рассказали безопасники. Они патрулировали территорию, слышали гул и поспешили туда.

Я несколько раз открыла рот, намереваясь что-то сказать, и закрыла. Слова Дэра ошарашили меня больше, чем я могла себе представить. Подумать только, пока я лежала связанная, а потом боролась за свою жизнь, никто даже не заметил моего отсутствия! А ведь я могла погибнуть!

Я до боли закусила губу, стараясь не выдать обуревавших меня чувств. Магия бушевала внутри, но ее все еще было слишком мало, и я предпочла скрыть возвращение своего дара. К тому же память до сих пор подводила. Разумеется, в Департаменте магического контроля знали способы выяснить все, что я предпочла забыть, но тогда им придется применить то самое «анестезию», после которого я несколько дней проваляюсь в постели. Мучиться в угоду тем, кто даже не потрудился заметить, что я пропала, не хотелось. Потому я не нашла ничего лучше, чем заявить:

– Я потеряла кота.

– Какого кота? – опешил Дориан.

– Рыжего и толстого. – Я ослепительно улыбнулась.

Почему-то хранитель отшатнулся, словно я вдруг стала превращаться в волка или медведя.

– У тебя есть кот? – глупо спросил он.

– Ну, это не совсем мой. Это тетин, но он живет в академии в качестве моего фамильяра. – Сердце снова сжала тревога. – И я потеряла его...

Я отвернулась, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы. Дориан шумно выдохнул: он ненавидел женские слезы.

– Наверняка убежал домой, – неуклюже приободрил меня хранитель.

– Думаешь? – всхлипнула я.

– Скорее всего – да!

– Тогда и я пойду. – Я направилась к двери, но она оказалась заперта. Я повернулась к Дориану: – Открой!

– Непременно. Но прежде ты расскажешь мне все, что знаешь, – ласково предложил он. – Недаром же меня вытащили из кровати!

От его тона мороз пробежал по коже. Я вздохнула, судорожно размышляя, что стоит рассказывать. На ум ничего не приходило, но начальник Департамента магического контроля не сводил с меня взгляда, и я ограничилась одной фразой:

– Я ничего не помню.

– Что значит «не помню»? – Голос Дориана стал жестким.

– То и значит. Я искала кота. Потом земля задрожала... – Я поняла, что все-таки придется рассказать Дэру кое-что, но я не была готова говорить с ним о часах крошечного ужаса, проведенных в пещере. – Вокруг все начало падать... и вот...

Судя по выражению лица, начальник Департамента магического контроля готов был меня придушить.

– А скелеты?

– Там были скелеты?! – ахнула я.

Надеюсь, получилось достаточно натурально.

– Да. Кто-то пробудил своей магией мертвых. Если бы не рухнувший тоннель...

Перед глазами всплыли серовато-желтые кости, начинающие шевелиться из-за потревожившей их магии, пустые провалы глазниц... Я поняла, что от запоздалого страха впаду в истерику, а этого Дориан в его состоянии точно не вынесет. Поэтому предпочла ограничиться общими фразами.

– Это ужасно, – совершенно искренне сказала я, содрогаясь от воспоминаний. – Земля так и тряслась под ногами, а я пыталась найти кота...

Дэр внимательно смотрел на меня.

– И почему ты не рассказала это моим людям? – холодно поинтересовался он.

– Я испугалась, – призналась я. – К тому же все произошло так быстро, меня оглушило...

Хранитель кивнул:

– Ладно, иди к себе. Если вдруг еще что-то вспомнишь...

– Разумеется, сообщу тебе! – послушно отозвалась я.

Дориан скрипнул зубами, понимая, что больше я ничего не скажу.

– Ты же знаешь, что я могу допросить тебя по всей строгости? – напутствовал хранитель.

– Конечно, когда проспишься и протрезвеешь, – отозвалась я, догадываясь, что Дэр сейчас не в том состоянии, чтобы исполнить угрозу.

– У меня есть сотрудники.

– Которым не стоит знать, кто скрывается под именем мисс Флоу, – напомнила я.

– Ты права, – сдался Дэр. – Не стоит посвящать чужих в семейные дела.

Замок щелкнул, я подозрительно взглянула на хранителя, гадая, с чего вдруг такая уступчивость, но он отвернулся к окну.

Понимая, что получила лишь отсрочку, я беспрепятственно вышла из кабинета. Добраться до кампуса не составило особого труда, правда, идущие на занятия коллеги испуганно шарахались от меня, а кое-кто украдкой сотворил знак защиты от сглаза. Даже тролль-охранник пробудился от вечного сна и проводил меня изумленным взглядом.

Я перешагнула порог своей квартиры, взглянула в зеркало и ахнула. Нет, я предполагала, что пребывание в пещере и беготня наперегонки со скелетами не придадут мне презентабельности, но чтобы так...

Моя белая блузка стала коричнево-серой от грязи, один рукав висел на нитке, подол юбки был изодран в клочья. Лицо напоминало маску: слезы, кровь и грязь перемешались, создав причудливые разводы. Я ошарашенно провела рукой по всклокоченным волосам, пытаюсь пригладить. Отражение с укором покачало головой. Теперь понятно, почему все от меня шарахались. Странно, что Дориан ничего не сказал. Хотя, если вспомнить полумрак кабинета и состояние начальника Департамента магического контроля, хорошо, что он вообще пришел, мог бы и сказать, что занят.

Интересно, с кем он кутил всю ночь?

– Мяс! – Невесть откуда взявшийся кот кинулся ко мне, выгнув спину. Потеря об ноги. Если бы не комочки грязи на его шерсти, можно было подумать, что в пещере он мне привиделся.

– Перчик! Ты нашелся! – Я подхватила его на руки, прижала к себе, зарылась лицом в огненную шерсть. – Спасибо!

Кот взглянул на меня своими золотисто-зелеными, точно спелый виноград, глазами, потерся головой о подбородок и спрыгнул вниз.

– Мори! – поддержал приятеля Черепушка. – Мemento!

Я охнула, судорожно соображая, который час: за всеми этими волнениями я и забыла про лекции! Пришлось срочно приводить себя в порядок, тратя магический резерв на бытовые заклинания.

– Мр-р-р, – заворчал Перчик, явно недовольный тем, как я растрачиваю магию.

– Прости, но так надо! – Подпитывать резерв от кота я не стала, бедняге и так досталось этой ночью.

Поэтому, выдав своему рыжему ангелу огромную рыбину, я поспешила в академию. Конечно, я могла сослаться на болезнь или на то, что была оглушена магическим взрывом, но не хотела оставаться одна. Тишина пугала, и в квартире я не чувствовала себя в безопасности.

Последним моим воспоминанием было именно то, что я находилась в квартире, а потом произошло что-то непоправимое, ужасное. Горло опять сжало спазмом. Ноги подкосились, и мне пришлось прислониться к стене, чтобы отдышаться. На лбу проступил холодный пот. Самое страшное, что я не могла вспомнить, что же такое произошло вчера ночью и почему теперь я так боюсь этих воспоминаний.

К началу занятий я опоздала. Вошла в аудиторию, когда адепты радостно складывали свои конспекты в сумки. Разочарованный гул был мне приветствием, правда, юные умы очень быстро притихли под моим хмурым взглядом.

– Не волнуйтесь, я тоже не горю желанием видеть вас, – «обрадовала» я учеников. – Но обстоятельства складываются так, что нам придется терпеть друг друга еще как минимум семестр, поэтому записываем тему.

Адепты заскрипели перьями, а я почувствовала, что мои злоключения отходят на второй план. Впервые в жизни мне действительно нравилось преподавать. Возможно, дело было в магии, которая искрила в крови, и я наконец-то не чувствовала себя обделенной или ущербной.

Лекция прошла на одном вздохе. Удар гонга, возвестивший об окончании, заставил всех вздрогнуть.

– На сегодня все. – Я попрощалась с адептами и вышла.

Уже в коридоре услышала противный голос ведьмы:

– Младший преподаватель Флоу, зайдите к декану Ройсу!

– Да, конечно, – пробормотала я, чувствуя, что от испуга вспотели ладони.

Странная реакция на мужчину, с которым... Удивительно, но детей с ним воспитывать не хотелось. Сердце почему-то заныло.

Стараясь казаться спокойной, я подошла к кабинету. В памяти всплыла полоска света под дверью. Я недоуменно моргнула. Непонятно, откуда это, ведь я заходила в кабинет декана в дневное время.

– Доброе утро! – с нажимом произнесла секретарь, которую я почему-то не сразу заметила.

– А? Да, доброе! – поздоровалась я.

– Вы так бледны, вам плохо? – В голосе старой ведьмы сквозили злорадные нотки.

– Все в порядке. – Я легко отбросила проклятия, правда, вновь почти истратив весь свой резерв. – Магистр у себя?

– Было бы удивительно, если бы он вызвал вас, а сам ушел. – Всем своим видом ведьма показывала, что не сомневается, зачем декан меня вызвал, и не одобряет служебные романы.

– В жизни все бывает. – Я взглянула на дверь, почему-то не решаясь переступить порог.

– Магистр Ройс у себя. – Ведьма все-таки заметила мою нерешительность. – И ждет вас.

Я кивнула и неуверенно взялась за дверную ручку. Пальцы тряслись. Пришлось собрать все свое мужество, чтобы шагнуть за порог.

– Декан Ройс? – От волнения голос дрожал и срывался.

Он поднялся и подошел ко мне, махнул рукой, захлопывая дверь, и только тогда сжал меня в объятиях.

– Я так скучал, – выдохнул он, зарываясь лицом в мои волосы.

От него пахло морем и перегаром. Я замерла, разрываясь между желанием забыться в этих надежных объятиях и бежать прочь не оглядываясь.

– Хотя больше всего мне хочется отшлепать тебя и запереть в гроте. Что за безумная идея – ночью шархаться по развалинам

тюрьмы в поисках кота?

– Кто тебе рассказал? – Я не узнала свой голос.

– Дориан О’Шейли. Лично. – Ройс отстранился и внимательно взглянул на меня: – Трикс, что случилось?

– Н-ничего. – Почему-то я знала, что не стоит говорить ему правду, но магистр не отступал:

– Трикс!

– Не смей говорить так! – вдруг взорвалась я. – Я не адептка у тебя на курсе!

– Хорошо. – Ройс выглядел слегка озадаченным. – Но, может, объяснишь, что с тобой?

Он хмуро смотрел на меня, явно ожидая объяснений. Я отвернулась, кусая губы. Сердце бешено колотилось, но на этот раз не от любовного томления. Что-то страшное неотвратимо надвигалось, и я не понимала, что.

Взгляд упал на отполированную до блеска столешницу, в ней отражался Ройс, сжимающий в своих объятиях...

Воспоминания разом нахлынули на меня, и я закричала, а потом забилась, пытаясь вырваться.

– Трикс, да что с тобой?! – Декану пришлось применить всю силу, чтобы удержать меня. – Что на тебя нашло?

– Отпусти! – Я все-таки вырвалась, отскочила в угол, затравленно смотря на мужчину, который меня предал.

Перед глазами все еще стояла картина: он и Эль сплетаются в страстном поцелуе.

– Трикс... – Ройс шагнул ко мне.

Я отшатнулась, выставила вперед руку, словно это могло удержать его.

– Не подходи! – И жалобно добавила: – Пожалуйста...

– Да что происходит?! – Ройс провел рукой по лбу, взъерошил волосы.

Я запоздало заметила, что под глазами у него залегли тени. Судя по всему, поцелуями дело не ограничилось.

– Трикс! – В голосе декана прозвучали гневные ноты. – Я жду!

Я набрала побольше воздуха, решаясь. Стук в дверь избавил меня от необходимости отвечать сразу. Ведьма заглянула в кабинет:

– Декан Ройс, у вас сейчас лекция!

– Отправьте замену! – рявкнул магистр так, что ведьма побледнела.

– Вы и есть замена, – пролепетала она. – Вы замещаете ректора Норрика...

Ройс шумно выдохнул.

– Тогда отмените! – приказал он, не спуская с меня взгляда.

Точь-в-точь хищник перед прыжком.

– Не стоит. – Я напоминала самой себе утопающего, хватающегося за соломинку. – У меня тоже занятия. И мне надо идти. Отменять мою лекцию никто не будет. Извини.

Декан сжал мою ладонь:

– Трикс, нам надо поговорить. Я найду замену...

– Не надо!

Я быстро подскочила к двери, боком протиснулась между косяком и старой ведьмой, которая рассматривала меня, не скрывая любопытства, и пулей вылетела в приемную.

– Поговорим после занятий! – раздалось мне вслед.

Я послушно кивнула и помчалась прочь.

Глава 19

Чувствуя себя нерадивой адепткой, вместо занятий я направилась в библиотеку. Ройсу я соврала: лекции у меня не было, но сейчас находиться рядом с магистром было выше моих сил.

Я рассчитывала насладиться тишиной, но ошиблось: читальный зал был полон. Адепты и преподаватели, те, у кого не было занятий, толпились в огромном зале, обмениваясь последними сплетнями. Мой приход вызвал у них нездоровое оживление, и я поняла, что слухи о моей связи с Департаментом магического контроля, вернее, с мэтром О'Шейли, обросли подробностями.

Понимая, что если я сейчас развернусь и уйду, то подтвержу все сплетни, я прошла к библиотекарю и поинтересовалась, не прислали ли заказанные мной книги. Отрицательный ответ вполне бы меня устроил, но сидхе решила показать всем свою работу, потому отправилась смотреть почту.

Я осталась стоять у ее стола, ощущая на себе любопытные взгляды. Одна из преподавательниц, орчанка, подошла ко мне.

– Я за книгами, – пояснила она на всякий случай. – Какая сегодня гнусная погода, вы не находите?

– Разве? – Я бросила взгляд на высокое окно.

Сквозь цветные витражи трудно было разглядеть хмурое небо. В моем состоянии вообще хорошо, что я помнила о хмуром небе...

– Неужели вы не заметили, что сегодня сильный ветер? – вдохновенно продолжала моя соседка.

– Нет. – Я все еще колебалась между желанием дождаться библиотекаря и уйти, когда орчанка задала тревожащий ее вопрос:

– Как вы думаете, магистр Ройс взойдет на каменный трон?

– Что? – Я ожидала чего угодно, кроме этого вопроса.

Преподавательница повторила. В библиотеке воцарилась полная тишина. Все напряженно ожидали моего ответа.

– Откуда я могу знать? – Я пожала плечами. – Спросите у него сами.

За спиной раздались вздохи разочарования.

– Да враки все это, – прошипел кто-то – Они не пара! С чего королю Севера связываться с южанкой?

Я вздрогнула, развернулась и поспешила к выходу.

– Мисс Флоу! – удивленно окликнула меня библиотекарь. – Вот ваши книги.

В ответ я лишь помахала рукой и выбежала прочь. Завернула за угол здания и остановилась. Орчанка была права: с гор вновь дул ледяной ветер. Я подставила ему свое пылающее лицо.

Самым горьким было осознание того, что злопыхатель, шипевший за спиной, прав. Будущему королю Севера ни к чему связываться с южанкой. У меня нет ни необходимых ему связей, ни положения в обществе. Вернее, все это было у моих родителей, а я... я отказалась от этого, когда предпочла разорвать помолвку с Брайаном.

В носу защипало. Ну почему все происходит именно со мной? Почему я никогда не могу удержать мужчину?

Стараясь не разрыдаться, я с силой потеряла переносицу. В конце концов, Ройс мне ничего не обещал, только купить себе новый диван... Видимо, старый изнашивался, а я и не заметила в полумраке грота.

Диван почему-то было особенно жалко. Я представила, как Ройс, крихтя, выволакивает его и бросает на газоне, а адепты младших курсов радостно скачут на ненужном предмете интерьера, рвя обивку. Я чувствовала себя таким же диваном.

Внезапно меня словно огрели по позвоночнику холодной тряпкой. Я оглянулась. Никого, но я кожей ощущала на себе злой взгляд. Невольно сплела защитное заклинание и повесила над головой, прикрыв маскировкой. Резерв опять оказался почти на нуле. Я ругнулась: надо было идти не в библиотеку, а в ближайшую умывальню, подставить руки под струю воды и напитаться магией. Впрочем, это можно сделать и сейчас. Я торопливо направилась к учебному корпусу.

– Трикс! – Эль, как всегда, выскочила неожиданно, заставив вздрогнуть. – Все утро тебя ищу! Где ты была?

– На лекции, – выдавила я, старательно разглядывая гравий под ногами. Смотреть на разноцветную голову подружки было мукой.

– У тебя же нет лекции, – изумилась эльфийка.

– Утром была.

– Точно! С этими перестановками все забываю твое расписание!

– А ты его знаешь?

– Конечно! – Она рассмеялась и попыталась взять меня под руку.

Я невольно отпрянула. Эльфийка приподняла брови, выражая недоумение.

– Извини, неважно себя чувствую, – пояснила я, впиваясь ногтями в ладонь, чтобы не сорваться на крик.

Я не собиралась выяснять с Эль отношения, для меня все и так было предельно ясно.

– Немудрено после твоих приключений. Кстати, вот! – Она порылась в огромной сумке и извлекла на свет мой браслет-накопитель. – Держи!

– Где ты его взяла? – обомлела я.

– Валялся в траве, неподалеку от главной аллеи. – Эль пожалала плечами.

Я напряглась. Перед глазами слишком явно пронеслось: я наклоняюсь за браслетом, не могу отыскать его в темноте и дальше... Дальше я очнулась в пещере.

Я еще раз взглянула на Эль. Неужели она замешана в моем похищении? Если разобраться, эльфийке мое исчезновение было выгодно: соперница пропала, и можно не беспокоиться по поводу Ройса. С другой стороны, Эль находилась в кабинете с деканом и физически не могла успеть выбежать, оглушить меня и оттащить в пещеру, но у нее вполне могли быть сообщники.

Я подняла глаза на бывшую подругу и заметила, что Эль удивленно смотрит на меня, все еще держа браслет в руке:

– Ты не хочешь его забрать?

– Спасибо, – пробормотала я, забирая накопитель. Надевать не стала – мало ли какие заклинания могли на него повесить, спрятала в карман.

Эльфийка нахмурилась:

– С тобой точно все в порядке?

– Не переживай. – Как ни старалась, прозвучало саркастически. – Извини, мне пора!

Резко повернувшись, я устремилась к воротам. Эль не стала меня догонять, хотя я еще долго чувствовала на себе ее задумчивый взгляд. Ворота скрипнули, но пропустили меня без проволочек, по всей

видимости, испугались, что в своем состоянии я просто переплавлю их на чугунную гирию.

Вволю побродив по узким улочкам города, я внезапно для самой себя вновь оказалась перед дверью, ведущей в бар, где мы с Ройсом танцевали. Повинуясь порыву, постучала в дубовую створку.

– А, девушка лэрда, – раздался скрипучий голос. – Южанка... что привело тебя сюда?

– Не знаю, я просто гуляла и оказалась здесь, – честно призналась я. – Только я уже не девушка лэрда.

– Глупости, – раздраженно зазвенели петли. – Он приводил тебя сюда. Доверил южанке тайну наковальни! Это много значит!

– Просто хотел покрасоваться... – пробурчала я.

– Чушь-чушь-чушь! – Показалось, что доски заелозили друг о друга. – К Гренте Грин никто никогда не приводит девушек просто так! А уж тем более лэрд!

– Вы еще скажите, что Ройс хотел сделать мне предложение руки и сердца, – съязвила я.

– Он что, еще не сделал, когда привел тебя к наковальне? – возмущенно загрохотала дверь.

– Ну... во всяком случае, я ничего не слышала... – Я попятилась, поскольку доски заходили ходуном и на меня обрушился град щепок.

– Так иди и спроси у лэрда! – возвестила дверь, справившись с собственным возмущением.

– Все и так ясно... – отмахнулась я. – Он уже с другой.

– Тогда зачем ты пришла? Южанам нет места в северных землях! – Железный засов громыхнул в подтверждение этих слов.

Меня охватила ярость.

– Хватит тыкать мне в нос, что я родилась на юге! – выкрикнула я, хватаясь за ручку и зачем-то трясая дверь. – Надоело! По-вашему, я недостойна вашего лэрда? Нет, это он меня достоин!

– Иди и скажи ему об этом, – проскрежетали петли.

Я скрипнула зубами.

– А вот и пойду! – Я демонстративно развернулась и направилась по переулку в сторону академии.

– Скатертью дорога! – донеслось на прощание.

До ворот я дошла достаточно быстро, даже ни разу не заплутав в узких кривых улочках старого города. Ярость бушевала во мне, требуя

решительных действий. Я поняла, что не стану больше убегать от декана, а потребую во всем признаться. Если он хочет быть с Эль, пусть скажет об этом, глядя в глаза!

С этими намерениями я направилась к гроту. Ройс был там. Сидел на парапете ограды, задумчиво посматривая на учебные корпуса. При виде меня он вскочил и стремительно подошел:

– Я уже начал беспокоиться!

Теперь от его взгляда не укрылась царапина на моей щеке. Декан нахмурился и протянул руку, желая провести по ней пальцами, но я отшатнулась.

– Давай зайдем в грот? – предложила я. – Думаю, будет лучше, если нас никто не потревожит.

Ройс кивнул и взмахнул рукой, убирая иллюзию. Судя по резкости движений, он был озадачен моим поведением. Стараясь сохранять спокойствие, я шагнула внутрь.

Магические огоньки вспыхнули на стенах, блики заплясали в хрустальных бокалах, стоявших на столе. Бокалов было два, в них еще оставалось виски. Я шумно выдохнула и повернулась к хозяину грота.

– Может, наконец скажешь мне правду? – Я провела пальцем сначала по краю одного бокала, потом – второго.

– Правду? – насторожился Ройс.

– Да, правду. С кем ты был вчера ночью.

Магистр нахмурился:

– Не думаю, что тебе стоит это знать.

– Неужели? – Я саркастически рассмеялась. Нервы были натянуты до предела, и я уже не могла остановиться. Мне надо было услышать все от него. – Ройс, я вас видела!

Последнюю фразу я истерично выкрикнула. Вопреки моим ожиданиям, магистр не смутился и не попытался оправдаться.

– Надеюсь, ты не станешь рассказывать всем об этом? – только и поинтересовался он. – Мне не хотелось бы раньше времени привлекать внимание окружающих.

– Раньше времени? – Я не могла поверить тому, что слышала. – Значит, я для тебя – удобная ширма? Прикрытие?

– А при чем тут ты? – совершенно искренне удивился декан.

От такого я даже задохнулась, как от удара под дых. На глаза навернулись слезы.

– Знаешь, ты п-прав, – сказала я, старательно выговаривая каждое слово, губы дрожали. – Д-до этого мне н-нет никакого д-дела, как и до тебя!

Как ни старалась сдержаться, бокалы на столе вдруг взорвались, стеклянная крошка брызнула во все стороны.

– Трикс! – Ройс едва успел поставить над нами защитный купол и теперь смотрел на меня с все возрастающим изумлением. – Что на тебя нашло?

– Ничего! – отчеканила я. – Я не собираюсь быть прикрытием для твоих истинных любовных отношений!

– Ты на что намекаешь? – взвился магистр.

– Напекаю? Да я прямым текстом сказала, что видела, с кем ты был этой ночью. Не понимаю только, зачем тебе тогда я!

Глаза Ройса опасно сузились.

– Ну, знаешь ли! – по-змеиному прошипел он, явно борясь с желанием хорошенько встряхнуть меня. – Это уже переходит все границы!

– Это ты перешел все границы! – выкрикнула я.

– Поясни, – потребовал магистр.

Я покачала головой. Если бы Ройс попытался все объяснить или хотя бы оправдаться... Но он скрестил руки на груди и смотрел на меня с таким видом, словно я оскорбила его.

– Я не буду ничего объяснять! – Я до крови прикусила губу, сдерживая слезы. – Извини, наш разговор начисто лишен смысла!

– Как пожелаешь! – Он пожал плечами. – Но ты понимаешь, что если сейчас уйдешь, то больше никогда не вернешься.

– Я и не собираюсь возвращаться... – Слезы все-таки хлынули из глаз.

Ройс помрачнел еще больше, но так и остался стоять на месте. Лишь убрал защитный полог, закрывавший нас от стекла. Осколки со звоном осыпались на пол. Показалось, что вместе с ними упали и обломки моего сердца.

– Прощай...

Почти ослепнув от соленой влаги, я рванула по направлению к выходу, на ощупь нашарила ручку, распахнула дверь и уткнулась носом в стену. Теплую стену из шерсти синего цвета.

– Триша?! – Голос Дориана заставил меня опомниться.

Слезы мгновенно высохли.

– Дэр? – Я инстинктивно отступила, впуская хранителя внутрь грота.

– Что ты здесь делаешь? – поинтересовался он.

– Просто... я... – Я осеклась, судорожно соображая, что же такого я натворила на этот раз. – А ты что здесь делаешь?

Дориан проигнорировал мой вопрос. Просто шагнул в грот, вынуждая меня попятиться.

– Как я понимаю, представлять друг другу вас не надо? – саркастически произнес хозяин грота. – Чудесно! Дэр, Трикс уже уходит.

– Что она вообще здесь делает? – холодно спросил начальник Департамента магического контроля, очень внимательно смотря на магистра.

– Пришла разбить мои бокалы и уличить нас с тобой в мужеложстве!

Эта фраза заставила меня замереть на месте.

– Что?! – возмутился Дэр и с укором посмотрел на меня: – Триша, что на тебя нашло?

– Дэр, но я... – пролепетала я, окончательно потерявшись. – При чем тут мужеложство?

– А с кем я, по-твоему, вчера провел весь вечер и большую часть ночи? – язвительно заметил Ройс.

– Триша, как тебе вообще пришло такое в голову! – продолжал отчитывать меня хранитель.

Но я его не слышала. Широко раскрытыми глазами я смотрела на декана.

– Но я видела тебя с Эль, – прошептала я. – Эльфийка с факультета зельеварения. У тебя в кабинете...

– И что я там делал? – опешил декан.

– Ты... вы... вы целовались!

Дориан с интересом взглянул на друга:

– Даже так? Ройс, ты не мог бы объяснить, почему Тришу так задел этот поцелуй?

– Дэр, заткнись, – оборвал его Ройс. Подошел ко мне и взглянул уже гораздо спокойнее: – Когда это было?

– Что именно?

– Когда ты видела меня в кабинете?

– Я же сказала, что вчера вечером.

– До захода солнца или после?

– После. Когда я вышла, часы показывали десять вечера. – Я обхватила себя руками. – Я зашла в академию, дверь твоего кабинета была приоткрыта, оттуда лился свет... Я зашла. А вы стояли там...

Мужчины переглянулись.

– Как ты оказалась в кабинете Ройса? – спросил Дориан.

Черты лица заострились, словно у ищейки.

– Ко мне постучали... сказали, что ты арестовал адепта... – Я поморщилась и невольно потеряла виски, голова опять начала раскалываться от боли.

– Я? – изумился хранитель.

– Или твои люди... Я не помню!

– Интересно, зачем им это делать? – фыркнул Дэр. – Тем более ночью!

– Вот это я и хотела спросить. Пошла в учебный корпус, но кабинет ректора был закрыт.

– Да, мы с Ройсом уже ушли сюда, – кивнул Дориан. – И пришли сюда, где и...

Он замолчал, выразительно смотря на осколки на полу.

– Напились так, что не отличили бы адепта от горгульи! – закончил фразу Ройс.

– Но как такое возможно? – возразила я.

– Что именно?

– Быть здесь и там одновременно. Ройс, я помню, что в твоём кабинете горел свет, и... – Я прикусила губу и отвернулась, пряча вновь наворачнувшиеся на глаза слезы.

Взгляд скользнул по книгам, которые мне показывал магистр. Я вдруг вспомнила его рассказы о магии Севера и иллюзиях и охнула:

– Какая же я дура!

– Самокритично. И, полагаю, это можно считать извинением? – уточнил декан.

Я проигнорировала его язвительный тон.

– Браслет разрядился, и я не проверила, было ли иллюзией то, что я видела! – Я ошеломленно смотрела на мужчин. – Выскочила из здания... И...

Я вновь замолчала. Дальше в воспоминаниях был провал и подземелье. Но если Ройса не было тогда в кабинете, значит, ловушка предназначалась для меня?

Последнюю фразу я, поглощенная раздумьями, произнесла вслух.

– Что?! – Оба мужчины устремились ко мне с таким видом, что я невольно отшатнулась.

Стекло захрустело под ногами.

– Так, теперь ты рассказываешь мне... то есть нам, всё! – приказал Дориан.

Ройс мрачно кивнул, поддерживая друга.

– Я действительно не помню, что было потом, – жалобно протянула я. – А когда очнулась, вокруг была темнота...

При воспоминаниях о времени, проведенном под землей, я невольно обхватила себя руками.

– Так, Трикс, ну-ка сядь! – приказал Ройс, бережно обнимая за плечи и подводя меня к дивану.

Я послушно опустилась на самый край, невольно скосила глаза, проверяя сохранность обивки. Как новенькая.

– Трикс, послушай... – Магистр присел рядом, заглянул в глаза, будто я была маленьким ребенком. – Сейчас очень важно, чтобы ты вспомнила как можно больше. Если хочешь, я могу погрузить тебя в легкий транс...

– Нет! – Я поспешно мотнула головой.

Транс предполагал применение «анестезии», а я опасалась, что после столь частого употребления этого заклинания меня попросту неромантично стошнит прямо на пол.

– У нее непереносимость этого заклинания, – сдал меня Дориан.

Он вальяжно расположился на одном из стульев, предварительно смахнув осколки, и теперь с интересом следил за нами.

– Откуда ты знаешь? – спросил Ройс, даже не обернувшись.

– Видишь ли, я – друг семьи Патриции...

– И именно поэтому заставил ее работать на свой департамент? Как друг?

– Можно сказать и так.

– То есть ты знал? – ахнула я, оборачиваясь к Ройсу.

– Что именно? Что мой, да и твой, друг – редкостный негодяй, во всем ищущий себе выгоду? Разумеется!

– С кем поведешься... – не остался в долгу Дориан.

– ...от того и дети будут, – машинально пробормотала я переиначенную в столичной академии поговорку.

Оба друга уставились на меня с укором.

– Триша!

– Трикс! Ты опять?

Я пожала плечами:

– Так говорят, ничего личного!

– Мы отклонились от темы разговора, – жестко напомнил Дориан, подтверждая свою характеристику редкостного негодяя. – Узнать предпочтения и обсудить возможности деторождения можно позже! И без моего участия.

– В процессе или в обсуждении? – зачем-то уточнил Ройс.

Дориан смерил его пристальным взглядом и повернулся ко мне:

– Если все закончили упражняться в остроумии, то я хотел бы услышать, почему Триша очнулась в темноте. И какое это имеет отношение к утреннему происшествию. Кот ведь был только поводом, не так ли?

Я заерзала под немигающим взглядом начальника Департамента магического контроля.

– Ты имеешь в виду развалины замковой тюрьмы? – уточнил Ройс. – Которые рухнули?

– Именно.

Магистр недоверчиво посмотрел на друга:

– Хочешь сказать, что Трикс обрушила тоннель?

– Я ничего не хочу сказать, я лишь хочу внимательно послушать, что нам поведаст Триша, а потом наконец отправиться спать! – Дэр повернулся и выжидающе посмотрел на меня. Судя по этому взгляду, терпение хранителя было на исходе.

– Это было ужасно, – выдохнула я, понимая, что придется рассказать все. – Я очнулась в крошечной тьме...

По мере того как я сбивчиво рассказывала, страх отступал. Глаза мужчин опасно блестели, а лица стали просто каменными. Ройс все сильнее сжимал мою ладонь, а когда я вздрогнула, вспоминая, как ползли ко мне скелеты, стиснул в объятиях. Так что я заканчивала повествование, прижавшись лбом к его плечу.

Единственное, о чем умолчала, – что магия вернулась ко мне при помощи Перчика. Почему-то казалось правильным сохранить наш с котом секрет, особенно то, кто он на самом деле.

Когда я замолчала, в гроте воцарилась тишина. Потом Дэр выругался, встал и достал новые бокалы. Разлил бренди, протянул один мне, второй Ройсу.

Руки дрожали, и янтарная жидкость плескалась, оставляя на стеклянных боках маслянистые капли.

– Ты понимаешь, что происходит? – Магистр мрачно взглянул на друга.

– Нет, но знаю, что мой сон отменяется! – Дориан так и не выпил бренди, просто перекачивал бокал в ладонях, размышляя вслух. – Я не могу понять только одного: кому же перешла дорогу Триша, что ее решили убрать? Да еще и таким способом?

– Понятия не имею, – процедил Ройс сквозь зубы.

– Что-то не сходится. – Бокал со стуком был поставлен на стол. Дэр задумчиво постучал пальцами по полированному дереву. – Допустим, это – попытка убийства из мести. Кого-то слишком разозлило, что будущий король Севера обратил внимание на южанку. Почему бы просто не придушить ее где-нибудь в темном уголке?

– Вот спасибо! – пробормотала я, невольно прижимаясь к боку Ройса.

Тот обнял меня, обещая защиту.

– Возможно, Трикс была нужна живой? – предположил декан. – Попытка манипулировать мной?

Дориан покачал головой:

– Нет, тогда бы похитители не оставили твою девушку одну. И не стали бы рисковать, отгаскивая в подземелье к мертвецам, у нее же на запястье накопитель.

– Я потеряла браслет, – призналась я, опустив глаза и старательно избегая взгляда Дориана.

– Потеряла?! – подскочил он.

– Да. Но я его нашла. Вернее, Эль отдала мне его сегодня. Вот. – Я достала накопитель из кармана. – Она сказала, что обнаружила его в траве. Надевать я не стала.

– Ну хоть что-то умное за сегодня, – пробурчал Дэр, беря украшение.

При виде треснувшего камня он скривился.

– Что там? – поинтересовался Ройс.

В манипуляции друга он не вмешивался: известно, что артефакт лучше всего знает его создатель.

– Камень... – Дориан продемонстрировал нам испорченный аквамарин. – Похоже, кто-то испытывал накопитель на прочность.

Я невольно покраснела.

– Это я. – Признание вышло тихим. – Хотела проверить, нет ли на нем заклинаний приворота.

– Заклинаний... чего? – переспросил хранитель.

Ройс фыркнул и обнял меня еще крепче.

– Приворота... – Я готова была сгореть со стыда.

– Та-а-ак, – зловеще протянул начальник Департамента магического контроля. – Я что-то пропустил?

– Немного, всего лишь вечер в «Кузнице Гренты Грин». – Магистр ослепительно улыбнулся.

– Ты водил Тришу в этот бар? – Дориан приподнял брови. – И как это понимать?

Ройс в ответ скупно улыбнулся и развел руками:

– По-моему, все и так ясно.

Если бы взгляды могли убивать, рядом со мной лежал бы труп.

– Меня окружают одни идиоты! – возвестил хранитель, залпом допивая свой бренди. – Интересно, как я только выживаю!

– Я давно говорю: бросай ты свой Департамент, на факультете боевиков есть прекрасная вакансия, – предложил Ройс.

– Спасибо. Свой дурдом я предпочитаю твоему. – Дориан поднялся. – Ладно, я вас оставляю.

Магистр тоже встал, чтобы проводить гостя. У дверей они перекинулись парой фраз, которые я уже не слышала.

Напряжение, в котором я жила последние сутки, отпустило, бренди приятным теплом разливалось по телу, и я откровенно клевала носом.

Из моих рук вынули бокал. Вовремя. Еще немного, и его постигла бы участь предшественников, чьи осколки до сих пор усыпали пол.

– Ройс, – пробормотала я, раздираемая желанием погрузиться в блаженный сон и любопытством.

– Мм?

– Что не так с этим баром?

Прежде чем ответить, он помедлил. Решительно допил бренди.

– По традиции мужчина приводит женщину в «Кузницу Гренты Грин», если намеревается сделать ей предложение, – пояснил он.

– Что-о-о?! – Сон как рукой сняло. Я вскочила и в изумлении посмотрела на магистра, встающего передо мной на одно колено.

– Я понимаю, что у нас все наперекосяк, и у меня с собой нет кольца, но... Ты выйдешь за меня? – спросил он.

– Я... – Я беспомощно огляделась. – Наверное, мне надо подумать... Ты уверен, что на браслете нет заклинаний приворота?

Закатила глаза, понимая, что ляпнула совершенно не то, что надо. Ройс поднялся и принялся отряхивать брюки.

– Уверен. Дэр никогда бы не стал их вешать. – Лицо магистра было непроницаемо.

– Думаешь, он так благороден? – тихо спросила я, совершенно растерявшись.

– Нет. Он понимал, что я моментально узнаю его магию, – мы учились вместе, – мрачно известил меня мой декан. Он подошел к столу и вновь наполнил свой бокал. – Что-то еще?

– Но ты же северянин! – выпалила я.

Ройс зло расхохотался:

– Теперь мне все понятно. Северянин! Вот уж не думал, что для тебя это настолько важно. Тебе напомнить, что северные земли – всего лишь часть нашей доблестной империи? Разумеется, я мог поехать и в Йоршад, но отец настоял, чтобы я учился на юге Ниневии. Считал, что мне будет полезно стряхнуть землю Севера со своих сапог. Дэр был моим соседом по комнате.

– А... – только и протянула я, вновь садясь на диван.

Хотелось спросить еще что-то, но в голове царил полный сумбур. По всей видимости, магистр принял мое восклицание как причину отказа. Он протянул мне невесть откуда взявшийся плед в зеленую и фиолетовую клетку.

– Ложись спать! – приказал магистр тоном, не терпящим возражений.

Сам вновь подошел к столу, наполнил бокал бренди. По его лицу я видела, что он считает мою нерешительность отказом. Я прикусила

губу, понимая, что если не объясню все сейчас, то потеряю декана навсегда.

– Ройс... – тихо окликнула я его.

Магистр обернулся. Его лицо было мрачным.

Похоже, мое поведение задело его даже больше, чем я думала.

– Послушай, я... я была помолвлена, до даты свадьбы оставалась неделя, но... – торопливо начала я, комкая в руках злосчастный плед. – Брайан изменил мне.

Магистр замер, не донеся бокал до губ.

– Я действительно должна подумать, – пробормотала я, зачем-то рассматривая плед. Рисунок на ткани расплывался. – И не сегодня... Сегодня я слишком устала, чтобы решать здраво.

Звук торопливых шагов, и я оказалась в таких родных, надежных объятиях.

– Прости, я варах... – прошептал Ройс мне на ухо.

– Кто?

– Горный козел. Совершенно бестолковое животное. Даже мясо и то не съешь – воняет. – Магистр усмехнулся. – Знал же, что Дэр отправил тебя сюда не просто так.

– Ты знал? – Слезы моментально высохли.

Я отстранилась, недоверчиво глядя на обнимающего меня мужчину.

– Как только заметил браслет на твоей руке, – подтвердил магистр. – Дэр уже показывал мне этот артефакт.

Я даже задохнулась от возмущения:

– Боже мой, а я все это время гадала, как сказать тебе! Думала, что Дориан специально направил меня следить за тобой!

– Следить за мной? Тебя? – Судя по тону, я его повеселила. – С чего такие выводы?

– А как еще можно объяснить то, что нас так тянет друг к другу?! – наконец я сказала то, что меня так мучило.

Не сказала – выпалила и тут же смутилась, понимая, что выдала себя. Ройс улыбнулся и нежно провел рукой по моей щеке:

– Может быть, это просто любовь?

Я хотела сказать еще что-то, но он запечатал мои губы поцелуем. И я покорилась. В конце концов, это объяснение ничуть не хуже остальных. Да и вообще, с объяснениями можно и подождать.

Глава 20

– Так ты выйдешь за меня замуж? – спросил Ройс чуть позже, когда мы лежали, прижавшись друг к другу на злополучном диване.

– Мм... – только и промычала я.

Плед укрывал нас, и я попросту нежилась в блаженном тепле.

– Я могу это расценивать как согласие? – не отставал магистр.

Пришлось открыть глаза.

– Скажи, а варах очень упрямый? – поинтересовалась я, проведя ладонью по его щеке, уже немного колючей из-за щетины.

– Очень! – подтвердил Ройс, усмехаясь. – Никогда не отступает от своей цели.

Его глаза светились нежностью и любовью, и я сдалась:

– Да.

– Прости, что? – Ройс сделал вид, что не расслышал.

Я покачала головой, давая понять, что уловка не удалась:

– Да, Ройс, я выйду за тебя замуж... И помни, что именно ты настоял на этом! И еще сказал, что ты – упрямый козел!

Он рассмеялся и вновь склонился надо мной. Один поцелуй, второй... Я с трудом сообразила, что странные звуки – это не шум крови в голове, а стук в дверь.

– Ройс, открой! – раздался настойчивый голос Дориана.

– Вот же принесло, – вздохнул магистр, выскальзывая из-под пледа.

– Давай сделаем вид, что нас нет? – шепотом предложила я.

– Я знаю, что вы здесь! – сердито произнес Дэр. – Открывайте!

– Это неизбежно. – Ройс подождал, пока я натяну на себя одежду, и только после этого открыл дверь. – Дэр, что случилось?

– У нас убийство! – Дориан шагнул за порог, скользнул по мне взглядом, понимающе улыбнулся и снова обратился к другу: – На этот раз гном. Ринтар Башфул.

– Рин? – ахнула я.

В голове пронеслось воспоминание: темная трава, искры магии и гном, стоящий за спиной. Кажется, я побледнела, потому что Ройс кинулся ко мне:

– Трикс?

– Это был Ринтар, – прошептала я. – Я действительно потеряла браслет, а Ринтар хотел, чтобы мы ушли... схватил за руку...

– Ты что-нибудь понимаешь? – требовательно спросил Дориан у Ройса.

Он кивнул:

– Башфулы – клан северных гномов. Достаточно сильный, чтобы оказывать влияние на других. Их дома расположены на Ламейл-Мооре.

– На единственной дороге, ведущей из Сейс-Ло в Лотти, – кивнул Дэр.

– Это же тот самый перевал, на котором... – Я судорожно вспоминала историю.

– На котором тридцать северян до последнего удерживали тысячную армию имперцев. Лишь когда северный маг, кстати, он носил фамилию Норрик, погиб, имперцы смогли соорудить портал, перекинуть небольшой отряд и ударить в спину, – совершенно спокойно подтвердил Ройс, словно читал лекцию.

– В Лотти до сих пор сильны антиимперские настроения, – продолжил Дориан. – Южан они ненавидят и не позволяют, чтобы их правитель опорочил себя подобной связью.

Я переводила растерянный взгляд с одного мужчины на другого:

– И что это значит?

– Это значит, что все три преступления связаны, – жестко произнес Дориан. – Кто-то очень хочет возвести твоего... гм... возлюбленного на каменный трон.

– Жениха, – мрачно поправил его Ройс.

– Жениха? – зачем-то переспросил Дэр. – Даже так? Мои поздравления! Вы не теряли времени зря.

– Старались как могли.

Дориан бросил взгляд на диван, скривился:

– Надеюсь, в свете последних событий ты подождешь с оглашением помолвки? Мне бы не хотелось найти Патрицию с перерезанным горлом.

От этих слов я вздрогнула, Ройс обнял меня и с укором посмотрел на друга:

– Тебе обязательно пугать ее?

– Да. У меня не хватит сил защищать Тришу вечно, а с ее везением вызывать сюда армию мне бы не хотелось. Хотя, если ты пошлешь официальный запрос императору...

– Справимся сами, – возразил Ройс. – Это все-таки мои земли!

Дориан наклонил голову:

– Как пожелаете, ваша светлость!

– Ваша светлость? – переспросила я. – Ройс, но ведь твой отец...

– Болен. Он отказался от магии и вот-вот должен сложить свои полномочия. Я уговорил подождать его еще месяц, чтобы успеть поймать заговорщиков...

– Похоже, они все-таки узнали, – вмешался Дориан. – Есть идеи, кто мог сдать?

– В курсе было несколько доверенных лиц.

– «Несколько» – это сколько? – спросила я.

Ройс наморщил лоб, вспоминая:

– Секретарь, доктор и... моя мама.

– Герцогиня могла рассказать кому-нибудь? – поинтересовался Дориан. – Подругам? Родственникам?

– Мы говорим о герцогине Виктории? – зачем-то уточнил Ройс.

– Ты говоришь так, словно у тебя несколько матерей, – вмешалась я.

– Только одна, – спокойно произнес он.

Слишком спокойно. Почувствовав подвох, я повернулась к Дэру.

– Триша, у тебя будет прекрасная свекровь! – торжественно заверил хранитель. – Главное – не говорить ей, что ты дочь Максимилиана Меверрика.

– При чем тут министр финансов? – нахмурился Ройс, переводя взгляд с меня на друга. – Хочешь сказать... О нет!

– О да! – поддразнил его Дориан. – Патриция – дочь министра Меверрика... Единственная.

Судя по ухмылке, хранитель наслаждался моментом.

– А фамилия Флоу?

– Это девичья фамилия моей бабушки, – пояснила я. – Ройс, прости. Я должна была рассказать тебе раньше.

– Да уж... – Магистр сокрушенно покачал головой.

– Ройс, если это что-то меняет... – начала я, но он взмахнул рукой, обрывая:

– Ровным счетом ничего. Матери я напишу сам. – Он пристально посмотрел на Дориана.

– Заодно и проверим, насколько она хранит информацию, – кивнул тот.

Ройс замер, потом медленно развернулся к другу:

– Я правильно понял, что ты хочешь использовать мою невесту как наживку?

– Ройс...

– Дэр, это исключено! – Он вскинул голову.

Я увидела перед собой правителя Севера. Гордого, неприступного, готового защищать меня до последней капли крови.

– Хорошо-хорошо! – покладисто согласился Дориан, поднимая руки. – Клянусь, что не буду использовать твою невесту!

– Поклянись древней клятвой, что ты никогда не будешь использовать в своих целях Тришу, или Трикс, какую бы фамилию она ни носила! – потребовал Ройс.

Дэр вздохнул, понимая, что проиграл. Поднял с пола большой осколок, резанул себя по запястью. Я невольно зажмурилась, но тут же открыла глаза. Кровь струилась по белоснежной коже, уродливыми кляксами падая на столешницу.

– Дам мхе онор! – произнес Дориан слова древней клятвы.

Алые кляксы вспыхнули и с шипением испарились, оставив на полированной поверхности темные пятна.

Ройс прищурил глаза, а я невольно усмехнулась: наверняка начальник Департамента магического контроля специально подгадал, чтобы кровь попала на стол.

– Удовлетворен? – хмыкнул Дэр.

– Да. Спасибо.

– Обращайся! – Хранитель изящно расправил манжет и невольно поморщился, когда ткань коснулась пореза.

– Я повременю с письмом, – предупредил его Ройс.

– Как пожелаешь. – Дэр обернулся ко мне: – Давай я провожу тебя.

– Я и сам могу это сделать!

– Конечно. – Дориан галантно отступил.

Что-то в его взгляде насторожило меня, но я не успела осмыслить, поскольку Ройс потянул меня к выходу:

– Пойдем. Дэр наложит иллюзию.

– Не извольте беспокоиться, ваша светлость, – донесся из-за спины насмешливый голос начальника Департамента магического контроля. – Все будет исполнено.

– Да пошел ты! – беззлобно отозвался Ройс.

– Там и встретимся!

Отвечать мы не стали.

Глава 21

Магистр довел меня до дверей кампуса, хотел было проводить до квартиры, но я воспротивилась:

– Ты же не хочешь лишних слухов?

– Не хочу. – Он улыбнулся. – Поэтому ты сейчас ударишь меня по щеке и громко скажешь, что между нами все кончено.

– Что? – не поняла я.

– Трикс, милая, просто сделай, как я сказал, – вдруг приказал Ройс.

– Зачем? – Я недоверчиво посмотрела на него.

Магистр вздохнул:

– Чтобы все решили, что мы поссорились. Если охота на тебя началась из-за отношений со мной, то...

Я покачала головой:

– Ройс, это глупо! Все влюбленные время от времени ссорятся и мирятся. И если кто-то жаждет моей смерти, вряд ли его это остановит.

– Трикс... – Декан устало взглянул на меня. – Пожалуйста, не усложняй.

Я сердито отвернулась.

– Хорошо. Если ты настаиваешь... Но бить тебя я не буду! – пробормотала я и заговорила гораздо громче. Так, чтобы могли слышать те, кто жил в кампусе: – Магистр, ваши требования неприемлемы для приличной девушки. Простите, но нам лучше расстаться!

Я поднялась по ступеням крыльца. На последней не выдержала, обернулась. Ройс все еще стоял и смотрел вслед. Поймав мой взгляд, он коротко поклонился, скрывая улыбку. Я же взглянула на окна кампуса. Показалось, что занавески в одном из них колыхнулись.

Всматриваться я не стала, демонстративно отвернулась от Ройса и вбежала в кампус.

Охранник, как всегда, спал. Я поднялась по лестнице и вошла в квартиру. Хлопнула дверью. Странно, но Перчик не торопился выйти

навстречу, да и Черепушка молчал... Я недоуменно взглянула на отражение в зеркале. Показалось или оно было бледнее обычного?

– Да что происхо... – Я вошла в спальню и замерла, с ужасом озираясь по сторонам.

В комнате все было перевернуто, вещи – разбросаны, а толстое покрывало с кровати, как и мой кофр, с которым я приехала, исчезли. В довершение всего Черепушка валялся на полу. Его глазницы потухли, а нижней челюсти не было. Я кинулась к будильнику. Челюсть обнаружилась неподалеку и целая. Провозившись несколько минут, я все-таки поставила ее на место. Глазницы вспыхнули.

– Мemento мори! Мори! Мори! Мори мemento! – в волнении заклацал Черепушка.

Понимая, что он больше ничего не скажет, я прошла на кухню. Отражение мрачно следило за мной из зеркальных глубин.

Кухня была цела. Странно. Если перерывали квартиру в поисках чего-то, то... Я вдруг замерла, осененная догадкой: а что, если искали именно Перчика?

Вряд ли кот будет прятаться на кухне, скорее он полезет под кровать. Но кому понадобился жирный рыжий кот? Только тому, кто знал, что он на самом деле фамильяр и источник магической энергии. Эта мысль заставила меня похолодеть от страха.

Слишком уж много слышала рассказов про то, как маги держат фамильяров в клетках, используя для подзарядки резерва. В этом случае животное погибает очень быстро, и маг заводит себе новое. Неужели Перчика постигнет такая участь?

Стук в дверь прервал мои мысли. Пришлось открыть. Эль замерла на пороге, с интересом глядя на меня. В руках она держала запечатанный конверт.

– Привет! Нашла под дверью, решила занести! – Эльфийка протянула письмо. Всмотрелась в мое лицо: – Трикс, что случилось?

– Перчик пропал... – Я решила не говорить правду о том, что кота могли похитить.

Эль присвистнула и уверенно вошла в квартиру:

– Как это произошло?

– Не знаю, я вернулась, а его нет... – Я машинально вскрыла конверт, пробежалась глазами по строкам.

Вздрогнула и быстро спрятала письмо. Даже если Эль и удивилась, то не подала виду.

– Я могу помочь? – спросила она.

– Что?

– Поискать твоего кота? Может быть, стоит пройтись по территории академии? Он мог выскочить незаметно?

– Нет. Это лишнее. Спасибо. Извини, мне надо... – Я взглянула на дверь.

К счастью, эльфийка была из тех, кто понимает намеки с первого раза.

– Держи меня в курсе. И... не делай глупостей! – попросила она на прощание.

Я кивнула, закрыла дверь, защелкнула замок и вновь достала письмо. Перечитала.

Витиеватый почерк, округлые буквы. Написано при помощи самописного пера, каких в академии у каждого секретаря по два.

«Если хочешь увидеть кота живым, приходи после заката одна в заброшенный корпус. Накопитель оставь дома. И никому ни слова, иначе кот умрет!»

Я взглянула в зеркало. Отражение кивнуло, соглашаясь со всеми моими доводами. Несмотря на пакостный характер, Перчик спас мне жизнь, и оставлять кота в беде я не собиралась.

Время, отсчитываемое Черепушкой, тянулось невыносимо медленно. Не зная, чем себя занять, я бродила по квартире, пытаюсь заставить себя не думать о Перчике, а также о том, зачем я понадобилась похитителям кота. Впрочем, со мной все ясно: наверняка это были все те же люди, которые хотели моей смерти в подземелье.

Интересно, что они задумали на этот раз. А если они узнают о моей мнимой ссоре с Ройсом? Сердце испуганно забилось. Тогда они могут просто... Нет, нельзя думать об этом. Письмо пришло уже после того, как я оказалась в квартире. Значит, кто-то следил за мной, выжидая, пока я войду и пойму, что кота нет. Внезапно я замерла, пораженная неприятной мыслью.

А ведь письмо занесла мне Эль. Она же нашла мой браслет в траве... да и с иллюзией Ройса в кабинете тоже была она... А еще у нее был роман с Больгом, тем самым орком, который требовал от

Ройса поступить по законам Севера. Эль – магистр и наслышана о магии иллюзий из легенд. Да и кот относился к эльфийке как к своей...

Мысль о том, чтобы послать известие магистру, я отмела сразу: наверняка за мной следили, и я просто не могла рисковать жизнью Перчика.

Неужели я раскрыла заговор? От осознания этого ноги подкосились, и я плюхнулась на стул. Браслет, подаренный эльфийкой, все еще лежал на столе. Теперь я видела магическую ауру вокруг завитков, обрамляющих руны. Проверять, что за магия, не стала, опасаясь, что могу выдать себя.

– Мemento! – взволнованно щелкнул челюстью Черепушка.

Я вздрогнула и бросила взгляд в окно. Солнце как раз скрывалось за кромкой гор. Еще четверть часа, и станет темно. Я подхватила шерстяной жакет и вышла.

Северный ветер усилился, заставляя вздрагивать и плотнее кутаться в одежду. Я медленно брела вдоль дорожек, внимательно смотря по сторонам. С Дориана станется приставить за мной слежку, хотя он и ворчал о том, что у него мало людей. Зато люди были у Ройса. И на правах титулованной особы декан вполне мог предложить другу услуги охранников академии.

Потому я и плутала по тропинкам, пряталась за кустами и внимательно следила за случайными прохожими, встречавшимися на пути. В основном это были преподаватели, которые торопились домой.

– Патриция! – Вонсимэль заметил меня.

Я махнула рукой и поспешила скрыться за деревьями, попутно спугнув адептов, упоенно целовавшихся под яблоней. Еще одна парочка находилась за кустами, и, судя по звукам, остановить их было невозможно.

Убедившись, что слежки нет, я направилась к заброшенному зданию. Тому самому, где укрывалась с Ройсом от горгулий.

При воспоминании о магистре я почувствовала угрызения совести. Мой декан сделал все, чтобы избавить меня от преследований, и этот поступок показался бы ему черной неблагодарностью, но на другой чаше весов был Перчик. А коту я была обязана жизнью.

Поэтому я, вздохнув, шагнула в темноту проема. В нос ударил запах запустения: гниющее дерево, сырая штукатурка, плесень.

– Эй, здесь есть кто-нибудь? – Я остановилась, стараясь рассмотреть хоть что-нибудь в окружающей меня тьме.

Никого.

Даже луна светила с другой стороны здания, и ее лучи не проникали внутрь. Я нерешительно сделала несколько шагов:

– Я пришла! Вы же этого хотели.

Молчание. Я щелкнула пальцами. Люмминель, магический огонек, выскользнул из ладони и повис надо мной, освещая заброшенное помещение. В полумраке я заметила сломанную мебель, кучи мусора на полу. Кажется, в углу прошмыгнула крыса. Я вздрогнула и попятилась, оглядываясь на спасительный выход.

Крыса убежала, в здании вновь воцарилась тишина. Это придало мне смелости, и я, повесив на пальцы защитные заклинания, направилась дальше.

Кровь шумела в голове, звуки шагов гулким эхом отдавались под потолком, каждый раз заставляя вздрагивать. Я прошла всю аудиторию, когда заметила около кафедры знакомый силуэт. Люмминель, подчиняясь моему жесту, полетел туда. Выхватил блестящие огромные пряжки, узорчатую ткань. Кофр!

Тот самый кофр, экспериментальная модель, в котором я привезла Перчика.

– Мяу! – донеслось из сумки.

– Перчик! – Я кинулась туда, совершенно позабыв обо всем остальном.

Это была ошибка. Сияние вспыхнуло вокруг меня, как только я схватила ручку кофра.

Слишком поздно я сообразила, что попала в ловушку – мобильный портал. Очень редкая вещь, которую может создать лишь очень сильный маг. Такие порталы использовались для переноса лишь в одну сторону, после чего растворялись. Вернуться обратно было невозможно.

Мне оставалось только, прижав бесполезный кофр к груди, смотреть, как магия вокруг меня сгущается, чтобы в следующую секунду утянуть в темную воронку.

Последняя мысль была о том, как глупо я попалась.

Потом был удар обо что-то твердое, словно спрыгиваешь с дерева на промерзшую землю. Я выругалась, но кофр так и не выпустила.

Магия рассеялась почти мгновенно, заодно прихватив и мои защитные заклинания. И при неярком свете луны я обнаружила, что нахожусь в пещере.

В нос ударил резкий запах нечистот, тухлого мяса и еще чего-то сладковатого. Так обычно пахнут трупы крыс.

Я щелкнула пальцами. Остатков резерва хватило, чтобы зажечь люминель. Огонек выпорхнул из-под ладони и повис под каменным сводом, блики заплясали по гладким стенам пещеры, а я нервно сглотнула.

Весь пол был усыпан костями. Большие и маленькие, они лежали вперемешку, на некоторых из них виднелись куски мяса. Судя по всему, они и «благоухали» на всю пещеру.

Выход я обнаружила не сразу. Около него лежала непонятная куча, больше всего напоминавшая кожаные доспехи с металлическими накладками. Странно, что кому-то понадобилось бросить их у выхода. В голове мелькнула мысль, что это останки рыцарей, позарившихся на золото дракона. Но драконы существовали только в сказках, а звероящеры вымерли много миллионов лет назад и не оставили накоплений.

Скорее всего, доспехи принадлежали северянам. Возможно, кто-то спрятал оружие от имперцев, а потом так и не вернулся.

Решив разобраться с доспехами позже, я сделала несколько шагов, отозвавшихся гулким эхом. Куча вдруг зашевелилась, и из нее показались головы, заставившие меня сдавленно вскрикнуть.

Это были не доспехи древних воинов, а горгульи! Самые настоящие горгульи! Вернее, птенцы. Неуклюжие, любопытные, как все дети... и смертельно опасные. Разбуженные светом люминеля, они подняли головы и теперь озирались по сторонам, при этом пронзительно попискивая.

Заметив меня, они вытянули шеи и вперевалочку направились к новому предмету. Их мелкие зубы угрожающе защелкали. Болтающийся в руках кофр выпал. От удара пряжки расстегнулись.

– Мяу! – С диким воплем Перчик выпрыгнул из недр сумки, вырастая на глазах.

Достигнув своих обычных габаритов, он не остановился, а продолжал расти, став размером с теленка. Очень худого теленка. Я ахнула. Теперь понятно, почему котяра был таким толстым.

При виде огромного хищника птенцы с шипением попятились, резкий запах кислоты перебил зловоние пещеры. Я взглянула на пол. Под лапами горгулий разливалась зеленая жижа. Она шипела и пузырилась. Переминаясь с лапы на лапу, детеныши отступили к выходу.

– И что теперь? – шепотом спросила я у кота. – Пока они успокоились, но ведь вот-вот вернуться их родители... Думаешь, кот размером с теленка их остановит?

В ответ Перчик презрительно фыркнул и начал старательно вылизываться, всем своим видом давая понять, что я – идиотка. Я вздохнула.

– Хорошо, допустим, я смогу построить портал, но координаты? Где я их возьму?

Кот посмотрел на меня как на умалишенную, потом перевел взгляд на горгулий, взволнованно толпившихся у входа. Они всматривались куда-то в небо, радостно взмахивая крыльями, отливавшими в свете люминесценции металлическим блеском.

– Родители птенчиков летят... – обреченно прошептала я.

При мысли о том, что сделают разъяренные горгульи, увидев в гнезде чужаков, стало страшно. Я беспомощно оглянулась. Обглоданные кости притягивали взгляд, теперь я заметила на них неровные борозды, оставленные зубами. Скоро и мои кости будут лежать так же. Тот, кто отправил меня порталом сюда, знал, что живой мне не выбраться.

Даже если Ройс сможет меня найти, он все равно опоздает.

– Мяу! – возмущенно проорал Перчик на ухо, совершенно верно уловив мой пораженческий настрой.

Он встал и потянулся, выпустил когти, каждый из которых был размером с охотничий нож. Всем своим видом кот показывал, что он готов сражаться до последнего.

– Ты же понимаешь, что даже если мы и одолеем их, то на крики прилетит вся стая? – Я потрепала рыжее чудовище за ушами и вскрикнула.

Магия мощным потоком хлынула в ладонь, холодной волной расходясь по телу. От мощи дыхание перехватило, словно я с разбегу нырнула в ледяной омут.

Резерв, опустошенный после перехода, моментально восполнился, а магия все продолжала поступать, грозя вырваться наружу неконтролируемой волной.

– Перчик, но это же... – Я почти весело посмотрела на кота. – Этого хватит для портала!

– Мр-р? – Кот был явно доволен собой.

Огромными, размером с блюдца, глазами он не мигая смотрел на меня. Я прикусила губу, лихорадочно вспоминая, что знаю о мобильных порталах.

Магические потоки в них зависели от силы создателя и потому были непостоянны, а четкость попадания после перемещения зависела от точности введенных координат. Можно считать, что мне повезло, что я попала в пещеру, – могла вполне вынырнуть в небе между скалами... О том, что было бы со мной дальше, я предпочла не думать.

– Мр-р! – Перчик боднул меня головой, заставляя опомниться.

Судя по тому, как суетились птенцы, родители летели к пещере. Мне даже показалось, что на темном небе я увидела два силуэта, но это могло быть игрой воображения.

В любом случае надо действовать, времени в обрез.

Благодаря коту мне не составило особого труда быстро создать матрицу перехода. Правда, пальцы, плетущие заклинание, подрагивали: координаты я посчитала на скорую руку и не была уверена в их правильности, но выбора не было. Либо умереть в пещере с горгульями, либо...

– Ты готов? – обратилась я к Перчику.

Голос постыдно срывался. Кот ободряюще мяукнул и дернул хвостом. Мол, не отвлекайся! Я вздохнула, еще раз посмотрела на приближающиеся силуэты горгулий и решила.

Магия легко соскользнула с пальцев, вспыхнула, переливаясь голубыми искрами. Птенцы испуганно закричали, засуетились, зовя родителей. Те пронзительно заорали. Потоки магии все сгущались.

– Перчик, давай! – позвала я.

– Мяу! – Моментально ставший прежним кот легко просочился сквозь магическую завесу, прыгнул мне на руки, и мы провалились в темноту портала.

Глава 22

Все-таки с координатами я ошиблась. Вывалилась из портала в буквальном смысле посередине комнаты, рухнув вниз, на деревянный пол. Где-то неподалеку мяукнул выпущенный в момент моего падения Перчик. От удара в глазах потемнело, а дыхание перехватило.

Первое, что я увидела, когда туман перед глазами рассеялся, были туфли. Начищенные до блеска, шнурки завязаны аккуратными бантиками. Выше начинался халат. Темно-серый, украшенный уже знакомой вышивкой – цветы астриума и веточки эрики, – точь-в-точь повторяющей узор каменного трона в зале совета. Бархат подчеркивал благородную седину хозяина и придавал яркости бесцветным глазам, с холодной неприязнью смотревшим на меня, словно на таракана.

– Ректор Норрик? – выдавила я, собравшись с силами. – Доброй вам ночи!

Он вздрогнул, удивление на его лице сменилось злобой.

– Живая! – прошипел он. – Какая неприятность!

Краем глаза я заметила, как он брезгливо сбрасывает с пальцев заготовку заклинания от умертвий.

– А почему... вы считали меня... – Дышать все еще было тяжело, воздух словно задерживался где-то в ключицах, не наполняя легкие, и каждое слово давалось с трудом.

– Мертвой? – хмыкнул ректор. – Потому что так было бы проще... всем!

Я еле успела заметить, что в меня полетела магия. Боль от удара прошла, но теперь я просто не чувствовала своего тела. Я застонала: опять «анестезио»!

Норрик не обратил на мои стоны никакого внимания. Он отошел к огромному столу, находившемуся у окна. Наверное, оттуда открывался приятный вид, но сейчас окно было задернуто портьерами, а в комнате царил полутьма, вдруг показавшаяся мне зловещей.

– Вы должны быть при смерти, – прошептала я.

Старик зло усмехнулся:

– Да, должен. Но, скажем так, слухи о моей безвременной кончине слишком преувеличены.

Он повернулся ко мне, держа в руках огромную колбу.

– Думаю, вы догадались, что это? – Он продемонстрировал мне сосуд.

За стеклом клубился белесый дым. Присмотревшись, я заметила мерцающие в глубине фиолетовые искорки.

– Туман смерти? – выдохнула я, невольно холодея.

– Да. Прекрасная вещь для нерадивых преподавателей-южан. Уверяю, мисс Флоу, вы ничего не почувствуете, просто тихо заснете. И не проснетесь...

Я, как замороженная, смотрела на колбу, в которой была заключена смерть.

– Зачем вам это? – просто спросила я.

– Туман? Разумеется, чтобы покушение на меня связали с вашей гибелью.

– Моя смерть... Ведь это вы приказали спрятать меня в подземелье!

– Вы – южанка. Гораздо проще принести в жертву врага, чем кого-то из своих.

– Принести в жертву? – Я судорожно попыталась вспомнить хотя бы один ритуал с применением тумана смерти, но тщетно.

– Гибель южанки, которая послужит освобождению Севера от имперского ига... Какая ирония!

– Считаете, что моя смерть разозлит Ройса? – ошеломленно моргнула я. – Настолько, что он захочет возглавить восстание?

– Твой Ройс – идиот! – резко оборвал меня ректор, туман в колбе всколыхнулся. – И он и его отец. Подумать только, герцогом Нортлендским стал слабак, неспособный возглавить борьбу за независимость Севера! Но ничего, скоро этому придет конец!

– Тогда я не понимаю... – Я постаралась сказать это как можно более задумчиво.

Расчет был верен – услышав знакомые интонации нерадивых адептов, ректор принялся пояснять, словно читал мне лекцию.

– Все просто. – Он снисходительно взглянул на меня. – Твоя смерть поставит сына герцога Нортлендского под подозрение. И этому псу Дориану О’Шейли, приспешнику императора, придется посадить твоего любовника под замок. А поскольку ты умрешь от тумана, все

будут считать, что магистр Ройс хотел убить и меня, чтобы взойти на каменный трон.

– Это сломит его отца... – прошептала я.

– Я знаю, что старик болен и просто не выдержит судебных разбирательств над единственным сыном. И тогда титул перейдет ко мне.

– К вам?

– Я – кузен герцога, ты не знала? – Норрик искренне наслаждался моими эмоциями.

– Нет.

– Я так и думал, ты же южанка. – Хищная улыбка скользнула по его лицу, обнажая зубы. – А вот я внимательно изучил вашу биографию, мисс Флоу, и даже сделал запрос коллегам в Вест-Агдер... Как думаете, что они мне ответили?

– Боюсь даже представить, – пробормотала я.

– Правильно – что никогда никакой мисс Флоу в их академии не существовало!

– Может быть, я вела незаметное для них существование? – предположила я, косясь на кровать, из-под которой показался Перчик.

Судя по выражению морды, кот явно задумал недоброе. Ректор рассмеялся:

– О, не принижайте себя, мисс Патриция Меверрик! Вы слишком яркая девушка, чтобы быть незаметной... Хотя это не помешало вашему жениху изменить вам...

– Вы и это узнали, – усмехнулась я.

– Одно из преимуществ ректора академии – везде есть выпускники, готовые оказать услугу. – Он улыбнулся. – Знаете, мисс Меверрик, я ведь вам даже сочувствую: в один момент потерять и жениха и магию... Правда, жениха вы очень быстро нашли себе нового, но ненадолго...

– И вам это не понравилось, – резюмировала я, чувствуя себя будто на экзамене, где экзаменатор старается использовать против меня каждый промах.

– Конечно, – подтвердил ректор. – И мне пришлось действовать... К сожалению, вам удалось выбраться из развалин тюрьмы. А какой был план! Согласитесь, я создал прекрасную иллюзию!

– Иллюзия, знание замка... все должно было указать на Ройса, – пробормотала я.

Норрик кивнул:

– Да, но вы выбрались!

– И вы решили отправить меня в пещеру к горгульям?

– А вы попали туда? – Он слегка приподнял бровь. – Какая жалость! Признаться, строя портал, я полагал, что вы выпадете над скалами и разобьетесь!

Даже под «анестезию» я вздрогнула. Улыбка ректора стала шире.

– Увы, этого не произошло. Более того, не знаю, как, но вам удалось построить портал и вернуться. Не поделитесь опытом?

– Среди костей был накопитель, – соврала я.

– Понятно. Что ж...

– Но ведь... Скажите, вы сами отравили себя?

Ректор пожал плечами:

– Мне пришлось, как и заставить гьёрлума идти за Ройсом. Признаться, здесь я ошибся: ожидал, что декана арестуют, а его принялись чувствовать как спасителя и героя.

– Это вы посылали к Ройсу Больша и Хемиша? – догадалась я. – Чтобы его начали подозревать? А заодно показать всем, что сын герцога Нортлендского полностью перешел на сторону империи. Для кланов это похлеще чем пощечина.

– Ты не так глупа, как казалась, – хмыкнул ректор.

Я невольно сглотнула. То, что Норрик вновь обратился ко мне на «ты», означало, что лекция окончена.

– Поверь, мне очень жаль, но... – словно прочитав мои мысли, ректор встряхнул колбу и разжал руки.

Дзинь!

Звук бьющегося стекла, истошное «мяу!» кота, прыгнувшего ко мне, и мое заклинание слились воедино. Ректор вскрикнул и замер, точно статуя. Заклинание «фризео» всегда было одним из моих самых любимых, а тут, в страхе за свою жизнь, я использовала почти все свои силы.

Я подошла к застывшему врагу.

– Выпускники, где бы они ни работали, знают далеко не все. И у меня осталась моя магия, – прошептала я в ледяное ухо. – А ведь я сейчас могу уронить вас и уйти...

Норрик бешено завращал глазами. Туман стелился над полом, медленно поднимаясь вверх. Я усмехнулась и все-таки распахнула окно. Как ни хотелось убить мерзавца, Дориану он нужен живой.

Ветер ворвался в комнату, швырнул мне в лицо занавески, скинул со стола бумаги, закружил. Сиреневые клубы медленно опустились к полу, потянулись к двери, стремясь выползти из комнаты.

За дверью послышался шум, жалобно звякнул замок, вылетая из пазов. Створки распахнулись.

– Что здесь происходит?! – В комнату влетели двое мужчин в военной форме Департамента магического контроля.

И я запоздало вспомнила, что к апартаментам ректора была приставлена охрана. И все это время стражи находились за дверями. При виде фиолетового тумана, расплзающегося по комнате, охранники замерли, потом кинулись ко мне:

– Стойте где стоите!

Краем глаза я заметила рыжую тень, скользнувшую в коридор. Перчик сбежал, предоставив мне самой разбираться с подчиненными Дэра.

– Ну подожди у меня, с-скотина! – почти любовно прошипела я фамильяру.

Почему-то подчиненные Дэра восприняли эти слова на свой счет и грубо схватили меня, заламывая руку.

– Эй, вы что? – воскликнула я, потрясенная таким обращением. – Я же... Вы неправильно все поняли!

– Разберемся, – последовал лаконичный ответ, и мне на запястья надели блокираторы магии.

– Да вы с ума сошли!

Тяжелая рука легла на плечо, подталкивая в сторону выхода:

– Давай двигайся.

– Вы ошиблись! Настоящий убийца – ректор! – Я попыталась вырваться, но охранник крепко держал.

– Там разберемся! – Он буквально выпихнул меня в соседнюю комнату, грубо усадил на стул, зафиксировал руки за спинкой и вышел.

Щелкнул замок. Руки так и остались заведенными за спину. Я тяжело вздохнула, понимая, что придется провести так какое-то время, пока двое ревностных исполнителей не доложат Дэру.

Оставалось надеяться, что хранитель не заставит себя ждать. За ректора я не беспокоилась: снятие «фризео» без мага, который его наложил, – процесс очень трудоемкий и энергозатратный. К тому же благодаря коту, так вовремя прыгнувшему на меня и тем самым восполнившему мой резерв, я использовала магию от души, и оттаивать Норрик будет очень долго.

Мои надежды не оправдались. Время шло, а никто так и не появился. От неподвижного сидения спина затекла, я ерзала, пыталась устроиться поудобнее, но каждый раз плечи пронзала боль. Те, кто приковал меня, прекрасно знали свою работу. Вдобавок «анестезию» все-таки дало откат, и теперь голова раскалывалась, а тошнота то и дело подкатывала к горлу.

Я чувствовала себя так, будто бы неделю пила в компании гномов-рудокопов. В ушах шумело, и я не сразу сообразила, что позади меня хлопнула дверь. В комнату вошел лысоватый гном в синем форменном мундире.

– Я магистр Торрэнт, – представился он. – Дознаватель Департамента магического контроля.

– Рада знакомству! – просипела я, ожидая, что дознаватель снимет проклятые блокираторы.

Но Торрэнт не торопился этого делать. Он отодвинул свободный стул, сел и внимательно посмотрел на меня. Я ответила непонимающим взглядом.

– Вы не хотите мне ничего рассказать, мисс?.. – вкрадчиво спросил дознаватель.

Возможно, в нормальном состоянии я бы и уловила намек, но сейчас я была слишком усталой и измученной этим непонятным ожиданием, поэтому ответила достаточно резко:

– Вам – нет. Где мэтр Дориан О’Шейли?

– Вы хотите говорить с начальником департамента? – наигранно изумился гном.

– Мне показалось, я ясно выразила свою мысль еще тем бравым ребятам, которые скрутили мне руки! – отчеканила я, уже не сдерживая раздражение. – Но вместо того чтобы исполнить мой приказ, они привели меня сюда.

– Возможно, они попросту не знали, кто отдал им приказ? – ласково спросил гном.

– Мое имя – Патриция, Патриция Флоу, вернее, Патриция Меверрик! – назвала я свое настоящее имя, полагаясь на то, что Дориан отдал строгие инструкции на мой счет.

Это было ошибкой. Услышав мою фамилию, дознаватель хищно улыбнулся, его глаза блеснули.

– О, мисс Меверрик! Наконец-то мы вас нашли!

Я закатила глаза, запоздало вспомнив, что меня подали в имперский розыск.

– Значит, когда погодные катаклизмы вам не удались, вы принялись за убийства?

– Простите?

– Ректор Норрик! – Голос гнома стал жестче. – Зачем вы хотели убить его?

– Что?! – Вопрос заставил меня подскочить на месте. Блокираторы впились в запястья, а плечи вновь пронзила боль. – Вы с ума сошли!

– Вас нашли в спальне ректора, его самого – замороженным, а по полу струился туман, точь-в-точь такой, как и в первый раз в кабинете. Кстати, как вы попали в комнату?

– Порталом, – процедила я. – Только не говорите, что вы еще не знаете об этом!

– Я – нет, – отозвался гном.

Он так проникся важностью своей миссии, что встопорщил окладистую бороду.

– Плохо работаете! – фыркнула я, уже не заботясь о том, какое впечатление это произведет на служаку.

Но дознавателя мои слова только позабавили.

– Неужели? – ухмыльнулся он. – Позволю вам напомнить, что это вы сейчас сидите в блокираторах!

– Так снимите их! – предложила я. – И я помогу вам раскрыть это дело!

Гном делано расхохотался.

– Давайте заключим сделку? – предложил он. – Я снимаю с вас блокираторы, а вы рассказываете, зачем хотели убить ректора Норрика.

Я хмыкнула:

– Если я сейчас соглашусь, то автоматически признаюсь, что пыталась убить ректора. Ну уж нет!

– Зря, – наигранно вздохнул Торрэнт. – Этим вы бы значительно облегчили жизнь.

– Вам?

– И мне тоже. – Гном улыбнулся. – Видите, я откровенен с вами, мисс Меверрик!

– Если вы действительно хотите облегчить себе жизнь, – отпарировала я, – то немедленно снимите с меня блокираторы и сообщите Дориану О’Шейли, что я здесь!

Гном выразительно помолчал, умело держа паузу.

– Мисс Меверрик, знаете, сколько я поймал преступников? – наконец спросил он.

– Не имею не малейшего понятия.

– Около сотни. И почти все они требовали личного разговора с начальником департамента. Угадайте, сколько из них действительно встретилось с ним?

– Понятия не имею.

– Ни одного! Так что советую вам...

Он вдруг нахмурился и бросил вопросительный взгляд на дверь. Я тоже повернула голову – как раз в тот момент, когда дверь просто отлетела в сторону, а на пороге показался Ройс. За его спиной маячили ошеломленные лица охранников.

– Трикс! – Не обращая внимания на вскочившего дознавателя, магистр кинулся ко мне, на ходу небрежно отмахнувшись от сильнейшего заклинания, которое хотел набросить на него гном.

Магия срикошетила о потолок, и на нас посыпалась штукатурка.

Ройс и бровью не повел. Заметив блокираторы, он ругнулся. Резко сорвал их, заставив поморщиться от боли, и буквально сдержнул меня со стула, заключая в объятия:

– Трикс...

– Ройс! – Я вдруг всхлипнула, вцепилась в лацканы его пиджака, уткнулась в такое надежное плечо. – Ройс...

– Ну что ты... – растерянно прошептал он, поглаживая меня по голове. – Перестань, все уже позади...

– Да как вы... – задохнулся гном и вскочил на ноги, стул с грохотом упал на пол.

Магистр кинул хмурый взгляд вверх моей головы.

– Еще одно слово... – процедил он сквозь зубы. – Да ты у меня... на каторгу пойдешь!

– Что вы себе позволяете! – Голос дознавателя сорвался.

Он вдруг весь вытянулся в струнку, замерев по стойке «смирно».

– Это Триша? Ты нашел ее? – спокойно поинтересовался начальник Департамента магического контроля, заходя в комнату.

При виде сломанной двери Дориан поморщился:

– Ройс, можно было просто открыть. Теперь это все отражать в отчете, выделять деньги на ремонт из бюджета...

– К горгульям эту дверь! Я куплю новую и лично побелю потолок, – мрачно отозвался магистр. – Лучше объясни, почему на Трикс надели блокираторы магии?

При упоминании о горгульях я невольно вздрогнула и прижалась к жениху.

– Даже так? – Дэр взглянул на валяющиеся на полу блокираторы и обратился к побледневшему дознавателю: – Я слушаю.

– Мисс Меверрик, поданная в розыск за незаконное применение магии, задержана в спальне ректора, милорд! – браво отрапортовал гном, решив, что наконец-то может вмешаться.

Ройс повернулся и прожег его взглядом:

– Выбирайте выражения, когда говорите о моей невесте!

Дэр махнул рукой, останавливая друга. Подошел ко мне.

– Ну, Триша, что ты еще натворила? – слишком ласково поинтересовался хранитель. – И из чего мне придется вытаскивать тебя на этот раз?

Я бросила на него угрюмый взгляд:

– Я? Ничего! Спроси лучше, что творили все остальные!

– Мисс Меверрик заморозила ректора Норрика и разлила по комнате туман смерти! – вновь вмешался гном. – Это уже вторая попытка!

– Триша, ты собиралась убить ректора? – изумился Дориан, в его глазах поблескивали веселые искорки. – Не могла дождаться нас?

Гном икнул и в ужасе уставился на своего начальника. Я фыркнула. У моего хранителя всегда было извращенное чувство юмора.

– Туман смерти – дело рук самого ректора, – мрачно сообщила я, все еще шмыгая носом. – Это он инсценировал покушение на свою

жизнь, а потом и похитил меня, чтобы подставить Ройса.

– Вот как? – Дориан с уважением взглянул на меня. – Я могу поинтересоваться, откуда такие сведения?

– Норрик сам рассказал мне об этом.

– Я даже не буду спрашивать, как ты выудила у него эти признания и что делала у него в спальне.

– Дэр, прямо сейчас я готов второй раз врезать тебе по физиономии, – гневно сообщил Ройс, еще сильнее прижимая меня к себе.

Дышать стало трудно. И я, опасаясь за свою жизнь, решительно отстранилась, игнорируя недовольное ворчание. Всмотрелась в хранителя, заметила свежий синяк на скуле.

– Даже так? И когда был первый?

Дориан раздраженно пожал плечами, прошелся по комнате. Поднял стул, сел, перевел взгляд на дознавателя, все еще стоявшего навтыжку, и кивнул на дверь:

– Пока свободны. Отчет мне на стол через четверть часа!

– Но...

– Живо! – Голос Дэра заставил поежиться даже меня.

Гном вновь вытянулся в струну, щелкнул каблуками и чеканным шагом вышел. Дверь хлопнула.

Хранитель создал заклинание от прослушки, откинулся на спинку стула и устало посмотрел на меня:

– Рассказывай.

– Дай ей прийти в себя! – запротестовал Ройс.

– И позволить заговорщикам сбежать?

– Они не сбегут, – вздохнула я. – Вернее, Норрик не сбежит... я его заморозила...

Я немного сбивчиво рассказала все, что со мной произошло. По мере моего рассказа Ройс хмурился все больше, а Дориан, наоборот, усмехался.

– Я выиграл, – проинформировал он Ройса, протягивая руку.

Тот молча залез в карман, вынул какую-то монету и бросил другу, тот поймал, с секунду любовался и бережно спрятал.

– Северная куна, их осталось всего с десяток! – пояснил Дэр, заметив мой недоуменный взгляд. – Мы с Ройсом поспорили...

– Интересно, на что, – пробурчала я.

Дэр пожал плечами:

– Разумеется, на то, что ты выпутаешься из этой истории живой.

– Что? – Я не поверила своим ушам. – Дэр, ты... вы... вы спорили на меня?

– Всего лишь на твое везение! – галантно уверил меня начальник Департамента магического контроля.

– Ну, знаешь ли! – Обида затопила сердце.

Пока я рисковала жизнью в вонючей пещере, выстраивала порталы, спасаясь от горгулий, пыталась выиграть время в спальне ректора, эти двое... Я даже не стала додумывать. Просто выскользнула из объятий жениха и направилась к двери:

– Хорошего вам дня, господа!

– Трикс, подожди! – Ройс, кинув на друга убийственный взгляд, поспешил за мной.

Догнал у самых дверей и крепко схватил за руку.

– Отпусти! – потребовала я.

– Трикс, прошу, послушай меня! – Ройс схватил меня за плечи и развернул к себе.

– Нет! – Я даже притопнула ногой и тут же шмыгнула носом. – Неужели ты не понимаешь, что это гадко?!

Магистр скривился. В порыве гнева я нечаянно наступила ему на ногу, но он не сказал ни слова, только сильнее стиснул зубы, ожидая справедливого возмездия.

– Триша, на самом деле спорил я, – вмешался Дэр. – Надо же было хоть как-то взбодрить Ройса, уже представлявшего, как будет оплакивать твое хладное тело!

– В тот момент я был готов отдать все, лишь бы ты была жива и невредима, – признался Ройс, пристально смотря мне в глаза.

В его взгляде я прочла все: отчаяние, страх, любовь...

– Вот уж не думала, что ты пойдешь на поводу у этого негодяя! – буркнула я, признавая свое поражение.

Дэр в ответ лишь рассмеялся:

– Дорогая моя, ты и сама пошла у меня на поводу, когда согласилась на авантюру с Йоршадской академией!

– Что? – Я не поверила своим ушам. – Дэр... ты... ты все подстроил?

В ответ хранитель виновато улыбнулся:

– Увы... мне пришлось, иначе ты бы уступила отцу, вышла замуж за этого слизняка Брайана, а потом мучилась бы всю жизнь! Можешь не благодарить.

Я даже задохнулась от такого признания:

– Хочешь сказать, что измена Брайана...

Начальник департамента поморщился:

– Нет, это было без моего участия. Но твой бывший всегда славился своими похождениями. Мне надо было лишь устроить, чтобы ты появилась в нужный момент. Признаться, я не ожидал, что ты так болезненно все воспримешь и лишишься магии. Вот и пришлось отправить тебя сюда, попросив друзей присмотреть за тобой.

– Друзей? Присмотреть? Ты все знал? – Я вновь посмотрела на Ройса, испытывая противоречивые чувства.

Выглядеть идиоткой в глазах любимого было уже привычно, но все равно очень стыдно.

– И тогда, на постоялом дворе... ты следил за мной?

Магистр покачал головой:

– Нет. В тот вечер на постоялом дворе я просто помог тебе, а потом заметил браслет и понял, что Дориан таким образом просит присмотреть за тобой. Не мог же я отказать лучшему другу!

– Да, но я не просил присматривать так хм... качественно, – съязвил хранитель. – Хотя, признаться, из вас получилась неплохая пара.

Я невольно улыбнулась, потом спохватилась:

– А мои родители? Они знают?

– Они знают, что ты жива и здорова, – кратко проинформировал хранитель. – Твою мать я бы еще заставил поволноваться, это же она настаивала на союзе с Брайаном, но Максимилиан Меверрик не заслуживал таких волнений.

– Подожди, а как же твои слова, что я в розыске?

– Обвинения завтра будут сняты.

– А ты не мог сделать это раньше? – нахмурился Ройс.

– Не мог, – резко оборвал его Дориан. – Твоя невеста нарушила закон, применила магию и ураганом чуть не снесла часть столицы. Думаешь, мне легко замять это дело?

– Сказал бы мне, я бы нажал на кое-какие рычаги. – Ройс пожал плечами. – В конце концов, отец вхож к императору.

Дориан скривился.

– Обойдемся и без тяжелой артиллерии, – только и сказал он.

– Уверен?

– За кого ты меня принимаешь?

– За идиота, который чуть не убил мою невесту!

Два взгляда, серый и бирюзовый, встретились.

– Дэр, ты сказал «друзей»! – напомнила я, чтобы хоть как-то нарушить затянувшееся молчание.

Хранитель пожал плечами.

– Второй была Эль, – просто сказал он.

– Не может быть! – ахнула я. – Я думала... я считала, что она заодно с ректором Норриком!

– Эль – сотрудник департамента, – пояснил Дориан. – Она вплотную занималась этим делом еще с прошлого года.

– Но Ринтар Башфул был ее лаборантом... и потом она отдала мне браслет, а когда Перчика украли, именно она занесла мне письмо.

– Благодаря ей мы узнали, куда ты направилась, – подтвердил Ройс.

Дориан, видя, что я не понимаю, пояснил:

– Эль действительно нашла конверт на пороге твоей квартиры и занесла его. Заметив, что на тебе лица нет, она дождалась, пока ты уйдешь, вошла к тебе и заставила отражение показать текст, после чего поспешила к нам. К сожалению, мы не успели – вбежали, когда тебя уже окружила магия портала. Ройс был в бешенстве. – Хранитель выразительно потер синяк на скуле, а мой жених хмыкнул, давая понять, что ничуть не раскаивается.

– А пока мы определили координаты и построили новый портал, ты сбежала и из пещеры. Кстати, как тебе это удалось?

– Да так, – я неопределенно махнула рукой, не желая сдавать Перчика, – просто повезло. Ты же сам ставил на мое везение!

Ройс ухмыльнулся, Дориан бросил на меня скептический взгляд, но расспрашивать не стал.

– Дэр, но ведь именно Эль общалась с Больгом, и потом Ринтар Башфул был ее лаборантом... – Я все еще не понимала.

Хранитель поморщился, давая понять, что разгадал мой маневр, отвлекающий от расспросов обо мне, но нехотя ответил:

– Эль когда-то встречалась с Большом. Он втянул ее в свою компанию, а потом девочка попалась...

– И вы завербовали ее?

– Предложили сотрудничество, – поправил меня Дэр. – Оплатили ее учебу в академии, затем направили сюда. Так что эльфийка из Северных гор оказалась только в выигрыше. Она специально взяла Башфула в лаборанты – мы давно его подозревали, но пока не появилась ты, доказательств не было.

– Теперь нет и Ринтара, – пробурчала я, вспомнив излишне ухоженного гнома, потирающего гладко выбритый подбородок.

– Он понимал, на что шел, – мрачно заметил Ройс.

– Но почему?

– Ты же знаешь, как консервативны гномы. Ринтар был изгнан из клана за свои... предпочтения и не мог упустить шанс вернуться в родную пещеру героем-освободителем.

– Бедные его родители, – тихо вздохнула я.

– Им надо было лучше думать, когда они отказывались принять сына таким, какой он есть! – достаточно резко возразил Дориан. Он встал, давая понять, что объяснения закончены. – Ройс, надеюсь, ты сможешь уберечь свою невесту от очередной глупости?

Не дожидаясь ответа, начальник Департамента магического контроля вышел и прикрыл сломанную дверь, оставив нас наедине друг с другом.

– Трикс! – Ройс прижал меня к себе. – Как ты меня напугала! Никогда так больше не делай!

– Не посещать спальню ректора? – поддразнила я.

– И это тоже. – Декан усадил меня на небольшой диван, сам сел рядом.

Откинулся на спинку и устало прикрыл глаза. Я провела ладонью по его лбу, словно пытаюсь стереть тревоги. Ройс перехватил мою руку и сжал.

– Я думал, что потерял тебя навсегда, – глухо сказал он. – Когда вбежал в полуразрушенное здание и увидел, что ты исчезаешь в портале...

– Прости меня, – прошептала я. – Просто Перчик... Они похитили моего кота.

– Все это было из-за кота? – возмутился магистр.

Я поцеловала его, успокаивая:

– Это не простой кот. Ройс, он действительно фамилляр. Именно он был со мной в пещере, помог вернуть магию, и он...

– Хватит! Хватит! А то я начну ревновать! – Декан шутливо поднял руки, признавая свое поражение. – Похоже, мне всю жизнь придется делить тебя с этим котом!

– Ну почему же делить? – улыбнулась я. – Просто купишь диван еще больше.

Ройс закатил глаза.

– Трикс! – с шутливой торжественностью провозгласил он. – Я не потерплю третьего в нашей кровати! Но готов выделить твоему коту его личную спальню!

– Мяу! – раздалось откуда-то из-под дивана.

Судя по всему, Перчик согласился жить с нами вместе.

Эпилог

А потом была суэта. Аресты сообщников Норрика, выборы нового ректора – им стал, кто бы мог подумать, Вонсимэль. Эльф принял новое назначение с гордостью и рьяно бросился налаживать учебный процесс. Удалось не без труда: академия все бурлила, переваривая новости, обрушившиеся на нее.

Эль несколько раз мелькала, на бегу махала мне рукой и исчезала: у нее, как у всех сотрудников Департамента магического контроля было слишком много дел. От коллег я узнала, что эльфийка подала заявление об увольнении и собиралась уехать.

Преподаватели пытались выведать у меня подробности, и в результате я шарахалась от них. Ройс предложил мне скрыться, чтобы переждать шумиху, но мне не хотелось бросать своих студентов. Как ни странно, процесс преподавания мне нравился, и я собиралась заниматься этим и после свадьбы, о чем и известила жениха.

В ответ магистр пожал плечами.

– Так будет даже лучше, не придется искать тебе замену! – сказал он, хотя в его глазах я заметила одобрение.

Так что я вела занятия и готовилась к приезду родителей. Дориан должен был передать им письмо и объяснить, как я оказалась в Йоршаде.

Что-то подсказывало мне, что о многих событиях, а особенно о своей роли в них, хранитель попросту умолчит. Впрочем, меня больше волновало, как пояснить родным, что я не собираюсь возвращать кота законной владелице.

Я столько раз репетировала доводы, что даже отражение уходило в зеркальную гладь, как только я открывала рот, а Черепушка начинал верещать свое «мементо мори». Лишь Перчик не реагировал, довольно развалившись на персональном диване. По обоюдному согласию мы с Ройсом решили официально объявить о помолвке в его замке, куда собирались поехать, как только появятся мои родители.

Они не заставили себя долго ждать. И если поначалу и отец и мама держались со мной с отстраненной вежливостью, то при виде Ройса они все-таки растаяли, а уж после того как магистр церемонно

попросил у отца моей руки, и вовсе воспылали к моему жениху дружескими чувствами. К концу совместного ужина отец даже проникся к будущему зятю сочувствием, полагая, что жизнь со мной не сахар.

Ройс лишь отмахнулся и уверил, что у него достаточно опыта в укрощении строптивых адептов, после чего окончательно завоевал симпатии моей семьи.

А еще родители передали мне письмо от тети Эмилии, в котором старушка выражала уверенность, что ее подарок мне пригодился, и ждала в гости вместе с мужем и Перчиком.

– Выходит, она сама засунула коту мне в кофр? – Я показала письмо жениху.

– Возможно, и так. – Он быстро пробежался глазами по строкам и вернул письмо мне. – Не может быть, чтобы тетя не заметила потенциала своего питомца, да и сами фамильяры, как ты знаешь, не могут быть присвоены или украдены. Их свойства проявляются только при добровольной передаче.

– Вот как? – пробормотала я, привычно поглаживая рыжее чудовище по спине.

– Конечно. Ты что, не знала?

– Да как-то из головы вылетело, – призналась я.

– Трикс, Трикс... Похоже, мне придется провести твою аттестацию на знание основ теоретической магии. – Магистр хищно улыбнулся.

Я рассмеялась и закинула руки ему на шею:

– Думаю, я смогу рассчитывать на твою протекцию!

Бирюзовые глаза блеснули в предвкушении.

– Неужели? – поддразнил он. – И каким же образом?

– Ну... например, купить тебе в твой грот новый диван...

Последние слова я прошептала. Наши губы встретились, и все вокруг стало не важно.

СНОСКИ

1

Здесь и далее стихи автора.